Владимир Саньков

ГИПЕРССЫЛКА В РЕАЛЬНОСТЬ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Alchemist – талантливый хакер, способный развалить циничные планы крупного дельца от власти, не выходя из дома. Но есть хакер и покруче. Alchemist ловко выдает черное за белое. Но ему только предстоит познакомиться с «черным» политтехнологом, виртуозным фальсификатором реальности. Alchemist скрыто вершит правосудие. Но чиновник, облеченный властью, с дьявольской легкостью подминает любое правосудие и очень не любит, когда ему мешают. Жизнь Alchemist'а для них ничего не стоит. А он им здорово насолил.

•

Annotation

Alchemist – талантливый хакер, способный развалить циничные планы крупного дельца от власти, не выходя из дома. Но есть хакер и покруче.

Alchemist ловко выдает черное за белое. Но ему только предстоит познакомиться с «черным» политтехнологом, виртуозным фальсификатором реальности.

Alchemist скрыто вершит правосудие. Но чиновник, облеченный властью, с дьявольской легкостью подминает любое правосудие и очень не любит, когда ему мешают.

Жизнь Alchemist'а для них ничего не стоит. А он им здорово насолил.

Владимир Саньков
Пролог. Димас из Гондураса

Владимир Саньков

Гиперссылка в реальность

Пролог. Димас из Гондураса

– Ну што, ожиль, бг\'атуха?

Перед глазами лежащего на полу интернет-кафе Андрея Саргасова как в тумане расплывалось улыбающееся лицо светловолосого парня.

«Что случилось?» – думать мешала боль в затылке. Одновременно с набегающими приступами дурноты, которой способствовал теплый запах крови, она распространялась по всей

голове. Постепенно картинка стала четче.

– Обделяльсся легким исьпухом? – незнакомец картавил, смешно смягчая твердые звуки.

Он взял Саргасова за грудки и резко поднял на ноги. Тот завалился на ловко подставленный стул. Саргасов прикоснулся к голове рукой. Теплая липкая кровь склеила волосы.

– Ты кто?

– А щто, не слышаль про Димася из Гондурася? Ха-ха! Да ти, землячок, похож на холодающего с похмелья!

Среди разбросанных стульев лежали еще два тела. Чуть в стороне разбитый игровой шлем и сломанная клавиатура. Димас внимательно посмотрел на Саргасова и уже без всякого акцента спросил:

– Слышь, чувачок, ты ментов ждать будешь или валим отсюда?

– А что случилось? И это кто? – Саргасов показал на лежащие тела двух мужчин.

– Это тебе, хазачок, луще знать! – новый знакомый снова «включил» акцент. – Тебе в холове дыг\'ку пришли сверлить, – он пнул стоящее рядом мусорное ведро. Оно упало, и оттуда вывалился пистолет.

– И что с ними? – в состоянии шока Саргасов даже не осознал предыдущий ответ.

– Умерли от сердечного приступа! Я сделал им «хы!», – новый знакомый изобразил руками страшилку, – и они упали в обморок.

– Подожди, серьезно, ты их убил?

– Да, не-е. Ты меня прости, чувачок, но когда этот хер с волосатыми руками рукояткой «макарыча» тебе по голове звякнул, я даже обрадовался. Ни разу после армейки не получалось нормально подраться. От души. По-честняку. За правду. Прохожему же не будешь на улице в бубен колотить! Не люблю я людей обижать. А тут такая везуха! Вот я и не удержался.

Один из лежащих в этот момент застонал. Димас, не прерывая рассказ, резко ударил его открытой ладонью в висок, и тот снова затих.

– Как говорится, если рыцаря шлепнуть по левой щеке, он упадет на правый бок, – хихикнул Димас. – У меня дома стаффорд жил. Тот после любой драки в шрамах, ободранный дня два ходил счастливый. И я такой же. Иногда хочется помахаться, сил нет. Я, конечно, не знаю, кто из вас злодей. Но бить геймера по затылку – не по-пацански как-то!

Саргасов попытался встать.

– Если ты с ментами встречаться не планируешь, пошли, пока

за этими, – Димас показал глазами на тела, – подмога не появилась. А царапину твою перекисью из аптеки промоем, и можно жениться! Ты как?

– Что? – не понял Саргасов.

Голова раскалывалась от звенящей боли.

– Насчет жениться.

– Пошли.

И он, пошатываясь, направился к выходу. Димас оценил его неуверенную походку.

– Так ты сейчас приляжешь, я смотрю. Давай провожу.

Саргасов с благодарностью кивнул.

– Как насчет по пивку? Или по коньячку? Я ведь тебе жизнью обязан.

– Наконец-то! Ожил чувачок – потянуло в кабачок! Идем. Я знаю местечко. Но сначала в аптеку!

Он поддержал неуверенно стоящего на ногах Саргасова под руку и вывел на улицу.

По жизни несколько рассеянный, Саргасов и в нормальном состоянии вряд ли обратил бы внимание на припаркованный неподалеку серый «Ситроен С4», из которого за ними наблюдали.

«Положение – хуже некуда, – по дороге к аптеке он пытался осмыслить случившееся. – Второй раз повезло. Третий точно не пережить. Что же происходит? Они находят меня в самых неожиданных местах. Как?»

– А тебя-то как зовут? – перебил его размышления Димас.

– Андрей.

– Да ты, Андрей-воробей, похоже, страшный человек?

– Почему?

– Ну как. Сижу, смотрю: чувачок ушел в себя. Фактически заблудился. А тут приходят два бычка и сзади по голове… Боялись спереди подойти?

– Да я сам ничего не понимаю, – мрачно пробормотал Саргасов.

– Совсем хреново. Насрал и не знаешь где?

Они зашли в аптеку. На лице весельчака Димаса снова появилась широкая располагающая улыбка.

– Кг'асавица! – закартавил он к вышедшей навстречу аптекарше. На вид ей было около тридцати пяти. – Человечка спасать надо! Он только что головой вег'толет сбил.

– Ох-ох, – заохала «красавица», увидев рану, – ему ведь в больницу надо.

– Какая больница? Зеленкой помазать… – продолжил Димас, но, увидев ее реакцию, согласно закивал, – согласен, шишка пг'иличная будет. Но вг'емени нет. Человек на задании. Дай

пег’екись, пластырь и…

Но аптекарша уже потащила Саргасова в подсобку. Рану промыли, залили чем-то клейким и аккуратно залепили пластырем. От бинтования раненый категорически отказался.

– А это не ты его? – аптекарша посмотрела на Димаса с хитрым прищуром.

Тот округлил глаза:

– Да, не… Двег’и-то закг’ывать надо!

– Что? Какие двери?

– Так это он об вашу входную двег’ь себе чег’еп раскг’оил!

– Как? – растерялась девушка, перебрасывая глаза с Димаса на его раненного товарища.

– А я что? У меня вообще память отшибло, – подыграл Саргасов.

– Та-ак, – серьезно начала она, – я сейчас в милицию позвоню.

– Да-да, – согласился Димас, доставая из кармана телефон, – я даже номег’ок подскажу. Восемь – девятьсот двадцать шесть… Записывай, записывай, мечта моя. А лучше свой дай. Я им сам позвоню, а потом тебе все пег’едам.

– С тобой не соскучишься, – улыбнулась аптекарша. – Идите. Жить будет. Только к врачу все равно нужно зайти.

– Само собой, – заверил ее Димас. – Сг’азу после задания. Так что насчет телефончика-то?

– Завязывали бы вы с такими заданиями, – выпроваживая, напутствовала она, проигнорировав вопрос, – пока здоровье есть.

– Волька ноги ког’мят.

Уже на выходе Димас повернулся:

– Пока не закг’ывайся, кг’асавица. Я вег’нусь еще… сейчас лимонаду попьем и пг’иду.

– Лимонаду? – переспросил Саргасов, когда они отошли от аптеки.

Димас «выключил» свой говорок:

– Ну, коньячку. Перепутал, – невинно пожал он плечами.

Перейдя на другую сторону Сретенки, они повернули на Бульварное кольцо. Небольшой ресторанчик на первом этаже исторического здания был совершенно пуст.

– Ты как этих двух коней-то уложил? – поинтересовался Саргасов, когда они разместились за столиком у окна. – Спортсмен? Занимаешься чем-то?

– Так, маленько. Пацанов тренирую.

– А чем?

– Русский стиль. Слышал?

– Немного. А говорил, подраться негде.

– Так и есть. В зале морды не бьют. Да и говорю же, с детьми

занимаюсь.

– Давай закажем чего-нибудь. Не смотри на цены. Я плачу.

Официантка, полноватая шатенка с тяжелым взглядом, оценивающе оглядела гостей. По ее лицу было видно, что она предпочла бы пустое кафе, чем таких посетителей.

– Будете заказывать?

– Не спеши, кг'асотка, – включил говорок Димас. – Сейчас твои книжки почитаем и закажем. А пока минег'алки пг'инеси.

Она собрала со столика все проспекты, оставив на двоих одно меню, и молча удалилась.

– Миллионы лет живет женщина рядом с человеком, и все равно в ее поведении остается много загадочного и непонятного, – с вздохом прокомментировал Димас голосом Дроздова.

– А ты что, реально из Гондураса? – шутливым тоном поинтересовался Саргасов.

– Да иди ты в баню!

– Что?

– Братуха! Не болтай ерундой! Я даже не знаю, где это находится. Я с Колымы. Но ты же понимаешь, что лучше калымить в Гондурасе, чем гондурасить на Колыме.

– Учился где-нибудь?

Официантка принесла бутылку «Боржоме». Димас наполнил стаканы.

– Я и сейчас учусь. Аспирантура МГУ.

– Да ладно! – Саргасов подавился минеральной водой. – А специальность?

– Психология, – вполне серьезно уточнил Димас. – А ты где гондурасишь?

– Я программист. Работаю в одной конторке.

В какой именно «конторке» он работает, Саргасов решил пока не говорить. Димас был ему симпатичен, но события последних дней заставляли быть осторожнее.

– Андрей! – услышал он за спиной женский голос.

Саргасов вздрогнул и обернулся.

– Привет!

– Привет! – он поднялся навстречу.

Блондинка с красивыми зелеными глазами бросила обеспокоенный взгляд на его голову.

– Что случилось?

– Да, случайность. Упал с мотоцикла, – соврал он.

– Э, братуха, а ты что, не познакомишь меня со своей девушкой? – подпрыгнул Димас.

Он в силу темперамента, конечно же, не мог молча

отсидеться в стороне.

– Это Маша, – растерялся Саргасов, – мы работаем вместе. А это Димас.

– Ну слава богу! – радость нового приятеля, однако, не доставила ему удовольствия. – Ты чуть не стал моим злейшим врагом!

Девушка с интересом слушала их диалог. Саргасов уже не впервые отметил, как она натягивает рукав джинсовой куртки до середины правой ладони. «Интересно, что там? – думал он. – Или это нервная привычка?»

Димас подошел к девушке.

– Маша! – обеспокоено вскрикнул он. – Вас осколком не задело?

– Что?

– Вы взорвали мое сердце. Вас не зацепило?

И, отметив ее реакцию, Димас продолжил атаку:

– А эта улыбка ваша?

Недавно появившиеся посетители заведения – молодая парочка, – улыбаясь, наблюдали сцену. Димас не делал лишних пауз:

– Машенька, – он подошел к ней и приобнял за талию, – видите, как много одиноких стульев за нашим столиком? Вы должны спасти хотя бы один!

Девушка с улыбкой осторожно отвела его руку.

– Спасибо. С вами приятно общаться. Вы очень остроумны. Но мне нужно идти.

– Так позвольте вас проводить до дома… – Димас сделал театральную паузу и томно добавил: – Хотя бы взглядом…

– Пока, Андрей… и вы, Дмитрий.

Она на прощание улыбнулась и ушла.

– Хороша Маша, – прокомментировал Димас, когда она удалилась, – да не наша. Но я это поправлю! Здорово, да, что мы в европейской стране живем?

– Почему? – Саргасов разлил бренди по бокалам.

– А ты знаешь, как арабы женятся? Ему девушку приводят. Пятнадцать минут в присутствии ее родителей может посмотреть лицо, поговорить. И должен принять решение. А совпали – не совпали, это он уже после свадьбы узнает. Поэтому они и заводят по нескольку жен – исправляют предыдущие ошибки. А у нас есть право на тест-драйв!

– В смысле?

– Тест-драйв. Ну, как с машиной. Можешь поюзать, понять, прет тебя от нее или нет. Не покатила, так и определяешь для себя, мол, подвеска гремит или движок слабый – напору не

хватает. Или, наоборот, без тормозов. А бывает, что и сцепление переклинивает. Не отцепишься!

– Ты – циник!

– Да не-е. Пытаюсь упростить жизнь. А вообще-то разве есть в этом мире что-то, ради чего стоит жить? Кроме женщин?

– Не знаю, – Саргасов, казалось, думал о своем, – но хотелось бы.

Эта реплика вернула Димаса к действительности.

– Что, даже версий нет, кто тебя истребляет? Никому дорогу не перебегал?

– Было полгода назад на Алтае. Разоблачил одного мудака-прокурора. Только если бы он даже смог выследить, что уже маловероятно, ему интереснее было бы засадить меня. Он ведь – законник. К тому же ему даже имя мое неизвестно.

– Тебе, похоже, сливаться надо.

– Куда? На Алтай? Так если это все же связано с той историей, получается, я сам к ним в руки приеду. Еще и мать под замес может попасть. Да и как можно всю жизнь бегать? Выяснить надо, кто за этим стоит.

– А как выяснить?

– Этим я и занимался в интернет-кафе. Понимаешь, в одной социальной сети есть сообщество. «Тессеракт». Так вот его хозяевам что-то известно. К тому же оба покушения произошли сразу после погружений.

– Оба?

Саргасов откашлялся.

– В общем, да. Это уже не первый случай.

– Интересно живешь! – Димас усмехнулся. – А каких погружений?

– Сеансов связи. Ну… входа в это сообщество. О том, в каком я буду кафе, никто кроме меня не знал. Значит, место как-то определяют по сигналу. Иначе проще было бы выследить меня дома или на работе.

– Значит, тебе нельзя соваться в этот «Тессеракт».

– Не значит. Все ответы на мои вопросы там. Вот такой парадокс.

– А жизнь не дороже удовлетворенного любопытства?

– Тут дело не в любопытстве. Если я не разберусь с этим, то даже не буду знать, что делать или не делать. И результатом любого моего поступка может стать смерть.

– Тогда к ментам.

– А они меня охранять будут? Хрен! Так я только раскроюсь. Анонимность – залог моей безопасности. Больше шансов выжить. Просто нужно хорошенько все продумать.

Саргасов откинулся на спинку кресла. В его глазах мелькнула идея.

– А ведь ты спортсмен.

– И что?

– Слушай, я хочу еще раз-другой зайти в «Тессеракт». Нужно, чтобы кто-нибудь присмотрел за мной. Прикрыл спину. Просто предупредил, если они все-таки опять смогут вычислить.

– Да ты больной!

– Дима-а-ас! Надо просто вовремя предупредить меня. Не за так. Я нормально зарабатываю. Как ты смотришь на подработку с оплатой за риск? Никаких боев. Засекли приближение – сливаемся. А я так все запутаю, что не определят они ни хрена! Только подстрахуешь. Ну как, брат, поможешь?Димас поднял на него глаза и мрачно кивнул.

Часть 1.

Глава 1. Баобаб

– Я вам клянусь, москвичи от сибиряков отличаются строением черепа! – высокий увалень с пробивающимся пушком над верхней губой говорил громко и совершенно серьезно.

Двое его приятелей – худощавый азиат среднего роста и невысокий блондин с лицом хорька – издевательски ухмылялись. Их перемигивания еще больше раззадоривали парня.

– Я вам говорю, она – москвичка! – детина, не поворачиваясь, указал пальцем куда-то в толпу. – Ставлю два пенделя. Готовьте жопы.

Он рванул наперерез пассажирам только что прибывшего утреннего московского рейса.

– Девушка, простите, вы москвичка?

Приятели застыли в карикатурных позах, изображая футболистов, приготовившихся ударить по мячу. Девица, не останавливаясь, оценила ситуацию и бросила через плечо:

– Чо, дурак, что ли?

Реплика привела его дружков в исступление. Они перегнулись пополам, умирая от хохота. Увалень стоически принял наказание в виде двух пинков под зад. Азиат, выполнив свою часть экзекуции, вытер выступившие от смеха слезы и вышел вперед.

– Эх ты, антрополог! Эту клушу за версту было видно. Смотри, как работают профессионалы! – Он оценил взглядом нескольких пассажиров и наконец указующе мотнул головой. – Вот этот кучерявый в оранжевом шарфике. Москаль. Хозяин мира. Обрати внимание на его взгляд. Он нас считает овцами. Живем

неправильно. А он научит. Чувак без шапки. Они в Москве не знают, что это такое. Друг менингита, – он ухмыльнулся. – Ноябрь, а он в тоненьком пальтишке. Теперь ботинки. Дорогие, брендовые, и, главное, они начищены! Кто у нас чистит ботинки? Иди, спрашивай!

Озадаченный, толстяк рванул вперед.

– Простите, мужчина, вы москвич?

– Я э-э-э… Как этот ваш городок называется?

– Барнаул.

– Ах, да. Так вот, я теперь… – он натурально зевнул, – барнаулец. – И так же степенно продолжил путь, оставив трех приятелей в сложном положении.

Брюнет выглядел на тридцать пять. Он был бы не так приметен на фоне полусонной толпы, если бы не шелковый ярко-оранжевый шарф, несколько раз обернутый вокруг шеи. Молодой человек со скучающим видом поглядывал по сторонам. В потоке еще не проснувшихся после ночного перелета пассажиров он словно попал в затянутое кино про страну лилипутов. Таким неспешным и маленьким все казалось после суетливого московского размаха.

Сонные посетители аэровокзала коротали время в ожидании рейса в очереди у буфета со скудным ассортиментом и необоснованно высокими ценами, унаследованными от советских времен. А также у газетного киоска, лениво разглядывая яркие глянцевые обложки столичных журналов.

Не только аэровокзал, но и все пространство вокруг будто прониклось вальяжной медлительностью. Даже, казалось, брызги мокрой снежной кашицы от колес черного «Лэндкруизера», подрулившего к дверям здания, значительно медленнее своих столичных «сородичей» поднимались в воздух.

Бесцеремонно нарушив воцарившуюся размеренность, из автомобиля выскочил седой водитель в строгом темно-синем костюме под распахнутой дубленкой и быстро, опасаясь поскользнуться на мокром снегу, засеменил к дверям аэровокзала. Перед собой он выставил бумажную табличку с надписью «Ашмаров». И вздрогнул от неожиданности, когда встретивший его в дверях высокий молодой брюнет в оранжевом шарфике взялся за табличку и мягко развернул. Пальцем он показал на фамилию и членораздельно произнес:

– Ашмаров – это я.

А затем загнул табличку вниз, словно опасался, что ее увидит кто-то еще.

После взаимных приветствий и извинений встречающего за опоздание они прошли к машине. Водитель затолкнул небольшой

чемодан гостя в багажник и привычно почтительно открыл перед ним заднюю дверцу автомобиля. Хозяин оранжевого шарфа уже начал приходить в себя после бессонного четырехчасового перелета и с любопытством поглядывал по сторонам.

– Никогда здесь не был, – констатировал он, как бы открывая тему для разговора. – А как дела у Антона Олеговича?

– А как у него могут быть дела? – с охотой отозвался водитель. – Как всегда, на высоте! Ему эти выборы выиграть – раз плюнуть. Да и партия за ним стоит самая серьезная.

– Что ж, ни одного достойного соперника не нашлось?

– Ну, желающих попасть в Думу, положим, много. Но один только Бурыгин олигархов бьет. Это они раньше народные деньги разворовывали, а теперь – кто на нарах, кто в Израиле.

– Как бьет? – не понял пассажир.

– Законно! Через суд. Все как полагается. Сажает проворовавшихся барыг! А деньги их на детские дома и больницы идут. И пресса его поддерживает.

– И не ругает никто?

– А за что его ругать-то? Он же о людях печется.

– Так то инициалы такие: Бурыгин Антон Олегович – БАО. А журналист один, из приспешников Кручинского, дописал. Это его главный соперник по выборам. Но ничего, сами иногда промеж себя так зовем. Баобаб – дерево могучее.

– А этот Кручинский что из себя представляет?

– Да, олигарх местный. Из недобитых. У него свой хлебокомбинат, мельница… Много всего. Чего ему в Думе делать? Жиреть еще больше или от закона за депутатской неприкосновенностью прятаться? Как он там наши интересы представлять собрался? Он же нас, поди, только из окна «Мерседеса»-то и видел!

На въезде в город у поста ГИБДД перед их автомобилем молодой гаишник взмахнул жезлом, давая указание принять вправо и остановиться. Пассажир на заднем сиденье не придал этому значения, ожидая формальной процедуры проверки документов. Однако случилось иное. Строгий седой водитель начал суетливо шарить правой рукой между сидений.

– Да где эти чертовы корочки?! – ругнулся он и, приняв неожиданное для Ашмарова решение, вдруг резко выбросил в сторону инспектора руку со сжатой фигой. – На, съешь! – и дал по газам.

Напуганный гаишник так резко взял под козырек, что Ашмарова пробрал смех, и он долго не мог успокоиться.

– А вы, наверное, Антону Олеговичу помогать едете? С выборами?

– Ну да.

– Извиняюсь за вопрос. Что непосредственно делать-то будете?

– Я журналист. Буду людям правду рассказывать.

– Вот это дело! – одобрил водитель.

Но и в тихой гавани местами бурлило. В самом центре города, на третьем этаже здания, изображенного на гербе Барнаула, которое в народе получило название «Под шпилем», в этот момент царила суматоха.

– Антон Олегович, – подбежал к Бурыгину, идущему в сопровождении незнакомого молодого человека, замначштаба Корчуганов, – так Лысенкова-то нету. Кто совещание будет проводить?

Не останавливаясь, Бурыгин исподлобья стрельнул взглядом маленьких въедливых глаз в Корчуганова. Его лицо, усеянное рубцами давно прошедшей угревой сыпи, скривилось в усмешке.

– Я буду проводить! А нету его, потому что я уволил этого недоделанного. И теперь он до конца выборов посидит в КПЗ, чтобы не мешал людям работать.

Корчуганов побледнел, но ничуть не удивился. Втроем они быстро шагали к помещению, где обычно и происходила вся предвыборная работа штаба.

– А кампанией кто руководить будет?

– Незаменимых у нас нет. Найдется человек. – Бурыгин удовлетворенно хмыкнул. – Уже нашелся. Некоторых коней и на переправе не грех поменять! – Они вошли в комнату, где все основные участники уже собрались для экстренного совещания. – Все на месте?

В помещении находилось человек пятнадцать – одни работали за компьютерами, другие расселись на стульях и столах и что-то громко обсуждали. Когда вошел Бурыгин, все затихли, с интересом поглядывая на незнакомца рядом с ним. Высокий кудрявый брюнет с хитрым прищуром осматривал собравшихся.

– Хочу вам представить, – без предисловий начал Бурыгин, – нового руководителя избирательной кампании Ашмарова Евгения Валерьевича.

По комнате прошелся шепоток.

– Да-да, – отреагировал на него кандидат, – именно того самого! Вот видите, – повернулся он к Ашмарову, – о вас наслышаны.

Тот польщено улыбнулся.

– Итак, – продолжил прокурор Бурыгин, – существо дела вы знаете. Но я подытожу. По замеру недельной давности мы отставали от Кручинского на один процент. Теперь отстаем на

три. А должно быть наоборот! Не так ли? – Его риторический вопрос повис в воздухе. – И это притом, что средства массовой информации как будто не знают о существовании Кручинского. Почти в каждой статье, передаче: Бу-ры-гин, – последнее слово он произнес по слогам. – И ведь у нас зарегистрированы два Кручинских!

При этих словах по залу прокатился смешок.

– То есть вроде мы не дураки. Нашли двойника, который должен запутать электорат главного противника. И как будто мы сняли с регистрации еще одного потенциально опасного кандидата – Белякова. Бля! – вырвалось у эмоционального оратора.

Слушатели захихикали.

– И за меня в стопроцентном составе проголосуют все военные части города и МВД. Не зря же я с губернатором и генералами в баню хожу! Заметьте! Не с длинноногими красавицами, а с толстыми генералами!

Прокурор переждал накативший взрыв смеха и подвел итог своей пламенной речи:

– Ну так почему, хочу я вас спросить, мы просираем выборы?

Бурыгин глазами искал жертву, которая осмелится принять вызов на себя и ответить на столь щекотливый вопрос. Но взгляды участников команды рассредоточились по залу в желании избежать опасного контакта. Кандидат выпрямился и сменил тон:

– Вот такая у нас странная ситуация, Евгений Валерьевич, – уже спокойно произнес он. – Сможем что-нибудь сделать?

– Я ведь, Антон Олегович, специалист по антикризисным мерам. Проигрывать не люблю, да и не умею. И вижу это же качество в вас, что очень важно. Ситуация непростая, но, думаю, мы сделаем контрол-альт-дел – перезагрузим ситуацию. Не сомневайтесь, шампанское пить будем мы!

Он с достоинством наклонил голову, в ответ, как по команде, раздались аплодисменты. Ашмаров подождал, пока восстановится тишина, и продолжил уже для всех:

– Друзья мои, мы с вами должны отдавать себе отчет в том, что выборы при нынешней системе промывки мозгов – фикция. Нужно лишь контролировать средства информации. Но мне приходилось выигрывать и при полном отсутствии внимания со стороны прессы.

– Как это? – не удержался кто-то из слушателей.

– А вот так примерно, – в руках выступающего вдруг оказалась колода игральных карт. Он выдернул, казалось, наугад две из них, убрал колоду и, не глядя, продемонстрировал карты зрителям. – На место Самого Главного Начальника

баллотируются два претендента: червонная дама и бубновый король. – Он медленно, так чтобы все видели, положил обе карты на стул рубашками вверх. – При этом карта справа обещает в случае победы взять карту слева в заместители. Дамы и господа, голосуйте! Кто за карту слева? Раз, два… шесть голосов. За карту справа… считаем… считаем… девять голосов. Кто победил?

– Червонная дама! – отозвался хор голосов. Зрители зачарованно наблюдали за его манипуляциями.

– Червонная дама – считают наши избиратели, – констатировал результат голосования выступающий. – То есть карта справа. Ну что ж, воля избирателей – закон. – Ашмаров легко перевернул карту, которая оказалась пиковым королем, и зал шумно выдохнул. – Остальное вам не интересно, – нарочито безразличным тоном проговорил иллюзионист, переворачивая вторую карту. – Пиковая дама, родственница выигравшего выборы черного короля, автоматически становится его заместителем согласно озвученным чаяниям народа.

Благодарные зрители разразились овациями. Только один, стоящий в сторонке, заметил:

– Фокус!

– Да, – просто ответил шоумен. – Мир не таков, каким кажется. Научитесь выдавать черное за белое, сплетите сеть приятных иллюзий для толпы, и вы будете править вселенной. И, как обычно, большинство счастливо, а некоторые недовольные зудят в сторонке. Все как всегда.

– И в выборах все так же просто? – не унимался «оппозиционер».

– А кто сказал, что просто? Попробуйте повторить этот фокус! – Ашмаров протянул ему колоду. – Не можете? О том и речь. Для этого нужны опытные профессионалы. Вот я и приехал к вам.

Его снова поддержали аплодисментами. Под впечатлением был и кандидат.

– А что, соперники не могут устроить такой фокус? – поинтересовался он.

– Вот это в точку! – заметил Ашмаров. – Главная угроза – оппозиционные силы. И их лучше всего выключать на самой ранней стадии. Желательно еще до начала кампании. Как я слышал, кое-что вы уже сделали. Остальным нужно создать такие проблемы, чтобы им стало не до выборов.

– Пример можно?

– Пример? Сопернику Икс организовать наезд судебных органов, желательно с риском потери бизнеса или свободы. У гражданина Игрек могут обостриться проблемы со здоровьем. А

мистера Зет можно так сильно вымарать в грязи, что он всю оставшуюся жизнь будет работать на мыло и шампуни. А вообще-то, – добавил он после паузы, – наше дело – это магия, волшебство превращения черного в белое, а белого – в черное.

– Ну что ж, звучит ободряюще, – оценил Бурыгин, – тогда знакомьтесь с нашей командой и приступайте. А работать можете прямо здесь, в этой комнате. Компьютеры, оргтехника, все есть. И вам кабинетик по соседству выделим. Еще чего надо будет – обращайтесь.

Позже, когда они вышли смотреть кабинет, московский специалист добавил:

– Мне придется немного почистить вашу команду. Вы не возражаете?

– Да хоть всех, – живо отреагировал Бурыгин, – лишь бы толк был. Значит, говоришь, пиар рулит?

– Ну, в общем, да.

– Ошибаешься, молодой человек, – возразил прокурор, – пиар важно. Но джиар-то поценнее будет.

– Да. Отношения с властью. Если телевизор под контролем, народ все равно проголосует как надо. И такие мастера, как ты, в этом помогут. А вот получить телевизор под себя без грамотно построенных связей, без поддержки сверху не выйдет.

– Трудно спорить. Административный ресурс определяет многое.

– Да всё! Тем более у нас. Не так проголосовал район или регион, начальники денег не получат. Зимой будут сопли жевать. Вовремя подсуетились – кого надо заставили, кого надо подкупили – и сами в шоколаде. Помогаешь власти проблемы решать – сам растешь, мешаешь или «тормозишь» – за борт. Административный ресурс – вот он, гарант преемственности власти на долгие годы вперед.

После небольшой паузы прокурор продолжил:

– Так что, надеюсь, твой пиар прекрасно дополнит мой джиар. Кстати, ты вот скажи, Евгений Валерьевич, мысли какие появились? Делать что будем?

– Первые наметки стратегического плана уже есть. Я подготовился. Имидж у вас почти в порядке. Недостатки, думаю, скоренько поправим. СМИ под контролем – что может быть лучше? Так что проблему я вижу лишь в удачно скроенном имидже главного конкурента. Вот в него-то мы и намешаем все, что неприятно пахнет. Я, конечно, еще поосмотрюсь, как у вас тут все устроено. Но думаю, что ваша команда продолжит то, чем занималась, а мои ребята – они подъедут завтра – пойдут в «минус». Они умеют.

– Минус чего? – не понял Бурыгин.– Группа «Минус». Задача этого подразделения – дискредитация конкурента. Так запачкаем вашего Кручинского, что сам не будет знать, куда от собственной вони деться! А вы расслабьтесь и отдыхайте пока. Скоро начнем работать по-серьезному!

Работа действительно закипела по-серьезному. Весь день московский политтехнолог Ашмаров провел в выделенном ему кабинете, по одному встречаясь с членами Бурыгинской команды. Затем изучил кипу материалов: образцы листовок, видео– и радиоролики, договоры, подписки о неразглашении и финансовые документы. И к вечеру он обладал всей необходимой информацией. Несмотря на разрешение Бурыгина, никто уволен не был, но все осведомлены о такой возможности.

На следующий день Ашмаров куда-то пропал и появился только после обеда. Четверо его помощников уже хозяйничали в рабочей комнате, которую местные сразу прозвали «московской».

– С парада, – ответил Ашмаров.

Все четверо понимающе ухмыльнулись.

– Контингент есть?

– Есть Академия культуры, а там преподают актерское мастерство. Так что секс-меньшинства у нас будут. Все как обычно. Шура, на тебе бомжи. Местные помогут.

Шура – двадцатисемилетний здоровяк с темно-русыми сальными волосами, зачесанными назад, – молча хмыкнул и почесал под мышкой. Отметившие его жест москвичи рассмеялись. Ашмаров лишь улыбнулся.

– И на тебе же фашисты – ты умеешь с ними общий язык находить. Витек, ты дрессируешь геев и проституток. Они тут наверняка ни хера не умеют. Надо научить.

– Да, ладно, им же щелкунчика не плясать, справятся, – отреагировал рыжий Витек.

– Ты там в проститутки бикс поинтереснее отбирай, – с хитрой ухмылкой вмешался Шура. – После парада сауну замутим – отмыть всех надо будет от грима.

– Замутим, замутим. Ты от бомжей не забудь отмыться.

– Наличку на их оплату и тряпки получишь у бухгалтера, – продолжил Ашмаров, – посчитай по ульяновскому сценарию. Так, Стас, на тебе «топтуны». Надо проверить, как у них все отлажено. Их тут двести сорок человек на шесть районов. А то, поди, сваливают всю агитпродукцию в помойки. И настроить их работу надо как часы. Все листовки Кручинского зачищать. Короче, ты знаешь.

Стас молча кивнул.

– Над креативом пока не паримся, используем из старых

наработок. СМИ займется человек из местных, вроде как все схвачено. И возьмешь на себя типографии, тэвэ, газеты и мониторинг. Народу хватает, наша задача только управлять. Аня начинает готовить «спидоносцев».

Вошедший в кабинет Бурыгин настороженно прислушался:

– Спидоносцев?

– Пиар-акция такая, – пояснил Ашмаров. – Народ маленько пошугаем.

– А этот ваш «минус» мою репутацию не проминусует? – обеспокоенно поинтересовался прокурор. – Вы бы, ребята, мне рассказали, что делать думаете.

– Конечно, Антон Олегович. – Ашмаров повернулся к своим: – Все за работу! – и снова переключился на заказчика. – Для разогрева публики устроим шоу.

– Да, небольшое. Хотя почему небольшое? Чем больше, тем лучше. Поднимем всех на уши! Покажем, как вашего конкурента активно народ поддерживает: бомжи, геи, проститутки, фашисты, – главный пиарщик штаба Бурыгина почти пел. – Кручинский ведь жаловался, что его кампанию средства массовой информации не освещают? Так нагоним на парад журналистов. Пусть радуется человек!

– А это поможет?– После такого концерта наши противники обычно пять-десять процентов голосов теряют. И это только начало.

– А может, газетки, листовочки… Рассказать, какой я хороший?

– Никому не интересно. Люди хотят зрелищ. И мы им это организуем.

– Хм, а дальше?

– А дальше будем изолировать его штаб. Давнем прессой. Представляете, во всех основных газетах объявления: «Штаб Кручинского в рамках предвыборной кампании проводит реабилитацию ВИЧ-инифицированных. Всех людей, страдающих страшным недугом – СПИДом, мы приглашаем на работу в качестве агитаторов. Заработная плата высокая». И додавим листовками: «Многие ВИЧ-инифицированные нашли себе работу в штабе Кручинского. Они дойдут до каждого из вас, пожмут вам руку и вложат в ваши сердца всю правду о городе и его врагах».

– Ха-ха-ха, – живо представивший лица читателей Бурыгин повеселел. – Ну вы – креативщики! Давайте, давайте, посмотрим ваше шоу. С газетами мои ребята помогут.

Ровно через неделю на площади Октября, как раз напротив здания «Под шпилем», собралась колонна демонстрантов. В ожидании агитпродукции нацболы доставали лозунги.

«Проститутки» чирикали с напомаженными «трансвеститами». Бомжи держались особняком. Целая гвардия телеоператоров и фотокорреспондентов суетилась вокруг, щелкая затворами. Собиралась толпа зевак, привлеченная необычным зрелищем. Люди фотографировали происходящее телефонами.

Из подъехавшей газели выскочил Стас.Наемные труженики актерского, политического и нищенского фронтов начали разбирать агитматериалы. Двое из команды предвыборного штаба Бурыгина только успевали подбрасывать типографские упаковки. Фотокорреспонденты и операторы нескольких телеканалов не сводили объективов с участников начинающегося парада. Когда все плакаты были уже на руках, довольный четкой организацией работы Стас Нефедов поднял взгляд на демонстрантов и остолбенел.

Команда предвыборного штаба Бурыгина собралась у окон в ожидании начала представления.

– Что, бинокля ни у кого, что ли, нету? – нервно прикрикнул кандидат.

К нему подскочил Корчуганов с любительской видеокамерой:

– Антон Олегович, здесь хорошее увеличение, смотрите.

Прокурор выхватил из его рук камеру и навел на демонстрантов. Ашмаров стоял немного позади и улыбался в ожидании шоу. Он свое дело знал.

– Твою мать! – вдруг заорал Бурыгин. Все насторожились, поглядывая то на него, то на ряженую толпу на противоположной стороне площади. – Это что такое? – еще громче завопил кандидат.

Теперь всполошился и столичный политтехнолог.

– Что там, Антон Олегович? – он протолкался к Бурыгину поближе.– А на, смотри! – Бурыгин сунул под нос Ашмарову камеру. Его маленькие глазки начали наливаться яростью.

Глава 2. Начальник тумана

Ашмаров сфокусировал взгляд на экране и побледнел. Бомжи, нацболы, а также ряженые «проститутки» и «трансвеститы» весело размахивали портретами кандидата Бурыгина. Собравшаяся толпа потешалась, а журналисты с огромным удовольствием фиксировали новостную фишку дня на фото и видеоаппаратуру.

Разбор провала проходил тяжело. Когда Бурыгин больше не мог орать, он рухнул без сил в кресло и отвернулся от проштрафившихся пиарщиков.

– За своих ребят я ручаюсь, Антон Олегович, – осторожно начал Ашмаров, – мы с ними огонь и воду прошли. Стас,

рассказывай по порядку.

Весь зеленый от пережитого стресса, ответственный за типографскую продукцию Стас Нефедов попытался откашляться, но вырвавшийся хрип больше напоминал хрюканье поросенка.

– Кх, в печати было одновременно шесть наименований. В том числе и портреты Антона Олеговича. Я лично был на приемке. Знаю, как это важно. Вся печатная продукция была упакована и отштампована нашими индексами. Чтоб заранее информация не просочилась к конкурентам, я запретил наклеивать образцы на упаковку. Проверил картинки и номера. Все соответствовало. Почему под индексами Кручинского оказались портреты Антона Олеговича, я не могу понять.

Бурыгин молчал, тяжело дыша. Ашмаров сделал подчиненному знак помолчать.

– Судя по всему, подмена была сделана в типографии. А значит, это либо русское разгильдяйство, либо диверсия. Я склоняюсь ко второму.

В кабинете руководителя избирательной кампании воцарилась тишина. Кандидат то ли от усталости, то ли от логично звучащих слов Ашмарова успокоился.

– Ладно, я следаков поставлю на это дело. А вы думайте, как выкручиваться будем.– Да придумано уже все. Запустим слух о подлой провокации со стороны главного соперника. Сольем несколько статей в прессу. Новость на тэвэ, листовочки. В общем, сделаем контрол-альт-дел. Может, еще и очков на этом заработаем.

Теперь работали сухо, по-деловому, тщательно проверяя каждую мелочь. По утрам Ашмаров лично обходил предвыборный штаб, начиная с московской комнаты, и сканировал приборчиком помещения в поисках жучков. Все было чисто. Среди своих сделал рокировку, поставив отвечать за прессу и типографии Витька.

– Это чтоб Баобаб на тебя не подумал, – пояснил он Стасу.

– Сильно бесится?

– Нормально. А что ему остается? Нас выгнать не может – по-любому проиграет. Мы теперь его единственная надежда.

Одновременно организовывали две акции, окрещенные Шурой как «Ночной позор» и «Топтуны-спидоносцы». Члены ашмаровской команды не могли удержаться от ухмылок, слыша, как ответственная Аня Глушко по телефону заставляет секретаря местной газеты в третий раз по буквам проговаривать каждое слово.

– …да, страдающих страшным недугом – СПИДом… – говорила она в трубку.

– Пусть ответсек факс подпишет и тебе вышлет, – посоветовал

Егор.

– А я так и сделаю, – подтвердила Аня. – Черт знает что у них тут творится.

– Витек, что там с нашим ночным позором… то есть обзвоном? – споткнулся Ашмаров о Шурину остроту.

– Аппарат готов.

– Применяем современные технологии. Человеческий фактор исключен на сто процентов. Сегодня в ночь с двух часов до семи утра по сорока телефонным линиям наш компьютер будет кошмарить население. А я подежурю здесь, на этом диванчике, – он показал глазами на гостевой диван, установленный час назад.

– Текст проверил? – нарочито строго уточнил Ашмаров.

– Да раз десять уже! Тобой подписанный текст. Записали девицу с противным голосом. От имени Кручинского предлагает назвать улицу его именем. И типа по сто рублей надо сдать на это дело. Позлим малость электорат. Да вот, послушайте. – Витек включил запись.

– Да, голос действительно противный, – внимательно выслушав, прокомментировал Ашмаров.Бурыгин удовлетворенно кивнул и вышел.

Утро у московской команды началось рано. Ашмаров спросонья долго не мог понять, что происходит. Часы показывали полпятого утра. Разъяренный голос кандидата Бурыгина орал в трубку:

– …эта ваша электронная херня мне звонит! Ты слышишь? Мне! И моим именем улицу!.. Твою мать! Где этот педераст, который караулит автодозвон?

Уже в начале шестого вся московская команда собралась в штабе. Автодозвон был остановлен еще полчаса назад.

– Ну что, иуда, – вопил приехавший первым прокурор, – на Кручину подработать решил?

Витек часто испуганно моргал, перебрасывая взгляд с него на своего начальника.

– Давайте выслушаем парня, – попросил Ашмаров, дождавшись паузы. – Говори, Виктор.

Однако ничего вразумительного добиться от него не удалось. Стало ясно, что, убедившись в нормальной работе автодозвона, Витек расслабился и задремал. Спать и в самом деле приходилось мало. Поэтому команда и днем боролась со сном. Дверь в кабинете была заперта.

Через полчаса появился следователь с группой экспертов.

– Обыщи тут все, Иваныч, но найди мне этого гада. А этого, – Бурыгин кивнул на перепуганного Витька, – хорошенько тряхните, когда очухается.И, повернувшись к москвичам, добавил:

На этот раз растерянным выглядел и сам Ашмаров. Но опыт подсказывал ему, что нужно попытаться восстановить контакт с заказчиком.

– Переговорить бы, Антон Олегович.

Уединились в кабинете Ашмарова. Бурыгин уселся в хозяйское кресло и закурил.

– Играют против нас, Антон Олегович. Это явно профи. А мы пиарщики. Не шпионы, не контрразведчики. Мы умеем выигрывать кампании, вы знаете. Но если против нас ФСБ или еще кто-нибудь… – москвич замолчал.

– Да какое ФСБ! – возразил Бурыгин. – Там все за нас.

– Деньги у Кручинского есть?

– Деньги есть.

– Ну так купил кого надо. Я такого еще не видел, – Ашмаров потряс головой, – мистика.

– Ничего, Иваныч и не такую мистику раскручивал!

– Хорошо бы.

– Я все спросить хотел, вы какого-то кандидата с регистрации сняли. Как смогли?

Прокурор улыбнулся от приятного воспоминания.

– Да как? Подписные листы Белякова отправили якобы для проверки в краевую администрацию. А оттуда – ко мне в прокуратуру. А мы по адресочкам из этих листков ментиков послали. Настоящих, в форме. Они по квартирам шли и всем вопрос в лоб: «Вы почему здесь подпись поставили? В тюрьму хотите?» Ну, несколько человек с перепугу поклялись, что ничего не подписывали, что подделка, мол. О Белякове слыхом не слыхивали. И заявления сразу же подписали. Нам шести таких заявлений хватило, чтобы регистрацию отменить.

– Красиво! – оценил Ашмаров. – У вас есть чему поучиться. Водитель ваш говорит, местных олигархов прессуете?– Да каких там олигархов! Так, барыг давим понемножку. И только тех, кто денег на избирательную кампанию зажал. А кто помог, а значит, поддержал закон и государственную власть в моем лице, – усмехнулся на последних словах прокурор, – работают себе.

В дверь постучали. Ашмаров открыл.

– Иваныч, заходи! – пригласил Бурыгин.

Почти совсем седой, невысокого роста худощавый следователь, как будто опасаясь разбить какую-нибудь дорогую вазу, осторожно вошел в кабинет. Но Ашмаров сразу оценил его цепкий взгляд.

– Ну, что скажешь? Нашли что-нибудь?

– Нет, Антон Олегович, с лету ничего. Камеры на входе в порядке. На записи ничего подозрительного. Замок цел. Окна

тоже. Отпечатки срисовали. Еще поработаем, конечно.

– А парнишку?..

– А парнишку денек подержим, допросим, но, думаю, это бесполезно. Похоже, он не в курсе. Ничего не понимает, в себя прийти не может. Хорошо вы его напугали.

– Антон Олегович, – хотел вступиться за Витька Ашмаров, но споткнулся. «А пусть потрясут, может, что и прояснится», – подумал он, а вслух добавил: – Я пойду работать.Прокурор молча кивнул.

Витька увели.

– Да, веселуха, – хмуро пробурчал Шура. – Что будем делать?

Остальные члены московской команды молчали. Но в их глазах читался тот же вопрос.

– Продолжаем атаковать, – хмыкнул Ашмаров, – сегодняшний «ночной позор» преподнесем как провокацию конкурентов. А вообще, поймите, даже если Баобаб проиграет, мы все равно в почете. У них тут такого еще не видели. У меня каждый день визитки спрашивают. Наша задача – ярко выступить. Чтоб запомнили, – он задумчиво почесал затылок. – Хотя выглядеть облажавшимися тоже как-то не прет.– А что Витек? Подержат день да отпустят.

Весь день работали молча. Разговоры только по делу. После обеда к начальнику подошла Аня.

– Женя, все газеты прислали факсы с подписями ответсеков. Текст подтвержден. Вот, посмотри, а то я уже не знаю, чего бояться.

Ашмаров дважды внимательно прочел все документы.

– Может, перекреститься? – Ашмаров обвел всех насмешливым взглядом.

Впервые за день члены команды заулыбались.

– Выпуск когда?

– Послезавтра, в понедельник.

– Если что, обменяем тебя на Витька, – хмыкнул он. – Твоя очередь сидеть в КПЗ.

– Постучи по дереву, – вздохнул Шура. – Суеверным становлюсь в этом Барнауле.

– Надеюсь, хваленый Иваныч найдет колдуна, который в наши пиар-акции свои поганые иголочки втыкает. Но я для подстраховки кое-что приготовил. Такое не подменишь. Будем повышать ставки.

– А что делать-то?

– Потом объясню. И всем: по любым мероприятиям максимальная секретность! Даже в этой комнате.

О выходных никто и не спрашивал. Витька действительно

отпустили в воскресенье утром.

– Ты как? – поинтересовался Ашмаров. – Надо отдохнуть?

– Нет, нормально.– Тогда включайся, на сегодня есть мероприятие.

После нескольких морозных дней пришло потепление. Зачирикали обманутые природной каверзой птицы, на обледеневшем асфальте стали появляться лужи.

Мероприятие началось с воя сирен, взбудораживших округу. Наряд милиции и машина скорой помощи привлекали всеобщее внимание. Рядом с подъездом знаменитого дома «Под шпилем» собралась толпа любопытных. Молодой сержант пытался вытолкнуть из подъезда здоровяка с видеокамерой, но тот на ходу набрал номер и дал притеснителю трубку. Коротко переговорив с кем-то по телефону, страж порядка извинился и отошел в сторону. Вопрос был снят. Представители власти больше не вмешивались, занявшись поиском свидетелей. Несколько человек, представившихся журналистами, толкались вокруг пострадавшего. А сама жертва, истекающая кровью, давала интервью:

– …по голове сзади чем-то тяжелым…

Волосы на затылке молодого человека, на шее которого висел ярко-оранжевый шарф, действительно слиплись от крови.

– Гады, – продолжал он, – все деньги забрали, камеру, документы.

– Кто вы? – взволнованным голосом спрашивал рыжий корреспондент.

– Я журналист из Москвы. Приехал помочь кандидату в депутаты Государственной думы Бурыгину Антону Олеговичу.– Вот что происходит, – повернувшись в камеру, резюмировал представитель телевидения, – когда предвыборная кампания перестает быть честной. В ход идут самые нечистоплотные методы. Победа любой ценой! Даже ценой человеческой жизни!

Событие растянулось на всю ночь. Сначала под свет телекамер Ашмарова на носилках перенесли в машину с большим красным крестом и отвезли в травмпункт для оказания первой помощи. Затем за него взялись работники ближайшего отделения милиции. Все перемещения пострадавшего от «разбойничьего» нападения фиксировались на видео.

К восьми утра материал уже был смонтирован. Отсматривали его в кабинете.

– Предложим всем телеканалам, а если не возьмут бесплатно, запустим под рекламный бюджет, – объяснил невыспавшийся, но уже повеселевший Ашмаров прокурору.

– Ну вы, блин, даете, – изумился Бурыгин. – А как же голова?

– Заживет, для нас победа важнее, – политтехнолог потрогал забинтованную голову. – Теперь главное, чтобы весь город увидел, что наш конкурент творит.

– Это ты сам себя так, Евгений Валерьевич?

– Шура по-дружески помог, – улыбнулся Ашмаров.

Его прервал невнятный вопль за стеной. Кандидат и руководитель его избирательной кампании бросились к дверям. С номером свежей газеты в руках посреди «московской» комнаты стояла Аня. Ее побледневшее лицо и испуганный взгляд могли означать только одно – новые проблемы. Оба босса сразу все поняли.

– Предвыборный штаб Бурыгина в рамках избирательной кампании проводит реабилитацию ВИЧ-инифицированных, – прочитал вслух Ашмаров, с трудом сглотнув слюну. – И телефон нашего штаба дали.

Московский политтехнолог поднял глаза на клиента. На этот раз прокурор не орал. Его лицо раскраснелось, ноздри нервно подергивались. Он вдруг выбежал из комнаты, но очень быстро вернулся. В его правой руке угрожающе чернел пистолет.

– Даю последний шанс! Еще раз обосретесь, лично башку прострелю! – заорал он. То ли для убедительности, то ли от потери остатков самообладания, прокурор шмальнул из «макарова» в потолок. Посыпалась известка. Вне себя от гнева, Бурыгин хотел еще что-то сделать, но не нашелся и просто выбежал из комнаты.

Члены московской команды выглядели так, словно известка с подстреленного прокурором потолка осыпалась на их лица.

– Да, лучше его не доводить, – он повернулся к Ане. – Звони в редакцию! Быстро! Сверить до буквы.

Но начатое расследование завело в еще больший тупик. Редакции всех газет, как оказалось, получили совсем другое объявление.

– У меня факс с вашей подписью! – верещала в трубку телефона Аня. – С объявлением про Кручинского! Какой Бурыгин, откуда взялся Бурыгин? Как это вы «подписывались под Бурыгиным»?

– Пусть срочно вышлет объявление с твоей подписью, – подсказал Ашмаров.

Через две минуты они ошалело сравнивали два очень разных документа. На новом присланном факсе стояла подпись Ани Глушко и фамилия прокурора в тексте.

Из ступора их вывел телефонный звонок.

– Штаб кандидата Бурыгина, – на автомате пробормотала Аня.– А вы с сифилисом на работу берете? – спросил в трубке

робкий мужской голос.

Страх расправы стал кошмаром, медленно сводившим с ума. На каждый хлопок входной двери все члены команды съеживались и затравленно оборачивались. Но Бурыгин не появлялся. После двух часов обсуждений и попыток разобраться с происходящим Ашмаров вспомнил про неотправленную телевизионщикам запись «бандитского нападения». Аня, ответственная за монтаж, пошла готовить диски с видеорепортажем для теленовостей. Остальная команда продолжила разговор.

– Джон, ты грамотный специалист, отличный организатор, – уныло начал Шура, – но клиент не в себе. Еще одна ошибка, и он нам дырок в мозгах наделает.

Ашмаров зачем-то взял со стола оранжевый шарф и несколько раз обернул им шею.

– Не можем мы бросить это дело! Это будет признанием нашей вины. И не из таких передряг выбирались! Рано сдаваться!

– Помните, как в Красноярске от разъяренной толпы уходили? – продолжил Шура. – Когда нас оппозиция камнями лупила. Тогда, если бы не туман, забили бы насмерть. С тех пор я неуравновешенных людей опасаюсь. А вы рискнуть хотите? Ты, Джон, нам туман повторишь, если линять надо будет?

– Наш клиент – главный прокурор Алтайского края. Не бандит, а должностное лицо. Это он так – попугал. Мотивирует на старание.

– Ни хрена себе мотивация, – возмутился Шура.

Стас занял сторону начальника:

– Есть у нас еще возможность все исправить. Если предельно аккуратно делать работу. А так что, кучу денег потратили, выборы провалили и рвать когти? Без оплаты, как крысы.

Ашмаров благодарно кивнул Стасу:

– Я тоже за продолжение. А по следующей акции будет видно, – определенно высказался Витек.

– Ну, одну-то еще посмотрим, конечно, – нехотя согласился Шура.

Но его прервал невнятный звук сзади. Все участники дискуссии повернулись в сторону Ани. Та испуганно смотрела на них.

– Ролик пропал, – пояснила она.

– Как пропал? – метнулся к компьютеру, за которым сидела Аня, Ашмаров. – А исходники, весь отснятый материал?

– Все стерлось. Пустые папки.

– Вы почту смотрите? Рассылка пришла… В «ютубе» ваш ролик!

Ашмаровская команда прилипла к экрану.– Вот что происходит, – говорил в камеру чужим голосом рыжий Витек, – когда за дело берется бессовестный Бурыгин. В ход идут самые нечистоплотные методы. Победа любой ценой! Даже ценой человеческой жизни!

Пару километров до гостиницы «Центральная», где и остановилась московская команда, бежали рысцой.

– До Новосиба на поезде, а дальше самолетом, – озвучил свой план Ашмаров, – так больше шансов уйти.

Вещи собирали быстро. Точнее, просто комком, не вникая, где чье, спихивали в чемоданы. Ашмаров первым закончил сборы и рванул к двери, но та вдруг открылась, и он, от неожиданности потеряв равновесие, растянулся на полу. Глаза уперлись в черные мужские ботинки. От резко нахлынувшего ужаса сердце политтехнолога ухнуло куда-то по направлению к пяткам, как в таких случаях говорит народная молва.

– У вас все в порядке? – вежливо поинтересовался кто-то сверху.

Ашмаров медленно поднял глаза. На него с едва скрываемой ухмылкой вопросительно смотрел коридорный.

– Все, все в порядке, запнулся, – пробормотал в оправдание москвич.

Остальные члены «группы минус» по одному собирались в фойе. Когда наконец вырвались из гостиницы, Шура крякнул и с уважением посмотрел на обескураженного начальника:

– Туман! Опять.

Разбуженный аномальным потеплением, под звуки редких капель дождя на город и в самом деле опускался сырой осенний туман.– Джон, да ты – начальник тумана! – сострил Шура, и все со смехом кинулись ловить такси.

Нервно теребящий телефоную трубку Бурыгин ответил на входящий вызов:

– Антон Олегович, драпают они. Сейчас ловят машину в пятидесяти шагах от нас. Брать – не брать? А то туман опускается, потеряем.

Бурыгин задумался.

– Поймали тачку, договариваются. У нас несколько секунд.

– А пусть едут, – наконец принял решение прокурор, – отпусти их, капитан.

Он закончил звонок нажатием красной кнопки и повернулся к стоящему рядом следователю.

– Баба с возу – кобыле легче! Кучу денег сэкономим. Эти залетные знаешь мне какие счета выставляли? О-го-го! – и он нервно хохотнул. – Так, говоришь, хакер?

– Хакер, – вздохнул Иваныч.

– Ты уверен, Иваныч? Какой-то пацан тайком из засады уделал целую команду профессионалов? Как это возможно?

– Возможно, Антон Олегович. Времена такие.

– А кто он такой, этот умелец? На Кручину работает?

– А кто его знает? Кличка «Алкемист». А кто он, где он – сам черт не ведает. Тебе, Антон Олегович, спецов надо привлекать, которые в этих компьютерных делах разбираются.– Алкемист? – раздраженно пробормотал прокурор. – Это что, «Алхимик»? Хм. Думает, нахимичил и все ему с рук сойдет? Найдем гада. И не таких умников находили.

Глава 3. Игра в солдатиков

Саргасов вышел из самолета, не застегнув легкую осеннюю куртку, и остановился на верхней ступеньке трапа чтобы набрать полную грудь морозного воздуха, заставлявшего других людей кутаться в теплые пуховики. Две женщины переглянулись, бросив на него многозначительные взгляды. Он уже привык к тому, что его выразительные глаза, унаследованные от деда-цыгана, привлекают внимание представительниц слабого пола.

Внутри аэровокзала пришлось подождать багаж. Но вскоре он сорвал с ленты конвейера залепленный иностранными этикетками чемодан и двинулся по направлению к толпе встречающих.

– Андрюша! Андрюша!

– Мама!

Невысокая полноватая женщина с мокрыми от слез глазами бросилась в его объятия. За ее спиной качал головой ухмыляющийся хиппи в затертых джинсах и расстегнутом китайском пуховике поверх бордового вязаного свитера. Когда буря в материнской груди начала затихать, женщина отступила, давая поздороваться старым приятелям.

– Ромыч! Здорово-здорово, трухлявый хиппарь!

Тот с разведенными для объятий руками шагнул вперед.

Они обнялись, энергично хлопая друг друга по спинам.

– Пнули бы, да ноги коротковаты!

– Саргасов, ну не сам же ты надумал поменять Силиконовую долину на наш Мухосранск! Или у тебя от гамбургеров мозги повело?

– Во-первых, не Силиконовую, а Кремниевую. Во-вторых, не на Мухосранск, а на Барнеаполь – столицу мира. А в-третьих…

– Пойдемте, – прервала мать, – успеете еще наговориться. Главное – вернулся.

– А в-третьих, – продолжил Саргасов, – просто надоело. Тупые

они. Сам знаешь, придурков не переношу. А у нас в компании каждый второй…

– Знаю-знаю. У тебя всякий, кто не разобрался в теории относительности, придурок! И здесь в универе тебя только я мог выносить. Как прогу тебе, конечно, равных нет. Но общаться ты не умеешь. Все понятно, не вынесли американосы тебя – умника.

На автостоянке чемодан засунули в багажник старенького праворукого «Ниссана». Ромыч сел за руль. Саргасов – на переднее пассажирское кресло.

– Твоя консервная банка до сих пор не развалилась?

– Еще нас с тобой переживет.

– Поехали. Однушка в районе депо. Интернет подключил через политех леваком, как ты просил. Понятно же, что ты без него и часа не протянешь. Хозяйке предоплату оставил за месяц. Завтра зайдешь познакомиться. А сегодня по пивку?

– Запросто! Мам, ты как?

Встретить сына после двухлетней разлуки мать приехала из Алейска – маленького городка, где и прожила всю жизнь. Отец Андрея умер восемь лет назад.

– Конечно, я что, не понимаю? – в смешанных чувствах вздохнула она.

К двум часам ночи обсуждение пропущенных событий переросло в обычную мужскую кухонную болтовню о женщинах, автомобилях и, пожалуй, впервые – о политике – теме, навеянной телерекламой предвыборных программ.

– А я пойду и проголосую за любого, лишь бы не этого! – раззадорился Ромыч, показывая полупустой бутылкой на бодро агитирующего за себя с телеэкрана кандидата в депутаты Государственной думы Бурыгина.

– А этот черт чем тебя обидел? – скорее из желания подразнить старого приятеля, чем из интереса спросил Саргасов.

– Остальные где? Из кого выбирать? Я про него, конечно, ничего кроме этой вот шелухи не знаю. Но признаки очень нехорошие. Если нет конкурентов, их кто-то давит, лишая меня, избирателя, свободного выбора. Дурят нас, брат!

– Так, может, и правильно? – подначивал Саргасов. – Итальянцам дали волю, они порнозвезду в парламент выбрали! А этот – прокурор, борец с преступностью. Вон в кардиоцентр оборудование покупает.

– Может, и правильно. Но кто так решил? Если этот один по всем новостям в прайм-тайм, а его конкурентов показывают только ночью и чуть-чуть днем, когда все на работе, значит, он точно мудак, – подытожил захмелевший гость. – А где прокурор взял денег на оборудование для больницы? Не на свою же зарплату он медицинскую реформу проводит. Так ведь не бывает! Надо смотреть глубже. Вот с чего ты взял, что он честный? Ведь никаких признаков. Одна реклама.

– Ну а ты с чего взял, что он гад? – парировал Андрей. – Все журналисты врут?

– Конечно, врут! Да как ты не понимаешь! – завелся Чеботарев. – Стоп. Ты ведь у нас звезда Силиконовой долины…

– А это здесь при чем?

– Давай на спор. Ломаем сервак вот этого непонятного гражданина! У него на компах, уверен, будет много грязного белья. Так и узнаем, гад он или реальный чувак. И кто первый

достанет доказуху, тому и респект. Как тебе такой турнир? А то позвали, потом выгнали.

– Меня ж по итогам конкурса пригласили. Что ты хочешь сказать?

– Ну, не знаю, – делано замялся Ромыч. – Силаев не участвовал, и Бакшин из Владивостока. Нет, ты не обижайся. Хочешь, я свою видеокарту поставлю, для интереса? А ты ее цену.

– Да никаких! Начинаем, как эта бутылка закончится.

Азартный гость быстрыми глотками допил бутылку пива и бросился к сумке с ноутбуком. Саргасов достал свой. Пальцы обоих энергично застучали по клавишам.

– Слушай, – первым одумался Саргасов, – мы вдвоем такого шума наделаем. У них брандмауэры [1] взвоют. А если админ толковый, спалит нас сразу. Это ж все-таки сервак прокурора края, а не лоха какого-нибудь.

– Ну да, – согласился его оппонент, – что предлагаешь?

– Давай разделимся и будем аккуратнее. Я могу, например, взяться за сеть… Кто там у них второй по опросам? Кручинин?

– Кручинский. Нет, мы же поспорили из-за Бурыгина. Ты его и бери. Чтобы все честно было. Сам убедишься, что моя интуиция не подводит.

При словах про честность Андрей в душе улыбнулся. Все знакомые с Чеботаревым знали: уж что-что, а честность – это не тот конек, которым мог похвастаться Ромыч. Впрочем, в избытке честности нельзя было упрекнуть и самого Саргасова. Но для себя он объяснял это дедовской кровью.

– Ладно, – согласился Саргасов, – проспимся и начнем. Все равно у них компы сейчас выключены. А еще надо найти адрес их сервака.

– Я, в общем-то, уже нашел, – улыбнулся Чеботарев.

– Круто. А я торможу после пива. Ради справедливости с утра найду адрес сервера Кручинского для тебя.– Идет.

Однако азарт или разница во времени не позволили Андрею Саргасову выспаться, подняв его ни свет ни заря. Еще больше спать мешала мысль о том, что уж Чеботарев-то точно спать не будет, опасаясь упустить шанс на быструю победу. К тому же в бессонных размышлениях на ум пришла идея, как найти сетевой адрес штаба Кручинского. Чем и занялся, едва выбравшись из теплой постели, задетый за живое хакер. На всякий случай он запустил и стандартное сканирование портов компьютерной сети штаба Бурыгина.

Баловаться хакерскими штучками ему, как и его приятелю Чеботареву, приходилось и раньше. Сначала ради бесплатного Интернета. Позже – из любопытства и желания испытать в деле

разные хакерские примочки. А когда стало получаться – ради забавы и с целью продемонстрировать свои способности хакерскому сообществу. К настоящему времени он уже заслужил авторитет в определенных кругах под ником Alchemist. Хакерство для него было отличным интеллектуальным развлечением, удовольствием вроде того, что получает шахматист, выиграв сложную, но красивую партию.

Поскольку в игре без правил, которую ночью навязал Чеботарев, известный в сети как Skiff, главным критерием победы был обозначен срок, Саргасов понимал, что попыток удаленно вскрыть сетевой экран объекта атаки может быть недостаточно. Порой на такие методы уходили месяцы. Например, чтобы взломать семизначный пароль методом простого перебора символов, его компьютер должен проверить около восьмидесяти миллиардов комбинаций, потратив примерно два с половиной года. На восьмизначный пароль может уйти до девяноста лет. Поэтому подобным «ломовым» методом никто не пользовался. Ставка делалась на человеческий фактор.

Переслав приятелю найденный адрес сервера Кручинского, Саргасов начал сканирование и этой сети. «Без правил так без правил, – подумал он, – наверняка Skiff поступит так же». Через некоторое время сканирование принесло первые результаты. Он был поражен, увидев в сети Штаба Кручинского такое количество открытых портов. «Они что, в сисадмины с детского сада набирают?» – хмыкнул хакер.

Он уже слышал истории о таких системных администраторах – «двоечниках». В среде хакеров это было основной темой для шуток. В сети гуляла история о таком «специалисте», который так много плел о своих талантах, что его попросили продвинуть корпоративный сайт на первые места в выдаче поисковых систем, пообещав хороший бонус. Он, конечно, не устоял перед соблазном. И в силу слабых знаний не смог справиться с задачей. Но, как говорится, голь на выдумки хитра. На основном сервере компании он установил несложный скрипт, который при запросе нужных поисковых слов показывал сайт компании на первом месте в «Яндексе» и «Гугле». Но наблюдать этот фокус можно было только из внутренней сети компании. Ловкач получил приличные премиальные и спалился, когда хозяин бизнеса попытался похвастаться его успехами перед друзьями с домашнего компьютера. Закончилась история скандальным выдворением трюкача из компании.

Чтобы проникнуть через один из найденных портов, Саргасов запустил специальную программку из хакерского арсенала. Программа не просто перебирала символы, она проверяла по

своему словарю наиболее часто используемые пароли. Как показывал опыт, большинство людей не доверяют памяти и используют очень простые пароли. Если программе не хватало значений собственного словаря, подкачивались списки возможных дней рождений, героев кино и мультфильмов, типичных имен домашних животных, марок мотоциклов и автомобилей, названий городов и стран. Саргасов даже выругался от неожиданности, когда программа, едва начав работать, открыла ему полный доступ к серверу. Это был стандартный для данного типа оборудования заводской пароль. Никто даже не удосужился заменить его на что-то более сложное. Теперь Саргасов понимал, что только благодаря бессоннице не проиграл спор, не успев взяться за дело.

Он пошарился по компьютерам Кручинского, но не нашел ничего интересного. Впрочем, это имело смысл отложить. Времени было в обрез, ведь Чеботарев мог проделать ту же операцию. И еще не известно, как защищен сервер конкурента.

Первым делом Саргасов установил программу удаленного контроля и корректно сконфигурировал средства защиты. На сервере Кручинского имелось все необходимое – дорогие легальные антивирусные и антишпионские пакеты. Но они были бездарно настроены. Незваный гость еле сдерживался от смеха, осознавая тот факт, что он – хакер – занимается, да еще и бесплатно, настройкой систем безопасности взломанного сервера. Он инсталлировал программку, которая должна была фиксировать все попытки внешнего вторжения и пересылать данные на его адрес. Хотелось знать, что предпримет Чеботарев.

Когда сеть Кручинского была надежно защищена, Саргасов переключился на штаб Бурыгина.Здесь все оказалось сложнее. Впрочем, к концу дня один порт был обнаружен. По отклику на стандартный запрос Саргасов догадался, что это маршрутизатор. Поиск пароля через перебор словарей занял весь вечер, но результата не принес. Было уже около полуночи, когда хакер сменил стратегию. Он вставил незарегистрированную сим-карту в сотовый телефон и набрал номер штаба прокурора Бурыгина, найденный в одной из листовок.

Работа в штабе уже начала затихать. Все работники передовой линии предвыборного фронта разошлись по домам. Свет горел только в московской комнате. Трудолюбивая Аня Глушко готовила листовки. Утром они должны были идти в печать. Стас с Витьком и Шурой отправились осваивать местные ночные клубы, а Ашмаров сопровождал заказчика на каких-то посиделках. Аня не любила шумные мероприятия и в компании разнузданных коллег в таких местах чувствовала себя не в своей

тарелке. Этим все и пользовались, сваливая на нее наиболее ответственную и кропотливую, а точнее, нудную работу.

Она не удивилась, когда зазвонил местный телефон. Штабной аппарат нередко подавал признаки жизни и по ночам.

– Предвыборный штаб кандидата Бурыгина, – уже привычно сказала она в трубку.

– Доброй ночи, девушка, – прозвучал приятный молодой голос. – Это техподдержка «Алтайтелеком» – вашего интернет-провайдера. У вас с сетью все в порядке?

– Да, работает, – удивленно ответила Аня. – А что такое?

– Проблемы в дата-центре [2] . У нас полгорода в отключке. Обзваниваем, проверяем. Я помечаю, что у вас все хорошо. Если будут проблемы – звоните. Номер знаете?

– Ой, – забеспокоилась Аня, – нет, давайте я запишу.

Она, конечно, не знала, что записывает номер из резерва телефонной компании, по которому никто не должен был ответить.

– Если повезет, дозвонитесь, – усмехнулся звонивший.

– Я же говорю, у полгорода проблемы с доступом. Все линии оборвали.

– Так что же делать?

– А что я могу? У нас аврал, работаем. За пару дней все восстановим.

Ответственная Аня не могла такого допустить.

– Пару дней? Молодой человек, мы не можем без Интернета. Понимаете, это же предвыборный штаб! Нам связь необходима каждую минуту. Пока я дозваниваюсь, у нас избирательная кампания сорвется! Вы представляете себе последствия? Наш кандидат – главный прокурор края!

– Эх, я бы рад помочь, но… секундочку, я переговорю с начальством.

В трубке на некоторое время воцарилась тишина. Несколько минут Аня ждала результатов переговоров администратора техподдержки со своим боссом. Молодой человек наконец вернулся.

– Есть у нас специальный номер для таких клиентов, как вы. Запишите, кто-нибудь ответит.

Милая девушка Аня не подозревала, что «специальный» городской номер был виртуальным и по настроенной схеме перенаправлял звонки на мобильник Саргасова. Ей, конечно, было невдомек, что, пока она убеждала несговорчивого «администратора» отнестись к ней посерьезнее, на внешний порт их компьютерной сети уже шла запущенная злоумышленником под ником Alchemist [3] хакерская DDoS-атака [4] . А когда она,

положив трубку телефона, попыталась выйти в Интернет, порт уже не способен был обрабатывать сетевые запросы. Сделав несколько безуспешных попыток, девушка набрала оставленный ей номер.

– «Алтайтелеком». Служба технической поддержки, – пробормотал знакомый голос.

– Здравствуйте, это Аня из предвыборного штаба кандидата Бурыгина. Мы с вами только что говорили.

– Да, Аня, что у вас?

– Интернет не работает!

– Хорошо, я зарегистрирую заявку.

– Нет, нужно срочно что-то делать! Я же говорила… – затараторила Аня.

– Он у нас только по вызову. В рабочее время.

– Ладно, давайте сделаем одну вещь. Вы можете перезагрузить маршрутизатор?

– Что это такое?

– Эх, – опять разочарованно выдохнул голос на другом конце линии. – Пластиковая коробочка такая. От нее провода идут ко всем компьютерам сети.

– Я видела, сейчас, – девушка перешла в другую комнату. – Нашла.

– Как называется?

– D-Link.

– Отлично. Возьмите скрепку или зубочистку. Нужно нажать сзади утопленную кнопку… – заботливо инструктировал «администратор техподдержки».

Аня долго искала черную кнопку, ползая под компьютерным столом на коленках. Вытащила коробочку на свет и, наконец, сделала все необходимое. Администратор Саша – его имя она выяснила в ходе поисков «дырочки с кнопочкой» – оказался не таким уж вредным. Аня повеселела, когда, вернувшись за компьютер, обнаружила полный порядок с доступом в Интернет.

– Вы все сделали правильно, – сказал он, – но проблема может повториться.

– Опять лезть под стол?

– Можно по-другому. Установите патч – небольшое обновление, чтобы проблема не повторилась. Давайте ваш e-mail, я вышлю адрес.

Бдительная девушка была удовлетворена тем, что ссылка пришла с адреса sadmin-support@ab.ru. Москвичка не знала, что местная телекоммуникационная компания предоставляла всем желающим свое доменное имя для использования в качестве электронной почты. Аня кликнула ссылку в письме. Когда файл

загрузился, нажала «установить».

– Ничего не происходит.

– Да? – удивился ее помощник. – Тогда ладно, удалите патч с компьютера, я завтра пришлю другой.

То, что Аня назвала словами «ничего не происходит», действительно ничего не показывало на мониторе. Но зато прекрасно установилось, на деле называлось «троянцем» и уже успело просканировать жесткий диск ее компьютера и отправить массу любопытной технической информации человеку, который отлично знал, что с ней делать. Инсталлированный троянец был недавно написан Саргасовым, поэтому не обнаруживался антивирусными программами и, установившись в качестве потайного входа, позволял удаленно контролировать компьютер жертвы. Кроме того, взломщик немного перенастроил маршрутизатор и заменил на нем прошивку [5] . Это было необходимо для полного контроля над сетью штаба Бурыгина.

«Придется поддерживать их сеть, чтобы не вызывали сисадмина», – подумал он.

В почте, полученной от троянца с Аниного компьютера, кроме нужных сетевых адресов были списки паролей. Теперь оставалось дождаться утра, когда будут включены другие компьютеры, чтобы осуществить полноценный сбор информации. Имея свободный доступ к компьютеру Ани, Саргасов с любопытством почитал почту и полистал Анины документы. В его руках оказался весь план мероприятий «группы минус». Бывалого интернет-вора ошеломила циничность московской пиар-команды. Как оказалось, вопреки опубликованным результатам опросов общественного мнения, Бурыгин не выигрывал, а немного, но проигрывал Кручинскому.

– Вот тебе и милая девушка Анечка, – бормотал он, читая подготовленные ею листовки.

Теперь можно было звонить Чеботареву.

– Ты оказался прав. Бурыгин – редкостный урод. Они такую чернуху готовят!

Новость о столь быстром проигрыше совсем не понравилась азартному спорщику. Он долго и энергично стучал по голове телефонной трубкой. Затем, сопя и прерываясь, прокряхтел:

– Нет, так не пойдет. Это могла быть случайность. У моего защита зверская. Давай повысим ставки! И тут уж кто выиграл – тому реальная уважуха!

Победителю было несолидно отказываться.

– Ох и неуемный же ты! Что предлагаешь?

– Поиграем в солдатиков. Мы с тобой контролируем информацию, а значит, и избирательную кампанию. Твоя задача –

чтобы Бурыгин не победил на выборах. Сам же говоришь, что он урод. А я займусь Кручинским, как только вскрою его сеть. Ну как, не застремаешься?

Саргасов молчал.

– А?

– Черт с тобой! В солдатиков так в солдатиков.

В этот день он получил на электронный почтовый ящик первую карту. Точнее, картинку с изображением карты Таро Тота. «Дьявол», – прочитал он и открыл «Википедию»:

«Своим правым Глазом твори все для себя, а левым принимай все, что создано иначе».

– Ерунда какая-то. Спам.И удалил письмо.

Операцией номер один в Анином плане стоял провокационный парад. До него оставалось всего три дня. Саргасов внимательно перечитал документы пиарщиков Бурыгина, включая их переписку. Идей не было. Сорвать парад не представлялось возможным. Саргасов понимал, что любая диверсия выльется лишь в небольшую задержку. Пиар-материалы, предназначенные для парада, уже были пересланы в типографию. «По крайней мере будет отсрочка для поиска стоящей идеи», – подумал Саргасов, начав сканирование типографской сети.

Но, несмотря на потраченное время, проверка портов типографского сервера не принесла ничего интересного. Тогда Саргасов использовал сканер другого типа и обнаружил файл ошибок, созданный FTP-сервером [6] . Он, кроме всего прочего, содержал список файлов, загруженных ранее, и давал информацию о том, какие документы лежат на сервере. Это была первая удача. Особое внимание хакер уделил файлам, содержащим пароли баз данных, проверяя их специальными запросами. И достиг успеха.

У всех работающих за компьютером людей со временем накапливается большой объем информации. Часть этих документов удаляется, а часть нужных и не нужных файлов хранится в позабытых папках. Одну из таких папок и нашел Саргасов.

В этой директории он обнаружил интересный запароленный документ с типичным заголовком «passwords» [7] . Документ поддался с восьмой попытки. В качестве пароля в нем использовался один из номеров телефонов типографии. Заветная дверца открылась.

Заказы штаба кандидата Бурыгина лежали в папке под названием «Баобаб». Каждый из них был пронумерован соответствующим индексом. Саргасов вспомнил текст Аниного технического задания с требованием о специальной индексации

наименований печатной продукции. Глаза хакера заблестели в предощущении успеха. Перемена названий файлов, а также изменение индексов в техническом задании вылилось в уморительное шоу, которое Андрей Саргасов наблюдал из окна кондитерской, расположенной на первом этаже здания под шпилем.

Получив несказанное удовольствие от «концерта» на площади, он решил углубить успех. Теперь он выходил из комнаты только для того, чтобы сделать бутерброд.

Операция «Ночной позор», так метко озаглавленная в Анином плане, сама породила правильную идею. Скачав готовую запись на свой диск, Саргасов отредактировал ее. Пришлось переписать несколько слов своим голосом и с помощью программы, предназначенной для обработки звука, отрегулировать его тембр. Затем взломщик заменил файл на штабном компьютере.

Переписку с газетами контролировать было нетрудно. Саргасов настроил почтовую программу компьютера, с которого отправлялись письма в редакции (а теперь он контролировал все компьютеры штаба Бурыгина), таким образом, что е-мейлы приходили на его адрес, а затем после небольшой переделки шли в редакцию. Для этого он использовал почтовую программку, которая позволяла подставлять произвольный обратный адрес. Организовать перехват факсов тоже было несложно. Он заменил в одном из писем номер штабного факса на виртуальный, и теперь все факсимильные сообщения шли в штаб Бурыгина через его компьютер. Переделка же заверенных подписью и печатью редакции документов в «Фотошопе» занимала не более пяти минут.

Саргасов из разговора с Аней знал, что в предвыборном штабе нет постоянно работающего системного администратора. Поэтому, когда он почувствовал, что его сканируют, обеспокоился лишь немного.

– Ага, Ромыч не смог найти уязвимость в защите Кручинского и теперь пытается тормознуть меня, – сделал он очевидный вывод.

В другой ситуации самым правильным решением было бы затихнуть, дав противной стороне успокоиться. Но здесь противником был Skiff, который и так все знал. Предустановленная программка регулярно информировала Саргасова о безуспешных попытках вторжения на сервер штаба Кручинского.

Просматривая скачанный с бурыгинского компьютера видеоролик о «бандитском нападении», Саргасов причмокнул от изумления:

– Напрочь отмороженные!

Небольшая переделка звукоряда заняла несколько минут. Он выложил обновленный ролик на «ютуб» и не удержался от соблазна включить в рассылку адреса прокурорского штаба.

Но когда система обнаружения вторжений на его компьютере в очередной раз пискнула, он все же напрягся. «В конце концов, нужно быть уверенным, что я не под колпаком», – подумал он и набрал номер Чеботарева.

– Привет, это ты меня сканируешь? – спросил он в лоб после приветствия.

– Не, Андрюха, я помаялся три дня и бросил это дело. Ты выиграл. У меня уже другим голова забита.

– Ромыч, ты не врешь? Меня кто-то прощупывает. Я думал, это ты.

– Да не, говорю же, я в ауте. Ты там поосторожнее. А лучше зачищай хвосты и не высовывайся. А то наедут не по-детски.Похоже, его искали. Слабым местом была точка выхода в Интернет – провайдером выступал университет. А на сервере провайдера сохранялась история соединений. Наскоро взломать защищенный грамотными специалистами сервер не представлялось возможным. Но нужно было что-то делать. Саргасов, быстро одевшись, рванул в альма-матер.

В большом помещении компьютерного класса светилось не меньше тридцати мониторов. Большинство были заняты. В серверной крутился системный администратор. Чтобы его выманить, Андрей запустил на одной из машин вирус. Это простое действие привлекло внимание сисадмина. Саргасов нарочно выбрал компьютер в дальнем углу – оттуда не просматривалась серверная. Он проскочил в нее за спиной отвлекшегося администратора и начал суматошно шарить в его компьютере в поисках места нахождения архивных файлов сессий. Необходимо было разобраться в логике структуры директорий системы. Нереальное количество выделившегося адреналина заставляло быстро соображать.

– Логи [8] , конфиг [9] … бэкапы [10] … запаролено! – воскликнул он, найдя нужный раздел системы.

В это время сзади послышались голоса, и Саргасов, не мешкая, нырнул под стол. Часть стола в тесном помещении находилась за серверным шкафом, туда и забился лазутчик.

– Сигнал точно шел от вас, – сказал администратору худощавый седой мужчина с цепким взглядом, медленно убирая в карман какое-то удостоверение. В напуганных глазах Саргасова оно вспыхнуло красными огнями. – Вы ведь наверняка регистрируете всех, кто в какое время сидит в этом классе?

– Да, конечно, – взволнованно подтвердил администратор, – но у нас много клиентов, которые работают из дома или офиса. Не только сидящие здесь.

– Да, нужно посмотреть бэкапы истории. Когда вы зарегистрировали активность?

Полный провал! Это было наказанием за его безалаберность. И могло бы стать хорошим уроком на будущее, если будущее случится. На нахождение спасительной идеи почти не оставалось времени. В ее поисках Саргасов беспокойно осматривал тыльную сторону серверов, утыканных сплетенными проводами.

– Так, нужный архив находится на диске восемнадцать, – комментировал поиски админ.

Саргасов быстро нашел нужный номер. Но идеи все равно не было. Если отрубить питание нужного диска, сисадмин, естественно, первым делом полезет проверять соединение кабеля и обнаружит диверсанта. Идея пришла мгновенно. Уже успев разобраться в структуре «железа» серверной, Саргасов вырубил сеть компьютерного класса.

– Э! Что с инетом? – раздались крики из соседнего помещения.

Сисадмин на мгновение засомневался, но, поняв, что на поиски нужных записей истории все равно потребуется время, виновато сморщился:

– Минутку, узнаю, что там.

Следователь вышел вслед за ним.

Саргасов выскочил из-под стола и, быстро найдя глазами файлы за нужный период времени, нажал удаление. Он едва успел спрятаться теперь уже за входную дверь, когда в серверную вернулись администратор и следователь.

– Да что такое? – не понимающе возмутился сисадмин. – Нет файлов сессий за несколько дней. Да еще и с сетью что-то.

Он явно не знал, за что хвататься.

– Последних дат не хватает?

– Да.

– Похоже, и вас он подломил.

– Давайте я поищу и вышлю вам его данные, – попросил растерявшийся сисадмин. – Эти, – он мотнул головой в сторону компьютерного класса, – все равно не дадут спокойно разобраться.

– Хорошо, – согласился следователь, – вот моя визитка. Как тут у вас не заблудиться?

– Пойдемте, я провожу.Когда они покинули серверную, Саргасов внимательно проверил, что удаление прошло успешно. Затем нашел свой клиентский профиль, который и так-то был

заведен на несуществующее лицо, и изменил номер договора и адрес компьютера. А «засвеченный» адрес присвоил серверу Бурыгина. «Пусть теперь попарятся, – подумал он».

Стук в дверь оторвал прокурора Бурыгина от невеселых размышлений.

– Да! – резко ответил он. – Корчуганов? Входи, что у тебя?

– Антон Олегович, командования опять нет. Народ волнуется. Что делать будем?– А гони всех взашей. В смысле, демобилизация. Нам теперь эта армия троглодитов не нужна. Пора мне самому за выборы браться. Хватит в бирюльки играть!

Глава 4. Охота

В ноябре линия фронта между наступающей зимой и засевшей в глухую оборону осенью проходит по бескрайним землям юго-западной Сибири. Зима дерется яростно, захватывая все новые и новые территории. Она то делает вид, что отступает, то вдруг набрасывается свирепыми морозами и ледяными метелями, сражаясь за каждую пядь земли. Зима вымораживает все, как будто надеется, что если выиграть этот бой, то, может быть, и не будет больше никакого лета.

– Холодает. – Прокурор Бурыгин долго молча смотрел в покрытое морозными узорами окно, затем отвернулся и неторопливо направился к кожаному дивану. Вытянувшись на нем, положил руки под голову, а ноги в теплых ботинках – на подлокотник.

– Да, ночью двадцать пять обещали, – вежливо поддержал беседу Корчуганов. – Синоптики говорят, мороз будет только прибывать.

– Ты что-то хотел сказать по поводу наших московских проектов? Раньше не мог тебя выслушать. А сейчас время есть. Давай, рассказывай, что накопал.

Корчуганов встрепенулся.

– Есть кое-что, – начал он. – Изучать тему дистанционно было непросто. Но я приложил усилия. В общем, ситуация такова. В Москве захваты поставлены, так сказать, на поток. Есть особые исполнители, точнее, рейдерские конторы, которые за очень серьезные деньги могут выполнить заказ. Фактически сломать можно любого, вопрос цены. По нашим зубам найти объект не просто.

– Понятно, понятно, – перебил его начальник, – не томи. Нарыл что-нибудь?

– Есть несложный объект.

– Ну вот. С этого бы и начинал.

– Не все еще понятно, правда.

– Рассказывай. – Бурыгин переместился в сидячее положение, демонстрируя появившийся интерес.

– Заводик. По московским меркам скромный. Производят пластмассовые короба для электропроводки. Предприятие прибыльное. Но хозяин, придурок, всю прибыль гонит на баловство. У него есть сайтик. Социальная сеть с объемной графикой. Совершенно не рентабельный. Высасывает из него все до нитки. Так что у компании шаткое положение. Наехать на них – раз плюнуть. Ни запасов, ни видимых связей.

– Ну вот. Отличный вариант. А что не так?

– Мой знакомый программист, крутой хакер поизучал этот сайтик.

– Зачем? Ты кому про наши дела рассказываешь? – возмутился Бурыгин.

– Нет, он не в курсе главной цели. Я ему сказал, что покупатели сайта хотят изучить его изнутри, так сказать. Надежный человек, десять лет знакомы.

– Хорошо. Так что он нашел?

– Говорит, там есть некое сообщество. Называется «Тессеракт». Обычным пользователям недоступно. Вход только по приглашениям. Отстроено отдельным модулем, даже находится на своем сервере. Он посмотрел код. Говорит, система безопасности на уровне спецслужб. Типа, только у ФАПСИ такое видел.

– А другие части сайта не защищены, что ли?

– Защищены. И очень прилично. Но странно это. Я вот подумал, а вдруг это специально для какого-нибудь ФСБ сделано? На такую крышу лучше не нарываться.

– Так пусть пошарится, разберется что к чему. Ты же говоришь, он крутой хакер? Заодно и проверим его таланты. Сможет разобраться – возьмем на работу. Ты ведь давно мне его сватаешь. А времена сейчас настали такие, что без подобных самородков никуда. Один такой самородок-выродок нам трехмиллионную кампанию обвалил. Так сможет или нет?

– Сможет наверняка. Он гений в таких делах. Просто я не давал команду, он и не лез.

– Вот и отлично. Только для себя алиби разработай, майор. На случай, если он попадется. Ты ведь не новичок, а?

Получивший совсем недавно благодаря покровительству Бурыгина звание майора юстиции, помощник прокурора Корчуганов смутился.

– Мы не рискуем. Тут все надежно.

– Ну ладно. Тогда еще одно дельце для него. Пусть-ка он мне разыщет это химика – Алхимика. А то у нас какое-то

одностороннее знакомство получилось.

Бурыгин встал и прошелся по пустой комнате, пощелкивая пальцами. Штаб, еще недавно охваченный предвыборной суетой, был пуст. Прокурор посмотрел на часы в телефоне.

– Еще что-то? – он снял с вешалки дубленку, давая понять, что пора расходиться.

– Нет, все понятно.

– Ну, тогда пойдем. Ко мне тут Деревянко должен подъехать. Ждет, наверное, уже.

– Деревянко? – удивился Корчуганов, с уважением посмотрев на начальника. – Председатель территориальной избирательной комиссии?

– Угу.

Бурыгин солгал. К Деревянко он поехал сам. По дороге заскочил в супермаркет за литровой бутылкой дорогой импортной водки и закуской. Сам любитель хороших коньяков, он был неплохо осведомлен о пристрастиях человека, с которым планировал встречу.

– Что будешь делать, когда вся эта суета с выборами закончится? – начал Бурыгин издалека, удобно устроившись в кресле напротив Деревянко.

– Так на наш век работы хватит.

– Это точно. Ну, ты ведь не откажешь старому товарищу по сто грамм после работы?

Он достал из портфеля бутылку.

– А, – махнул рукой Деревянко, – по чуть-чуть после работы можно.

И принес рюмки. После того как разлили и выпили по первой, хозяин кабинета не вытерпел:

– Ты ведь попросить меня о чем-то хотел. Так чего ходишь вокруг да около. Сам ведь знаешь, что могу, а что нет. Не были бы так давно знакомы…

– Нет, – возразил гость, – расслабься, просить ни о чем не буду. Ты от меня подставы не жди. Я ведь сам на госслужбе. Чего меня бояться? А разговор есть. Давай еще хлопнем по одной, а то устал я что-то от этой суеты.

На большом дубовом столе председателя ТИК на белых листках формата А4 аппетитно расположились кусочки семги и нарезки сырокопченой колбасы.

– Эх, – нам бы с тобой в ресторанчике посидеть, – вздохнул прокурор, – по-человечески пообщаться.

– Так ты ж понимаешь, нам не стоит неформально встречаться во время выборов.

– Конечно, понимаю. Каждый делает свое дело. И хорошо

делаем, между прочим. Не последние люди в городе. Да что в городе… – Бурыгин замолчал, подбирая конец фразы, но не нашелся. Тогда, чокнувшись, они накатили еще по рюмке. – Иваныч, а помнишь, летом на козлов ходили?

– Да как такое забудешь? Этот рыжий московский козел, как его? Делягин? Чуть меня не завалил. Ха-ха.

– Хорошо отдохнули. Повторить бы надо!

– После выборов можно и повторить.

– А я бы и сейчас дернул, – мечтательно проговорил Бурыгин.

– У тебя организация всегда на уровне. Такой охоты, как твоя, ни у кого не бывает.

– Так, егеря свои, прикормленные. Техника есть. Зверье… тоже прикормленное, – оба при этих словах рассмеялись. – А может, и разговор отложим? Ну его. Давай на выходных зажжем по-старому. А? Есть у меня мысли, как Кручинского снять. Там и расскажу. А ты решишь, годится или нет.

– Ты что, Антон? Нам вместе светиться нельзя, а ты…

– Да не. Мы же не враги себе! Потихоньку. Встретимся в Горном – это вообще другой регион. Республика Алтай называется. Знаешь такую?

Старые приятели опять посмеялись.

– Я новый вертолет подгоню. Есть у нас газпромовский. Даже летчики будут томские. Кто узнает?

– Ну зачем так рисковать? Хочешь поговорить, давай. Чего ты?

– Успеем с делами, Иваныч. Отдохнуть надо. Я тебя уговаривать не буду. Но ты подумай. Нам что, впервой? А раньше сколько раз с телками зависали? И знали люди. Кто сказал? Кто рискнет? Ну не стану я депутатом, а прокурором-то останусь! Ты знаешь кого-то, кто против меня попрет? Говорю же: мы не последние люди здесь.

– Нет, против тебя, конечно… Вон и пресса сопит в две дырочки. Тебя уважают, Олегович.

– А представляешь, с вертолета из «калаша»? Мне еще пулемет обещали подогнать, винтовки с цейсовской оптикой.

– Вертолет – это, конечно, мощно. Морозы вон обещают. Сопли-то замерзнут!

– А банька на что? А девочки? И не таких отогревали!

– Да, Антон, умеешь гульнуть! – на лице Деревянко отражались сомнения.

– Давай по рюмашке. И еще один сюрпрайз, как говорят американосы. Мне тут человечек пообещал охренительную охоту на… даже говорить не буду, чтобы сюрприз не портить. Готов поспорить, ты таких зверей в жизни не видел. Да что ты, их

вообще мало кто видел!

– А вот давай за суперохоту выпьем, – повеселевший Бурыгин поднял рюмку. – Все эти выборы – хрень. Разве их вспомнишь? А вот такое… Когда намерзнешься, выследишь, возьмешь зверя. Вечером по водочке со свежим мясом с пылу, с жару. И в баньку с девочкой. Вот что помнится-то! Ладно, не хочешь, не буду уговаривать. А сам собираюсь. И еще Севаков подтвердил, и Корнилов.

Бурыгин поднялся, как будто собрался уходить.

– Да погоди ты, Антон! И Севаков, и Корнилов? – Деревянко еще какое-то время сомневался, а затем махнул рукой: – а что мы, правда, трясемся как зайцы. Живем-то один раз! Может, и правда, гульнуть на выходных?– Так а я что говорю?

Те несколько дней, что прошли с момента диверсии в серверной политехнического университета, Андрей Саргасов использовал на заметание следов и сделал все для того, чтобы запутать следствие. И, похоже, ему это удалось. Никаких признаков интереса по отношению к нему со стороны правоохранительных органов заметно не было. «Все, завязал, – решил он, – справедливость восстановлена. Больше в такие дела не лезу».

Саргасов развалился рядом с матерью на диване перед телевизором.

– Ну, мам, что в мире творится? Давно новости не смотрел.

– Да, уж, – подтвердила Надежда Борисовна, – из компьютера-то надо иногда на свет божий выбираться. Я вот завтра домой, а ты хоть кушать-то планируешь что-нибудь кроме бутербродов? От этого Интернета и свихнуться недолго.

Она не знала, как относиться к увлечению сына. С одной стороны, он разбирался в компьютерных программах, Интернете – вещах, далеких от ее понимания. А с другой – в его работе не было видно никаких признаков реальной деятельности. Есть ли от этих занятий какой-нибудь прок?

– Третий день уже одна новость: вертолет опять упал с правительственными шишками. И ваш, этот депутат, как его… Барыгин… там же. Пьяные они, что ли, летают? Каждый месяц – то вертолет, то самолет! Террористы, поди, их взрывают, а нам все про ошибки пилотов рассказывают! Или у них там тоже права продаются?

– Бурыгин, говоришь, – заинтересовался Саргасов, подавшись вперед.

– … в поисках пропавшего вертолета в горах Республики Алтай с высокопоставленными чиновниками на борту, – говорил ведущий теленовостей. – Согласно заявлению пресс-секретаря

администрации Алтайского края Моктунова, полпред президента по Сибирскому округу Севаков, прокурор Алтайского края Бурыгин, заместитель начальника департамента Управления Президента Карманов и сопровождавшие их лица инспектировали территорию республиканского заповедника, когда связь с экипажем была утеряна…

«Не везет чуваку, и бог его решил наказать, – подумал Саргасов, но остановил себя от дальнейшего злорадства. Прокурора даже стало жаль. – Смерть – это все же чересчур жестокое наказание за обман».

Информация о происшествии уточнялась с каждым выпуском новостей. В поисках потерянного вертолета были задействованы войсковые части. И к обеду следующего дня новость получила развитие.

– Нашли! – воскликнула Надежда Борисовна из гостиной. – Надо же! Еще и живые есть.

По ходу дальнейших разъяснений «инспектирование заповедника» превратилось в «правительственную охоту по соседству с заповедными угодьями». А все телеканалы рассказывали о «новых челюскинцах», переживших крушение вертолета и два адских дня в условиях сорокаградусного мороза. Поцарапанное лицо Бурыгина не сходило с экрана. На выходе из больницы окружившие прокурора корреспонденты перебивали друг друга, задавая вопросы:

– Согласно предварительной версии, причиной авиакатастрофы стала ошибка погибшего пилота. А ваше мнение?

– Что случилось – не знаю, – со вздохом отвечал Бурыгин. – Вертолет вдруг хрястнуло хвостом об скалу – и вниз. Я потерял сознание. Очнулся через полтора часа. Рассечено лицо, контузия, тяжелое сотрясение мозга, четыре сломанных ребра и рука вся вывернута, – прокурор продемонстрировал забинтованную руку. – Вокруг разорванные тела, руки, ноги, головы. Нас пятеро в живых осталось. Из них трое ранены. Штурман лежит – кровью харкает. Видно, что не протянет долго. Первым делом мы с Чудаковым раненых начали вытаскивать из-под обломков, костер зажгли – отогреть. Мороз тридцать два градуса. А нам выжить надо…

– Герой, прямо Мересьев из «Повести о настоящем человеке», – прокомментировала Надежда Борисовна.

Курносая корреспондентка с микрофоном федерального канала в руке пробилась вперед.

– Антон Олегович, как так получилось, что вы не подали сигнал о крушении? Ведь на борту воздушного судна должен быть специальный маяк.

Бурыгин потер висок под ссадиной, будто что-то вспоминая.

– Да, маяк был. Второй пилот пытался его включить. Там антеннка и тумблерок. Мы антеннку поставили, тумблерок вытащили, но, оказывается, антеннку надо было выкрутить из одного гнезда и перекрутить в другое. Пилот должен был это знать. Но не знал. Так что маяк у нас не заработал. А спутниковый телефон закодирован. Пока коды нажимали, батарейка села.

– Как же вам удалось выжить? Столько погибших, – выкрикнул кто-то из журналистов.

– Да я не такой уж любитель охотиться. За компанию полетел. У меня и ружья-то не было. Сидел в хвосте, чтобы людям не мешать. А Чудаков пристегнут был. Это его и спасло – он с одним синяком на заднице. Вот мы самые целые и остались. Другим меньше повезло. Севаков впереди меня – он вылетел и лежал в пяти метрах от вертолета со сломанной шеей. Первого пилота винтами разрубило. Карманов полуживой. Пить попросил, дали – у него кровь горлом пошла. Потом сознание потерял. Мы его в тулуп закутали, посадили, наклонили, пытались отогреть. Не помогло. Через два часа умер.

Журналистка на переднем плане сочувственно качала головой. Бурыгин продолжал:

– В первый день еще ничего. У нас дрова были. За ночь их сожгли. А под утро мороз сорок два и ветер пятнадцать метров в секунду. Дров нет, до леса далеко – голые скалы кругом. День кое-как переждали, к вечеру поисковый вертолет появился. А на нас маскхалаты белые – со снегом сливаемся. Не видят. Я говорю Чудакову: «давай ракетницу». А он: «я ее потерял». Потерял! Двадцать три года. Ребенок…

– Жуть, – выдохнула Надежда Борисовна.

– …ночью волки пришли. Зубами лязгают, между собой грызутся. Раненый Саядин дрожит от потери крови и холода: «Сожрут нас», – говорит. «Нет, – отвечаю, – еды много – не до нас будет». Волки съели продукты, какие валялись, и ушли. На утро мы сходили на гору. Вдалеке – пастушечий домик. Я Чудакова отправил, а сам пошел к раненым. В портфеле первого пилота нашлась аварийная радиостанция. Я начал каждые пятнадцать минут повторять в эфир наши координаты. А вечером сразу и спасательный вертолет, и снегоходы пришли. Оказывается, наши друзья собрали шестьдесят снегоходов, разбились на несколько групп и прочесывали горы.

Курносая с широко раскрытыми глазами восхищенно качала головой:

– Вы – настоящий герой. Как вы думаете, какое влияние это происшествие окажет на вашу избирательную кампанию?

– Да какая кампания! Мы там такое пережили – не дай бог никому. На краю смерти были. Зубами цеплялись за жизнь, из последних сил не давали раненым ребятам уйти.

Об удивительном спасении говорили все каналы телевидения и радио, писали газеты. Переживший второе рождение Бурыгин оказался словоохотлив.

– Я предлагал волков отстреливать, – отвечал он на вопросы журналиста в студии местного телеканала, – местные скотоводы очень просили. Им волки житья не дают. А Севаков попросил: «Я, – говорит, – еще ни одного барана не взял. И лицензия есть». Представитель президента все-таки. Взял он одного, и мы собрались волков искать. Не успели…

Лицо ведущего выражало полное сочувствие и понимание.

– Как же так получилось, что с вами на отдыхе был и председатель территориальной избирательной комиссии в разгар выборной кампании? – тем не менее прозвучал вопрос.

Бурыгин не смутился.

– Всех погибший Севаков звал. Не подумал, наверное. Меня вертолет забирал в Горно-Алтайске, там и увидели друг друга.

«Председатель избирательной комиссии, – отметил Саргасов, – удачная компания». Ситуация показалась странной. Он включил ноутбук и начал поиск информации в интернете. Официальные новостные ленты повторяли сказанное в теленовостях. Тогда Саргасов пошел на оппозиционно настроенные по отношению к властям сайты. И событие стало разворачиваться другой стороной.

«О каких дровах вспоминает Бурыгин? Все дрова лежали на месте. Я сам их видел, – писал в блоге один из участников спасательной операции. – Никто не жег костров – ни для обогрева, ни для готовки еды. Если бы эти дрова жгли, их заметил бы самолет, на котором установлен тепловизор. А этот самолет участвовал в поисково-спасательной операции уже на следующий день после авиакатастрофы. Из ближайших деревень заметили бы столб огня. А в вертолете много горючего пластика, от которого черный дым».

В фэйсбуке тоже кипели страсти. Возмущенные спасатели писали: «Какой это пилот, если он не умеет включать аварийный маячок?! Я запустил работающий маяк через две минуты после того, как подошел к вертолету. На борту была еще и работающая рация. Что, ею тоже пилот не умел пользоваться?! И благодаря его «неумению» первыми на место катастрофы прибыли не спасатели, а заинтересованные лица».

Картина стала совершенно непонятной. Саргасов стал копать еще глубже. И новые факты посыпались как из рога изобилия.

«Мы не могли проехать к месту трагедии. Люди в штатском на джипах продержали нас – спасателей МЧС – больше двух часов!»

– Никого не пускали к месту катастрофы. Раненых увезли только вторым рейсом. Эта пара часов могла спасти их жизни. Первым рейсом спасательный вертолет вывозил трупы женщин и убитых архаров, а также незарегистрированное оружие.

– Можете прояснить ситуацию с трупами и оружием? – задавал вопросы интернет-корреспондент.

– По словам выжившего второго пилота, в кабине были две молодые женщины и много армейского оружия, – отвечал участник спасательной операции, – а когда нас пустили на место, там нашли только две зарегистрированные двустволки. Никаких женских трупов. И всего одна, кстати, почему-то не тронутая волками туша аргали. А пилот говорит о двадцати восьми убитых животных на территории заповедника. Их и вывозили до прихода спасателей.

Саргасов использовал поиск в интернете. «Архар, также горный баран, аргали… самый крупный представитель диких баранов… в мире осталось не более двухсот особей этих животных, занесенных во всемирную Красную книгу…» – прочитал он.

Интернет-корреспондент, казалось, сомневался:

– Официально подтверждена смерть только одного архара…

– Посмотрите телевизор. Официально вообще ничего не произошло! Архаров на Алтае всего-то несколько десятков! Этот вид находится на грани уничтожения.

Интервью на «ИноСМИ» с выжившим вторым пилотом дало еще больше информации.

– Да, это система, – говорил он, лежа на больничной койке, – приезжают чиновники из Москвы, Барнаула, Новосибирска, их везут, поят, кормят, ублажают… У них же там, в Москве, свой клуб, как я понял. И вот они друг перед другом выгибаются, кто больше зверья набьет. Пешком, конечно, не ходят – не те это охотники. Архара с земли сложно убить, это может только опытный стрелок сделать. Алтайцы баранов не трогают – по их поверьям, это большой грех. А эти с вертолета из пулемета РПК. Перед отстрелом архаров загоняли вертолетом в ущелье. Стреляли одновременно и с земли, и с воздуха. Двадцать восемь положили.

– Но Бурыгин утверждает, что они подстрелили только одного козла. Якобы он не знал о том, что они охотились на архаров.

– Так он главный организатор охоты! Как не знал? Он аж

краской наливается от вида крови. А как рисовался перед корешами: спрыгивал с низко нависшего вертолета на землю, резал горло подстреленного архара и на веревку. Собирал туши в кучу. Крови столько, что смотреть без содрогания невозможно!

– Почему вы не включили аварийный мачок?

– А кто мне дал? Голову прострелить обещали, а я и так еле дышал. Они своих ждали – им же трупы вывезти сначала надо было!

– Какова же, по-вашему, причина авиапроисшествия?

– Так эти пьяные в умат охотники отстрелили из пулемета лопасть винта. Машину и закрутило.

Услышав мелодию заставки теленовостей, Саргасов оторвал глаза от монитора и подошел к телевизору.

– …заведено уголовное дело в отношении экипажа вертолета по статье 263-3 УК России – нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта… – услышал он. И ни слова о браконьерской охоте. – А прокурор Алтайского края Антон Олегович Бурыгин представлен к государственной награде за мужество и спасение раненых после крушения вертолета.

Местные газеты продекларировали «заметный рост рейтинга кандидата Бурыгина» в ходе предвыборной гонки. Это стало последней каплей. Народ уставшей от политики страны слышал лишь то, что сообщалось с экрана телевизора. Искали информацию в Интернете единицы. Власть это прекрасно знала. Но молодого идеалиста Андрея Саргасова такое положение не устраивало. Его цыганская кровь начала закипать. Политика не отпускала.– Люди слепы, – бормотал он, – они слишком доверяют глазам. И их слепотой всегда кто-то пользуется. Что ж, кто-то должен навести порядок. Похоже, кроме меня некому!

Глава 5. Телебух

Когда в руке Романа Чеботарева задребезжал телефон, он, посмотрев на него, скривился. Но все-таки ответил:

– Привет, Андрон! Ты по поводу видюхи? Слушай, я принесу. Обещал так обещал, – пулеметом затрещал он. – Я тут поспорил с пацанами, что сделаю их в «Каунтер-страйк». Дай мне три дня. Я принесу.

– Да, нет, погоди, – наконец смог вставить Саргасов, – оставь карту себе. Ромыч, ты мне помочь можешь?

– Само собой! – обрадовался Чеботарев.

Уже через час по традиции за пивом Андрей посвящал приятеля в свои задумки. Он был готов к тому, что Чеботарев откажется. Тот никогда не был альтруистом и рисковать свободой

ради мнимой справедливости наверняка посчитает глупостью.

– Я понимаю, что это очень рискованно, – говорил Саргасов, – нас могут замести, и надолго. Конечно, потихоньку можно было бы свести риск к минимуму, но действовать нужно быстро. До выборов меньше недели.

– Рискованно, говоришь? – медленно проговорил помрачневший Ромыч и вдруг взорвался: – Могут замести? Какое там могут? Это же почти верняк! Особенно после того, как ты там уже наследил. А статья – экстремизм! Хотя нет. Он же главный прокурор края. На нас спишут все нераскрытые преступления за последние двадцать лет, включая изнасилование Маргарет Тэтчер!

– А ее что, изнасиловали?.. – начал Саргасов сдавленным голосом, но споткнулся. – Я понимаю…

– Да что ты понимаешь? В тебе говорят твои конокрадские корни, а я что, придурок? Разве я идиот… чтобы отказаться от такой игры? Это уж точно поинтереснее «Каунтер-страйка»!

Изумленный поворотом речи старого приятеля Саргасов вытаращил на него глаза. А Чеботарев, захваченный азартом, уже не мог остановиться:

– Да я пацанов попрошу, мы взорвем Интернет!

– Инета недостаточно. Там и так все есть. Электорат не интересуется Интернетом. Нам нужно телевидение.

– Так это посложнее будет. Идеи есть?

– Кое-что накидал.

– О'кей. Но работаем у тебя! Тащи пиво и бутерброды! Сделаем злодею-чиновнику телебух!

Работа закипела. Саргасов обзавелся анонимным интернет-доступом. Но для большей надежности все равно подключались через анонимайзеры [11] . Овладению мастерством запутывать следы он посвятил немало времени.

– Ромыч, ты свой хваленый вирус дописал?

– В общем, да. А что?

– Надо его переделать. Он нам понадобится.

– Не вопрос.

– И еще нам нужен твой знакомый любитель порнографии.

– Будем заражать компьютеры юзеров. Чем больше, тем лучше. Частично сделаем это через спам. А еще… На каких сайтах самая большая посещаемость?

– На поисковиках. Но они нам не по зубам. Намекаешь на порно?..

– Точняк, – кивнул Андрей. – Ты говорил, что он взломал парочку самых популярных и нахаляву качает платное видео. Доступ к ним бы поиметь.– Ну, ты, американец, богатый.

Договоримся…

Алтайская государственная телерадиовещательная компания, сокращенно ГТРК, информировала жителей края о местных событиях со времен Советского Союза. Выпуски новостей стабильно выходили в вечернее время, когда уставшее после рабочего дня население региона усаживалось перед телевизором, чтобы немного откиснуть перед сном. Именно здесь, на государственном телеканале, демонстрировалось большинство предвыборных роликов. Вот и в этот холодный осенний день съемочная группа в составе корреспондента, студентки – практикантки, оператора и водителя на стареньком «уазике» возвращалась с очередного задания. На жестком диске видеокамеры хранилась запись уже изрядно набившего оскомину героического лица прокурора Бурыгина. Знаменитое крушение вертолета в Алтайских горах стало отличным информационным поводом. А связанное какими-то делами или обязательствами с Бурыгиным руководство канала ежедневно отправляло корреспондентов на встречи с героем обновленной России. Телевизионщики не удивлялись, наблюдая предвыборный перекос в пользу одного из кандидатов. Так было всегда. Как говорил опальный политик, телевидение – это не средство информирования. Это средство пропаганды в пользу тех, кто его контролирует. Так что журналисты просто делали свою работу.

Корреспондент ГТРК, страдающая одышкой пятидесятитрехлетняя Зинаида Степановна Каданникова, с трудом передвигая больные ноги, отстала от молодых и проходила пост охраны последней. Она обратила внимание на молодого паренька с выразительными синими глазами, который что-то объяснял редакционному секьюрити. Тот взялся за телефонную трубку и набрал короткий номер.

– Отдел кадров? К вам человек устраиваться. А пропуск на него не заказан, – он молча выслушал ответ. – Хорошо. – Он положил трубку на рычаг и повернулся к стоящему перед ним соискателю. – За вами сейчас спустятся, подождите.

– Вы на какую должность? – поинтересовалась Зинаида Степановна. Она опасалась сюрпризов со стороны отдела кадров. До пенсии оставалось совсем немного. О том, как на ее судьбу повлияет этот паренек, она, конечно, предугадать не могла.

– Курьером, – ответил синеглазый и вежливо открыл перед полной женщиной дверь на лестницу.

– А, – тяжело дыша, сказала она, – пойдемте, я покажу, куда вам нужно.

Охранник хотел что-то сказать, но махнул рукой. И контрастная парочка – маленькая полная женщина и худой

высокий парень – прошла в редакцию. Они расстались на втором этаже.

– Третья дверь налево, – подсказала Зинаида Степановна.

– Спасибо большое, – ответил вежливый молодой человек.

Зинаида Степановна отправилась по своим делам. Она, конечно, не знала, что этот синеглазый субъект так и не дошел до отдела кадров. Более того, он несколько раз «заблудился» в коридорах здания. Даже задержался в одной из комнат, в которой по случайности никого не оказалось. В пределах редакции сотрудники часто оставляли кабинеты открытыми. И не видели в этом ничего предосудительного. Молодой человек провел там всего минуту. За это время он подключил в свободный интернет-порт небольшое устройство с антенной. Он даже непроизвольно хохотнул, не сдержавшись, когда увидел на мониторе компьютера приклеенный стикер с числом. На такую удачу он даже не мог рассчитывать. Незваный гость пошевелил мышкой. На засветившемся мониторе появилась стандартная для Windows страница входа с именем пользователя и окошком для ввода пароля. Больше здесь его ничто не держало. На выходе он растерянно улыбнулся охраннику:

– Паспорт в машине забыл. Сейчас вернусь.Саргасов даже не обратил внимания на камеру под потолком. Зато она четко зафиксировала его самоуверенную улыбку.

На улице он залез в старенький «Ниссан», припаркованный на гостевой стоянке.

– Удачно? – с нетерпением в голосе поинтересовался Ромыч. Он держал на коленях работающий ноутбук. – Доступ есть?

– Более чем, – с усмешкой ответил Саргасов. – Входи в сеть.

Его приятель энергично застучал по клавишам.

– Готово!

На дисплее высветилось несколько сетевых имен компьютеров.

– Вот сюда. Логин: админ. Пароль 5498723.

– Ловко! Наследственность? Дед крал коней, внук – пароли! Или ты сисадмина пытал? – засмеялся Ромыч, продолжая отбивать клавишами чечетку.

– Обошлось без жертв.

– Ну так все. Валим отсюда. Я сделал внешний вход.

– Нет, погоди, надо забрать точку доступа [12] .

– Да ты что? А если найдут? Зачем следы оставлять?

– Ну да. Надо придумать, как пройти.

– Нет проблем. Все схвачено.

Саргасов взялся за ручку двери. Ромыч с уважением качнул головой.

– А ты не боишься на посту документы показывать?

– Вообще-то я приготовил «левые» корочки помощника депутата. Но они даже не понадобились.Через несколько минут Саргасов уже посапывал в чеботаревской развалюхе, убаюканный мягким шелестом колес и ритмичным стуком разбитой подвески. Бессонная ночь не прошла бесследно. Чеботареву же удалось поспать несколько часов, и он чувствовал себя бодрячком.

– Эй, борец за справедливость! Приехали, – растолкал приятеля Ромыч, когда они добрались до саргасовского дома. – На тюремных нарах отоспишься. А что ты хотел? Полез в политику – забудь про сон!

– Мы друг друга стоим! Нормальные в такое дело разве полезли бы? Вот ты можешь мне объяснить, зачем тебе это?

– Не переношу цинизм. Этот урод держит нас за быдло. Считает, что люди – овцы. А он – волк. Если мы не откроем им глаза, он сожрет все стадо. Короче, кто к нам с враньем придет, тот от вранья и погибнет.

– Какой моралист! А когда ты чужие сайты подламываешь, дуришь народ, прикарманивая их деньги, – это хорошо? Этот Бурыгин в какой-то мере твой двойник. Ну, и мой, конечно, тоже.

– Мне можно, у меня дед цыган, – сказал Саргасов, но, осознав неубедительность довода, добавил: – В общем, кто умнее, тому можно. Короче, сила правит миром. Волчий закон. – Ухмыляющееся лицо приятеля ставило под сомнение и это объяснение. – Честно говоря, я не знаю, зачем мне это. Просто чувствую, что так правильно.Дома, с бутербродами в руках, тайные участники политического процесса снова уселись за ноутбуки. И вскоре они просматривали содержимое редакционных компьютеров.

На монтаж отснятого материала достаточно было и сорока минут. А до эфира оставалось еще часов пять. Зинаида Степановна по своей многолетней привычке решила сначала сделать работу, а уж потом – обед и общение с коллегами в курилке. Монтажник привычно выполнял ее указания, а молодая практикантка Света Сазонова, выступившая в роли корреспондента, перенимала опыт, пытаясь периодически вставить очередную идею.

– Дорогуша, – говорила ей Зинаида Степановна, – за такие материалы Пулитцеровские премии не дают. Все, что нужно, – грамотно склеить. А ваши творческие изыски оставьте для шедевров на вольную тему.Примерно через сорок минут привычной работы сюжет, как и предполагалось, был готов. И по сети немедленно отправлен в нужную папку на диске редакционного сервера. А уже оттуда его выкрали два хакера,

трескающие бутерброды на другом конце города.

В наше время понятие «кража» серьезно изменилось. Во все времена жертва воровства, обнаружив пропажу, поднимала шум. Это понятно. Ведь по вине законов физического мира, когда вор приобретал желаемое, его жертва утрачивала свое имущество. И чем ценнее пропажа, тем быстрее обнаруживался факт хищения. Но теперь все стало иначе. Благодаря технологиям века индустриального продукты века информационного могут быть украдены совершенно незаметно для их владельца. Обычному пользователю персонального компьютера без специальных знаний и соответствующих программ почти нереально выяснить, что происходит у него под носом. Функция копирования позволяет не только мгновенно перенести ценную информацию в любой уголок земного шара, но и оставить в нетронутом состоянии исходный электронный документ. Так что банальная кража видеоролика с пламенной речью кандидата в депутаты Государственной думы Бурыгина осталась незамеченной.

И теперь два приятеля, довольных очередной удачей, на экране ноутбука смотрели еще утром отснятый сюжет.

– …и мое сердце разрывается, когда я, переживший два дня в аду в окружении погибших товарищей, слышу о каких-то баранах! – передразнил патетическую концовку речи прокурора Ромыч.

Саргасов медленно повернул к нему голову.

– Что? – шлепнул его по коленке приятель.

– У тебя на ноуте есть какая-нибудь программа для редактирования звука? А то у меня совсем примитивная.

– Тоже мне проблема! Качнем из сети. А зачем?

Саргасов дернулся к тумбочке под телевизором и что-то достал оттуда.

– Микрофон, вместо предусилителя – караоке. Ты же спародировал его отлично. Только высокие частоты малость подрежем и добавим низов.

– Будем писать саморазоблачительный спич Бурыги. Расскажем его устами, как все было!

– Ха-ха-ха. А что? Сделаем из Бурыги правдоруба! Давай. Пиши текст.

После нескольких испорченных чеботаревскими прибаутками дублей звук получился сносный. Некоторая доработка на профессиональном звуковом редакторе улучшила результат.

– Этот ролик идет в эфир через полчаса. Зальем прямо перед выдачей, чтобы не было времени проверить.– Там, кажется, мы рекламный блок где-то видели. Давай-ка качнем и его. Есть идея.

Когда выпускающий редактор вечерних новостей Надежда

Синицына вывела в эфир сюжет с Бурыгиным, она была сосредоточена, как всегда. У нее очень ответственная работа, требующая внимательности и чувства времени. Этими качествами Синицына, безусловно, обладала. Ее действия были выверены до долей секунды. Она проконтролировала уровень звука – за пультом сидел молодой звукооператор, вывела на экран титры и приготовила следующий сюжет.

– Надежда Ивановна, – услышала она голос практикантки Сазоновой.

– Тише, – спокойно, но строго ответила сосредоточенная Синицына. – Не мешай.

Но студентка проявила настойчивость:

– Надежда Ивановна, он что-то не то говорит. Мы не это снимали с Зинаидой Степановной.

– Как не это?

Ответственная за эфир прислушалась.

– …естественно, нам было не до раненых. Как прокурор, я не мог оставить трупы проституток и незарегистрированное оружие на поляне, – пламенно вещал с экрана герой сюжета.

– Он что-то не то говорит, – повторила ничего не понимающая Сазонова.

Синицына бросила взгляд на часы. Прошла уже половина трехминутного сюжета. Аварийный план сработал в ее голове. Когда говорящий Бурыгин сделал полусекундную паузу, ее рука четким движением вывела на экран рекламный блок. Точнее, должна была вывести. На самом деле появилось продолжение интервью все с тем же Бурыгиным:

– …я добивал раненых из соображений гуманности. Они бы все равно замерзли!

Неожиданный результат ввел ее в состояние шока. Она схватилась за пульт, но после секундной паузы убрала руки, не зная, чем обернется следующее действие. Попыталась еще раз, и снова вернулась в исходное положение. Так и стояла на глазах у испуганных коллег, как подстреленная птица, взмахивающая крыльями. Пока она пыталась овладеть собой, новостной сюжет закончился.

Еще через пару минут о случившимся знало все краевое правительство. Телефоны редакции телеканала разрывались от натиска входящих звонков. А с улицы вскоре послышался вой сирен.

Зинаиду Степановну Каданникову люди в погонах вытащили из-за семейного стола и без особых объяснений отвезли в прокуратуру. Несмотря на позднее время, в окнах этого здания горел свет, а в коридорах царила суматоха. Когда задержанную

ввели в кабинет, Бурыгин оттолкнул в сторону более рассудительного Иваныча.

– Что, сука, раненых, говоришь, я добивал? Хочешь, я тебе сейчас мозги расколупаю? – Он выхватил из кобуры стоящего рядом оперативника пистолет Макарова и ткнул им в голову Зинаиды Степановны. Он был в бешенстве. – Хотя нет. Сейчас посадим в обезьянник к уголовницам и проституткам. И скажем, что ты стукачка! Они тебя порвут за ночь!

Он продолжал машинально тыкать ее, трясущуюся, залитую слезами, в полуобморочном состоянии, пистолетом в голову, шею, грудь. Она только всхрипывала от тычков, не способная сказать что-либо и даже понять. За весь вечер никто так и не удосужился объяснить бедной женщине, что произошло.

Зинаида Степановна пыталась что-то прокряхтеть, но ничего внятного произнести не получилось. Прокурор прессовал ее минут пятнадцать и, ничего не добившись, сдался.

– В клетку ее! – приказал он.

Каданникову увели. Иваныч, порывавшийся все время придержать разбушевавшегося начальника, наконец высказался:

– Антон Олегович, почерк-то знакомый. Похоже, это наш Алкемист. Хакер. А эта… ну что между ними может быть общего? Да и не в состоянии она говорить сейчас.

– Козе понятно, что хакер! – резко ответил прокурор. – Ты нашел мне его? Нет? А я проверю все версии. Говорить не может? Вот и отлично. За ночь успокоится и всех вспомнит, кто помогал ей это кино стряпать!

Но этого не случилось. К утру до смерти напуганная пожилая женщина умерла от сердечного приступа. Согласно полицейскому протоколу, Зинаиды Степановны даже не было в прокуратуре. Несчастье случилось по дороге в больницу. Родным объяснили инфаркт проблемами на работе. В средствах массовой информации по этому поводу ничего не появилось.

– С этого момента все документы печатаете на машинке. Увижу включенный компьютер – уволю! – распорядился Бурыгин.

Все лучшие силы краевой прокуратуры были брошены на расследование телефальсификации. Иваныч сопротивлялся:

– Антон Олегович, у меня убийства нераскрытые. Да и не понимаю я ничего в этих компьютерных делах…

– Подождут твои жмурики! Куда им спешить? А если этого «химика» по горячим следам не найдем, он еще не то устроит. И так-то непонятно, как ситуацию выправлять. Может, разумнее замолчать? Как думаешь?

Следователь пожал плечами.

– Эх, Ашмарова бы сюда! Грамотный, в общем, мужик.

Придумал бы что-нибудь. Ладно. Бери своих оглоедов и ищите. Задействуй каких-нибудь интернетчиков. А я завтра еще спецов подключу.Неожиданная атака с использованием телевидения вывела Бурыгина из равновесия. А казалось, он так ловко разрулил последствия неудачной охоты! Хотя большой опасности фальшивый видеосюжет не представлял. Телеканал отнюдь не был самым популярным в регионе. И посмотрело его, вероятнее всего, совсем мало избирателей. Наиболее грамотной стратегией было просто замолчать происшествие. Но к телескандалу добавилась совершенно не вовремя смерть этой тетки-корреспондентки. Так что дел у прокурора и кандидата в депутаты Государственной думы было много.

На утро позвонил Корчуганов:

– Помните про моего приятеля – хакера? Он нашел кое-то.

– Так тащи его сюда! – заорал Бурыгин. – Через час в штабе!

Приятель Корчуганова оказался лысым бородатым субъектом невысокого роста. В бывший кабинет московского политтехнолога он вошел несмело. В темно-зеленом свитере, заклепанных джинсах с провисшими коленями и туфлях с причудливо загнутыми носками.

– Здрасте, – осторожно произнес он, явно ощущая себя не в своей тарелке.

Бурыгин, сторонник дорогих костюмов, насмешливо осмотрел вошедшего.

– Здрасте, здрасте.

– Это Тихон, программист, – представил приятеля Корчуганов.

Бурыгин жестом усадил обоих за длинный стол для совещаний и уставился на незнакомца:

– Слушаю.

– Вы просили узнать про хакера. Я тут покопался в сети. Отследил трафик. Еще в тот раз, когда он у вас в штабе какие-то файлы подменил. Узнал я его.

– В тот раз? – аж подпрыгнул Бурыгин. – Мы весь город на рога поставили, а этот с «того раза» молчит! Ты что, придурок?

Не ожидавший такого наезда гость испуганно притих. Его рот потерялся в бороде, а глазки, казалось, совсем утонули в глазницах.

– Ну, я там… приболел… забыл, то есть занят был, – забормотал он в оправданье.

– Это Alchemist. Мне знаком его почерк.

– Его кличку мы и без тебя знаем! Существенное что-нибудь есть?

– Ну не знаю. Сетевой адрес его компьютера. Айпи [13] .

На лице прокурора появилась улыбка.

– Где? – радостно рявкнул он. – Где он?

– Адрес дома вы легко установите через провайдера.

Бурыгин набрал номер телефона:

– Иваныч, ты далеко? Забеги ко мне в штаб срочно.

Следователь появился минут через десять.

– Я не с пустыми руками, – сказал он с порога и бросил на стол черно-белую распечатку плохого качества.

– Вот фотография вашего «химика».

Пока Бурыгин рассматривал лицо своего врага, Корчуганов рассказал следователю результаты изысканий Тихона.

– Группу захвата к нему. Как возьмете – ко мне в прокуратуру.

– Возьмем-то возьмем, – возразил Иваныч. – А что-нибудь посерьезнее этих циферок есть? А то ведь через двадцать четыре часа отпустить придется.

Бурыгин перебросил тревожный взгляд на приятеля Корчуганова. Тот съежился.

– Это точно он. Но доказать, наверное, не получится. Весь трафик шел через тайваньские прокси.

Прокурор позеленел от злости.

– Вашу мать! Нет! Двадцать четыре часа в моей власти – это, конечно, не отдых на пляже. Но меня это не устроит. И что, никаких следов там не осталось? Вон у провайдеров же все пишется.

Не поднимая глаз, Тихон уныло покачал головой.

– Ничего сами не можете! Отменяем спецназ. Спугнем только. – Прокурор немного помолчал. – Сам разберусь.

– Хорошо, Антон Олегович.

– Все свободны. Кроме тебя, дружок в рваных штанишках.

Привставший уже хакер сел на место. Бурыгин проводил взглядом выходящих.

– Ты вроде должен соображать в этих электронных делах. Как нам доказательную базу собрать? Есть мысли? – прокурор внимательно изучал своего визави.

– Ну, он, в общем, грамотный спец. Даже если какие следы оставались, за это время закрыл все. Тут только если в момент вторжения поймать. И то надо, чтобы он что-то ценное скачивал или нанес какой-нибудь ущерб. Что б под статью. И все равно, я интересовался, у нас законодательство хилое в этом плане. Не то, что у американосов.

– Да насрать мне на законодательство. Было бы за что зацепиться. А там впаяем по самое не хочу. Ладно, Иваныч что-нибудь наскребет. А ты поможешь мне подвести под него статью.

– Как это?

– Мы на него какой-нибудь педофилийный сайтик запишем, а ты поможешь правильно оформить. Чтобы с всякими маршрутизациями, айпи-адресами все четко было. Думай, давай.

– Не-е, – робко прогнусавил Тихон, – там так не получится.

Бурыгин хотел надавить на программиста, но понял, что толку от него будет мало, и остыл. Он некоторое время смотрел в окно, затем снова повернулся к молчаливому визитеру.

– Ну, там, вы спрашивали про сайт социальной сети.

Прокурор смотрел в окно, думая о своем.

– «Эксуайзет». Ну, вот это сайтище, я вам скажу. Как будто в будущее попал. Там такие возможности! Полностью погружаешься в мультипликационную среду. Все эти мамбы, фэйсбуки – вчерашний день, – рассказывая, Тихон ожил, даже его глубоко посаженные глаза как будто вынырнули и заблестели. – Вот это бизнес! Там уже народ со всего мира, а через несколько лет все эти твиттеры станут его придатками. Крутой бизнес! Его хозяину какой-то олигарх двадцать миллионов зеленых предложил.

Бурыгин заметил метаморфозу. Он повернул голову и внимательно посмотрел на гостя.

– Двадцать миллионов?

– Ага. Но обломался. Я бы тоже отказал. Так это сейчас! А представляете, что будет через пару лет? Раз в десять поднимет.

Бурыгин недоверчиво скривил губы.

– Брехня. Впрочем, меня интересовал не сам сайт, а какое-то тайное общество. Не помню название.

– Ну да, я посмотрел. Но там так быстро не получится. Защита серьезная.

– Понятно! Это только Алхимик – Д'Артаньян за день может три сервера сломать. Ладно, свободен. Гонорар получишь у Корчуганова. Не теряйся. Можешь понадобиться. Только не вздумай заболеть еще раз! Лечить будем в обезьяннике.

Тихон встал.

– Ну, тогда до свиданья.– Угу, – кивнул Бурыгин, – ты только не обижайся! Подрасстроил меня этот Алхимик. Будешь помогать, и у тебя дела в гору пойдут. Штанишки хоть новые прикупишь.

С тех пор как был готов и прилично оптимизирован фальшивый видеоролик, миллионная аудитория нескольких популярных порносайтов в зоне «.ру» незаметно для себя активировала установленный на главных страницах этих ресурсов скрипт [14] . И на компьютеры любителей «клубнички» в фоновом режиме начали закачиваться файлы, попутно рассылая подхваченный вирус по е-мейл-адресам их знакомых. Кроме всего

прочего, в свойствах распространяемой программы был установлен код, способный запустить выполнение скрипта в заданное время. Вирус был написан недавно и использовался впервые, что обеспечило ему отсутствие противодействия со стороны антивирусных программ.

Специальной бомбардировке подверглись клиенты барнаульских интернет-провайдеров. На их ящики электронной почты от имени техподдержки пришли письма с пугающим предостережением. В нем сообщалось о возможном отключении интернет-услуг в случае, если не будет перезаключен договор с правопреемником – всем известной компанией «Алтайтелеком». Ссылка в письме вела на страничку нового провайдера с одной лишь разницей. В доменном имени altaitelecom.ru пятая буква «i» была изменена на похожую «l». А это означало совершенно другой адрес, среди интернет-мошенников называлось фишингом и могло привести к самым непредсказуемым последствиям. Фактически доверчивые пользователи Интернета попадали на созданную злоумышленниками полную копию главной страницы местного провайдера. На этой странице в новостях сообщалось об ошибочной рассылке. Посетители сайта, скачав на свои компьютеры все тот же вредоносный код, расслабленно переключались на другие дела.

Закладка вирусных мин продолжалась почти сутки. И к вечеру накануне дня голосования на компьютерах несчитанного количества русскоязычных пользователей Интернета самопроизвольно запустился видеоролик с наглыми излияниями главного прокурора Алтайского края.

Разбираться в том, кому верить, а кому нет, электорат, как обычно, не стал. И воскресное голосование на городских избирательных участках окончательно уничтожило амбициозные планы кандидата Бурыгина. Этой ночью за бутылкой коньяка он принял решение.

– Я, конечно, представитель закона, – сказал он, чокаясь с зеркалом, – и в этом моя сила. Но иногда и закон бывает бессилен. А проблему надо решить.

Ему не спалось. А утром в понедельник к нему из следственного изолятора привели человека в наручниках. После получасового диалога арестованный уже со свободными руками вышел из прокуратуры и исчез в неизвестном направлении.О том, где это неизвестное направление находится, кроме него знал только служитель закона Бурыгин.

Отпраздновать победу Саргасов и Чеботарев решили в ресторанчике «Сказка» на Калинина. Они пили пиво, взахлеб передавая друг другу впечатления от проведенной операции.

Увлеченные победными тостами, они не обратили никакого внимания на небритого мужчину в кожаной куртке. Тот сел за свободный столик у окна и заказал минеральную воду, периодически поглядывая на веселящуюся парочку приятелей. Он никак не отреагировал на пьяное дефиле Чеботарева в сторону туалета. Но, когда настала очередь Саргасова, не спеша встал и пошел следом. Войдя, он прикрыл дверь и сунул руку за пазуху.

Глава 6. «Эксуайзет»

Бурыгин еще сомневался. Ему впервые приходилось решать проблемы таким кардинальным и рискованным способом. Он сидел на своем рабочем месте в состоянии нервозной задумчивости. Другого способа устранить постоянно возникающее на его пути препятствие не находилось. Он не был уверен, что удастся что-либо доказать. К тому же в этом случае пришлось бы показывать следствию материалы «группы минус», что могло скомпрометировать претендента на место в парламенте. А расправляться с хакером в камере после смерти корреспондентки тоже казалось неразумным.

В кабинет зашел Корчуганов.

– Антон Олегович, московские планы, наверное, будем сворачивать. Пока здесь?..

– Еще чего! – возмутился очнувшийся Бурыгин. – Какой-то сопляк развалит мои планы? Ты что думаешь, Никита, меня так просто можно остановить? Эх, Корчуганов! Выборы – это лишь один из путей к цели. Если я решил переехать в Москву, я перееду! А ты поедешь со мной. Московский проект форсируем, – прокурор сделал задумчивую паузу. – И я даже знаю как!

Он быстро набрал номер телефона:

– Это я. Не успел еще?

Взорвавший тишину телефонный звонок вывел Саргасова из транса. Стоя у писсуара, он скосил нетрезвые глаза в сторону и увидел незнакомца, с неудовольствием достающего телефон.

– Слушаю. Нет еще. А наш договор? Хорошо, – металлическим голосом проговорил тот в трубку.Саргасов вернулся за столик, и победное празднование продолжилось.

Быстро завершив телефонный разговор, Бурыгин улыбнулся, как человек, нашедший идеальное решение. «Сделает для меня дело, тогда и закончим разговор», – решил он. Затем набрал номер Корчуганова:

– Никита, тащи сюда своего хакера. Дело есть.

Позже, когда свет в окнах в домах барнаульцев начал гаснуть, черный «Лэндкруизер» прокатился по опустевшему Ленинскому проспекту и, свернув в переулок, остановился. К автомобилю

подошел молодой человек в черной кожаной куртке и меховой кепке и молча забрался на переднее пассажирское сиденье.

– Объект тот же, – сказал сидящий за рулем Бурыгин, протягивая распечатку. – Вот адрес. Подготовься пока. Придет время – дам сигнал.

Молодой человек взял листок.

– Ранним утром лучше всего, – продолжил прокурор. – Такие в это время только засыпают. А нам проколы не нужны. По результатам – эсэмэсочку. – Он отметил еле заметные кивки своего визави и закончил беседу: – Ну, раз вопросов больше нет, пока.

Заказ на взлом социальной сети «Эксуайзет» с доступом в закрытое сообщество Саргасов получил по стандартному маршруту – через знакомого админа хакерского форума. Тот периодически подбрасывал подобные заказы участникам закрытой группы. Заказчик говорил с ним на одном языке и, похоже, четко знал, чего хочет. Перед тем как согласиться или отказать Саргасов должен был посмотреть сайт.

Alchemist вошел в гостевом режиме, чтобы не проходить процедуру регистрации. Его, и так фактически жившего в Интернете, поразило графическое и функциональное исполнение проекта. Сайт вообще не был похож на обычную социальную сеть с анкетами, чатами и фотоальбомами. Он словно попал в будущее: совершенно новый уровень исполнения объемной графики, уникальные возможности общения для участников. Создателями проекта были решены многие актуальные проблемы 3D-визуализации в Интернете. Модели двигались высокореалистично. Alchemist как будто сам очутился внутри этого виртуального мира.

Уже на входе гостю было предложено выбрать из огромного списка 3D-аватар [15] , варианты его одежды и экипировки. Чтобы не тратить время, Alchemist взял один из первых попавшихся. Теперь он представлял собой копию Нео из фильма «Матрица». После подтверждения выбора его перебросило в помещение, напоминающее гигантский аэровокзал. Вокруг множество людей, реальных и фантастических животных из самых разных эпох. Alchemist толком ничего не успел рассмотреть, как к нему подошла похожая на стюардессу девушка в желто-зеленой униформе.

– Здравствуйте. Меня зовут Жанна. Добро пожаловать в грандиозный мир «Эксуайзет»! Вы у нас впервые? Я могу вам помочь?

– Здрасте. А где тут у вас что находится? Не подскажете?

– Конечно, – любезно согласилась Жанна, – давайте начнем с

интерактивной карты.

В центре зала множество посетителей этого необычного места рассматривали огромную космическую голограмму с выделяющейся размерами Солнечной системой. Девушка направила лазерную указку на Землю. Планета приблизилась и значительно увеличилась в размерах.

– Вы можете выбрать место, которое хотели бы посетить.

– Любой город?

– К сожалению, мы только развиваемся, поэтому детально разработаны только некоторые наиболее значимые места. Хотите попасть на Бразильский карнавал или на финал Уимблдона? Шоу трансвеститов в Бангкоке? Сафари на тигров в Кении? Концерт Мадонны?

Alchemist с любопытством рассматривал карту. Его взгляд зацепился за знакомое название.

– У вас ошибка. Города Александрия больше нет. Это из истории.

– Нет, все правильно, – Жанна улыбнулась. – Мы не ограничиваем наших гостей рамками настоящего времени. Хотите поучаствовать в спасении Александрийской библиотеки или сфотографировать Помпею в день извержения Везувия? Может быть, вам интересно сразиться с гладиаторами Древнего Рима или помочь Кутузову в войне против Наполеона?

– Везде будут другие реальные люди? Например, кто там сейчас в Помпее?

– Да, конечно. – Жанна произвела манипуляции рукой, и на увеличившейся картинке древнего города появилась табличка со статистикой. – Кроме виртуальных персонажей в Помпее сейчас сто двенадцать реальных участников. По программе сегодня реконструкция под названием «Эвакуация». Заявленная цель игры – спасти максимальное количество жителей и гостей города.

– Вы сказали, что не ограничиваете рамками времени. И в будущее можно попасть?

– Да, объектов пока не так много, но они появляются. Хотите отдохнуть на космическом острове «Парадайз» из фильма «Пятый элемент»? Или почувствовать себя волшебником в мире Майкла Муркока «Танцоры на краю времени»? Может быть, вам интересно помочь жителям планеты «Пандора» в «Аватаре»? Или…

– Простите, – от впечатлений Alchemist не знал, на что обратить внимание, – кроме реально существовавших городов есть и выдуманные? Из книг и фильмов?

– Да, вот здесь, в разделе «Фикшн», – Жанна открыла список проиллюстрированных объемными картинками названий. – На объекты будущего можно попасть и отсюда. Или вы предпочитаете исторические сюжеты? Хотите сыграть роль Гамлета в постановке Вильяма Шекспира 1607 года? Или поискать сокровища с графом Монте-Кристо?

– В основном, да. Но нужно принимать во внимание других участников. – Она выудила из интерактивной карты нужную табличку. – По данным системы сейчас на железнодорожных путях лежат и ждут поезда шесть Анн Карениных. И если вы будете пытаться стащить их с рельс, они могут возражать, –

Жанна виновато пожала плечами.

– Я могу посетить любое место?

– Любое общественное место. В частные владения можно попасть только по приглашению хозяев. И есть объекты вроде инопланетного зоопарка, где правила посещения определяют спонсоры.

– Хм. А что с другими планетами? Многие освоены?

– Увы, но наших участников не очень интересует космос. Хотя на Луне уже двадцать шесть объектов. Кстати, – вдруг воскликнула Жанна, – не пропустите послезавтра открытие четвертой колонии на Марсе! Спонсоры проекта обещали парад планет и шоу метеоритов. И совсем недорогие билеты.

– Супер! А за что я еще должен платить?

– Почти все бесплатно в режиме туриста и участника. Но если вы хотите, например, собственный остров, космический корабль, яхту или замок, нужно обратиться в коммерческий отдел.

К Жанне подошли несколько маленьких смешных инопланетян из «Людей в черном» с жалобой на организатора «Звездных войн».

– Нас не предупредили, что пускают только в тематических костюмах, – верещали они. – И что теперь делать с билетами?

Жанна, извинившись, вынуждена была оставить гостя, чтобы проводить обиженных в Службу разбора конфликтов.

Alchemist же с сомнением посмотрел на карту, затем закрыл глаза и ткнул пальцем наугад.

Переход произошел мгновенно. Перед глазами возникло какое-то окошко с текстом и несколькими кнопками. Чтобы сохранить элемент случайности, Alchemist не стал вчитываться, а кликнул в первую подходящую. Он успел увидеть написанные на ней слова: «Случайный выбор».

Alchemist оказался в каком-то театре. На жестком кресле в середине первого ряда. Зрители – в одежде двадцатых годов прошлого века. Они вели себя крайне возбужденно. И их можно было понять. На сцене большой черный кот держал в лапах оторванную человеческую голову. Впереди него безголовое окровавленное тело. Рядом высокий тип в пенсне и клетчатом пиджаке. И сидящий в кресле серьезный представительный мужчина во фраке с закрытым черной полумаской лицом.

Клетчатый обратился к голове:

– Не буду больше! – жалобно прохрипела голова.

– Ради бога, не мучьте его! – послышался женский голос откуда-то сзади.

Саргасов с интересом смотрел вокруг. Он уже понял, куда попал – благодаря запоминающемуся образу кота Бегемота.

Длинный в клетчатом пиджаке продолжал диалог с залом:

– Так что же, граждане, простить его, что ли?

Зрители требовали простить.

Тогда Фагот повернулся к молча смотрящему в зал Воланду:

– Как прикажете, мессир?

– Ну что же, они – люди как люди. – Воланд говорил неторопливо. – Любят деньги, но ведь это всегда было… Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или из золота. Ну, легкомысленны… ну, что ж… и милосердие иногда стучится в их сердца… обыкновенные люди…

Для случайно оказавшегося здесь гостя было любопытно все: люди в зале, их манера говорить, внешний вид, обстановка театра столетней давности и происходящее на сцене. Наибольшее впечатление производил эффект присутствия. Позади него какой-то толстяк в коротком стареньком пиджачке маялся с пачкой денег, не зная, куда ее спрятать. Молодая курносая девица нервно теребила шляпку. Alchemist сам стал участником известного сюжета и понимал, что при желании может выйти на сцену. Он уже приметил на фоне вовлеченных в действие персонажей нескольких гостей. Их наряды не соответствовали эпохе, как и костюм Нео, в котором появился сам Alchemist. Гости пассивно со снисходительными улыбками наблюдали за происходящим, а виртуальные участники инсценировки никак не реагировали на их присутствие.

– Наденьте голову! – закончил речь Воланд.

Кот приготовился вернуть голову на место. Дальнейшее осталось за кадром.

Увлекшегося происходящим Alchemist\'a выбросило из сюжета. Экран закрыло сообщение: «Пожалуйста, зарегистрируйтесь! Время, отведенное на ознакомление с миром «Эксуайзет», закончилось».

«Эксуайзет» захватила Саргасова. Он понимал, что это увлечение пройдет не скоро. И он не сможет отказаться от желания изучить социальную сеть максимально глубоко. В том числе изнутри. То есть со стороны программного кода.

Стоимость работы согласовали без особых трудностей. Безоговорочно было принято и условие относительно предоплаты. Однако заказчик поставил требования относительно сроков выполнения заказа с жесткими штрафными санкциями. Это условие исполнитель отверг, пообещав тем не менее выполнить заказ в срок. «Это вопрос моей репутации», – написал он. Заказчик вынужден был согласиться. «За две недели я раз пять успею сделать это», – усмехнулся Саргасов.

В целом задача показалась несложной. Взломать доступ одного из участников для такого специалиста не проблема. Скорее всего, ему удастся получить даже несколько паролей к аккаунтам сети. Саргасов знал множество способов, как этого добиться. Наиболее примитивный способ – сделать рассылку спама с предложением вроде «посмотри, что она вытворяет!». Как показывала практика, многие переходили по вложенной ссылке. И совсем не удивлялись, когда система просила их заново ввести логин и пароль. Эти данные, конечно же, вводились в сфабрикованную форму и отправлялись авторам аферы. Нередко участники социальных сетей соблазнялись на предложение установить онлайн-игру, которая по сути являлась троянской программой и просто подменяла в конфигурационном файле операционной системы жертвы адреса сайтов. И они наивно делились секретной информацией с фальшивыми страницами подставного сайта. Часто удавалось завладеть персональной информацией через е-мейл, угадав ответ на секретный вопрос. Выбор владельцев почтовых ящиков обычно крайне прост.

Однако первое впечатление оказалось ошибочным. В противоположность «Эксуайзет» сообщество «Тессеракт» не демонстрировало своих членов. И не принимало новых участников, во всяком случае извне. Саргасов предположил, что это происходило по рекомендации или приглашению. Чтобы проникнуть в него, как минимум нужно было узнать, кто уже состоит в членах этой организации. А для этого нужен был доступ с правами администратора, что на порядок сложнее. Саргасов отдавал себе отчет в том, что эта сверхсовременная сеть должна быть надежно защищена. Он уже не был уверен в том, что успеет добиться результата в оговоренные две недели.

Подобрать пароль администратора с одного компьютера было нереально. На это могли уйти годы. Кроме того, такая активность была бы быстро замечена, и его айпи-адрес занесен в черный список. Но если начать штурм, например, с нескольких сотен тысяч машин, то успех был возможен. Alchemist знал, как организовать такую сеть преданных сообщников. Он написал новый вирус. Его рассылку осуществил старым способом – через порносайты. Доступы к ним еще работали. Через несколько дней кропотливой работы вирусом было заражено около ста пятидесяти тысяч компьютеров, которые по команде Саргасова одновременно начали перебор паролей доступа к сайту «Эксуайзет». У каждого из атакующих компьютеров была своя часть общего словаря, уникальный сетевой адрес и ничего не подозревающий о происходящем хозяин. Сложная конструкция, которую хакеры называли ботнет, напряженно работала

несколько часов. Но администраторы сети заметили активность и установили капчу [16] . Схема дала сбой, безрезультатно похоронив половину отведенного на задание срока. Хакер вновь оказался в начале пути. Нужно было искать новое решение.

В поисках слабого места Саргасов по традиции начал сканирование открытых портов сети. И вновь занялся просмотром кода. Идея мелькнула и чуть не была утеряна – от усталости голова соображала плохо. «Эксуайзет» использовала для защиты серверов межсетевой экран известного бренда. Андрей знал, что в нем по умолчанию сконфигурировано правило, пропускающее исходящие пакеты с некоторых портов. Он хотел пробиться к их системе экспорта файлов, но межсетевой экран заблокировал его попытки. Защита не пропускала входящие пакеты, но она не предназначена для того, чтобы блокировать исходящие. Вопрос был в том, как получить нужную исходящую команду? Саргасов начал искать файлы и папки, в которые можно было бы что-нибудь записать. Обычные пользовательские веб-формы не допускают загрузку программного кода. Нужно было найти незащищенное место. В случае удачи он мог бы изменить систему или конфигурационный файл.

Решение принес работающий уже несколько часов сканер. Один из портов, используемый для сетевых сервисов, не был заблокирован. С помощью специальной программы Саргасов смог загрузить на сервер нужные файлы. И система «Эксуайзет» отреагировала, отправив на его компьютер нужный запрос. Таким образом, вместо того чтобы соединяться с атакуемым сервером, он заставил сервер соединиться с ним. Саргасов загрузил в «Эксуайзет» скрипт, препятствующий его отключению от системы. Для этого скрипт каждые несколько минут соединялся с его компьютером. В результате ему удалось изменить конфигурационный файл, и теперь нужная директория сервера должна работать как корневая. А это означало полный контроль над системой. Проблема заключалась лишь в том, что такая схема могла заработать только после перезагрузки серверной операционной системы. Как этого добиться, Саргасов не знал. Времени оставалось мало.

«Эксуайзет» использовала известную разновидность протокола доменных имен. Но немногие знали о существующей в ней уязвимости перед определенным типом атак (переполнение удаленного буфера). Это был шанс. Еще два дня Саргасов потратил на создание программы для атаки на это слабое место. Выросшая за это время до трехсот тысяч сеть зараженных компьютеров должна была помочь в реализации плана. Когда вирусная программа на них была обновлена, атака началась. В

результате массированной бомбардировки сеть «Эксуайзет» рухнула. Вне доступа пользователей сайт был всего лишь несколько минут. Но после того как администраторы перезагрузили сервера, Саргасов получил полный контроль в виде привилегий главного администратора веб-сайта. Для этого пришлось выудить из базы данных его зашифрованный пароль и посредством специальной крипт-программы раскодировать. Саргасов мог просто заменить пароль на свой, но это чревато обнаружением чужака.

На тихое шпионское празднование успеха времени не оставалось. Пока вторжение не обнаружено, необходимо было создать потайной вход. Кроме того, Саргасов изменил пароль одного из давно не появлявшихся на сайте админов техподдержки в качестве запасного варианта и замаскировал загруженные файлы под видом системных. Теперь можно было выдохнуть и немного расслабиться. Он с любопытством порылся в папках с документами. Из переписки сотрудников интернет-компании, найденной на одном из серверов, он узнал о поисках программиста по информационной безопасности. «Да, специалист вам, без сомнения нужен», – ухмыльнулся про себя хакер. До конца времени по договору оставалось десять часов. Девять из них можно было смело потратить на сон. И Саргасов лег спать.

Он проснулся через четыре часа от какого-то неясного беспокойства. Не сумев определить его причину, поднялся и запустил компьютер. Все было как прежде. Саргасов беспрепятственно проник в недра «Эксуайзет». Но радостное облегчение быстро проснувшегося хакера почти сразу сменилось растерянностью. Привилегии главного администратора не позволяли попасть в «Тессеракт»! Логика происходящего была утрачена.

За оставшиеся пять часов требовалось сделать то, что не удалось за две недели. Саргасов тщательно перелопачивал теперь уже открытый код сайта, но безрезультатно. Сообщество функционировало на выделенном сервере, как отдельный организм, и было наглухо закрыто. К восьми утра, потратив пару часов на блуждания в лабиринтах программного кода, хакер опробовал еще несколько идей. Все они оказались безуспешны. Массивные двери с логотипами не открывались. В конце концов он сумел отследить маршруты восьми пользователей, которые были одновременно участниками социальной сети «Эксуайзет» и сообщества «Тессеракт». В них пряталась последняя надежда.

От имени техподдержки Саргасов написал им письмо с просьбой о перезаключении договора и внесении корректив в личный аккаунт в «Тессеракт». Приложенный документ со

стандартным соглашением, скаченным с «Эксуайзет», содержал вредоносную программку. Вирус модифицировал системный файл Host на компьютере жертвы, подменяя нужные адреса. Саргасов понимал, что быстро найти похожее доменное имя невозможно. Поэтому фишинг был исключен. Тогда он использовал более сложную схему. Теперь хозяин зараженного компьютера при попытке войти в сообщество попадет на поддельную страничку, которая затем незаметно перебросит пользователя на нужную, скопировав введенные логин и пароль. После этого еще нужно будет привести конфигурационный файл жертвы в исходное состояние, чтобы в панике он не сменил пароль.

Прошло полтора часа, но никто из восьми потенциальных жертв не проявил активности. Часы отбивали последние минуты. Саргасов впервые проигрывал на своем поле. Такое положение дел здорово трепало его самолюбие.Первый из двух паролей доступа пришел за несколько секунд до окончания заявленного срока. Довольный собой Саргасов тут же переправил его клиенту. Он не опасался сюрпризов со стороны заказчика – тот не станет рисковать. Пароль можно изменить или заблокировать, имея соответствующий доступ. Есть такая возможность у исполнителя или нет, клиент знать не мог.

Бурыгин ждал новостей от корчугановского приятеля Тихона. Срок, согласованный с Alchemist\'ом на взлом «Тессеракта», вышел сегодня. И когда мобильник завибрировал, показывая на дисплее имя хакера, прокурор быстро ответил. Уже по первым словам бодро докладывающего Тихона стало понятно, что затея удалась.

– Ты этот пароль проверил? – уточнил Бурыгин.

– Да я сейчас в «Тессеракте»! Доступ рабочий!

– Ладно. Сам посмотрю. Кидай мне в почту. Если все нормально, Корчуганов сделает оплату.Побродив по черно-белым клеткам «Тессеракта», прокурор снова достал телефон. Номер киллера в его записной книжке значился за именем Артур. Бурыгин напечатал и отправил короткое сообщение. В нем было всего одно слово: «Действуй!»

Получив на электронный счет обещанный платеж, Саргасов окончательно расслабился. Возможность удовлетворить любопытство стала для него даже большей наградой, чем деньги. Из осторожности он воспользовался только вторым пришедшим на его почту паролем, дождавшись, когда настоящий хозяин доступа выйдет из сети. Не все было ясно с системой безопасности модуля «Тессеракт». В ожидании прошло два томительных часа. Убедившись, что аккаунт свободен, с

некоторым волнением любопытный шпион авторизовался на сайте «Эксуайзет» и направился к входу в «Тессеракт». У роскошных дворцовых дверей стояла девица.

– Здравствуйте! Меня зовут Алиса. Вы зарегистрированы?

– Привет! Конечно.

– Авторизуйтесь, пожалуйста.

Alchemist ввел полученные в письме данные в возникшую перед ним веб-форму и нажал кнопку «войти». Массивные двери с эффектным электронным лязгом пригласительно раскрылись перед самозванцем. И он, управляя сформированным по умолчанию аватаром, шагнул вперед.

Сцена за дверями представляла собой разлинованное в черно-белую шахматную клетку бесконечное пространство. Ни справа, ни слева, ни впереди не было больше ничего. Гость долго бродил по бессмысленным клеткам сюрреалистического поля, но так никого и не встретил. Разочарованный, решив вернуться в другой раз, он покинул «Тессеракт».

Вот тогда он и получил еще одно электронное письмо. Внутри только два изображения карт Таро «Император» и «Императрица».

«сожги свою мысль, как Феникса», –попалось описание первой карты в Интернете.

Толкование «Императрицы» выглядело не менее загадочно.

« *В этом Гармония Вселенной:*

Любовь объединяет Волю творить с Пониманием этого Творения;

пойми же свою собственную Волю.

Люби и давай любить.

Радуйся каждой форме любви и получай от нее свой восторг и свою пищу».– Бред какой-то! – вслух произнес он и удалил письмо.

Впервые за две недели появилось время спокойно подумать. Злодей Бурыгин вновь был наказан, и теперь со спокойной совестью можно было о нем забыть. Особенно под давлением новой все больше выпирающей идеи. «Эксуайзет» произвела впечатление. А бывшему специалисту Кремниевой долины Андрею Саргасову пора было задуматься о своей дальнейшей судьбе. Инсайдерская информация, полученная в результате вторжения на чужую территорию, все это время шевелилась вторым слоем в активно работающем мозгу. Социальной сети требовался программист в департамент безопасности. Саргасов понимал, что за две недели плотного изучения он стал хорошим специалистом в вопросах информационной безопасности «Эксуайзет». Вряд ли работающие в компании программисты лучше его знали о прорехах в защите сайта. Но для этого нужно

ехать в Москву. А завтра последний день приема кандидатов.

Впрочем, Саргасов окинул взглядом съемную однушку, здесь его ничто не держало. После нескольких минут сомнений, взвесив все «за» и «против» – и «за» явно перевешивали, – быстрый на подъем Саргасов принял решение. Привыкая к этой мысли, он набрал номер матери:

– Привет, ма. Мне тут хорошую работу предложили. Зарплата, карьера.

– Так я очень рада за тебя. А где?

– Вопрос в точку. Ехать надо… в Москву. Очень серьезная компания. Международного уровня.

– Ну, в общем, в Москву. Я только о тебе беспокоюсь.

– Нет, сынок, если работа хорошая – надо ехать. У меня все хорошо. А ты и так уже семь лет дома не живешь. Хоть иногда приезжать будешь – и ладно.

Мать давно жила одна. Работала в бухгалтерии хлебозавода, общалась с подругами. Саргасов понимал, что ничего принципиально в ее жизни не изменится.

Сделав еще несколько звонков, программист-непоседа приобрел через Интернет билеты на утренний рейс. И, отправляя их в печать, получил еще один е-мейл. На этот раз с картой «Шут».

– Отлично, – усмехнулся Саргасов, – две царствующие особы скучают! Им нужен клоун.Удалив бессмысленное послание, отключил ноутбук и начал собирать вещи.

Звонок будильника поднял Саргасова в пять. В это время неизвестный ему молодой человек в черной кожаной куртке и меховой кепке вышел из хрущевки в районе Вагоноремонтного завода. Саргасов почистил зубы и включил чайник. Человек в кожанке поймал такси. Саргасов запил бутерброд слабо заваренным чаем и, свалив грязную посуду в раковину, пошел одеваться. Пассажир такси рассчитался с водителем. Саргасов закрыл дверь и сунул ключ под коврик. Мужчина в кожанке отыскал глазами темное окно на третьем этаже типовой пятиэтажки и, удовлетворенно кивнув, вошел в дом. В темном подъезде Саргасов посторонился, пропуская кого-то, на ощупь пробирающегося навстречу. У дома в стареньком «Ниссане» уже ждал Чеботарев. Человек в кожаной куртке немного повозился с замком Саргасовской квартиры и мягко открыл дверь. В его левой руке появился пистолет марки ТТ.

– Ну ты, цыган, даешь! – Ромыч помог запихнуть чемоданы в багажник. – Опять кочевать?

– Жизнь не ждет, – Саргасов развел руки в стороны. – Едем? Киллер осмотрел квартиру. Никого. Запах еды, горячий чайник.

Он выскочил из квартиры и, перепрыгивая через ступеньки, рванул вниз. Но, выскочив во двор, он успели увидеть лишь огни задних фонарей небольшого седана, исчезающего за углом здания.

Несмотря на приличную дозу алкоголя, принятую накануне вечером, Бурыгину не спалось. Он всю ночь щелкал пультом телевизора, периодически поглядывая на телефон. Когда мобильник наконец булькнул входящим сообщением, прокурор нервно вздрогнул. Он некоторое время смотрел на телефон, как будто оттягивая какой-то момент. Но все-таки взял его в руки.

– Вот мудила! – выругался он, прочитав сообщение.

Уже в половине девятого в его прокурорском кабинете сидел следователь Спиридонов Сергей Иванович.

– Хозяйка живет в частном доме через три квартала. Квартиру ему сдала недавно. Но вчера вечером заходил попрощаться. Собрался уезжать. Куда – не знает. В договоре значится Горкальцев Андрей Николаевич. Видела документы – удостоверение помощника депутата Краевого Совета Тихонова.

– Какого депутата? – нервно дернулся Бурыгин.

– Тихонова.

– Нет такого депутата! В розыск этого утырка!

Барнаульский самолет прибыл в Домодедово по расписанию. Пару часов заняла дорога до гостиницы неподалеку от цели.

– Вы сможете заселиться через два часа, – улыбнулась Андрею девушка за стойкой администратора.

– Отлично, к этому времени я уже освобожусь, – самоуверенно заявил он.

Оставив вещи, он зашел перекусить в «Макдональдс» и оттуда прямиком в офис «Эксуайзет». У охраны уже лежал подготовленный на его имя пропуск. Об этом хакер, обладающий безграничным доступом в сеть компании, позаботился еще из Барнаула. Был он осведомлен и о методах отбора персонала, практикуемых кадровым департаментом, и о расписании встреч руководителя компании, и даже о том, какие рогалики тот предпочитает на десерт. За четыре часа перелета успел познакомиться со многими внутренними документами, скачанными на жесткий диск ноутбука.

Саргасов прошел в буфет и занял свободный столик. До обеда еще оставалось время, поэтому в буфете народу было немного. Некоторых из них Саргасов узнал по фото из личных дел кадрового департамента. Он не успел допить сок, когда в дверях появился темноволосый мужчина среднего роста. На его правой руке отсутствовали безымянный палец и мизинец, а вместо среднего торчал короткий обрубок. Подходя к стойке, мужчина

открыл рот, чтобы сделать заказ, но Саргасов перебил его:

– Зина, вы не сделаете для Владимира Алексеевича латте? Как обычно.

Привычная улыбка при виде начальника замерла на губах растерявшейся девушки. Удивленно повернул голову в сторону незнакомца и вошедший. Саргасов с достоинством встал из-за стола и медленно пошел навстречу.

– Фальшивый SSL-протокол [17] .

– Что?

– Последние три кражи с электронных кошельков ваших пользователей были осуществлены с использованием фальшивого SSL-протокола. А все из-за огромной Telnet [18] – дыры на сервере Andromeda-11.

– Кто вы такой, черт возьми? – напрягся Владимир Алексеевич.

Необычный диалог привлек внимание всех посетителей буфета.– Прошу прощения, не представился. Андрей Саргасов, программист, специализируюсь на информационной безопасности. Насколько мне известно, у вас до следующей встречи примерно полчаса? Если уделите мне хотя бы минут десять, я все расскажу и покажу.

Часть 2.

Глава 7. Гостеприимная и опасная Москва

Утром следующего дня специалист по информационной безопасности Андрей Саргасов появился в офисе компании «Эксуайзет», чтобы приступить к своим рабочим обязанностям.

Создатель и руководитель социальной сети нового поколения Владимир Черняк оценил таланты молодого выскочки. Саргасова согласно профилю определили в департамент безопасности под руководство бывшего эфэсбэшника сорокасемилетнего Юрия Александровича Шаронова. Всегда подтянутый, слегка седоватый службист имел нужные связи в государственных учреждениях, грамотно взаимодействовал с другими отделами и неплохо координировал работу охранников, но оказался невнятен в вопросах сетевой безопасности. Впрочем, за исключением небольших проколов, с этой проблемой справлялся Всеволод Угрюмов – толковый прог с математическими мозгами. Саргасов решил, что Черняк просто перестраховался, взяв на работу бывшего хакера. Его сразу повязали контрактом с жестким пунктом о коммерческой тайне и запрягли в нудную работу.

Пользователи социальной сети крали пароли, взламывали чужие кошельки и почтовые ящики, разводили на деньги,

спамили, жаловались друг на друга, и весь этот междусобойчик нужно было как-то разгребать. Программисты с криминальными наклонностями периодически устраивали атаки на сервера «Эксуайзет». Основной задачей специалиста по информационной безопасности было программными методами противостоять хакерам и веб-мошенникам. По сути тем, из чьих рядов выдвинулся и он сам на эту легальную, прилично оплачиваемую работу.

Найденные ранее уязвимости были давно исправлены. Стало даже скучновато. Саргасов ожидал серьезных задач. Ведь еще недавно наполненная риском жизнь хакера поставляла в его кровь значительно бóльшие дозы адреналина. Он жил в Москве уже полгода и теперь нередко подумывал о возврате к карьере хакера. Но перемены сами начали будоражить его успокоенную жизнь.

Как-то увлекшись изучением системы безопасности интернет-банкинга, Саргасов застрял на рабочем месте на всю ночь. А утром, когда офис наполнился голосами пришедших на работу коллег, он тщетно напрягал мозг в поисках повода слинять из офиса, чтобы немного выспаться и привести себя в порядок. Стук в дверь вернул его в реальность. Пустые пивные банки, разодранные пакеты из-под чипсов, наваленные на столах среди мониторов и клавиатур, как будто вспыхнули огнями сигнализации. Проштрафившийся программист начал собирать мусор в охапку, чтобы спрятать под стол и позже вынести в пластиковом пакете. Но дверь открылась. Саргасов вздрогнул, и жестяные банки с предательским металлическим звоном полетели в разные стороны.

Красавица остановилась в дверях и теперь смотрела на него широко открытыми зелеными глазами. Саргасов мог лишь представить картину, открывшуюся ей. Бомжеватого вида субъект с мешками под похмельными глазами и всклокоченной прической в залитой пивом футболке, засаленных джинсах и нечищеных ботинках в окружении раскатывающихся жестяных банок и рваных пакетов. Плюс ко всему жуткий пивной перегар, заменивший в комнате обычный воздух.

Саргасов готов был съесть тюбик зубной пасты и руками разогнать спертый воздух. Он хотел бы просто провалиться или растаять в воздухе. Он и сам не понимал, что мог сделать в этот момент, но на деле просто стоял с глупой ухмылкой на помятом после бессонной ночи лице. Исчезнуть он не мог. Стены и пол были чересчур твердыми, а внезапного тумана офисный календарь не предвещал.

– Доброе утро, – произнесла девушка.

– Привет, – выдавил из себя застуканный с поличным Саргасов. Он понимал, что даже более официальные слова «доброе утро» из его уст в этот момент будут звучать неестественно.

– Андрей Саргасов?

– Угу.

– Я новый менеджер по персоналу. Мария Латунцева. Зашла познакомиться. Кажется, невовремя.

Какая-то часть выключенного мозга еще работала, и Саргасов немедленно использовал подсказку.

– В общем, да. Тут со вчерашнего дня рождения осталось, – наврал он, имея в виду пивные банки, – надо прибраться. А потом лучше было бы…

– Хорошо, – она сверкнула обезоруживающей улыбкой, – мы теперь будем часто встречаться.

Лишь когда дверь за ней закрылась, Саргасов с шумом выдохнул, поняв, что все это время не дышал.

Обычно с женщинами у него складывалось просто. Он делил их на три категории. Первые – крутые красотки – обычно не замечали его в упор. Вторые – восторженные дурнушки – с первых слов влюблялись в его ум и красивые цыганские глаза и с восхищением принимали от него любую ерунду. Феномен третьих заключался в том, что они пока не были отнесены к одной из двух первых категорий. Как правило, по причине недостатка времени или возможностей присмотреться к ним. К первым он боялся подойти. От близости со вторыми бежал, как от чумы. Таким образом, сколько-нибудь комфортного типа женщин он для себя не нашел, сублимируя сексуальную энергию в наполненную адреналином работу. Тем не менее редкие встречи все же случались. Каждый раз это были представительницы третьей непонятной категории. Но как только их тип был определен, продолжение отношений становилось невозможным.

Недавняя зеленоглазая гостья, безусловно, относилась к первой категории, что автоматически уничтожало любой шанс на продолжение. Женщины этого типа в отношениях сами инициативу не проявляли, имея достаточный выбор активных ухажеров, а ждать ее от жителя виртуального мира Андрея Саргасова в силу вышеназванной причины было бессмысленно.

Постепенно приведя в равновесие мысли, он без всякой цели пошевелил компьютерной мышкой. Заснувший экран вспыхнул, обращая внимание на мигающий значок почтовой программы в трее [19] . Легкое движение пальцами, и новое письмо развернулось на весь монитор.

«Опять карта!»

На этот раз таинственный отправитель выслал карту «Вожделение». Саргасов посмотрел время отправки – час назад.

«Смягчай Энергию Любовью; пусть Любовь все пожирает».

«Ну вот. Нарвался на какого-то предсказателя», – подумал обескураженный программист и по обыкновению отправил письмо в корзину.

Он собрал раскатившиеся останки ночного загула, открыл окно, чтобы проверить помещение, и сбежал из офиса еще до прихода начальника и коллег по отделу. Эсэмэска с текстом «зуб болит, поехал к врачу» на номер Шаронова должна была объяснить его отсутствие.

Теперь он действительно был пьян. Не от давно выветрившегося и жестко вычищенного с зубов предательского пива. Даже не от бессонной ночи. Непонятно от чего. Может быть, от свежего майского воздуха, который наполнил его легкие. Или оттого, что теперь в его жизни почему-то все изменилось.

Новенькую оценили все. Даже серьезный Сева Угрюмов изрек:

– Да… она похоронила закон компенсации.

– В смысле?

– Ум и красота в одном флаконе. Совершенство. Только интересно, зачем она все время правый рукав натягивает? Что там?

Конкуренция за знак внимания с ее стороны с ходу набрала обороты. Даже сомневающийся в своих донжуанских способностях Саргасов отправил ей виртуальный букет цветов. А через некоторое время получил его обратно со срезанными цветками. Кроме одного.

– Непростая девочка, – отметил Угрюмов, видя ее ответ.

Он тоже как-то порисовался в присутствии Маши своими математическими способностями.– А такую задачку решишь? – с коварной улыбкой спросила она и написала на листке столбики чисел:

…
1 – 4
3 – 3
4 – 6
5 – 4
7 –
8 –

Довольный легкой возможностью выиграть на своем поле, Угрюмов схватил листок.

– С задачками посерьезнее разбирался.

Но с лету закономерность не сложилась. Он убил на решение

задачи весь день. Компьютер, запрограммированный на просчет вариантов, зависал несколько раз. А когда и логарифмирование не привело к результату, понурый Сева пришел на разборку.

– Здесь нет логики! – заявил он.

Она возразила:

– Есть. Вот подсказка: студенты математического факультета не смогли решить задачку. А третьеклассник решил.

Под насмешками коллег побледневший Угрюмов еще день строил числовые комбинации, а затем пришел сдаваться.

– Говори ответ. Эти цифры мне уже во сне снятся.

...

6 – 5

7 – 4

8 – 6

– И в чем логика? – возмутился Угрюмов.

– Цифры второго столбика определены количеством букв в названиях цифр первого. То есть в слове «шесть» – пять букв, а в слове «восемь» – шесть.

Впервые в жизни культурный Сева громко выругался.

Внутри Андрея Саргасова что-то изменилось. Тайная жизнь хакера перестала казаться привлекательной. Хотя внешне все осталось по-старому. Но теперь, когда он утром выбирал футболку, собираясь на работу, он думал о том, как эту вещь оценит Маша. Перестал забывать бриться. Впервые в жизни обзавелся мужским одеколоном. На работе он стал проявлять активность. Особенно тщательно готовился к тем совещаниям, на которых могла быть она. Уверенности придавало то, что красавица с ходу отшила нескольких ухажеров, не чураясь тем не менее его компании. Иногда они по-дружески болтали о пустяках, но перейти грань между ни к чему не обязывающим общением и ухаживанием он не мог.

За прошедшие с момента приезда в Москву полгода бывший хакер неоднократно пробовал проникнуть в сообщество «Тессеракт» под украденным ранее паролем. Но вход был закрыт. Взламывать вторично не стал во избежание проблем на работе.

– Что это за «Тессеракт»? – поинтересовался он у начальника.

– Не знаю, сообщество какое-то.

– А почему у нас нет доступа? Как мы можем обеспечить безопасность их сервера?

Шаронов пожал плечами:

– У них свой админ.

– Говорил.

– И?

– Сказал, on-line-контракт [20] . Некая фирма арендует мощности «Эксуайзет» для закрытого корпоративного сообщества. Свой сервак. Сами обслуживают. Странно, конечно, что он согласился на это. Деньги правят миром.

Однако любопытство не оставляло молодого программиста. И однажды пароль сработал. Саргасов пил кофе в «Шоколаднице» на Тверской, блуждая по виртуальному пространству «Эксуайзет». И неожиданно для себя оказался у знакомого входа. На огромной двустворчатой двери он рассмотрел объемные вращающиеся логотипы – внутри расширяющейся спирали из двух змей пульсирующий стереокуб. С каждой пульсацией грани куба становились нечеткими, проявляя одновременно другие грани большего или меньшего размера. Как будто внутри большого было бесконечное количество маленьких кубиков, которые поочередно становились то четкими, то прозрачными.

Alchemist кивнул девице, сверкающей на него смеющимися глазами из-за компьютерного стола неподалеку от дверей в «Тессеракт». В шортах и сиреневой майке, она тем не менее напоминала секретаршу у кабинета начальника.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась она. – Меня зовут Алиса. Авторизуйтесь, пожалуйста. – Она сделала указывающий жест рукой, и перед ним возникла парольная форма с белыми полями.

Без особых надежд Alchemist заполнил пустые графы. И двери открылись, впустив незваного гостя. За ними он обнаружил то же бесконечное пространство с черно-белыми шахматными квадратами под ногами, что и в прошлый раз. Неясная дымка вверху и больше ничего и никого. На себе – дурацкий разноцветный наряд. Красно-зеленые штаны и такая же куртка, башмаки с длинными кривыми носками и бумажный колпак с помпончиком. Так выглядят клоуны в детских театрах. Как будто невидимый фокусник на входе незаметно переодел его. Alchemist толком не успел осмотреться, как появилось крылатое создание с длинными светлыми волосами и голубыми глазами. Возникло как легкий ветерок. Словно это воздух вдруг приобрел человеческие черты, а затем растворил их в себе. Переменчивый, как утренний бриз, он кружил и завораживал. Alchemist не без труда стряхивал с себя это наваждение. Создание сказало что-то непонятное:

– Открой дверь, когда придет момент.

– Какую дверь? Какой момент? – успел только отреагировать Alchemist.

– Ты сам узнаешь. Обязательно открой дверь.

И бестелесное существо растаяло в воздухе.

«Ну, с дверью, положим, все понятно, – решил Alchemist. Речь

явно шла о входе в программу. – А вот как определять момент? – размышлял он. – Да и надо ли мне это?»

На этом контакт закончился. Его просто выкинуло из программы, а пароль снова перестал работать. Озадаченный странным советом и самим фактом короткого допуска в сообщество, Саргасов сложил ноутбук, оставив на столе деньги за кофе, и пошел к выходу из кафе. Он взялся за ручку двери, когда услышал за спиной:

– Погоди-ка, братан!

Уже позже, переваривая произошедшее, он подумал, что фраза звучала иначе. Не «братан», а «ботан»! А это придавало обращению совсем иную окраску.

– Погоди-ка, ботан!

Несмотря на выбранную профессию, Андрей Саргасов никогда не считал себя ботаном. Хотя и делал ставку на развитие ума, а не тела. Тут надо выбирать: либо кровь преимущественно приливает к мозгу, либо к мышцам. С соответствующим результатом. Тренируешь тело – забудь про мозги, во всяком случае, про серьезные достижения. А те, кто пытаются успеть и там и там, в итоге нигде не преуспеют. Хотя, конечно, и здесь не до фанатизма.

– Погоди-ка, ботан! – голос прозвучал угрожающе.

Саргасов повернул голову. В груди екнуло. В направлении его головы поднималась рука с черной дырой ствола пистолета. Все это длилось доли секунды, но тогда казалось, что время растянуто. В воображении уже возникла картинка, как эта черная дыра вспыхивает огнем, выталкивая в него тяжелый плевок свинца, который размозжит череп, мозг. Уничтожит его «я».

Вдруг он осознал мысль, введенную в него как под гипнозом: «Открой дверь, когда придет момент». Его кисть сжимала ручку двери. Времени на размышление не было. Саргасов толкнул ручку изо всех сил, одновременно пытаясь нырнуть за дверью и уйти с линии атаки. И нырнул. В чей-то мягкий живот. Выстрела не последовало. Лишь отлетев в сторону, он увидел, как двое в полицейской форме бросились в кафе. Напряжение схлынуло. Ждать результата погони не стал. Лучшим решением в тот момент показалось просто исчезнуть.

Теперь у программиста Андрея Саргасова было большое желание разобраться в случившемся. Его пытались убить. А жизнью он оказался обязан словам крылатого чудика, которому известно его будущее! Единственная ниточка к пониманию происходящего – сообщество «Тессеракт». Он посмотрел в словарях значение этого слова: «гиперкуб». Название ничего не объясняло. Да мало ли как их называют!

Хозяевам «Тессеракта» нужно было задать вопросы. Но опытный программист не стал спешить. Вопросы безопасности стали приоритетными. Он выстроил сложную цепочку анонимных прокси-серверов, чтобы его не смогли вычислить. Сервера находились в разных странах и подменяли своим адресом в сети предыдущие. Так что выявить местонахождение пользователя в течение разумного времени было невозможно. Да и не имело смысла. Для второго погружения в «Тессеракт» Саргасов присмотрел интернет-кафе, в котором никогда не был ранее. Он даже взял игровой шлем, чтобы с экрана, который он просто отключил, никто не мог считывать информацию. Кроме того, никто не знал, что за сетевым псевдонимом Alchemist скрывается он, Андрей Саргасов.

Однако на этот раз массивные двери с объемными вращающимися логотипами не открылись. Вход был заблокирован. Рядом ни души. Никакой формы обратной связи. Он сделал еще несколько попыток открыть двери в разное время. И оставил контактный е-мейл с просьбой о встрече. Уже на следующий день он получил письмо. В нем была дата и время.

Скрашивая время ожидания, Саргасов сделал небольшое дополнение для «Тессеракта». Он успел рассмотреть фрагменты кода еще при первом погружении и теперь примерно представлял, с чем его едят. Вытащив из взломанной стрелялки несколько наиболее эффектных скинов [21] , Саргасов соорудил небольшой патч – дополнительный модуль, который планировал прикрепить к программе во время следующего погружения. Патч позволит появиться на встрече не в стандартном шутовском наряде, а как-нибудь посолиднее. Ну и оставит небольшую программную бомбу. Это продемонстрирует его возможности. В случае неудачной попытки получить сведения у него будет козырь – угроза взлома программы с последующим нанесением вреда или кражи кода. Но это на крайний случай. Андрей надеялся договориться. В конце концов, они зачем-то помогли ему избежать смерти. А может быть, они и организовали все? Эта версия казалась даже более реальной, чем предсказание будущего.На этот раз для погружения в «Тессеракт» он выбрал небольшое интернет-кафе на Сретенке.

Глава 8. Черная королева

В этот раз Alchemist планировал получить всю необходимую информацию. Он готов был вести разговор с позиции силы, если понадобится. Именно поэтому он выбрал аватар футуристического Конана-варвара и для большей убедительности обвешал его грозным оружием. Гигантский рост и снаряжение

должны были вселять страх или как минимум вызывать уважение. Весь его вид говорил о том, что он, Alchemist, не потерпит никаких возражений.

Он грузно вбивал массивные ботинки в прозрачный, почти невидимый пол. Внизу и вверху только белая дымка и бесконечное синее небо. Он словно шагал по воздуху, окруженный тающими облаками. Так выглядело преддверие к «Тессеракту» и в прошлые появления.

Алиса – самоуверенная девица с насмешливым взглядом – сосредоточенно пялилась в стоящий на письменном столе монитор.

– Здорово, красавица! – не сбавляя ходу, прогрохотал Alchemist. – Открывай калитку! Меня ждут.

– Привет, – не отрывая глаз от монитора, ответила девица. Сегодня она вырядилась в скучный коричневый сарафан. – Вам следует пройти стандартную процедуру авторизации.

Во время первой встречи он был вежлив и четко выполнил ее бюрократические требования. Логин, пароль, проверочные вопросы, капча. Но теперь был настроен всех поставить на место. В том числе и эту заносчивую секретаршу. Поэтому Alchemist легким движением мускулистой руки отшвырнул в сторону стол вместе с компьютером. А затем схватил девушку за талию и подбросил вверх. Теперь Алиса уделила ему внимание.

– А-а-а! – заверещала она.

Alchemist же легко поймал и поставил ее, как куклу, перед дверью. А затем нахально хлопнул по заднице.

– Классная попка!

Она взвизгнула.

– Открой, милая, я спешу!

Оторопевшая от такого обращения, Алиса несколько мгновений испуганно смотрела на пришельца, но после его грозного «ну!» быстрыми движениями рук набрала код в возникшей форме и отскочила в сторону.

Большие кованые двери гостеприимно распахнулись. Удовлетворенный демонстрацией серьезности намерений, Alchemist перешагнул порог, опустив ногу на пол, разлинованный в черно-белую клетку. Кто бы ни пришел на встречу, его следовало хорошенько тряхнуть за грудки и выбить правду. Он готов был это сделать. Без суетливой спешки, тяжелыми размеренными шагами он направился к еле различимой на бесконечном шахматном фоне точке.

Точка при ближайшем рассмотрении оказалась большим, в королевском стиле креслом. На нем – эффектная молодая брюнетка. В сравнении с ее стильным костюмом, состоящим из

элегантного пиджака и короткой юбки, варварский наряд Alchemist'а теперь казался вульгарным. «Эх, надо было сделать наряд алхимика!» Трясти за грудки было некого. «Если только слегка потискать эту «черную королеву», – подумал, ухмыльнувшись про себя, Alchemist.

Красавица встала. Безукоризненные черты ее лица выражали спокойствие и удовлетворенность. На спинке кресла за ее спиной Alchemist разглядел изображение солнца в окружении знаков зодиака между двух фигурок ангелов. Alchemist знал, что эта карта Таро так и называлась: «Солнце». В Интернете нашлось описание:

«Давай свой свет всем без сомнения;
тучи и тени больше не для тебя.
двумя равными формами твоей игры».

Он не стал тратить время на поиски смысла. Напротив ее кресла стояло еще одно, предназначенное для него. Alchemist'а просто возмутило то, что на предложенном ему кресле был изображен шут.

« *Не знай! Для невинности законны все пути.*
Чистая глупость – ключ к посвящению.
Безмолвие взрывается восторгом.
Не будь ни мужчиной, ни женщиной, но двумя в одном.
Храни молчание, дитя в синем яйце, и ты да вырастешь в держателя копья и Грааля!
Блуждай один и пой! Во дворце короля тебя ждет его дочь».

В других колодах описание было проще. «Безумец в одежде шута, держащий в руке розу. На плечо у него закинута палка, с которой свисает мешок, вышитый колдовскими символами. Он, глядя в небо, шагает к невидимому обрыву с ожидающим крокодилом, отчего его безуспешно пытается удержать собачонка». С описаниями карт в Интернете вообще полная чехарда! Но суть оставалась. Возмущение захлестывало Alchemist'а: человек, взявший себе такой ник, не мог изображаться шутом! Уж, по крайней мере, магом, фокусником, каковым он и ощущал себя по жизни. Впрочем, в образе Конана-варвара он теперь и выглядел клоуном. Но, как настоящий боец, не подал виду. Поскольку уже само появление в собственном одеянии должно было многое сказать о его возможностях.

Девушка поднялась с кресла, сделала шаг навстречу и с улыбкой нарушила молчание:

– Здравствуй, Alchemist! Присаживайся и чувствуй себя здесь как в реальности. – И, возможно ему показалось, с усмешкой добавила: – Отличный наряд!

«Образ громилы – не айс для переговоров, но лучше так, чем

придурком в колпаке. Будем демонстрировать силу», – подумал Alchemist. Но самым большим разочарованием оказалось то, что из-под грозных доспехов местами выглядывала одежка шута! В основном ее удалось спрятать. Все же иронию он решил пропустить мимо ушей.

– Нормальный.

Говорить с ней было сложно. Образ длинноногой красавицы в мини развалил всю стратегию. Он уже выпустил пар, напугав Алису. И наезжать на эту солидную черноволоску теперь не хотелось. Вести с ней переговоры на равных – тоже как-то не получалось: глаза сами против воли падали на уровень декольте. А разговаривать с грудью глупо.

– Я – Анжелина.

Она с достоинством расположилась в своем кресле, изящно выставив вперед стройные ножки. Alchemist грузно бухнулся в свое, прикрыв огромным телом картинку шута. Теперь его глаза вели немой диалог с ногами брюнетки. «Надо чаще встречаться с женщинами, – решил про себя Alchemist, – компьютер до добра не доведет. А может, ее поклеить?» Последняя мысль вызвала в нем бурю негодования: «Идиот! Это же скин! За ним может быть кто угодно. Хоть старый пердун какой-нибудь! Обманка. Они нарочно выбрали такой образ для успокоения бдительности. Но какого потрясающего качества модель!» Тем временем Анжелина взяла инициативу в свои руки:

– Зачем ты хотел встретиться?

– В прошлый раз здесь был «ветерок»… Он предсказал мое будущее. Как ему удалось узнать заранее, что случится?

– У нас есть некоторые возможности, знать о которых тебе рано. Это все, что тебя интересовало?

– Нет. Задам вопрос по-другому. Это вы подослали ко мне бармаглота с пистолетом?

– Глупости.

– Не только тебя.

– То есть?

Анжелина внимательно посмотрела на него.

– Хорошо. Слушай. Несколько лет назад в интернете начала активно действовать тайная секта. Они создали уникальную программу вербовки – «Тессеракт».

– *Эта*программа? – он сделал акцент на первом слове.

– Да. Мы здесь гости.

– И?

– Они с помощью сверхсовременных разработок через Интернет зомбируют людей. Те бросают семьи, распродают имущество и отдают им деньги. А сами или становятся их рабами

в прямом смысле этого слова, или пропадают без вести. В их планах, как нам стало известно, террористические акты на мировом уровне. У них даже название образовано от слова «теракт». Программа хорошо защищена. Единственная опасность для них – талантливые программисты, способные найти уязвимые места в коде сайта. Других они не боятся. Уже погибло пять таких вот самородков. Ты на очереди.

– Почему я? – от таких откровений мысли смешались в голове Alchemist'а. Все сказанное звучало как бред сумасшедшего.

– Ты высококлассный хакер и этим подписал себе смертный приговор. А главное – ты взломал доступ в «Тессеракт»! Так что все твое оружие, – она с усмешкой кивнула на его снаряжение, – не поможет тебе защититься в этом бою.

– Что же мне делать?

Он больше не отвлекался на ее ноги и грудь. Но пристально смотрел в глаза, будто именно в них пряталась надежда на его спасение.

– Мы можем защитить тебя.

– Подразделение ФСБ по безопасности в Интернете.

– Никогда не слышал о таком.

Она пожала плечами, давая понять: мало ли о чем ты не слышал!

– Но ты должен понимать, что в нашу функцию не входит защита граждан от нападения. У нас нет бесплатных телохранителей. Для того чтобы мы начали тратить ресурсы на твою защиту, ты должен будешь помочь нам.

– В чем? Стать подсадной уткой?

– Нет. Тебе придется поработать на нас. Нужно найти место нахождения сервера «Тессеракт».

– Почему вы с такими возможностями не можете найти сервер? Любой провайдер [22] раскроет вам всю информацию.

– Могли бы. Если бы провайдеры сами были способны установить источник сигнала. Сектанты используют неизвестную систему защиты айпи, который к тому же постоянно меняется.

Она сделала паузу.

– У нас еще нет окончательного решения, нужен ли ты нам. Я должна определиться. А ты – заинтересовать.

– Мне сплясать?

– Спляшешь, когда по тебе будут стрелять! А пока заполни анкету, – она показала глазами на монитор. На экране уже светился белый листок с табличной верстkой. – У нас солидная государственная организация. Мы не работаем с анонимами.

Это был удар ниже пояса. Alchemist всегда расценивал свою анонимность как первый залог безопасности, как основное

преимущество.

– Я так не согласен! Давайте обойдемся без этих… адресов, фамилий. Я никуда не денусь, сам заинтересован.

– Тогда обращайся за помощью в местное отделение полиции. Только не забудь им объяснить, что такое компьютер. Впрочем, нет. Не выйдет. Они тоже не принимают заявлений от анонимов.

Анжелина встала и, развернувшись от гостя на сто восемьдесят градусов, уверенно пошла прочь.

«Ну что ж, принять их предложение, конечно, придется. Другого выбора, кажется, нет. Но и бежать за ней несерьезно. Нельзя в самом начале хоть и вынужденного сотрудничества позволять садиться себе на шею. А она уходит. И, похоже, может не вернуться. И теперь меня могут убить», – мысли подобно бусинкам нанизывались на нить очевидного решения.

– Стойте! Хватит игр! Как вы меня защитите?

Она остановилась и медленно повернула голову.

– Не беспокойся, у нас есть некоторые возможности. Заполняй анкету, – она показала глазами на мерцающий экран монитора, – я сейчас вернусь.

Анжелина удалилась.

Alchemist рассмотрел опросник. Он оказался небольшим и был нацелен исключительно на выявление его места нахождения в случае необходимости. Только несколько вопросов по квалификации. И все же это заняло время. Писать было крайне неудобно. Ведь он проектировал скин не для клавиатуры. Ее кнопки были значительно меньше могучих пальцев Конана-варвара. Не без труда ему удалось расправиться с анкетой. Анжелина еще не вернулась. В ожидании ее появления Alchemist в конце анкеты из вопросительных знаков нарисовал кудрявого барашка.

– У тебя талант художника, – с усмешкой из-за спины произнесла Анжелина.

– Задумался, – смутился Alchemist.

Компьютер исчез, и красавица, довольная достигнутым результатом, вытащила из возникшего принтера распечатанный листок.

– Горкальцев Андрей Николаевич! – прочитала она вслух. – Я так и думала, что у нас все получится.

Вдруг все окружающее пространство содрогнулось от истошного воя сирены, а спинка кресла за стройной фигуркой красавицы замигала ярко-красными вспышками. Вместо «Солнца» теперь там маячила мрачная луна между двух людей-собак.

Alchemist перевел взгляд на Анжелину. Она остановилась в растерянности.

– Что происходит?

Красавица взяла себя в руки.

– Ерунда. Не обращай внимание. Они нас обнаружили.

– Нужно выходить?

– Нет, погоди. Сами выкинут. Я не успела сказать главное.

Самоуверенности на ее лице уже не было.

– Понимаешь, – она как бы замялась… – Ты очень понравился мне. – Анжелина подошла так близко, что у него сперло дыхание. Мешала только проклятая сигнализация. Близость красавицы волновала. Он почти почувствовал через виртуальное тело ее прикосновение. – Мне очень хочется встретиться с тобой.

Alchemist не успевал осознать, что происходит. Перемена в поведении девушки от надменного менторского тона к ангельской нежности была слишком резкой. И этот противный повторяющийся звук сирены! Голос внутри его твердил: нужно выходить. Но от пережитых за сеанс потрясений он просто забыл, что нужно делать для того, чтобы покинуть программу. С использованием игрового шлема погружение было очень реалистичным, похожим на сон, в котором само осознание сна не помогает проснуться.

– Пожалуйста, поцелуй меня. – Он и не заметил, что она уже завела его руку себе за талию. Во рту пересохло. Сердце стучало, как барабан, не то от панической сирены и вспыхивающего света, не то от пережитых потрясений и чувства опасности, не то от ее близости. Все-таки нечасто такие красавицы вешаются на шею. Он ее поцелует! И не только, если программа позволяет. Но эта сирена!

Его губы прильнули к ее прекрасным губам, унося сознание куда-то прочь. А когда оторвались, он, придя в себя, пробасил:

– Мы же встретимся в реале…

– Я хотел этого с того самого момента, как увидел тебя.

– Что? Хотел? Увидел? Кто ты?

Анжелина поняла ошибку.

– Я оговорилась. Извини.

– Извини?

Он дернулся в сторону в поисках выхода из программы, но в этот миг его голову накрыла оглушительная боль и медленно погрузила во тьму.

Глава 9. Пожар

Весь день Настя Черняк находилась в предвкушении чего-то особенного. И когда договаривалась с няней, чтобы та посидела с детьми. И когда перебирала вечерние платья в гардеробной, пытаясь угадать, какое из них лучше подойдет к неведомому

событию сегодняшнего вечера. И сделает ее фигуру стройней. И когда делала макияж, счастливая улыбка непроизвольно растягивала ее губы. Девятилетняя дочь щурила глазки и с напускной строгостью допрашивала:

– Мама, а ну-ка рассказывай, почему у тебя на лице такая загадочная улыбка? И куда это ты собираешься?

Но Настя и сама не знала куда.

Десять лет! Юбилей их свадьбы. Володя еще утром полунамеком попросил быть готовой к вечеру. Он никогда не забывал о годовщине. А она каждый раз все десять лет вот так волновалась в ожидании сюрприза. На первую годовщину он повел ее в дорогущий ресторан с потрясающим панорамным видом на Москву. На пять лет – она узнала адрес только в аэропорту – он заказал столик в ресторанчике на площади Сан-Марко в Венеции. А семилетний юбилей они отметили с аквалангами на Сейшелах. Кто бы мог подумать, что именно этот скромный неприметный паренек окажется способным сделать ее счастливой!

Когда Настя подняла зазвонивший телефон, улыбка расползлась на ее лице.

– Да, милый!

– Почти. Осталось только волосы подсушить. Елизавета Ивановна уже пришла. Сейчас будет укладывать детей. Наташка сегодня две пятерки принесла – по русскому языку и музыке. А Егор сказал матерное слово. Это в два-то года! Интересно, где это он нахватался? – защебетала Настя, скрывая волнение.

Она чувствовала, что, слушая ее женскую болтовню, он улыбается.

– Настюша, тебя у дома водитель ждет. Выходи.

– Хорошо, хорошо. Я быстро. Ты опять не скажешь, куда мы поедем?

– Не скажу. Сама увидишь.

– Надеюсь, без вкусностей? Сам знаешь, как я боюсь растолстеть!

Обдув феном для порядка волосы – в сушке уже не было необходимости, Настя расцеловалась с детьми и поспешила к машине. Дочь, как строгая учительница, качала головой, как бы давая понять: «Совсем родители от рук отбились!»

Усаживаясь на переднее пассажирское сиденье служебного «Мерседеса» – она так делала всегда в отсутствие мужа, – шутливым тоном устроила допрос водителю:

– Не могу, Анастасия Сергеевна. Получил инструкцию хранить, как военную тайну.

– Инструкцию он получил! Ну хоть первую букву подскажи! А

Черняк где?

– Он уже на месте.От поселка на Новорижском шоссе, где они жили, до Третьего транспортного кольца гадать не имело смысла. Это самая прямая дорога в центр Москвы. Но и поворот на шоссе Энтузиастов не добавил понимания. Хихикающий себе под нос Валера не раскалывался.

Пропетляв несколько минут по переулкам в районе Авиамоторной, водитель подрулил к какому-то большому старому офисному зданию, похожему на административный корпус советского завода.

– Приехали, – не скрывая улыбки, провозгласил Валера.

На входе Настя успела только схватить глазами слово «Институт» с темной вывески. Дальше длинное, покрытое сумеречной тенью козырька, непонятное продолжение названия.

– Добрый вечер. Пропуск на имя Анастасии Черняк, – сказал провожающий ее водитель в проходной.Охранник, кивнув, нажал кнопку, и турникет пропустил их в утробу таинственного здания.

Черняк ждал в странном полупустом помещении, в центре которого висели какие-то провода и ремни. Все это напоминало две подвесные системы парашютов.

– Что это? – первым делом поинтересовалась Настя, одновременно бросив беспокойный взгляд на свое вечернее платье.

От мужа можно было ждать чего угодно.

– Который в разработке?

Черняк с загадочной улыбкой покачал головой.

– Уже есть пара опытных образцов.

– Ты предлагаешь?..

Он кивнул.

– Но я не так одета.

Она распахнула плащ, показывая свой вечерний наряд.

– Этот костюм – сам одежда. Платье не понадобится. Пойдем.

Они прошли в небольшую смежную комнату, заставленную компьютерами и еще какими-то устройствами неясного предназначения. Над ними копошились два инженера в белых халатах. Черняк поднял со стола космического вида комбинезон, шлем и мягкие ботинки. На столе лежал еще один такой же футуристический комплект. По всей поверхности – множество портов для подсоединения компьютерных шлейфов, какие-то утолщения и усиления для фиксации ремнями. Шлем состоял почти целиком из темного прозрачного пластика.

– У него универсальный размер. Примерим вон там, – он показал на приоткрытую дверь еще одной комнаты. – Я помогу надеть.

Когда они вышли, затянутые в комбинезоны, «белые халаты» проводили их до подвесной системы. Монтаж ремней занял минут пятнадцать.

– Оборудование еще не готово к серийному выпуску, – пояснил Черняк, – его разработкой занимаются уже много лет. Я несколько ускорил процесс. Японцев и американцев удалось обогнать. В общем, то, что ты сейчас увидишь, никому кроме меня и парочки специалистов из этой лаборатории, видеть не приходилось.

Настя с волнением и некоторым восхищением смотрела на мужа, пока ее в позе летящей птицы подвешивали к системе.

– Теперь шлемы, – отвлек их от разговора один из инженеров.

Это оказалось непросто. Нужно было плотно накрыть уши и глаза, смонтировать множество датчиков.

– Когда начнем, внимательно слушай и наблюдай за мной, – инструктировал супруг.

– Я же ничего не вижу!

– Увидишь.

Некоторое время тестировали подключенное оборудование.

– Внимание! – услышала Настя в наушниках. – Начинаю обратный отсчет. Девять, восемь, семь…

Она напряглась в ожидании неизвестного. В 5D-кинотеатрах ей приходилось бывать во время поездок в Америку. Она понимала, что будет стереоизображение, объемный реалистичный – даже слишком – звук и ощущения тела. Но там они просто сидели в подвижных креслах и смотрели на экран через специальные очки. На них брызгали водой, обдували воздухом. Кресла на уровне ощущений имитировали движение. А сейчас продукт сверхсовременной технологии обхватил ее со всех сторон.

– …шесть, пять, четыре… расслабьтесь!

Она была далека от увлечений мужа, интересующегося необычными гаджетами, виртуальными технологиями и социальными сетями. Но ее всегда восхищали люди, создающие что-то ценное впервые.

– …три, два, один… поехали!

Медленно в уже привыкших к темноте глазах начал появляться свет. По мере того как он стал сопоставим с освещением солнечного дня, Настя закрутила головой по сторонам.

Они стояли в носовой части огромного лайнера. Вокруг на триста шестьдесят градусов небесно-морской пейзаж. Свежий ветерок под согревающими лучами солнца, большой круизный лайнер, крики чаек и безумный восторг от захвативших

ощущений. Воспоминание о подвесной системе в лаборатории стерлось в тот же миг.

– Повторим полет Титаника? – Черняк приобнял ее.

Она почувствовала его тепло. Муж, как Ди Каприо в фильме Кэмерона, был в рубашке и брюках, а она в легком летнем платье. Он почти неотличим от себя настоящего. Только несколько более приглаженный, с идеальной структурой кожи и четкими контурами прически. Все пальцы его правой руки были на месте.

– Там? – она показала на нос корабля.

Стало страшновато. Она видела этот фильм только раз и больше не смогла смотреть. Трагичная концовка заставила переживать слишком бурно. Но полет над океаном обещал принести особые эмоции.

– Это безопасно. Мы находимся в виртуальной среде, – напомнил Черняк. – Закрой глаза.

Она послушалась. Он мягко подтолкнул ее к перилам и развел податливые руки в стороны.

– Смотри!

Она распахнула глаза и вздрогнула. Знаменитый фильм не мог передать ощущений, которые она испытывала сейчас. Перед ней не было ничего кроме бесконечного волнующегося океана, на который она смотрела с огромной высоты. Как будто под ними не было корабля, лишь они вдвоем в открытом небе. Только ветер и шум воды.

Он дал ей насладиться первыми мгновениями полета и возразил:

– Еще нет. Сосредоточься на взмахах крыльев!

– Что? – она хотела уточнить, что он имел в виду.

Но в этот момент его сильные руки, плотнее сжав талию, бросили ее легкое тело вверх и вперед.

– А-а-а! – раздался над ребристой поверхностью океана ее панический крик.

Она летела с огромной высоты в океанические волны, под которыми ее испуганному воображению уже виделась бездна и смерть. Но что-то мягкое снизу придержало ее. Резкое непроизвольное движение руками, вызванное желанием схватиться за эту опору, подбросило ее вверх. В безумной суматохе рвущегося к спасению тела она вдруг увидела, что у нее больше нет рук! Вместо них – большие белые крылья!

– Не бойся упасть! Здесь нет гравитации, она только у тебя в голове. Сосредоточься на взмахах крыльев! Лети!

И белая чайка по имени Настя, сделав еще несколько судорожных движений, осознала и почувствовала контроль над телом и пространством. Взмахи ее крыльев стали ровнее и

увереннее. И вскоре, потрясенная своей способностью летать, она восторженно набирала высоту.

И на всем бесконечном пространстве океана не было никого, кто мог бы наблюдать, как две счастливые влюбленные чайки покоряют небо. Они парили, падали в штопор и вновь взмывали вверх. Они кувыркались и ворковали, наслаждаясь птичьей возможностью свободного полета. Они владели миром.

Насте приходилось прыгать с парашютом и летать на параплане. Склонность к экстремальным сюрпризам у Черняка была всегда. Но восторг свободного парения не мог идти ни в какое сравнение с ощущением подвешенности к куполу или крылу летательного устройства.

– Давай вверх! – предложил он.

– Давай!

Они взмыли вверх, в синеву бесконечности. Они могли пролететь тысячи и даже миллионы километров за считаные секунды. Ограничения физического мира не сковывали их возможностей. Ничто кроме фантазии создателей этого мира не могло помешать им парить в открытом космосе.

– А мы не сгорим на солнце, если полетим к нему?

– А давай посмотрим на Венеру и Марс!

– Давай!

Две белые чайки порхали от одной планеты к другой. Разглядывали темную сторону Луны. Стучались в иллюминаторы Международной космической станции, пугая ее обитателей. Ныряли сквозь метеоритные кольца Сатурна. Играли в прятки на туманном Титане. Гонялись наперегонки с пролетающим астероидом.

– Я хочу показать тебе еще кое-что! – кричал он, настигая свою очарованную небывалой свободой любовь.

– Еще?

Они с легкостью ворвались в земную атмосферу, наслаждаясь свободным падением.

– Давай кто глубже нырнет!

– Конечно, я!

Они почти одновременно вонзили птичьи клювики в поверхность океана, ощущая лишь легкое сопротивление воды. Еще недавно восторженная белая чайка вдруг отметила, что ее тело приобрело вытянутую форму с упругими скользкими боками. Она бросила взгляд на мужа. Погружаясь в глубину океана, рядом мчалась потрясающей красоты бело-сиреневая рыба-меч.

На огромной глубине они изучали останки древней бригантины, вспарывая острыми носами сундуки с сокровищами.

Танцевали с дельфинами и дружили с горбатыми китами. Защищали от свирепых акул напуганных лангустов.Когда, пресыщенные умопомрачительными приключениями, они вынырнули из морских глубин, их тела вновь обрели роскошные белые крылья. Несколько сильных взмахов оказалось достаточно для того, чтобы вернуться на палубу лайнера.

Когда улыбающиеся инженеры сняли с кибернавтов шлемы, Черняк увидел слезы на сияющем от счастья лице жены. Она прижалась к нему.

«Белые халаты», не желая мешать, занялись своими делами в лаборатории.

– Пойдем переодеваться? – сверкнула наконец заплаканными глазами Настя.

– Пойдем. Все хорошо?

– Слишком хорошо. Даже страшно.

Переодевание, долгое благодарное прощание с организаторами путешествия и медленный из-за эмоциональной усталости путь к ожидавшему внизу «Мерседесу» прошел, как во сне. Из летаргической заторможенности вырвал телефонный рингтон, обозначив следующий виток спирали в их судьбе.

– Что? Когда? Пожарники едут? Сейчас буду!

Медленно до сознания Насти начал доходить смысл слов кричавшего в телефонную трубку мужа.

– Что случилось?

– Пожар на складе готовой продукции! Настя, мне надо ехать.

– Так едем!

– Нет, это совсем не по пути. Валера отвезет тебя домой, а я на такси.

– Не спорь! Тебе надо к детям! Я, видимо, задержусь.Он напоследок нежно сжал ее дрожащие руки в своих ладонях и поцеловал в мокрые от слез глаза. Она ободряюще улыбнулась.

В промышленной зоне Капотни, где стояли заводские корпуса, Черняка встретил сильный химический запах гари и алое зарево пляшущего огня. Едкий дым, поднимающийся над горящим складом, сносило на северо-восток. Такси медленно двигалось сквозь ночной задымленный воздух, ориентируясь на проблесковые маячки пожарных машин. Черняк насчитал восемь действующих расчетов и еще два на подходе. Обгоревший складской ангар утратил крышу. Вместо нее над корпусом склада сквозь раскаленную решетку металлических балок прорывалось пламя.

Навстречу такси откуда-то вынырнул управляющий заводом сорокапятилетний Денис Твердохлебов.

– Все сгорело! Владимир Алексеевич! Все запасы…

– Дежурная смена?

– Эвакуировали. Без пострадавших.

– Оборудование?

– Цело! Производственные цеха удалось отсечь.

– Не-ет! Только сегодня доукомплектовали. Фуры на утро расписаны.

Черняк шарил безуспешно по карманам.

– Где же я телефон оставил?

– Самый крупный клиент! – причитал Твердохлебов. – И партия к отправке рекордная! Как будто подгадал кто!

– Версии есть?

– Это когда потушат. Сами знаете, как пластик горит.

– ПВХ же не поддерживает горение.

– При такой температуре и бетон плавится! А пластик горит, как спичка! Пожарники вертолет хотят вызвать. Говорят, повышенный уровень сложности.

Пожар тушили всю ночь. И всю ночь хозяин уничтоженного огнем склада не мог найти себе место. Утром подошел командир одного из расчетов. В руке он держал осколок обожженной и разбитой бутылки.

– Считайте, что следствие завершено.

– Что это значит? – не понял Черняк.

– «Коктейль Молотова», – он продемонстрировал находку. – Уже три таких нашли.

– Поджог?

– Ну да. Конкуренты, судя по всему, у вас недобрые.

Еще через час, залив толстым слоем пены остатки уничтоженного огнем склада, брандмейстеры получили право на отдых. Но при попытке разъехаться на выезде с территории завода пожарные спецмашины встали. Панически сигналя, в распахнутые заводские ворота прорывался хорошо знакомый серый «Мерседес». Водитель Валера дал по тормозам, лишь поравнявшись с боссом, и заорал в открытое окно:– Владимир Алексеич! Анастасия Сергевна с дочкой в реанимации!

Глава 10. Наизнанку

Оценив московские пробки еще несколько месяцев назад, Саргасов осознанно сделал выбор между недорогим автомобилем и мотоциклом в пользу последнего. Он купил серебристую Honda CBR с литровым движком еще в начале весны и регулярно не без удовольствия испытывал ее ходовые качества. И сейчас, закончив рабочий день в «Эксуайзет», он поддавал газку по узким дворовым улочкам, объезжая заторенные магистрали. Двор П-образной сталинки показался достаточно тихим, и мотоциклист

медленно прокатился по нему, выбирая место между гаражами. Приглядев неприметный угол, он заглушил мотор и осмотрелся. Никого. Распустившаяся листва тополей и гаражи хорошо прикрывали пятачок. Саргасов достал из рюкзака номерной знак. Он скрутил его прошлой ночью со старого «Восхода». Тот, накрытый брезентовым чехлом, неизвестно сколько времени стоял в соседнем дворе. Еще раз оглядевшись, Саргасов быстро прилепил номер на двусторонний скотч к своему.

Как и договорились, Димас ждал у «Добрынинской» станции метро. Он молча пожал Саргасову руку и сел сзади.

– Спасибо, что согласился. Ты настоящий друган, не очканул, – сказал Саргасов, подавая шлем.

– «Спасибо» в кг'овать не полёжишь, – в своей манере ответил Димас.

Они какое-то время петляли по узким центральным улочкам и остановились вблизи суши-ресторана, расположенного с торца многоэтажного дома. Рядом – несколько парковочных мест, окруженных с трех сторон деревьями. Саргасов выбрал укромный пятачок и, вырулив на него, заглушил мотоцикл.

– Накатим по коньячку? – поинтересовался Димас.

– Нет. Мне от этого кафе только Wi-Fi [23] нужен. Будь рядом, присмотри за мной. Если что – рвем когти через сквер.

Оставшись на мотоцикле, Саргасов установил его на подножку и достал из рюкзака ноутбук и игровой шлем. С некоторым беспокойством он осмотрелся по сторонам. Его движение не ускользнуло от внимания Димаса.

– Расслабься, мне в армейке задачки порискованней ставили. Так что не боись. Не так страшно стать дедушкой, как спать с бабушкой. Да, Андрюха?

Бодрый оптимизм Димаса подействовал успокаивающе. Саргасов надел шлем.

Алиса ждала его. На этот раз она была в коротком джинсовом платье, подчеркивающем стройность фигуры. Alchemist оценил эффектно сделанный аватар. Сегодня он и себя чувствовал значительно комфортнее. Ведь теперь вместо пошлого наряда Конана-варвара на нем развевался черный балахон средневекового монаха с откинутым назад капюшоном. Ему пришлось немало потрудиться, создавая одежду, подходящую для алхимика. Рисование в графических программах было для программиста непростой задачей. Однако наряд получился на славу. Он придавал ему таинственности и, главное, почти полностью прикрывал разноцветные тряпки клоуна. А длинный резной посох можно было использовать как костыль или оружие в зависимости от обстоятельств.

– Привет, красавица! – значительно более дружелюбно, чем в прошлый раз, поздоровался Alchemist.

– Привет, чудовище!

– Вот мы и подружились! – Alchemist вдруг осознал, что девушка встретила его не у двери, а в полной пустоте, точнее, в туманной дымке. Да и самой двери не было видно. – А где калитка?

– Вам нужно пройти стандартную процедуру авторизации для входа в сообщество.

– Далась тебе эта процедура! Открывай!

Он сделал несколько угрожающих шагов по направлению к ней, но девушка вдруг исчезла. Ее удалось обнаружить далеко за спиной. Алиса, не спеша, прогуливалась. Фокус из прошлого раза не получался. Но этого и не требовалось. Игра происходила не в «Тессеракте», где Alchemist был совершенно беспомощен, а в «предбаннике», который находился на территории «Эксуайзет». Код сайта социальной сети был открыт для работающего в ней программиста. Alchemist принял игру. Манипуляции с кодом заняли несколько секунд и вылились в виде внезапного появления мрачной фигуры монаха-алхимика перед Алисой.

– Ой! – в ее взгляде одновременно читались испуг и удивление.

Следующее перемещение, и он снова, нахально скалясь, стоял перед ней.

Алиса взяла себя в руки.

– Ты должен соблюдать правила.

– Ненавижу правила. Я много сил потратил на то, чтобы научиться их обходить. Я сам найду дверь, если ты мне не поможешь. И обойду эти проверочные вопросы. Но времени мало.

Ведя диалог, он уже копался в коде, пытаясь отыскать нужные теги [24] «Тессеракта». Но, на удивление, вход появился сам.

– Да, времени мало, – подтвердила Алиса, отстукивая на появившемся кодовом замке цифры, – в виде исключения проходи.

Теперь она не казалась такой уж заносчивой.– Спасибо, красавица! Ты суперская девчонка! – кинул он через плечо, направляясь к дверям.

Он бодро шагнул в знакомый проем гостеприимно открывающихся дверей. Alchemist уже почти сросся с новым костюмом. Его тяжелые башмаки, с грохотом вбиваемые в глянец бесконечной шахматки, как будто кричали хозяевам этого мира: «Я здесь!»

На этот раз воздух казался жидким. Он перетекал и искрился, разбрасывая повсюду прозрачные брызги. И во всем этом мокром

пространстве только один предмет, на котором мог задержаться взгляд. Старая знакомая карта «Луна». Тоже полупрозрачная, она, как и все вокруг, мерцала водянистым сиянием.

«Луна» символизировала какие-то «коварные ловушки», олицетворяла тьму, ночь и затмевала «Солнце». По крайней мере, так вещал Интернет.

«Пусть Иллюзия Мира минует тебя, незамеченная,
пока переходишь из Полночи в Утро».

Но все это не добавляло ясности и, видимо, не стоило внимания.

«Ветерок» появился из ниоткуда. Его не было еще секунду назад, и вдруг, прошелестев прохладным дыханием, текучее существо как будто из воздуха материализовалось перед Alchemist'ом. Тот от неожиданности остановился. Полупрозрачная и подвижная, как лесной ручеек, водяная фея с чертами красивой белокурой девушки. Льющиеся длинные волосы, стройная фигура, изящные руки. На ее груди мерцала небольшая эмблема в виде чаши или кубка. Только нижняя часть туловища и ноги – Alchemist'у даже показалось, что вместо ног у нее хвост, – таяли в неясных колыханиях плотного воздуха.

– Здрасте, – от неожиданности буркнул Alchemist.

– Здравствуй, Alchemist, – как ни в чем не бывало, ответила русалка таким же текучим голосом, оплывая гостя вокруг.

– В общем, у меня есть вопросы.

Дива внимательно слушала.

– Вы имеете отношение к «Тессеракту» или… э-э… гость?

– Ты хочешь узнать, не мы ли охотимся за тобой?

– Да, – выдохнул Alchemist.

Она то проявлялась совершенно отчетливо, то почти совсем растворялась в струящемся воздухе.

– Нет, – просто ответила фея и потекла вверх.

Alchemist испугался, что она исчезнет.

– Стойте! Мне сказали, вы истребляете программистов.

– Это ложь, – она снова спустилась вниз.

– Да как нет? – взорвался Alchemist. Ему хотелось поймать эту русалку за хвост и вытрясти из нее правду. – Меня пытаются убить каждый раз, когда я захожу в этот ваш «Тессеракт»! Кто же, если не вы?

– Не все является тем, чем кажется. Мир не такой, как ты думаешь.

– Какой – не такой? Если я вижу, что нечто выглядит как дерьмо, пахнет как дерьмо и на ощупь дерьмо, я считаю, что это дерьмо и есть! – Alchemist, почти не задумываясь, выбрасывал в нее свое раздражение.

Девушка-вода с интересом смотрела на него. Она взмахнула рукой, и между ними образовалось частично затуманенное стекло. Лишь ровный круг оставался прозрачным, позволяя Alchemist'у видеть ее лицо.

– Это что? Типа бронированное стекло? Боишься меня? – непонимающе возмутился Alchemist, незаметно для себя перейдя на «ты».

– Смотри, – на мутной части стекла проявились пять кружков. – Что это, по твоему мнению?

– Херня какая-то, – Alchemist начал остывать. – Кружки нарисованные.

– Кружки. Всё. Чего тут говорить?

Стекло вдруг стало прозрачным, и Alchemist увидел, что кружки оказались кончиками пальцев левой руки девушки, прижатыми к стеклу. Затем прозрачная преграда растворилась.

– Ты видишь мир в разрезе, – возразило текучее создание. – И на основании этой картины пытаешься делать выводы о нем. Ты видишь силуэты вещей. Моя рука – нечто более сложное, чем пять нарисованных кружков.

Столкнувшись с непониманием, Alchemist ругнулся про себя.

– Я не знаю, проживу ли следующий час, а вы разводите софистику? Вам наплевать? Кто хочет меня убить?

– Знание ответа на этот вопрос не поможет тебе продлить жизнь.

– Откуда вы знаете? – вдруг осознав второй смысл ответа, Alchemist напрягся: прошлое предсказание спасло ему жизнь. – Вы

знаете будущее? Когда… когда это… – он споткнулся, не сумев выговорить.

– В смерти, как и во времени, нет никакого смысла.

– Ну, положим, для меня моя смерть имеет некоторое значение. И она находится в прямой зависимости от времени, – хмыкнул Alchemist.

– Ты опять видишь лишь кончики пальцев. Мир не такой, как ты думаешь.

– Ну так покажите мне его! Зачем столько слов?

– Ты и так ежедневно на него смотришь. Но не видишь.

– Хорошо, – Alchemist понял, что без философской дискуссии ему не получить ответов на свои вопросы. Фея просто могла исчезнуть в любой момент. – Что вы имеете в виду, говоря, будто я вижу мир в разрезе? Я ведь понимаю, что и сейчас разговариваю не с полупрозрачной русалкой, а с каким-то человеком, который сидит за компьютером и, стуча по клавишам, парит мне мозги.

– Уверен? – Фея приблизилась слева, будто хотела что-то прошептать ему, а затем вдруг нырнула в левое ухо целиком и вытекла из правого.

Alchemist никак не мог привыкнуть к реалистичности виртуального мира. Не удержавшись, он засмеялся:

– Промываете мне мозги?

Но текучее создание проигнорировало вопрос.

– В действительности ты видишь и осязаешь одни лишь поверхности. Попробую объяснить на простом примере. Смотри, что это? – она плавным взмахом руки показала вдаль.

Теперь одну из четырех сторон клетчатого пола ограничивала такая же бесконечная водянисто-текучая стена. На ней ярко-красный круг.

– Круг, – ответил Alchemist, подумав про себя: «Надеюсь, это не кончик пальца какого-нибудь гиганта».

Круг начал увеличиваться в размерах. Так происходило до тех пор, пока Alchemist не понял, что он не увеличивается, а приближается. Следом пришло еще одно понимание. Это был не круг, а большой красный шар. Подкатившись достаточно близко, он остановился.

– Ты видишь и ощущаешь лишь поверхности, – повторила фея, – и не можешь увидеть тело.

«Ага», – мысленно засмеялся Alchemist, вспомнив одну из димасовских радиошуток: «Одна голова – хорошо, а все тело лучше». Ему сложно было общаться с полурастаявшей «снегурочкой».

– Например, этот шар, – продолжила она, – тебе недоступна его середина.

– Не видишь, а знаешь. Благодаря опыту. На самом деле ты никогда не видел шар. Только его поверхность. Но мысленно исправлял недостатки зрения, додумывая суть шара.

Очередным взмахом руки она превратила шар в куб.

– Ты ведь не можешь представить этот куб не в перспективе? Сразу со всех сторон?

Alchemist напряг мозги.

– Ты знаешь, что стороны куба равны, но не можешь представить его не в перспективе, не намеренно искажая размеры его сторон. Мозг подставляет некое содержимое под те символы вещей, которые ты видишь. Если бы не эта способность твоего мозга делать незаметные поправки, ты увидел бы мир совершенно иным. Многое открылось бы, и многое исчезло.

– А ощущения-то реальны? – он протянул к ней руку. – Вот этот холод от вашего тела?

– Ты забыл? Твое тело сидит на мотоцикле в теплый майский вечер. Прохладу придумал мозг, обманутый зрением.

– Откуда вы знаете?

– Я вижу не только поверхности.

– Допустим. А если бы мозг не делал поправки, что бы я увидел?

– Прежде всего, множество несуществующих движений. Например, во время бега тебе казалось бы, что дома, деревья и другие предметы движутся, разворачиваются, обгоняя друг друга. Неожиданно вырастают, проносятся мимо и исчезают вдали. Но ты знаешь, что их движение иллюзорно.

– Вот и отлично! Раз мозг исправляет недостатки зрения, в итоге я получаю правильное представление о мире. И это опровергает вашу теорию о том, что я вижу мир не так. Верно?

– Нет, – лаконично ответила парящая «русалка». – Твой мозг делает поправки, пользуясь данными, полученными в основном из, как мы уже выяснили, не очень качественного источника – глаз.

– Ну, это не всегда. На большом расстоянии мне шар казался кругом, но при его приближении мои глаза и мозг в гениальном сотрудничестве дали мне верную картинку.

– В расстоянии нет никакого смысла. В реальном мире такой проблемы не существует.

– Как это? Хотите сказать, что, например, от Москвы до Нью-Йорка нет никакого расстояния?

– Да. Вот Нью-Йорк.

Пол под ногами Alchemist'a вдруг засиял, как включенный телевизор. Черно-белые клетки растаяли, и все пространство внизу заняли озаренные утренним солнцем небоскребы

Манхэттена.

– Не важно. Вдумайся, ты ведь видишь Нью-Йорк? И расстояние не помеха. Или ты не согласен, что виртуальный мир часть реального? – ровным тоном спросила фея. – Нет никаких расстояний, но понимание и видение этого пока тебе недоступно. На самом деле ты мог бы быть где угодно и везде одновременно.

Изображение под ногами снова пропало.

– Но есть же естественные законы физики! Три пространственных измерения.

– Ваша физика ошибается. Она подобна умному дикарю, который впервые увидел выключенный телевизор. Он может измерить его стороны, проверить на устойчивость к повреждениям, разобрать на детали, даже с выдумкой использовать, например, в качестве стола. Но ему непонятно предназначение телевизора. Недоступна вся сложность и возможности этого устройства. Так же ты воспринимаешь мир.

– Допустим, глаза – несовершенный инструмент. Но других у меня нет. Как я могу увидеть реальный мир? Что нужно для этого сделать?

– Закрыть глаза.

– Так там вообще все мелькает, – засмеялся Alchemist, прикрыв веки.

– Просто ты пока не готов увидеть мир таким, какой он есть.

– Хорошо, тогда как видит по-настоящему зрячий человек?

– Он видит куб со всех сторон одновременно, в том числе изнутри. Для него между Нью-Йорком и Москвой нет расстояния. Они доступны в любой момент.

– Как это можно понять?

– Ты пока не готов. Твой мозг не справится с таким объемом информации.

– А может, справится? Проверим?

– Если хочешь, – пожала плечами водяная нимфа. – Тем более что тебе уже пора.

Вдруг Alchemist словно почувствовал необычные ощущения в области ступней. Он резко опустил глаза. Полы сутаны и его ноги медленно, как будто для того, чтобы он мог хорошо это разглядеть, начали расползаться, нет, выворачиваться наизнанку. Искажение пространства внизу вызвало головокружение. Собственные расползающиеся ноги сначала как мексиканская шляпа, а далее как выворачивающийся пододеяльник начали накрывать его со всех сторон. Alchemist быстро осмотрелся. Картинка сверху еще сохраняла реальные очертания. Но то, что происходило внизу, теперь уже на уровне живота, не поддавалось никакому описанию.

– Э-э-э… – издавал невнятные звуки Alchemist.Не было никакой крови, никаких вываливающихся органов, только искаженная, накрывающая голову поверхность его тела. Когда его тело было вывернуто до уровня шеи, ему стало страшно. Он еще не понимал, чего именно испугался, но страх и невыносимая тоска уже начали разрывать его изнутри. Тонкое острие расщепленной реальности проникло в мозг, и окружающее пространство поплыло. Alchemist уже не мог не только говорить, но и связно мыслить. Последним форпостом между привычным восприятием и расщепленной реальностью были глаза. Когда волна начала выворачивать их изнутри наружу, он совершенно потерялся. Исчезли привычные ориентиры. Он почувствовал себя частью бесконечного хаоса, и эта бесконечность наполнила страхом его сознание. Не видя своего тела, Alchemist падал в бездну, и, казалось, это не прекратится никогда. Безумные, не виданные ранее цвета, невнятные образы, лишь отдаленно что-то напоминающие, находились в хаотичном движении. Неправильные звуки взрывали его вывернутый мозг. А весь спектр необычных ощущений сменялся в таком порядке, что Alchemist или то, что от него осталось, уже не мог отличить даже боль от блаженства. Ужас охватил его. И когда он достиг своего пика, сознание отключилось.

Глава 11. В парке

Из небытия Саргасова вырвал каскад не менее жутких ощущений. Барабанные перепонки, казалось, были готовы лопнуть от громкого воя. В глазах тьма. Невообразимая тряска выворачивала желудок. За чередой даже не сформулированных вопросов последовали проблески понимания.

Сначала приходящий в себя Саргасов определил источник воя. Это ревел литровый движок его «Хонды». Темноту создал отключенный игровой шлем. Боль в груди от ноутбука, лежащего на бензобаке. Саргасов был прижат к нему кем-то сзади. Ноги болтались в воздухе, а мотоцикл с резкими наклонами справа налево мчался с огромной скоростью между рядами машин, регулярно выпрыгивая на встречную. Ему не посчастливилось, сдвинув наконец шлем, открыть глаза в один из таких моментов.

– А-а-а! – заорал Саргасов от неожиданности, и его глаза зажмурились.

– Лежи тихо, братуха! – послышался сзади голос Димаса. – Сейчас оторвемся.

Но гонка длилась, казалось, целую вечность. Прижатый крепким Димасом к бензобаку, Саргасов мог лишь ждать, когда этот экстремальный аттракцион закончится. Проскочив пару раз

на красный, Димас наконец резко перестроился через четыре ряда автомобилей на Садовом кольце в крайнюю правую полосу и с визгом тормозящих покрышек свернул в какой-то переулок. Там он сделал еще несколько резких поворотов и вскоре заглушил мотоцикл во дворе высотки между мусорными баками и железным гаражом.

Только теперь Саргасов смог выпрямиться. Грудь саднило от вынужденных объятий с ноутбуком. В голове еще сильнее завертелась карусель, и его вырвало. Димас протянул пластиковую поллитровку минеральной воды.

– Сделал дело – вымой тело, – прокомментировал он. – Особенно изнутри.

– В жопу такие американские горки! – пробормотал Саргасов. Его еще мутило. – Что случилось?

Димас пожал плечами.

– Пока ты губами шлепал, разговаривая с лэптопом, все было тихо. А потом тебя затрясло. И появились два клоуна на «Вольво». Те недобитки из интернет-кафе. Один сразу полез за стволом. Так что извини, чувачок, не разбудил. Некогда было.

– Ясно. Спасибо, ты опять спас меня.

Саргасов открыл бумажник и достал несколько тысячных купюр.

– Говно вопрос. А насчет денег не заморачивайся, братуха. Я не барыга. Хорошему человеку и так помогу.

– Уверен? Все-таки жизнью рисковал.

– Я тебе еще и должен за удовольствие! – Димас, как всегда, был в отличном настроении. – Давно так не гонял. Скажи лучше, как результат? Узнал что-нибудь?

– Они это. Пудрили мне мозги, чтобы эти бармаглоты успели доехать. Откуда-то знали, где я.

– А говорил, запутаешь эту… маршрутизацию…

Саргасов промолчал. Он отклеил фальшивый номер и убрал его вместе с ноутбуком в рюкзак.

– А хоть кто они?

– Вот это мне и нужно выяснить.

Сева Угрюмов сразу согласился на предложение встретиться. В голосе приятеля он услышал тревогу. Когда Саргасов с урчащим звуком мотора вкатился во двор его дома в Кузьминках, он уже ждал на скамейке с обкусанным яблоком в руке.

– Пошли, прогуляемся до парка, а то дома предки. – Сева метко закинул огрызок в мусорный бак.

Они направились к Кузьминскому парку. За пятнадцать минут неспешной ходьбы Саргасов подробно рассказал о последних событиях.

– Мой чердак уже не вмещает вопросы, – объяснил он свои откровения. – Не знаю, что делать. Я напрочь не понимаю, как они меня находят через цепочку из трех прокси. Может быть, ты на свежую голову чего-нибудь подскажешь.

Угрюмов славился среди коллег энциклопедическими знаниями, четкой логикой и неспособностью к скоропалительным выводам. Его слова всегда были поддержаны надежным обоснованием. И сейчас он не спешил с советами. Он достал красивую резную трубку цвета слегка жженого дерева и начал ее медленно набивать табаком из металлической коробочки. После солидной паузы, когда они уже миновали чугунные ворота парка и трубка была не только набита табаком, но и раскурена, Сева изрек:

– Вообще-то тебе надо валить из Москвы. Или, по крайней мере, забыть про этот «Тессеракт», поскольку тебя находят через него. Но, как я понял, оба варианта тебя не устраивают? – он вопросительно посмотрел на приятеля. – И это понятно. Я после таких разговоров с «ветерками» тоже не смог бы спать спокойно. А что касается отслеживания тебя… Надо искать. Анализировать шаг за шагом. Где-то есть слабое место. А начал бы я с компьютера.

– Компьютер? В него сам черт не пролезет! Пентагон сервера так не защищает! У меня каждый байт данных на выходе трижды просвечивается! Я уже стал маньяком по защите информации.

– С этого просто надо начать искать. Ты ведь не один такой гений. Может, ошибся. Чего-то не учитываешь. Или «червь» хорошо замаскирован. Во время связи с «Тессерактом» пакеты выходят? Возможно, там не то, что тебе кажется.

– Думаешь, они мне «червя» засадили?

– Возможно. Только не они это. Не тессерактовцы.

– Стали бы они тебе помогать избежать смерти, если бы хотели убить? В последний раз «русалка» как сказала? «Тебе пора»?

– Типа того. Но сказала напрочь безразлично. Может, имела в виду, что мне пора на тот свет?

– То, что безразлично, вполне объяснимо.

– Чем? – Саргасов и сам знал ответ на этот вопрос, но хотел услышать что-нибудь новенькое. Сева не удивил.

– Их отношением к смерти. Или знанием будущего. Если она уверена, что все будет чики-пики, чего суетиться?

– Хороший вариант. Но не единственный. Может быть, не они, а может быть, и они. Так?

– Философы не убивают людей, – весомо заметил Угрюмов. – Убивают недоумки, которые не смогли обрести внутреннее

равновесие.

– Да у них философия-то странная, сектантская! – возмутился Саргасов. – Я вижу мир в разрезе! Как есть, так и вижу! Что это за херня?

– Может быть, и не херня, – спокойно возразил Сева. – Во всяком случае, обратного никто еще не доказал.

– Что ты имеешь в виду?

– Многие философы и ученые, причем не голимые мистики, а серьезные двигатели науки, считают, что три известных нам измерения не описывают мир в достаточной мере. Выглядит это так. Точка, например, это разрез линии. Линия – разрез плоскости. Плоскость – разрез трехмерного тела. Следовательно, трехмерное тело может быть разрезом четырехмерного тела. То есть тот трехмерный мир, который мы видим, вроде как лишь разрез чего-то значительно более грандиозного.

– И увидеть этот мир можно только с закрытыми глазами? – подытожил Саргасов.

– Ну да. Глаза только мешают. Дорога в высший мир находится где-то в нашем сознании. Впрочем, без подготовки все равно не поймешь, что увидел, – усмехнулся Сева. – Так что интересные ребята засели в «Тессеракте». Вдруг они и вправду чего-нибудь увидели?

– Или начитались книжек и теперь производят впечатление. Иначе зачем они тратят на меня время?

– Может, ты им зачем-то нужен?

– Не знаю.

– Только не вздумай лезть туда еще. По крайней мере пока не поймешь, как тебя вычисляют.

– Слушай, Угрюмый, а ты с картами Таро не знаком? В частности, Таро Тота.

– Нет, а что?

Саргасов рассказал историю загадочных посланий.

– Мне кажется, за картами какой-то смысл, – добавил он и усмехнулся. – Но без литра водки тут не разобраться.

– Интересно. Надо будет покопаться в инете.

Они уже дошли до конца аллеи, проходящей вдоль пруда, и повернули обратно. На большой город опускались сумерки. Мир казался вполне реальным. На редких скамейках, разбросанных по парку, сидели влюбленные парочки. Группа молодежи, стащив несколько скамеек в кучу, устроила сабантуй с пивом. В толпе раздавались крики и громкий хохот на фоне гитарного дребезга. По примыкающей дорожке шла девушка с крупной собакой. Саргасов высчитал, что, судя по скорости движения, они встретятся как раз на перекрестке. Когда подошли совсем близко,

он охнул:

– Маша!

Угрюмов теперь тоже обратил на нее внимание.

– Привет! – ослепительно улыбаясь, сказала Маша и скомандовала собаке: – Фантом, рядом!

Под ее левой рукой грозно сопело черное с подпалинами чудовище. Огромного размера пес не сводил с приятелей взгляда колючих глаз. На правой руке привычно натянутый на ладонь рукав.

– Привет, – поздоровались они. – Хороший фантом! – тихо добавил Угрюмов. – А где намордник?

– Зачем намордник, он же гуляет! – возразила девушка со смехом. – Вот надень на себя противогаз и подыши свежим воздухом. Понравится?

– Так ведь собака-убийца.

– Нет, это сказки. Ротвейлер – пастушья собака. Их вывели в Германии и использовали для охраны овец от волков. Они очень выносливые, идеальные охранники. Сами никогда не нападают. Если, конечно, их не научили это делать.

– В газетах постоянно пишут, как они грызут мирных граждан.

– Этому есть объяснение. Их ведь недавно начали ввозить в страну. В восьмидесятые. Ввозили тех, что подешевле. А в Европе на выставках породистых собак отбраковывают по злому взгляду. Вот и навезли эмоционально неустойчивых. А мой добрый. В обиду не даст и других зря не тронет.

– Это нормальный рост для ротвейлера. Мелкие – нечистокровные.

Они пошли вместе. Сева предпочел идти с краю на почтительном расстоянии от «пастушьей» собачки.

– Маша, ты какими ветрами здесь? – поинтересовался Саргасов. – Живешь рядом?

– Нет, мы с Фантомом осваиваем разные парки Москвы. У нас познавательное хобби.

Некоторое время шли молча. Саргасов думал, как здорово было бы задружить с этой Машей. Да и она вроде неплохо к нему относится. Но как-то сложно все.

– Я вам не помешала? – она разбила затянувшееся молчание.

– Нет, что ты! – хором возразили приятели. А Саргасов схватился за первую попавшуюся тему:

– Маша, вот ты девушка умная. Скажи, глазам верить можно?

– Смотря чьим, – засмеялась Маша. – Вот Фантом, например, вчера облаял трактор. Наверное, думал, что живой.

При упоминании своей клички ротвейлер смешно напряг

висячие уши.

– Вот ты уверена, что это дерево, – Саргасов показал на развесистую иву, – а не часть чего-то большого непонятного?

– Ты о многомерном пространстве?

– Ага.

– Дерево – это, конечно, дерево. Что не мешает ему быть частью невидимого нам мира.

– Хорошо, глаза – инструмент несовершенный. Давайте перейдем на идеальные понятия. Независимые от человеческих органов чувств. Например, как в математическом выражении представить пяти– или шестимерное пространство? Есть три измерения: икс, игрек и зет. Плюс четвертое – время. Куда пятое влепить?

– Ты уверен, что математика – идеальная среда?

– Ну да, – поддержал молчавший до этого Угрюмов. – Проще, а значит, и совершеннее чисел ничего не придумаешь.

– Тогда вы легко решите математическую задачку, – заявила Маша.

При этих словах Саргасов усмехнулся, а Угрюмов напрягся, вспоминая недавний опыт.

– Раз математика – идеальный инструмент, значит, теоретически вы можете разделить любой отрезок на равные части?

Приятели осторожно задумались в поисках подвоха.

– Теоретически да, – первым осмелился Сева. Математика была сферой его интересов.

– Даже если это отрезок длиной два метра, а разделить его нужно на три части?

Теперь Саргасов хихикал, а Угрюмов сопел громче идущего рядом ротвейлера.

– Без остатка?

– Конечно. Что может помешать?

– Да, – подытожил Саргасов, – человек не мог создать инструменты идеальнее самого себя.

– Математика конечных величин не может рассчитать бесконечный мир.Болтая о каких-то нереальных вещах, Саргасов уже не думал ни о таинственном «Тессеракте», ни о реальной смертельной опасности, нависшей над ним. Ему было так хорошо идти рядом с Машей, что хотелось растянуть этот теплый майский вечер, который, впрочем, и так был длиннее любого другого.

Глава 12. Отражение в собачьих глазах

Увидев мужа, Настя бросилась навстречу и уткнулась лицом,

мокрым от слез, в его шею. Рукав ее блузки был порван, по плечу растянулась длинная царапина. На лбу он успел заметить ссадину.

– Боже, что я наделала! Что я наделала!

Черняк приобнял жену.

– Где Наташка? Что с ней?

– В операционной.

Теперь Настя рыдала, ее тело содрогалось.

– Тс-с-с! Все будет хорошо. Здесь высококлассные врачи. Это же ЦКБ!

– Никогда себе этого не прощу, – сквозь всхлипывания шептала она.

– Что случилось?

– Я беспокоилась. Ты не брал трубку…

– Я потерял телефон.

– Телефоны на заводе тоже не отвечали. Я думала, с тобой что-то случилось. Собралась к тебе, и Наташка заревела, что не останется. Пришлось ее взять. Зачем я ее взяла!

Он сильнее прижал к себе жену, пытаясь успокоить. Через минуту она продолжила:

– На МКАДе щенок бросился под колеса. А за ним большая собака. Я вильнула от неожиданности, и справа грузовик прямо в Наташкину дверь!

Настя снова зарыдала.

– Машину подмял под себя. Она кричит. А я выбраться не могу. Ничего не могу сделать!

Черняку тоже было тяжело, но он не мог позволить себе раскиснуть.

– Ничего, такое бывает. Здесь лучшие врачи, – убеждал он скорее себя, чем жену, – здесь отличные врачи.

Что-то еще хотел спросить. Но мысль выскочила из головы. После некоторых усилий вспомнил:

– Елизавета Ивановна осталась присмотреть.

После небольшой паузы Настя продолжила:

– Потом люди помогли. Перевернули машину, выломали дверь. Пробка собралась. В «скорую» на другую сторону МКАДа перетаскивали. У нее бок разодран. Вся в крови.

Они стояли в приемной реанимационного отделения. Черняк усадил жену на один из кожаных диванов, предназначенных для посетителей.

– Я попробую узнать, как там дела.

Медсестра, наблюдавшая сцену, покачала головой:

– Нужно подождать, пока закончат.

Он вернулся к жене. Дверь операционной, с которой супруги

Черняк не сводили глаз, открылась через час. Седоватый хирург стянул указательным пальцем повязку под подбородок и поверх очков внимательно посмотрел на затаивших дыхание родителей.

– Жить будет, – серьезно сказал он.

Черняк выдохнул. Настя молчала, не в силах вымолвить ни слова.

– Но проблема пока есть.

– Что с ней, доктор?

– Нет, – они неуверенно переглянулись.

– Видимо, от перенесенного травматического шока у девочки острая почечная недостаточность.

– Боже! – охнула Настя. – Насколько это серьезно?

– Достаточно серьезно. Функция обеих почек нарушена. Мы проводим экстракорпоральное очищение крови.

– А это… очищение…

– Гемодиализ [25] .

– Да, он поможет? – Черняк понимал, что задает глупые вопросы, но организовать мысли в порядок был не в состоянии.

– Должен, – врач в противовес втайне паникующему отцу был рассудителен и спокоен. – Надеюсь, что в ближайшее время почки заработают и диурез [26] восстановится.

– У вас все есть?.. Может быть, нужна кровь, или оборудование, или…

– Все необходимое есть. Гемодиафильтрацию [27] мы будем проводить на аппарате «искусственная почка». В России мы первые начали его использовать. Нам нужно только время. Отдохните. Теперь уже ничего страшного не случится.

– Сколько времени уйдет на восстановление?

– От двух недель до месяца. Полное выздоровление – до года. Но она уже будет дома.

Когда дверь за доктором закрылась, Настя снова разрыдалась. Черняк, вынужденный казаться твердым, успокаивал. Девочку перевезли из операционной в отдельную палату. За ней присматривала медсестра. Им разрешили войти, но дочь, лежа с открытыми глазами, не реагировала на их появление.

Весь день они провели в больнице. Черняк лишь сходил к киоску за водой для жены. Все это время суматошно звонил новый телефон, привезенный Валерой. На заводе царила паника. Для разговоров он уходил к лифту.

Черняк успокаивал клиентов, обещая им компенсацию за ожидание заказанного товара. Решал проблемы с поставщиками сырья. Отвечал на звонки каким-то образом узнавших его номер газетчиков. Обсуждал взаимоотношения со страховой компанией по поводу дорожно-транспортного происшествия и лечения

дочери, пострадавшей в аварии.

Когда его голова уже взрывалась от обрушившихся на нее нерешенных проблем, телефон в очередной раз заверещал, высвечивая номер Твердохлебова.

– Какой уродский рингтон! – ругнулся Черняк. – Где взять минуту, чтобы поменять его? Алло!

– Владимир Алексеевич! – извиняющимся тоном затараторил Твердохлебов. – Я не хотел вас беспокоить. Не до меня сейчас, но тут пожарники наехали.

– А что им надо?

– Внеплановая проверка!

– Так уже.

– Нашли что-то?

– Да, чушь какая-то. Лестница в будку администратора на два сантиметра у́же предписанной. Так это же не эвакуационная лестница! Там никто кроме меня не ходит. Они вообще предъявляют требования к нам, как к производству нефтепродуктов. А с какой стати? Загромождён эвакуационный проход! Рабочий ведро оставил рядом с дверью. Но, похоже, настроение у них из каждой мухи раздуть по слону. Три цеха грозят закрыть.

– Но это же не основания!

– В протоколе написали «в связи с чрезвычайным происшествием и выявлением нарушений противопожарной безопасности». Пока докажем, что мы не верблюды, завод будет нести убытки.

– Да как так-то? Чего просят?

– В том-то и дело, что ничего не просят. Впервые такое. Видимо, наш пожар большого шума наделал. Какой-нибудь чиновник дыму нанюхался и устраивает расправу.

– Ладно, не переживайте, разберемся. Ничего не просят, значит, хотят больше, чем обычно. Сегодня уже поздно, – Черняк посмотрел на часы, – завтра к ним…

Он не договорил. Седоватый хирург и еще несколько медработников быстро пробежали мимо. Обеспокоенный отец рванул следом, видя, как они входят в палату его дочери, где кроме медсестры оставалась жена. Настя почти сразу вышла. Она выглядела как школьница, увидевшая привидение или оживший труп.

– Что там? – закричал Черняк.

– Я не знаю! Кровь на простыне! Меня вывели.

В ожидании вестей Черняк, нервно тыча указательным пальцем правой руки в клавиши, пытался изменить рингтон. Одновременно ему пришлось ответить еще на несколько

входящих вызовов.

Валера по просьбе начальника привез некоторые вещи, еду из ресторана и повестку в прокуратуру, найденную под почтовым ящиком черняковского дома. Ни Черняк, ни его жена к еде не притронулись.

– Надо узнать, что там, – пробормотал предприниматель, набирая номер телефона прокуратуры, выуженный в Интернете.

Через несколько сбросов, отказов и переподключений его соединили с нужным человеком.

– Владимир Алексеевич, мы возбуждаем уголовное дело о нарушении правил противопожарной безопасности на производстве.

– Почему «нарушение»? – возмутился Черняк. – Пожарники нашли там несколько разбитых бутылок из-под зажигательной смеси!

– Каких бутылок? Мне об этом ничего не известно. Оперативники сегодня провели там весь день. Никаких признаков поджога не обнаружено. Если у вас есть улики, доказательства, я жду вас с ними у себя в кабинете. Как я сказал, решение о возбуждении уголовного дела по факту чрезвычайного происшествия уже принято. В рамках дела будет проведена экспертиза с целью выявления угрозы загрязнения окружающей среды и негативного влияния на здоровье персонала предприятия и населения. Сами понимаете, у вас там фенолы, формальдегиды.

– Быстро вы, – растерявшийся предприниматель не нашел других слов.

– Так ведь дело резонансное.

– До моего приезда нельзя ли придержать формальный старт этого дела? Может быть, мы решим все уже на этом этапе?

Черняк думал, что понимает ожидания следователя. В коррумпированной среде главным всегда был финансовый вопрос. И чем раньше он это признает, тем дешевле ему обойдется его решение. Но он ошибся.

– Увы, решение уже принято. Так что жду вас. Всего доброго.

– До свидания.

Во время напряженной беседы кто-то постоянно прорывался на номер Черняка. Так что, закончив один разговор, он вынужден был сразу же включиться во второй. Дрожащий голос Твердохлебова срывался от страха и возмущения:

– Владимир Алексеевич! Это ж они на меня дело открывают! Формально за все отвечаю я! Какое там нарушение безопасности? Мы не один десяток этих проверок прошли.

– Денис Викторович, паниковать рано. Скорее всего, они просто хотят денег. Завтра поеду, и будем решать. Это лишь

вопрос торга, – сблефовал Черняк.

На самом деле он и сам не понимал, что происходит.

Из дверей палаты вышел врач. Разговаривая по телефону, Черняк не сводил глаз с этой двери.

– Минутку, – крикнул Черняк в трубку, почти бегом двигаясь по коридору.

Доктор дождался его приближения.

– Кровотечение, – лаконично отметил он. – Мы его остановили, но тенденция не очень хорошая. Я хирург. Теперь девочкой будут заниматься другие специалисты.

– А вы?

– И я тоже. Состояние стабилизировалось. Пока понаблюдаем.

Доктор ушел, а Черняк вспомнил про Твердохлебова.

– Вы меня простите, был разговор с врачом. Так на чем мы остановились?

– Да, я сочувствую. Проблема такая: бутылки куда-то пропали! Что это за игра? Зачем?

– Я же говорю: с неизвестного поджигателя ничего не возьмешь, а с завода можно. Надо было нам как-нибудь зафиксировать их. На фото, что ли… На камерах что-нибудь есть?

– Нет. Их разбили перед поджогом.

– Ясно. Денис Викторович, вы бы поискали пожарника, который бутылки нашел. Может, засвидетельствует. Нам проще будет.

Говоря это, Черняк уже понимал, что в игре, затеянной следователем или кем-то стоящим за ним, такое свидетельство не сыграет никакой роли.

– Я найду его, – пообещал Твердохлебов.

– И работайте спокойно, Денис Викторович. Это лишь вопрос денег. Все решим.

К сожалению, ситуация не выглядела настолько радужной. Проблемы на предприятии означали автоматический отказ в получении кредитов в банках. Вероятнее всего, может последовать закрытие существующих кредитных линий. Кризис в некотором роде не был внезапным. Пожар лишь усложнил намечающиеся проблемы. Черняк мало внимания уделял заводу, полностью поглощенный своей виртуальной игрушкой – «Эксуайзет». Заказанная и спонсируемая разработка высокотехнологичного 5D-оборудования на самом деле была Черняку не по карману. Две компании-разработчики, одна из которых занималась 5D-костюмом, а другая – комнатой-сферой, проедали огромные бюджеты. Их счета уже превышали договоренности. В настоящий момент оба проекта были на стадии завершения, и окончание их зависело в большей степени

от финансирования. Черняк глубоко увяз в долгах и даже без пожара не был в состоянии вовремя исполнить свои обязательства. А теперь долги многократно умножились.

Говоря Твердохлебову «это лишь вопрос денег», Черняк понимал, что этих денег ему тоже взять неоткуда. Все движимое и недвижимое имущество было заложено и перезаложено под банковские кредиты. Под залогом был даже сгоревший товар. Особенно этого не боялись. Так работал весь мировой бизнес. Но в момент кризиса структура рушилась.

Голова Черняка больше не способна была вмещать негативную информацию. Ни одной из внезапно нахлынувших проблем разрешить сегодня он не мог. И более всего беспокоила мысль, что не сможет и завтра. Жене он назвал свои бесконечные переговоры «обычными деловыми вопросами».

– Езжай, я побуду здесь, – предложила она.

– Нет, я не могу. Не сегодня. Давай Валера тебя отвезет домой. Поспишь, а утром сменишь меня. Будем дежурить по очереди.

– Не сегодня, – повторила она его слова и прижалась к груди мужа.

На улице уже смеркалось. Черняк подумал, что в эту ночь никто из них не сможет уехать. Так оно и вышло. Они провели ее в креслах рядом с кроватью дочери.

Утром приехал Валера. Обычно Черняк сам водил автомобиль. На этот раз он не рискнул сесть за руль. Они ехали по МКАДу. Перед местом, где сутки назад произошла авария, Черняк попросил водителя притормозить. На обочине дороги, склонившись над маленьким трупиком, сидела старая безродная сука. Она периодически поддевала щенка носом, как бы говоря: «Чего ты разлегся? Хватит, вставай уже! Нельзя столько времени лежать на одном месте без движения! Почему ты не бегаешь, не лаешь, не веселишься?» Она смотрела на него непонимающе, затем окидывала равнодушным взглядом поток проезжающих мимо автомобилей и снова тыкала носом в маленький неподвижный шерстяной комочек на обочине.

«Господи, – подумал Черняк, – у меня еще не так все плохо». Он взял привезенный Валерой из ресторана пакет и вывалил перед ней его содержимое. Аппетитные золотистые куски жареного стейка развалились перед облезлым собачьим носом. Истощенная сука грустно проследила взглядом за действиями подошедшего человека и, отвернувшись, снова уткнулась в трупик щенка.В течение последней недели Черняку неоднократно приходилось ездить в Капотню. Каждый раз он останавливался на месте аварии, чтобы покормить собаку. Она сидела на старом

месте три дня, безуспешно пытаясь оживить щенка. И не притрагивалась к пище. В ее уставших собачьих глазах Черняк видел невыразимую тоску и безысходность. Это была и его тоска. И его безысходность. На четвертый день щенок и сука пропали.

Глава 13. «Титаник»

Родом из небольшого северного городка, Владимир Черняк сумел урвать остатки советского бесплатного образования в МГПУ. В студенческие же годы и увлекся Интернетом.

Околдованный чарами Всемирной сети, Черняк проводил за компьютером дни и ночи напролет. И в какой-то момент осознал, что не хочет с ней расставаться. Он начал искать возможности зарабатывать в Интернете. Паутина разрасталась с каждым годом, производя на свет неожиданные истории успеха. Но делать деньги в ней было очень сложно. Черняк знал, что во всем Рунете сколько-нибудь серьезную прибыль приносили не больше двух десятков сайтов. Но продолжал искать. Чтобы лучше изучить дело, устроился работать менеджером в небольшую компанию по производству веб-сайтов.

Ее он встретил в фойе Московского лингвистического университета, где оказался по работе. И сразу потерял голову. Студентка второго курса МГЛУ Зайцева Настя на предложение поужинать вежливо улыбнулась.

– К сожалению, я сегодня занята… И завтра тоже.

И, упредив его очевидный вопрос, добавила:

– И всю неделю. У нас очень большая нагрузка.

Черняк не нашелся, что сказать, пассивно наблюдая, как девушка уходит. Университетский секьюрити улыбнулся и развел руками, давая понять: не твоего, мол, поля ягодка. Но «ягодка» уже запала в душу, и Черняк понимал, что его спокойным снам пришел конец.

– Второй курс. Факультет французского языка, – понимающе ответил охранник на немой вопрос.

На следующий день Черняк уже внимательно изучал расписание занятий второго курса, дожидаясь окончания лекций. Он сразу узнал ее в идущей к гардеробу толпе студентов.

– Ну когда-то же вы обедаете? – спросил, подойдя к ней сзади. – Даже несмотря на занятость.

Повернувшись, под любопытными взглядами однокурсников, она смущенно улыбнулась.

– Без кофе с булочкой я ведь не отстану, – добавил влюбленный Черняк.

– А после этого отстанете?

– Только если вы не передумаете.

– Хорошо, – она вернула пальто в гардероб, – я знаю, где есть кофе и булочки.

Они знакомились за столиком университетской столовой. Но после получаса общения Черняк понял, что не смог заинтересовать девушку. Она кокетничала с ним в силу привычки и польщенного самолюбия, но взгляд ее красивых глаз все время убегал в сторону.

Они говорили о ее учебе и его работе.

– Почему французский? – интересовался он.

– Мне нравится этот язык, – коротко отвечала она.

Когда темы были исчерпаны, он понял, что сейчас она будет прощаться. Тогда Черняк решил сам проявить инициативу, надеясь на продолжение знакомства.

– Настя, давай я подвезу тебя до дома.

– Спасибо, – она улыбнулась, – я на машине.

А когда они подошли к ее новенькой «Инфинити», он закусил губу. Его потрепанная «девятка» уж точно была ягодкой с другого поля.

Они встречались еще несколько раз. Черняк провожал красавицу до автомобиля, угощал пирожными в кафе напротив. Но крепость была не по зубам.

И он поступил так, как сделал бы любой на его месте. Махнул на нее рукой, отвлекшись на работу. Они не виделись уже три месяца. Однако работа не шла, и беспокойные сны не давали отдыха даже ночью. В конце концов, измученный внутренней борьбой, он снова появился у дверей лингвистического университета. Увидев своего воздыхателя, Настя сразу подошла к нему:

– Привет! Ты знаешь, я выхожу замуж.

– Привет, – смог лишь мрачно выговорить Черняк.

Они стояли в стороне от парадного входа и разговаривали.

– Он француз. Я из-за него и на французский факультет пошла. А сейчас у него бизнес в Москве. Вот так. Теперь ты все знаешь.

– Я провожу тебя до машины?

– Я свою оставила дома. Меня встречают, – и она показала глазами на дожидающийся ее дорогой «Лексус».

– Привет, меня зовут Бернар, – с колоритным французским прононсом сказал ее жених, вышедший навстречу. Он выглядел лет на пятнадцать старше и олицетворял собой то, что современная молодежь связывает с понятием «успех»: дорогие вещи и ощущение уверенности.

Черняк понимал, что это их последняя встреча, новая отчетная точка для безрезультатной изнуряющей борьбы с самим

собой. Но он тогда еще не знал, что не сможет избавиться от своего наваждения никогда.

– Мне необходим успех! Чтобы такого больше не повторилось. А это значит деньги!

Приняв решение, погрузился в Интернет в поисках реальной идеи. Затем продал машину и уволился с работы. Все вырученные от продажи автомобиля деньги были вложены в китайскую экономику. А через два месяца на разгрузочной станции железной дороги его ждал контейнер с проводами, розетками, светильниками и тому подобной мелочью, называемой одним словом «электрика».

Без выходных и расслабленных домашних вечеров он лично знакомился с каждым оптовым покупателем у арендованного на строительном рынке фургона. Рабочий день оптового рынка начинался в пять утра. С трудом продирая глаза в полчетвертого, он отправлялся на рынок к открытию, чтобы успеть разложить товар. Кофе из термоса и бутерброд заменяли завтрак. Сначала торговал сам, затем нашел продавца, подменяя его по праздникам и выходным. Турки, продававшие кабель-канал, заметили толкового работящего парня. Он давно переплюнул многих дилеров по объему продаж.

– Ты плывешь как «Титаник»! – сказал ему Догу, еще не предполагая, что с его легкой руки это прозвище приклеится навсегда.

– В смысле?

– Самый большой на рынке скоро будешь. Мы с братом думали, невозможно столько с одной точки продавать. А ты всех покупателей собрал. Первым делом к тебе идут. Иди к нам. Будешь отделом продаж. Весь наш электрокороб продавай. Зарплату платить не будем, только проценты.

Черняк задумался. Клиентская база к этому времени накопилась приличная. Нужно было делать следующий шаг. Турки обосновались в Подмосковье несколько лет назад. Привезли станки, наладили производство.

– Вы, русские, ничего производить не можете, – говорил Бату – младший брат Догу, – только торгуете. А у нас в каждом огороде станок стоит. Один гвозди делает, другой – шурупы.

Черняк принял предложение и начал работу. Однако турки не предполагали такого размаха. За год он увеличил объем продаж втрое. Вредило только плохое качество товара – сбои на производстве происходили регулярно. Но когда он купил себе двухкомнатную квартиру в Черемушках, братья заявили, что сокращают обещанный процент.

– Но мы же договорились!

– Не нравится – уходи! Мы и без тебя можем продавать.

И он ушел. На деньги, взятые в банке под заложенную квартиру, купил старенький гэдээровский термопластавтомат и заказал у китайцев пресс-формы. Как делать электрокороб, он теперь уже знал. Пресс-формы пришли только через три месяца. Приходилось дважды ездить в Китай, чтобы протестировать и принять их. Остатки полученных в кредит денег ежемесячными платежами уходили в банк. Когда пришли формы, месяц ушел на отладку станка. Свою первую компанию назло истории и судьбе Черняк назвал «Титаником».

– Не выплывешь! – проскрипел зубами Догу.

– Выплыву.

Понемногу работа пошла. Черняк сам весь день стоял у станка, чтобы к пяти утра проверенный и упакованный товар был на рынке. В один из тех тяжелых дней уставший предприниматель и оставил под прессом часть кисти правой руки.

Оборудование работало нестабильно. Небольшой сбой в настройках отправлял целые партии в брак. В первые три месяца работы в брак уходило продукции больше, чем на рынок. А поскольку наценка на кабель-канал и так была минимальна, появились проблемы с погашением кредита. Для урегулирования проблем с банком пришлось продать недавно купленную для работы старенькую вазовскую «восьмерку». Больше продавать и закладывать было нечего.

Хватало и других забот. Найти ответственного помощника оказалось очень сложно. А любые сбои оборачивались тем, что новоявленному предпринимателю приходилось после тяжелой дневной смены вечером упаковывать продукцию и, приложив голову к подушке на пару часов, мчаться на рынок на замену загулявшего продавца.

– Проснись, красавица, проснись! Открой сомкнуты негой взоры! – нередко будил его в такие моменты знакомый закупщик.

Но постепенно тяжелая выматывающая работа стала приносить плоды. Удалось найти толкового паренька на место продавца. Два таджика сменили основателя производства у станка. Не без сложностей. Их нужно было учить, у них не получалось. А каждая ошибка выливалась в полные мусорные баки в виде испорченного пластика. Заботясь о репутации марки, Черняк отправлял в брак продукцию с любой минимальной погрешностью.

Мечты о чистой приятной работе в Интернете пришлось отложить.

Когда прибыли от производства начали расти, Черняк не стал

гасить кредит. Немного подкопив, купил еще один станок и снова заказал пресс-формы. Спрос на его качественную недорогую продукцию неуклонно рос, и Черняк не всегда успевал закрывать потребности своих клиентов. И лишь когда в его цеху заработала линия из четырех термопластов, он позволил себе недорогую бэушную «Дэу Нексию» узбекского производства.

На любые свободные деньги покупал подержанное оборудование. Взял станок для покраски пластика, чтобы разнообразить ассортимент предлагаемой продукции редкими расцветками. Позже – линию для переработки брака. Старые, отработавшие ресурс станки часто ломались. Но Черняк не скоро смог позволить себе покупать новые.

Настю забыть он так и не смог. Все пять лет со времени их знакомства воспоминания о ней были тем моторчиком, который заставлял его работать за четверых, отказывая себе во всем. Решиться на второй штурм непокоренной крепости он осмелился, только когда на автостоянке перед его домом черным металликом засиял подержанный, но внешне не отличимый от нового престижный «Мерседес» серии GL.

Настя с мужем жила в Москве и работала учителем французского. Черняк подкараулил ее зимним вечером у школы.

– Девушка, вы не знаете, где тут можно выпить кофе с булочками?

– Ой, привет! – к его удивлению, она была искренне рада. А выглядела, кажется, даже еще лучше.

– Здравствуй, Настя! – он с трудом подавил в себе волнение. – Так как насчет кофе? Найдешь полчасика?

– Так, несчастный случай на работе.

Они засиделись в небольшом уютном ресторанчике на целых полтора часа. Черняк впервые почувствовал что-то теплое в их отношениях. Общих тем для разговора не было, да и не могло быть в силу кратковременности их знакомства, но общение складывалось непринужденное. Как-то легко болталось о том, о сем. Черняк уже знал, что детей у Насти не было. О семейной жизни она говорила мало, но по некоторым интонациям он догадался, что французское счастье тоже имеет свой конец. А когда они расставались, Черняк физически почувствовал ее волнение. Вдруг девушка сделала шаг вперед и быстро поцеловала его в щеку. Он понимал, что это просто прощальный поцелуй. Но это был совершенно не обязательный прощальный поцелуй. И в нем чувствовалось нечто большее, чем просто «пока».

– Ты согласишься еще как-нибудь встретиться?.. Ну, там, кофе, булочки…

Она рассмеялась.

– Конечно! Запиши мой телефон.

Они действительно встретились. И поцелуй при расставании был уже значительно длиннее. А в другой раз, когда их губы все-таки сомкнулись, Черняк понял, что отнимет у француза его красавицу-жену. Он даже был благодарен этому Бернару за то, что тот умудрился сохранить для него Настю и так своевременно разочаровать. Они встречались в ресторанах, ходили в кино, снимали номера в отелях. Через два месяца на пике взаимно разгоревшейся страсти Черняк сделал предложение. На этот раз красивые карие глазки вспыхнули согласием.

Неприятная суета развода не помешала им наслаждаться друг другом, и к моменту, когда влюбленный Черняк надел на ее палец кольцо, Настя уже была беременна.

Прошло еще пять лет. Цех по производству электрокороба со временем превратился в небольшой заводик. Он и теперь продолжал приносить стабильную прибыль. Но чары Всемирной паутины, еще сильнее распространившейся по миру, продолжали увлекать Черняка. И он, чтобы быть ближе к великой магии Интернета, организовал небольшую компанию по созданию сайтов. Некоторый опыт в этом деле у него оставался с послестуденческих времен.

Конечно, Интернет сильно изменился. Но Черняк продолжал присматриваться ко всем новым проектам в сети. И однажды все-таки нащупал идею, которая вдохнула в него очарование успеха.

Бум социальных сетей пришелся на нулевые. «Одноклассники», «Вконтакте», «Мамба», «Фэйсбук», «Твиттер» заразили множество подражателей мечтой о виртуальном бизнесе. Но жизненный опыт Владимира Черняка подсказывал: здесь победят свежие решения. Тема интриговала.

Его айтишная [28] компания «Айтеко» выполняла заказ на сложный сайт с элементами 3D-визуализации, и идея захватила сознание Черняка. Он не спал всю ночь, проведя ее в офисе за монитором компьютера. И к утру его голубые глаза горели еще ярче. Идея не только обросла нюансами, но и обрела собственное название: первая в мире 3D-социальная сеть «XYZ». Аббревиатура означала название координат трехмерного пространства икс, игрек, зет и звучала по-английски как «Эксуайзет». Ночью же в порыве вдохновения было куплено и необходимое доменное имя за достаточно неприличные деньги. Теперь основатель нового формата социальной сети знал: он на правильном пути.

После серьезного прорыва интернет-мир как будто задремал, пропустив вторжение русского гостя. Едва успел мировой офисный планктон увязнуть в паутине социальных сетей, как на

его пути появился новый, еще более агрессивный заменитель реальности. Виртуальный мир «Эксуайзет» был несравненно ярче любой реальности. А использование игровых шлемов и джойстиков позволяло вообще забыть о ней.

В отличие от ставших традиционными сайтов для знакомства и общения в «Эксуайзет» не обязательно было листать страницы и печатать сообщения. Выбрав из сотни вариантов аватар, пользователь мог говорить через микрофон или синтезированным компьютером из текста голосом, как бы находясь в виртуальном пространстве. Управляя аватаром, посетитель запредельного мира «Эксуайзет» мог общаться, прикасаться, ходить – в общем, делать все, что привык в реальной жизни, и даже значительно больше. Не стесненный комплексами относительно своего лица или фигуры, голоса (его тембр легко изменить в аудионастройках), он мог прожить в «Эксуайзет» любую другую жизнь. Превратиться в красавца или чудовище, говорить языком Толстого или ругаться. Никаких предубеждений! Мир «Эксуайзет» давал уникальные возможности для экспериментов в общении.

Основной сложностью в развитии подобных сайтов были перегрузки серверов. До «Айтеко» разработчикам не удавалось решить проблемы высокой нагрузки, подвешивающей сайт. Молодой талантливый программист из команды Черняка придумал оригинальный алгоритм распределения нагрузки между основными серверами и компьютером пользователя, и мир «Эксуайзет» ожил. Этот прорыв позволил сделать объемные фигуры аватаров более четкими, с множеством реалистичных деталей. А сервера не замечали растущей нагрузки.

За три года они создали целую страну с островами и городами, отелями, ночными клубами, ресторанами, магазинами, пляжами, где участники сети могли жить нереальной, почти райской жизнью. Покупать за самые настоящие деньги дома, автомобили, мебель, одежду и любые другие вещи. А большинство персонажей виртуального мира были неотличимы от реальных людей, только красивее. В последнее время программисты «Айтеко» работали над возможностью для пользователей интегрировать свои фото в аватары. Чтобы быть похожими на совершенных себя.

Черняк знал, что для успеха его дела на каждом месте нужны правильные люди. Такие люди не без труда, но находились. Пришлось привлечь хедхантеров [29] . Они переманивали высококлассных специалистов из других компаний. Основная доля аудитории «Эксуайзет» приходилась на Америку и Европу. Неуклонно рос и российский сегмент.Охваченный новым проектом, Владимир Черняк теперь мало времени уделял

производству пластикового короба. Заводик, как и полагается хорошей дойной корове, стабильно работал под руководством управляющего и приносил необходимую для развития райского сада «Эксуайзет» прибыль. Океан экономики периодически штормило, но надежный «Титаник» уверенно разбивал рыночные волны, проторяя путь к своему маяку. Черняк уже считал данное компании имя счастливым. Он и не подозревал, что айсберг судьбы, в неравную схватку с которым он самонадеянно вступил, только готовит свой главный удар.

Глава 14. Страна, которой нет

Звонок мобильника выдернул Всеволода Угрюмова из глубокого сна.

– Да, – прохрипел он в трубку сонным голосом.

– Суки! – пробубнил пьяный голос Саргасова.

– Что?

– Куки!

– Гад ты, Андрон! Разбудил посреди ночи и блеешь. Говори яснее!

– Ты был прав, Угрюмый! Это cookie [30] ! Я сто раз просматривал логи. И клиентский модуль. И ничего не увидел. А они упаковали червя в сетевую dll-ку [31] , которая обращается к тессерактовской cookie во время связи.

– Ну вот. А ты! Специалист по информационной безопасности.

– Так она себя вообще никак не проявляла! Я даже не представляю, кто мог такое спроектировать! Это не человек… это Ландау… Эйнштейн в программировании! Червь во время связи сливал им данные о ближайшей точке доступа, замаскированные под стандартные сетевые пакеты. Но как замаскированные! Firewall все пропускал как разрешенное. Мои фильтры не сработали! Когда такое было? Ты только послушай! Там обработка алгоритма по сложности на уровне теоремы Пуанкаре. От такого монстра невозможно защититься!

Угрюмов совсем проснулся и сел на кровати.

– Да ладно ты. Главное, нашел. Проверь, чтобы еще что-нибудь не осталось. И ложись спать. Утром на работу.

– Ты не понимаешь! Я не сделал никакой ошибки! Лучше защититься было нереально! Как ему противостоять? Он знает конец игры еще до начала!

– Да, Андрон, интересно. Но все же давай утром на свежую голову обсудим. Хотя какая она теперь свежая?..

Рабочий день проходил мимо Андрея Саргасова.

– Ты сегодня потерянный какой-то, – заметил Шаронов, –

соберись, работы много.

– Нормально, – подавил зевок Саргасов.

Однако свой вклад в уменьшение количества накопленных дел вносить не спешил. Мыслями он был где-то далеко. Кое-как дождался конца рабочего дня. И еще утром набрал номер Димаса.

– Ты уверен? – спросил тот в ответ на просьбу повторить погружение по опробованной схеме. – Мне-то только в радость. Давно так не развлекался. А вот ты? Если опять приедут братки? В мозгах резьбу накрутят.

– Да нет. Все теперь наверняка. Я понял, как они меня ловили. Ну так что, вечерком тебя там же забрать?

– Ну давай. В принципе я понимаю: не стоит к жизни относиться слишком серьезно – живым из нее все равно не выбраться. Слушай, братуха, а ты мне контакт с красавицей Машей организуй. Типа невзначай. А?

Неожиданная просьба смутила Саргасова, но он не подал и виду:

– Да не вопрос.

– Вот и славно. А то сам понимаешь, секс без дивчины – признак дурачины, – прокомментировал Димас и положил трубку.

Окончание рабочего дня и весь дальнейший путь до Добрынинской прошел фоном. На переднем плане выстраивалась жесткая линия разговора с представителем «Тессеракта», которая регулярно прерывалась вползающими беспокойными мыслями по поводу последней просьбы Димаса.

Тот ждал на старом месте.

– Ну что, с прошедшим трудоднем, братуха?

– Сегодня что-то не до работы было.

– Тоже правильно. Рабочий день сокращает жизнь на восемь часов.

На этот раз Саргасов выбрал «Якиторию» на Павелецкой. Они въехали со стороны двора. Димас спрыгнул с мотоцикла.

– Если что, стучитесь, и вас откопают! – хмыкнул он перед тем, как Саргасов накрыл голову игровым шлемом.

На этот раз шелест плаща алхимика дополнил скрип колес большой телеги, наполненной всевозможными цветами. Алиса не могла вымолвить ни слова. Ее глаза изумленно метались между огромным цветником на колесах и их ухмыляющимся хозяином.

– Это тебе, бюрократка! – схохмил Alchemist.

– Знак дружбы. Сим-сим, открой дверцу, ты же знаешь, я спешу.

– Нет. Сегодня у тебя достаточно времени для того, чтобы научиться уважать правила.

– Тебе откуда знать?

– Гадала с утра. На кофейной гуще.

– Какое совпадение! Я тоже. Готов поспорить, что я сегодня опять пройду по твоему паролю!

В глазах Алисы смешались удивление и недоверие.

– Никто не знает мой персональный код!

– Тогда тебе нечего бояться! Если я прохожу с его помощью – с тебя поцелуй. Если нет – с меня.

Алиса улыбнулась. Ее глаза блестели интересом.

– Наглец!

– Хорошо, шучу. Выполню любое твое желание.

Девушка легким взмахом руки отобразила перед дверями кодовый замок. Alchemist уверенно подошел и набрал номер. Большие двери в «Тессеракт» бесшумно распахнулись.

– Что? Как? – она захлебывалась от негодования. – Как ты узнал код?

Alchemist непринужденно улыбнулся и шагнул в освобожденный проем.– Украл у тебя в прошлый раз, – ответил он на ходу. – Прости, но ты наивна. Не заметить подставленный кейлогер [32] мог только ребенок. Так что не забудь сменить пароль. В следующий раз я придумаю что-нибудь еще! – Последние его слова уже глухо прозвучали из-за закрывающихся массивных дверей, оставив позади провожающую его восхищенным взглядом Алису.

Он твердо шагнул на глянцевую поверхность бесконечной шахматки. Alchemist был готов к любой дискуссии. Четкая логическая структура возражений заставит его оппонента быть серьезнее по отношению к нему. Теперь его не запутать. Он осмотрелся в поисках «ветерка».

– Хи-хи, – прозвучало где-то сзади.

«Послышалось?»

– Хи-хи.

Вдруг что-то студенисто-алое опалило огнем. Alchemist отшатнулся. Полупрозрачная огненная девушка материализовалась перед ним. Острые ушки, золотистые с алым отливом волосы, искрящиеся смехом глаза. В правой руке резной жезл. На груди эмблемка в виде того же жезла. Она, как и предыдущие создания, висела в воздухе, насмешливо рассматривая гостя. Судя по всему, на этот раз вместо «русалки» ему предстоит общаться с «жар-птицей».

– Добрый вечер, – твердо начал Alchemist. – Вы тот же человек, что был в прошлый раз, или другой?

– Привет! – ответил огонек. – На этот вопрос невозможно ответить однозначно. Спроси что-нибудь действительно важное.

– Хорошо. Как бы вы ни относились к жизни и смерти и к этому ограниченному миру, но я в нем живу, – начал Alchemist подготовленную речь. – Живу по его законам. Мне необходимо знать, кто и зачем за мной охотится. Если это вы или ваши друзья… скажите, что вам нужно. Может быть, мы найдем общий язык. Если это кто-то еще и вы знаете кто…

– Ты всегда спрашиваешь одно и то же по два раза? – насмешливо сверкнула глазами «жар-птица» и, кружась в танце вокруг отливающей огнем карты «Луны», пламенем взмыла вверх.

Alchemist поднял глаза вслед за ней.

– Только когда хочу получить ответ.

Она посмотрела на него более серьезно и медленно спустилась вниз.

– Ты знаешь ответ на этот вопрос.

Alchemist мысленно выругался, но взял себя в руки.

– Знал бы – не спрашивал!

Она снова хихикнула.

– Типичное заблуждение! Ответы на все вопросы уже есть в тебе изначально. Но выудить их из мусорной свалки, коей является твоя голова, ты не в состоянии?

– Не совсем так. Времени в принципе нет.

– То есть?

– Не существует никакого времени. Это тоже заблуждение.

– Да как нет?! – взорвался Alchemist. – Мы уже минут пять раскатываем извилины! А пять минут – это время!

– Нет, – опять возразила фея. – Твои часы и минуты не имеют никакого отношения ко времени.

«Приехали».

– И что, нет ни прошлого, ни будущего?

– Точно! – она сказала это таким кокетливым голоском, будто флиртовала с ним.

Тон и, главное, смысл ее высказываний подействовали на Alchemist'а удручающе. Весь его настрой на вдумчивый логический спор разбился об это хихикающее создание. Он не знал, что сказать.

– Ну сам подумай, – оценив его состояние, мягко начала фея, – прошедшего уже нет. Оно прошло, изменилось, превратилось в нечто другое. Кто может с уверенностью сказать, что оно было?

Она говорила с ним как с ребенком.

– Как это? Есть же доказательства, что оно было!

– Воспоминания…

– Ты сможешь отличить их от сна, от мимолетной фантазии? Уверен?

– О'кей. Есть объективные – фото, например.

– Все еще веришь своим глазам? – улыбнулась девушка.

Она говорила совсем несерьезно, порхая вокруг него. Это мешало сосредоточиться. Но он помнил про фокус с пальцами. И теперь не хотелось вновь оказаться в глупом положении. Он не заметил, как снова увяз в философском споре.

– Но будущее-то есть. То есть будет. Это легко проверить.

– Как это можно утверждать? Будущего тоже нет. Еще нет, если тебе так проще. Оно еще не пришло, не образовалось.

– И черт с ним. Но с настоящим-то точно вы ничего не поделаете!

– Настоящее – так ты называешь момент перехода будущего в прошедшее?

– Типа того.

– То есть момент перехода явления из одного небытия в другое?

– Неожиданная постановка вопроса…

– Краткий миг, который раньше существовал в возможности, а теперь будет существовать в воспоминании? Но этот миг, в сущности, фикция! – она вдруг вспыхнула ярким пламенем. – Его даже невозможно измерить! И можно с уверенностью заявить, что настоящего не существует. Ты никогда не можешь уловить его. А то, что уловил, уже прошлое.

– Но если так рассуждать, то и мира не существует! – нашелся Alchemist. – Только бесконечная фантасмагория иллюзорных вспышек. Нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Ничего нет?

– А разве не так? – вспыхнул удивлением огненный цветок.

Подобно ритуальному огню, алая полупрозрачная дева порхала вокруг Alchemist'а. Она, казалось, играла.

– Ну, допустим, прошедшее и будущее не существуют. Есть лишь настоящее, пусть неизмеримо краткое… – начал он, но фея прервала:

– Что?!

– Прошедшее и будущее не могут не существовать, потому что если они не существуют, то нет и настоящего. Конечно же, они существуют!

– Приехали, – выдохнул Alchemist.

– Более того, настоящее выглядит гораздо менее реальным, чем прошедшее и будущее. Жизнь на каком-то острие иголки, называемом настоящим… Окруженным со всех сторон бездной небытия… Это похоже на путешествие в страну, которой нет. Жизнь в мире, который каждый миг рождается и умирает, в котором никогда ничто не возвращается. Это звучит безнадежно!

Теперь фея выглядела грустной и мерцала маленькими языками пламени.

– Значит, все же прошедшее и будущее существуют?

– Да! – подтвердило его выводы огненное привидение. – Одновременно с настоящим.

– Вы само противоречие. Но ведь тогда можно было бы знать, что произойдет позже, – усмехнулся Alchemist.

Она вдруг взмахнула жезлом, и Alchemist обнаружил себя на пассажирском сиденье желтого кабриолета, набирающего бешеную скорость по автостраде. За рулем – она. Вдоль дороги смазались в одну линию здания неизвестного города.

– Ты знаешь, что увидишь дальше?

– Нет, – с трудом выговорил он, напряженно вжимаясь в спинку кресла.

– А так? – она снова взмахнула рукой, и они вдруг выпорхнули из машины в небо.

Он увидел внизу фрагмент города, похожий на недорисованный чертеж. Центр был отображен реалистично, а края зданий и улиц растворялись в пустоте. По центральной дороге по направлению к перекрестку продолжал развивать скорость покинутый автомобиль. А по перпендикулярной улице с такой же скоростью мчался еще один пустой кабриолет красного цвета. Да, Alchemist знал, что произойдет через несколько секунд. И это случилось. Желтое и красное пятна слились в огненном зареве, и нарисованный мир растворился в нем. Затем исчез и огонь. И вновь вокруг не было ничего кроме бесконечного черно-белого поля.

– Пока ты был в машине, красный автомобиль был для тебя в будущем. Ты ничего не знал о нем. Но, оказавшись вверху в этот же момент в абстрактном настоящем, ты получил знание о другом кабриолете. В один и тот же момент ты мог и знать, и не знать о существовании второй машины в зависимости от точки зрения. Узнать то, что ты называешь будущим, несложно. Нужно лишь научиться поднимать сознание над привычной колеей жизни, – с грустью подытожила фея.

– Конечно.

– А я могу научиться этому? Нужно как-то натренировать мозг? Это трудно?

– Как собаке изучить алгебру. Твой мозг забит до краев всяким мусором. Поместить туда что-то еще очень сложно. Сначала нужно вытряхнуть из этого мусорного ведра все ненужное. Освободить мозг от функции ведра, которую он сейчас выполняет. Вот тогда ты сможешь использовать его с большей пользой. Научиться видеть реальный мир. А знание будущего – лишь одна из побочных способностей такого шага.

– Хотелось бы мне знать, что будет со мной… хотя бы в ближайшем будущем.

– Ну что ж, знай: в ближайшие несколько минут в твоей жизни произойдут перемены.

– Что-то случится? – напрягся Alchemist.

– Не беспокойся о теле, – усмехнулся огненный «ветерок». – Все самое важное происходит внутри. Внутри твоего сознания. А я с тобой прощаюсь, – прошептала девушка и начала растворяться в воздухе. Последней вспышкой пламени исчезла ее насмешливая огненная улыбка.

Состояние транса, навеянного беседой с «жар-птицей», рассеивалось медленно. Alchemist тряхнул головой и поднял глаза, чтобы сбросить оцепенение и осмотреться в поисках грядущих перемен. За растаявшей улыбкой огненной феи он разглядел приближающийся силуэт. Темноволосый парень лет тридцати пяти в сером деловом костюме, подойдя, с располагающей улыбкой протянул руку:

– Здравствуй, Alchemist. Я – Сириус.

– Привет, – Alchemist ответил на рукопожатие.

– Присядем? – Сириус показал на появившееся за спиной Alchemist'а большое мягкое кресло. – Есть разговор.

На его кресле все то же изображение шута. Alchemist грузно завалился в него. Картинка на кресле Сириуса уже скрылась за его спиной.

– Я, как бы это назвать… администратор сообщества «Тессеракт», – начал Сириус. – Думаю, у тебя накопилось немало вопросов. На некоторые из них я отвечу.

– Ответите? – не поверил своим ушам Alchemist. – Скажите, кто охотится на меня?

– Предлагаю перейти на «ты» – так нам будет проще, – Сириус улыбнулся.

«Сегодня день улыбок», – мысленно прокомментировал Alchemist.

– Так кто?

– Ситуация такова, что знание ответа на этот вопрос для тебя опаснее, чем незнание. Так как бы ты поступил на моем месте?

– Я хочу знать! – четко проговорил Alchemist. Он даже наклонился вперед, чтобы придать словам вес.

– Хочешь взять ответственность на себя? Достойно. Но я знаю, что ты ошибешься, – Сириус тоже наклонился вперед. – Поэтому принимаю такое решение: ты получишь от меня имя, когда шансы выжить благодаря знанию будут выше.

Возмущенный Alchemist ударил кулаком по столу:

Сириус откинулся назад и безэмоционально произнес:

– Нет.В ответе Сириуса присутствовала непоколебимая твердость. И Alchemist ничего не мог поделать с этим всезнайкой в его виртуальном мире.

– Как мне выпутаться из этой истории? – тихо спросил он.

Сириус еле заметно кивнул.

– Мы ищем по всему миру талантливых программистов. Собираем по крупицам. Тебя заметили давно. Поэтому дали доступ в «Тессеракт».

Alchemist вздрогнул.

– Дали?

– Я же говорю. «Тессеракт» создавали талантливые программисты. Неужели ты думаешь, что пароль сам отправился тебе в письме?

– Вы знали о парол… – обескураженный Alchemist вовремя остановился.

– Да, *оба* доступа были высланы по моей просьбе.

– Но зачем?

– Я хотел, чтобы ты познакомился с нашей работой, так сказать, изнутри. Заинтересовался программной частью. Тебе даже показали фрагменты кода. Мы надеялись, что ты сможешь оценить качество и новизну подхода. Ведь аналогов в мире пока нет. И не скоро будет. Для такого таланта, как ты, это должно быть привлекательным. Мы ценим профессионалов, которые любят свою работу. Деньги не должны быть на первом месте.

– Да.

– Но я уже полгода здесь. Занимаюсь ерундой. Интернет-кошельки, мелкие мошенники…

– Я хотел присмотреться. А теперь хочу предложить тебе Великую Работу.

Alchemist улыбнулся, услышав формулировку «Великая Работа». Так средневековые алхимики называли свое дело. Сириус продолжил:

– Речь о безопасности «Тессеракта».

– Тоже кошельки?

– Нет. «Тессеракт» – некоммерческий проект. – Сириус помолчал, подбирая слова. – Определенные силы пытаются захватить контроль над программой. И нам нужны умелые руки.

– Для начала: что такое «Тессеракт»?

– Путь. На твоем языке – гиперссылка в реальный мир. На общепринятом – что-то вроде образовательного учреждения в сети. Школа. Программа обучения, ориентированная на постижение учениками высшего, а если быть точнее, реального мира. Через расширение сознания.

– А в чем его особенность? В чем отличие от других философских систем?

– Созданная нами виртуальная среда позволяет готовить учеников в десятки раз быстрее. И в значительно большем количестве. Им не нужно ради обучения бросать жен и детей и

уходить в горы. «Тессеракт» совместим с обычной жизнью. И позже ты поймешь, что к философии наша школа не имеет никакого отношения. Мы передаем эзотерические знания.

– Они узнали о некоторых возможностях программы.

– Например, о возможности узнать будущее?

– В том числе.

– Но если вам доступно будущее, почему вы просто не уничтожите их? У вас абсолютное преимущество.

– Мы создали, развиваем и оберегаем «Тессеракт». Мы обучаем и, если нужно, защищаем учеников. Но не убиваем. Мы достаточно сильны, чтобы не вредить. Таков принцип.

– Я должен буду бросить свою работу?

– У тебя появятся более интересные и значимые дела. Твоей обязанностью будет выявление атак и противодействие одному противнику. Его ник Zzizx.

– Ха! Нехило! Это ж легенда в хакерском мире.

– Я думаю, ты достоин такого противника.

– А если они победят, что тогда?

– «Тессеракт» исчезнет, как Святой Грааль, для того чтобы возродиться в новой, более совершенной форме.

– Твоей безопасностью будут заниматься наши специалисты.

Alchemist усмехнулся:

– А они таланты в своем деле? «Крупицы»?

– Безусловно. Вот главный специалист.

Сириус показал глазами на незаметно подошедшую девушку.

– Алиса? – Alchemist перевел удивленные глаза с насмешливой девицы на Сириуса. – Эта секретарша?

– Она не секретарша, – Сириус казался непроницаемым. – Алиса во главе команды профессионалов занимается твоей безопасностью. Только благодаря ее организаторскому таланту ты до сих пор жив.

– Не может быть! Я уже трижды провел ее на входе в «Тессеракт»! Как она может гарантировать мою безопасность?

– Это произошло по двум причинам. Во-первых, у нее не было задачи не пропускать тебя сюда. Она лишь провела простые тесты по моей просьбе. Во-вторых, если бы ты не смог переиграть ее на своем поле – в программировании, где ты специалист, а она дилетант, я бы не предложил тебе работу. А вот в реале ей равных нет.

– Я был уверен, что выжил благодаря стечению обстоятельств.

– Это и есть ее работа – правильно организовывать обстоятельства.

Alchemist был потрясен. Но возражений не оставалось.

– Конечно, – Сириус встал и протянул руку, – сообщи, как примешь решение.

Пожав друг другу руки, переговорщики попрощались.

«Маг!» – глаза Alchemist'а уперлись в спинку освобожденного кресла.

«Истинное «Я» – вот смысл Истинной Воли: познай Себя через Свой Путь.

Хорошо рассчитай Формулу Своего Пути.

Твори свободно; впитывай радостно; разделяй намеренно; соединяй полностью.

Работай, Всесильный, Всеведающий, Вездесущий, в Вечности и для Вечности», – сообщила подсказка.

Эту карту он помнил. У нее были и другие имена: «фокусник», «мошенник».

На этот раз выход из виртуального мира оказался спокойным. Саргасов снял шлем и, щурясь от яркого солнечного света, осмотрелся. Димас в сторонке семечками кормил голубей. Двор жил обычной городской жизнью.

– Проснулся, Андрюха? Сегодня скучно. Без адреналина, – выбросив остатки семечек голубям, подошел Димас.

Продолжая пребывать в задумчивом состоянии, Саргасов выключил и убрал ноутбук. К верхнему клапану рюкзака прицепил игровой шлем.

– Ну что, братуха, успехи есть? Узнал чего-нибудь?

Он перекинул ногу и уселся сзади. Саргасов передал шлем.

– Более или менее.

– Ну и отлично! Я же говорил: весна покажет, кто где срал! Едем к Маше?

Уже запущенный двигатель байка вдруг заглох от какого-то непроизвольного движения водителя. Саргасов снял шлем и повернулся:

– А когда? Зимы будем ждать? Ты что, пьяный, Андрюха?

– Повод же надо какой-нибудь придумать.

– Да какой повод? Скажи, базар есть. А на месте разберемся!

– А вдруг у нее есть кто-нибудь?

– Тоже мне проблема! Новое всегда лучше старого. Звони!

Номер Маши хранился в избранном, хотя Саргасов никогда не звонил ей раньше. Он нерешительно прикоснулся пальцем к ее имени, высвеченному на экране айфона. «Может быть, она и не ответит».

– Да, – прозвучал в трубке знакомый голос.

– Маша, привет. Это Андрей… Саргасов.

– Привет, Андрей. Что-то случилось?

– Нет. Все в порядке. Тут у одного человека есть разговор к

тебе. Ты не занята сейчас?

– Планирую выгулять Фантика. На Олимпийских прудах.

– Ну так мы подъедем?

– Давайте.

– Собак не боишься?

– Только тех, что в е-мейлах, – усмехнулся тот. – Давай, крути газульку, пока женщина не состарилась в ожидании! А старость, сам знаешь, – преисподняя для женщин.Сегодня большая Москва выглядела иначе, чем обычно. Несмотря на солнечный майский вечер, серые стены угрюмых зданий как будто сдвинулись, нависая над двумя маленькими фигурками на мотоцикле. Противный ветер поднял с дороги колкие песчинки. Они больно бились в неприкрытые части тела. Непонятное беспокойство захватило город. Что-то враждебное сконцентрировалось в пропитанном выхлопными газами воздухе. Ругнулся растяпа-пешеход, едва увернувшись от колеса нервозной «Хонды». Словно матом накрыли сигналы медленно ползущих в вечерней пробке автомобилей, завидующих скоростному проходу спортивного байка. Даже белая разделительная полоса пару раз выскальзывала из-под колес, угрожая опасным падением. Общее напряжение нагнетало: ты не должен туда ехать. Но двухколесная машина не нашла другого пути.

Глава 15. Конкуренты

Саргасов заехал со стороны улицы Лобачевского, чтобы подобраться максимально близко к воде. Олимпийские пруды раскинулись длинной вереницей небольших водоемов, напоминая прерывистую, разделенную мостиками черту автодороги. Знакомый силуэт блондинки с собакой он увидел издалека. Парковая дорожка вела прямо к ним. Не доехав метров двести, Саргасов остановил мотоцикл.

– Что случилось? – поинтересовался Димас. – Бензин кончился?

– Нет. Есть разговор.

– Хм. Давай.

Димас слез с мотоцикла и внимательно посмотрел на приятеля.

– Я должен был раньше сказать… Видишь ли, мне самому нравится Маша.

– Вон оно как!

Лицо Димаса стало серьезным. Он задумался и после короткой паузы ответил:

– Я услышал. Знаешь, братуха, если тебя надо от пули прикрыть или кому-нибудь шею сломать, ты только скажи. Я

помогу. Но Маша… Маша настолько хороша, что на такую жертву я пойти не готов. Тут мы конкуренты. Пусть красавица решит сама. Так будет честно.

– Да, – согласился Саргасов, – так честно. Поэтому я и сказал тебе.

Ротвейлер играл на лужайке. Но, увидев подъезжающих гостей, он занял настороженную позицию рядом с хозяйкой и стал внимательно наблюдать за их действиями.

– Привет, Ма… – начал Саргасов, когда они подошли, но его заглушил картавый возглас Димаса:

– Какая мог'да! Он г'еально кг'асавец!

Димас присел перед псом и положил ему руку на шею. Тот слегка рыкнул для проформы, но, придержанный хозяйкой, быстро расслабился. В ответ на ласки Димаса даже протянул ему большую черную лапу. Маша с ослепительной улыбкой наблюдала это феерическое знакомство. В самых обычных синих джинсах и черной футболке она выглядела потрясающе. Глупая и слегка обеспокоенная улыбка застыла и на лице Саргасова.

– Как тебя зовут, потг'ясающий пес!

– Фантом, – ответила за своего питомца Маша.

– А я Димас! – он пожал собачью лапу. – Слышал пг'о Димаса из Гондуг'аса?

Пес лизнул его в щеку. Димас поднял глаза на хозяйку:

– Я тоже хочу завести г'отвейлег'а. Давай их познакомим!

– Давай! – непринужденно засмеялась девушка.

Саргасов некоторое время наблюдал сцену, а затем запустил двигатель «Хонды».

– Спасибо, бг'атуха! – понимающе улыбнулся Димас. – Я сам добег'усь. На связи!

– Давайте, – махнул рукой Саргасов и развернул мотоцикл на выезд из парка.

Полупрозрачным светло-серым покрывалом сумерки накрывали большой город. С нервным рыком, как раненый зверь, серебристый мотоцикл Саргасова летел вдоль растянувшихся по дороге гирлянд автомобильных огней. Он истошно выл, выпрыгивая на встречную, лишь бы не ограничивать свою досаду и ярость. Дать им расплескаться, развеяться по ветру. Ведь, в конце концов, под натиском безысходности ему придется затихнуть где-то на стоянке перед домом.

Отвлечься было необходимо. События, навалившиеся в последние дни, дали много пищи для размышлений. Дома Саргасов включил ноутбук и в развернувшемся окне «гугла» напечатал строчными буквами: «что такое время?»

Диалог возник сам собой. Случайные цитаты, высказывания

на форумах, выдержки из неподписанных текстов в массе перелопаченного материала должны были дать ответы на его вопросы. Какие-то ответы находились. Но порождали еще больше вопросов, превращая обычный поиск в Интернете в ожесточенный спор искателя с электронным хранилищем чужих мыслей. Интернет плевался определениями Эйнштейна, Лейбница, Ньютона, грузил обобщениями Гурджиева, Успенского, Раджниша, гипнотизировал аллегорическими формулировками Руми, Саади и разных малоизвестных авторов. Саргасов ворошил, тщательно пережевывал и критично переваривал найденную пищу в большой интернет-помойке.

– Время есть форма созерцания, – глубокомысленно передал Интернет идею Канта. – Вне отношения к субъективной деятельности познания нет и не может быть времени; то есть не может быть никакого времени самого по себе.

– Не убедил, мой друг Иммануил, – возразил Саргасов.

– Если бы мы не запоминали и не воспроизводили сейчас, когда мы мыслим, прошлых шагов, моментов определения предмета, мы не получили бы образа линии времени в сознании, – настойчиво продолжал Кант.

– Ну, насчет линии согласен. Из прошлого в будущее. Четвертое измерение.

Но Интернет тут же изменил Канту:

– …время имеет одно измерение? Конечно нет! У времени не меньше двух измерений.

– А еще-то какое?

– Линия первого измерения формирует порядок причин и следствий: раньше, сейчас, потом. А линия второго измерения выстраивает одновременные явления в пространстве: сейчас тут, сейчас там. И, следовательно, все наше пространство мы можем рассматривать как второе измерение времени.

– Тогда измерений как минимум три. Ведь в каждом месте есть свои «раньше», «сейчас» и «потом», – сделал вывод Андрей.

– В общем, да, – подтвердил Интернет, – время по своим свойствам аналогично пространству. А это значит, что как в пространстве не могут внезапно появляться, а должны заранее существовать вещи, которые мы обнаружили, так и во времени события существуют до того, как мы их восприняли, и будут существовать потом.

– Какого черта? – возмутился Саргасов, осознавая смысл сказанного. – Опять?

Интернет не смутился:

– Если бы сознание человека могло подняться над временем и пространством, многое открылось бы ему. Явления, обычно

разделенные временем. Как для человека, поднявшегося в небо, становятся видимыми одновременно два поезда, движущиеся навстречу друг другу. В то время как машинисты не видят опасности. Эти события для человеческого сознания обычно невозможно представить вместе, как причину и следствие, вопрос и ответ, преступление и наказание, рождение и смерть. В зависимости от широты такого сознания ему одновременно могли бы быть доступны явления минуты, месяца, года или тысячи лет.

Во время виртуального спора Саргасов периодически вскакивал, прохаживался по комнате и вновь прилипал к ноутбуку.

– Вероятно, ничто не рождается, и ничто не умирает. Нам так только кажется, потому что мы не видим всей картины в целом. Жизненный цикл – всего лишь разрез чего-то значительного. Того, что существует до рождения и после смерти. Даже если мы этого не видим. Ведь даже современной физикой узаконено представление о том, что материя, как и энергия, не происходит из ничего и не уходит в ничто. То, что было растением, становится пищей для животных, затем удобрением, которое, в свою очередь, снова преобразуется в растение. Все это часть чего-то глобального.

Остывший чай и кусочки сломанного печенья изредка отвлекали внимание «исследователя миров» от экрана. Но, делая глоток, он снова возвращался в мир умозрительных идей.

– И все-таки движение требует времени.

– В реалиях высшего пространства, возможно, эти процессы не явления движения или жизни, а всего лишь свойства неподвижных тел, как движение атомов, например, в камне.

– И что из всего этого следует? – продолжал давить Саргасов.

– То, что прошедшее, настоящее и будущее ничем не отличаются друг от друга. Существует только настоящее. Но мы не видим этого, потому что в каждый миг воспринимаем лишь маленький кусочек настоящего, который и признаём существующим, отвергая реальное существование всего остального. Идея времени очень условна.

– Значит, будущее доступно?

Интернет не смутился. Даже начал наступление, ловко прикрывшись авторитетным в мире науки именем Ньютона. Два вырезанных из бумаги разносторонних прямоугольных треугольника должны были проиллюстрировать идею. Их прямые углы были обращены в разные стороны, внося этим различие в их форму.

– Треугольники находятся в одной плоскости. Это фигуры мира двух измерений. Но сделать треугольники одинаковыми, не

нарушая соотношения сторон, можно только в трехмерном пространстве. Перевернув один из них, вы добьетесь этой цели. Заставите их соответствующие части соприкоснуться. Но невозможно сделать это в одной плоскости.

– Поэтому я, находясь в Москве, могу видеть Нью-Йорк?

– Да. Но этот пример справедлив по отношению не только к пространству, но и ко времени. Для жителей мира высшего порядка наше прошлое и будущее так же доступны, как и настоящее.

– Голимая теория! Если человек не способен подняться над маленьким кусочком своего настоящего, то как это подтвердить? Или есть те, кому это удалось?

– Раз существуют низшие формы, значит, есть и высшие, – сделал логичный вывод Интернет.

– Способные воспринимать шестимерное пространство… – задумался Саргасов. – Высшие существа, превосходящие обычного человека? – Вспомнилась одна из подслушанных на «Русском радио» шуток Димаса: если ты умнее всех, кто это поймет?

Увлеченный спором с виртуальным собеседником, он и не заметил, как поставленное под сомнение время незаметно погрузило город в глубокую ночь.

Саргасов пошел спать. Но сон не шел. Ведь даже несмотря на то, что удалось отвлечься на замысловатые философские размышления, где-то в груди осталось ощущение тревоги. Он понимал, что шустрый Димас своего не упустит. Вспомнилась старая поговорка про козла, которого пустили в огород.

В итоге сентиментальных размышлений он вынужден был признать, что Маша нужна ему больше, чем он предполагал. На второй план ушла даже угроза для жизни. И признание этого факта означало только одно: он – Андрей Саргасов – должен действовать!

Глава 16. Семь бед «Титаника»

Вещи происходили странные. И следователь районной прокуратуры, и начальник пожарной части не проявили никакого интереса к намекам Черняка относительно полюбовного урегулирования возникших проблем. В чистоту помыслов и святую честность представителей насквозь прогнивших государственных структур Черняк не верил. Но его версия об игре на повышение ставок с их стороны тоже не объясняла происходящее.

Каждый раз, когда он пытался направить русло беседы в конкретику, бегающие глазки следователя Тырышкина начинали мелькать, как огоньки раскрутившейся карусели. Но он не

изображал ни «праведного гнева», ни желания подсказать направление действий, заняв позицию беспристрастного профессионала.

– Мы с вами, Владимир Алексеевич, ничего не можем изменить, – вкрадчиво говорил он. – Следствие покажет настоящих виновников ЧП. Я вас и вызвал, чтобы опросить как свидетеля и составить истинную картину происшествия.

Красномордый начальник пожарных Стеблецов вообще смотрел на Черняка как голодный волк на жирного барана, недосягаемого из-за крепкой решетчатой ограды, разделяющей их.

– Эх, была бы ситуация попроще, – проскрипел он зубами, – простили бы. А тут такое дело! Жители жалобы пишут, пресса на ушах стоит. Токсичные вещества над городом – это не пустяк. И нарушения у вас серьезные.

– Ну так давайте решать этот вопрос.

– Это вам надо наверху вопросы решать.

– С кем наверху? – уточнил Черняк.

– Может быть, с ним, – пожарник показал на висевшую на стене икону Христа Спасителя.

На этом разговор был окончен.

«Боятся, – решил Черняк. – Может быть, у них месячник очередной показухи по выявлению коррупционеров». Вывод напрашивался очевидный: «Необходимо искать заходы». Производство было решено не останавливать вопреки предписанию пожарных.

– А если нагрянут? – беспокойно поинтересовался Твердохлебов.

– Решайте на месте. Мелкие проверяющие жадны до денег. С ними проще договориться.

– А если не получится?

– Тогда валите все на меня, – сказал Черняк и про себя добавил: «Другого выхода все равно пока нет. Завод останавливать нельзя».

«Заход» на прокуратуру и пожарную часть Черняк нашел через одного из старых клиентов. Они встретились в парке Горького. Пятидесятилетний дагестанец Алик обладал способностью быть другом для всех тварей на свете. Он и в этот момент кормил кукурузными хлопьями голубей. Обладатель приличного пивного животика и пухлых щек, с неизменной благодушной улыбкой на лице, он запросто делился своей теорией с Черняком:

– Вот вы, русские, не умеете правильно давать взятку. Вы как будто змею в руки даете. Начальники ваши рассматривают ее как

плату. А у нас на Кавказе нет взяток. Есть подарки. Это не взятка, а благодарность. Вот как должно быть правильно! У нас сделал человеку добро, тот отблагодарил. Все довольны. А ваш начальник деньги вперед требует. Вам не доверяет и сам обмануть может. Как будто оба подлость совершаете. И у обоих на душе нехорошо. Неправильно это. Благодарить от души надо. Вот надо вам помочь. Я вижу, вы хороший человек. Почему не помочь? Вам помогу. Немножко мне останется. Пожарники, прокуроры – какая разница? Всем кушать хочется, детишек вкусно кормить, на красивой машине ездить. Любому человеку можно дать благодарность. Даже президенту! Но на такую благодарность много денег надо. Наверное, только у Абрамовича столько есть!

Черняк с улыбкой слушал. Алик продолжал:

– Я, пожалуй, так делать буду. Поговорю с людьми, узнаю, что там за дело. Ну и размер благодарности, конечно. А там созвонимся, все решим.

Очередную неприятность принес звонок из банка, в котором обслуживалась компания Черняка. Менеджер отдела корпоративного кредитования потребовал досрочного погашения кредита.

– Но какие основания? – возмутился Черняк. – У нас ведь есть договор!

– Наш договор предусматривает определенную стоимость обеспечения, – объяснил банковский клерк. – Но, насколько нам известно, ваши условия обеспечения займа в последнее время ухудшились. Вы сможете продемонстрировать нам товарные остатки в заявленном в договоре объеме?

– Мне нужно время, – признался Черняк.

– Мы, к сожалению, не готовы идти на такие риски. Если вы потеряете компанию, деньги не вернуть. Поэтому наши юристы готовят судебный иск. Если вы не погасите кредит в течение этой недели, мы будем требовать проведения процедуры банкротства вашей компании и возмещения долга через продажу активов.

– Но разве вы не понимаете? Мы всегда исправно платили по своим обязательствам. Это временная ситуация. В течение нескольких месяцев мы полностью восстановим свою платежеспособность. Вы же добиваете мою компанию!

Черняк почувствовал, как смутился его оппонент на другом конце телефонной линии. Но, сделав паузу, тот твердо ответил:

– Я сожалею. Мы вынуждены.

Это был удар ниже пояса.

– Ничего, – сказал себе Черняк, – это лишь деньги. А их можно найти или заработать.

Это было правдой со вкусом лжи. Черняк не знал, как он

может с такими долгами на закрытом согласно предписанию пожарной службы заводе зарабатывать деньги. И не представлял, кто может в таких условиях оказать ему финансовую помощь. Но теперь у него был пример, по сравнению с которым, его беды казались лишь временной неприятностью, – старая сука.

В последние дни Черняк не без внутреннего содрогания отвечал на звонки Твердохлебова. Его внутреннее чутье не подвело и на этот раз. Управляющий заводом звонил сообщить о новой проблеме.

– Владимир Алексеевич! У нас трудовая инспекция.

Лишних объяснений не требовалось. Как и на подавляющем большинстве производств, на предприятии Черняка работали гастарбайтеры из Средней Азии. Но, в отличие от строительных компаний, наценка на продукцию, производимую в его цехах, была мизерной. Она не позволяла платить «белые» зарплаты официально устроенным рабочим. Черняк планировал полностью легализовать своих трудиммигрантов, но пока не было возможности. Раньше подобные вопросы решались, если говорить на языке дагестанца Алика, «благодарностью» в карман проверяющих. Теперь что-то изменилось. Поэтому первый вопрос Твердохлебову был очевиден:

– Вопрос на месте готовы решать?

– Нет, – ответил Твердохлебов. – Один потихоньку сказал, что у них какая-то инструкция сверху. И указание из генпрокуратуры.

– Нет. Все точно.

– Чем грозят?

– Рабочих на высылку. А нам штрафы. Меня только смущают какие-то нереальные размеры.

Разработчики мобильного 5D-оборудования требовали очередной денежный транш.

– Владимир Алексеевич! Мы не можем доработать костюм. Хотя, как вы видите, до сих пор свои обязательства выполняли. Но у нас люди сидят без зарплат! А на голодный желудок голова плохо соображает!

– Это будем решать, – пообещал Черняк, – сейчас временные трудности. Давайте притормозим проект на какое-то время.

– Да как притормозим? У нас почти все специалисты на нем заняты! Мы их набирали под проект. Если они уволятся, кто будет дорабатывать?

– Я не знаю! – взорвался Черняк. – Мне нужно время. Я буду очень благодарен, если вы найдете способ притормозить проект. Мы его доделаем. Просто обязаны доделать! Сейчас с деньгами временные трудности. Это не навсегда. Обещаю вам!

«Деньги! Деньги! Деньги!» – слово, разрывающее мозг

предпринимателя в моменты кризиса. «Деньги! Деньги! Деньги!» – единственное, что сбивало Черняка с постоянных мыслей о здоровье дочери. «Деньги! Деньги! Деньги!» – крик души, способный сломать слабого, но не человека, который научился побеждать. Черняку было совершенно не до денег. Он не мог заниматься этой проблемой, его мозг был заполнен другой, более важной – состояние здоровья его маленькой Наташки вызывало опасения. Но проблема под названием «деньги» не желала отпускать. Единственный источник доходов – небольшой завод по производству кабель-канала – больше не мог приносить прибыль. Средств на закупку сырья не было. Рабочих разогнала трудовая инспекция. Склад с товаром и сырьем сгорел. Почти полностью парализованное производство следовало останавливать.

Черняк должен был клиентам, чей товар испарился и развеялся химическим облаком. Рабочие просили зарплату. Банк требовал досрочного погашения кредита. Подходил срок выплаты процентов и по кредитам в других банках. Денег хотели разработчики оборудования для новых проектов «Эксуайзет». И сама социальная сеть в большей мере дотировалась из доходов завода. Крупные штрафы от трудинспекции, МЧС и прокуратуры многократно усугубляли ситуацию. Последняя надежда выбраться из накативших проблем цеплялась за партию сырья, уже отправленного поставщиками. Гранулы ПВХ везли фурами, и через несколько дней они должны достигнуть Москвы.

Несчастный отец разрывался между больницей, заводом, офисом, банками, клиентами, прокуратурой и множеством других мест, где он мог хоть как-то решить или временно стабилизировать положение. Его подчиненные были достаточно квалифицированы в том, что касалось работы в стабильное время, но совершенно неприспособленны к авралу во время кризиса. Слухи о том, что «Титаник» тонет, все чаще всплывали в курилках.

Черняк провел несколько собраний с целью настроить персонал компании на непростые времена. Люди, казалось, с пониманием отнеслись к трудностям. Но они не знали всей глубины той «Марианской впадины», над которой дрейфовал «Титаник». «Эксуайзет» была поставлена в режим жесткой экономии. Заморожены все перспективные проекты. Черняк встречался с поставщиками сырья, пытаясь договориться об отсрочке оплаты. Стискивал зубы и шел на встречи в банки в надежде получить дополнительные кредиты. Звонил знакомым бизнесменам. Сколько-нибудь значимых результатов не было. Никто не хотел рисковать.

Настя почти все время проводила в больнице. Черняк

старался управлять делами в основном по телефону. Но поездки по Москве все равно занимали много времени. Он знал, что у него нет другого выхода, кроме как найти деньги и выплыть. Нерадужные перспективы болезни дочери рисовались в направлении срочных расходов на заграничное лечение. А это был приоритет номер один.

Уже минула неделя с момента аварии. Черняк ворвался в больничные покои. Настя встретила с хмурым лицом.

– Володя, звонила Елизавета Ивановна. Просит, чтобы мы подыскали ей замену.

– Что ее не устраивает? – задавая этот вопрос, Черняк уже знал ответ. Временная няня превратилась в круглосуточную. И он, и Настя сутками не появлялись дома. Он регулярно ночевал на работе, она – в больнице.

– Говорит, что у нее на даче сезон посадок. И она не может столько времени проводить у нас дома.

Найти няню, которой можно доверить двухлетнего ребенка, было совсем не просто. Как минимум на это требовалось время.

– А подождать не может?

– Она настроена серьезно. Ты же ее знаешь.

– Хорошо, я попрошу кого-нибудь в офисе срочно заняться этим вопросом.

– Володя! Нельзя кого-нибудь в офисе! – Настя смотрела на него как на сумасшедшего. – Егору всего два года!

– Да, это понятно. Не беспокойся, я решу этот вопрос.

«В конце концов, это самая легкая проблема из тех, которые нужно срочно разрешить», – добавил он про себя. Настя не знала о глубине кризиса. Он решил, что сейчас ей достаточно забот с дочерью.

– Анастасия Сергеевна, Владимир Алексеевич! – их окликнул заведующий детским терапевтическим отделением Игорь Дмитриевич Роговский. – Давайте пройдем ко мне.

Сорокапятилетний, с рыжиной в волосах и не прошедшими с детских времен веснушками, он выглядел несерьезно для своей профессии. Но все знали о его заслугах. Доктор медицинских наук пользовался уважением в своей среде. Супруги Черняк вошли в кабинет Роговского в напряженном ожидании очередной порции негативной информации. Врач прикрыл дверь и показал на стулья. Пока все рассаживались вокруг стола, он, как будто собираясь с мыслями, медленно протирал салфеткой очки. Затем начал говорить:

– У меня для вас плохая новость.

В гробовом молчании он сделал паузу и продолжил:

– Мы не видим признаков восстановления функции почек у

вашей дочери. Более того, начавшийся некроз тканей говорит о том, что наступает терминальная стадия развития болезни.

– Что это значит? – не выдержала мать.

– Скорее всего, почки не восстановятся. Во всяком случае, до необходимой степени жизнедеятельности.

– То есть пересадка?

Врач еле заметно кинул.

– Да. Вариантов два. Первый – очередь на трансплантацию трупной почки. Сразу скажу, это может занять до двух лет ожидания. И все это время нужно будет проводить гемодиализ, который снижает уровень пэаш [33] – закисляет кровь. Что неминуемо скажется на состоянии больной. Второй – пересадка от кого-либо из родственников.

– Давайте мою, – они сказали это одновременно, заглушая друг друга.

– Хорошо, – Роговский снова снял очки и еще раз протер их. – Я должен вас предупредить, что это решение повлияет на всю вашу жизнь. И донору, и реципиенту придется всегда придерживаться определенной щадящей диеты, регулярно обследоваться и проходить лечение. Кроме того, риск небольшой, но почка может быть отторгнута. После пересадки чужеродного органа, который содержит несвойственные организму антигены, он будет подвержен атаке со стороны лимфоцитов. Поэтому вашей дочери пожизненно нужно будет проводить иммуносупрессивную терапию для подавления естественного иммунитета, чтобы не допустить развития отторжения трансплантированного органа. Последствием этого будет некоторая незащищенность перед различными инфекциями. Частично этот побочный эффект мы перекроем комплексом медикаментозных средств.

– Это единственный выход? Нет ничего более безопасного для нее?

– Боюсь, что лучше пока ничего не придумали. Американцы разрабатывают искусственную имплантируемую почку. Но пока полноценно заменить живой орган она не может. И качество жизни в случае традиционной пересадки значительно выше.

– Что нужно делать?

– Вам следует сдать анализы. Если орган одного из вас подойдет, подпишите согласие, и будем готовить к операции.

О том, что его почка не подойдет в силу разницы в группе крови и размерах органа, Черняк узнал уже через несколько минут. Он разочарованно покачал головой. Результаты Настиных анализов пришлось ждать дольше. Когда они были готовы, она искренне обрадовалась. Роговский удовлетворенно кивнул.–

Позвольте вам представить нашего нефролога-трансплантолога Головченко Евгения Ивановича. Он расскажет вам, как подготовиться к операции.

В этот день Черняк не мог покинуть больницу. Насте требовалась поддержка.

Он продолжал брать трубку, но разговаривал как автомат. В таком состоянии он ответил и дагестанцу Алику.

– Знаете, дорогой. Я поговорил там с правильными людьми. В общем, я не смогу вам помочь.

– Это все с очень большого верха идет. Мои люди ничего сделать не смогут. Так что извините. И удачи.

Окаменевший Черняк слушал короткие гудки, пока телефон сам не сбросил соединение.

Операцию провели через три дня. Черняк все это время почти не выходил из больницы. В течение послеоперационного дня в палате его дочери и жены происходило движение. Люди в белых халатах появлялись и уходили. Черняк уже не мог запомнить всех. Он понимал, что не все хорошо. На беспокойные вопросы он слышал только успокаивающие ответы. Он заходил в палату, но им не дали поговорить. Удалось лишь обменяться с Настей несколькими словами, а с Наташей – улыбкой.

Очередной звонок Твердохлебова вызвал нервный спазм в правой руке бизнесмена. Кроме информации о новых неприятностях в последнее время управляющий заводом ничего не сообщал. Черняк пошел по коридору в сторону лифта.

«Ничего, – говорил он себе, – моя дочь и жена еще живы. Я здоров и в рассудке. А значит, еще могу думать и бороться». Он втянул больничный воздух в легкие и на выдохе ответил:

– Слушаю!

– Владимир Алексеевич, с вами человек хочет встретиться.

– Кто?

– Назвался вашим спасением.

– Не понял.

– Человек с деньгами. В общем, инвестор.

Сказочный момент везения или новый выверт судьбы? Черняк не был способен оценить событие. После длинной паузы он уточнил:

– Когда?

– Предлагает завтра в десять у вас в офисе.

– Неожиданно. Подготовьте мне отчеты за последние три года и отправьте в офис. Если все серьезно, они понадобятся.

В голосе Твердохлебова слышалось оживление.

Черняк закончил разговор и вопросительно поднял глаза на подошедшего нефролога Головченко.

– Выслушайте меня, пожалуйста, спокойно, – попросил тот.

Черняк напрягся от такого вступления. Врач тоже чувствовал себя неуверенно.

– Мы пока не знаем причины. Но последние анализы показывают терминальную почечную недостаточность. Судя по всему, единственная почка отказывает.

Лицо Черняка покрылось мертвенной белизной.

– Отторжение?

– Нет. Я говорю о вашей жене.

И что-то рухнуло внутри него, разбившись в разноцветные звездочки, вспыхнувшие перед глазами. Он сам словно провалился в пустоту. Его разум уже не воспринимал слов пытающегося что-то объяснить доктора. Медленное возвращение в реальность вместе с жаром во всем теле выплеснулось в агрессивный вопль:

– Как такое могло случиться? Вы говорили, что пересадка безопасна для донора!

Плохо контролирующий себя Черняк теперь готов был схватить врача за грудки и трясти, пока тот не признается, что просто глупо пошутил или ошибся. И перепроверка наверняка покажет правду. Но даже в таком состоянии интеллигентность не позволила ему перейти грань между человеком и зверем. Он кипел, но не двигался с места.

– Мы пытаемся разобраться. Ничто не предвещало такого исхода. Все анализы были в порядке.

Доктор сам побледнел, почувствовав внутреннюю агрессию Черняка.

– Риск таких осложнений минимален. Его даже невозможно просчитать.

– Она может умереть?

– Мы пока не видим оснований для таких опасений. Это еще не конец. Орган может заработать. Сейчас мы отслеживаем ее состояние и делаем дополнительные тесты.

– С ней все в порядке. Требуется плановая послеоперационная реабилитация. В целом она в норме. Вы можете побыть рядом.

В этот день на голове Черняк впервые обнаружил седую прядь.

Обе лежали в одной палате. Он обратил внимание на мониторы, контролирующие их состояние, – такой техникой были оборудованы немногие больницы. У обеих капельницы. Черняк стоял между их кроватями, поворачиваясь то к одной, то к другой. Не без усилий рисовал он успокаивающую улыбку на лице.

– Все будет хорошо, – с трудом проговорила Настя, видя его

состояние.

Слова давались ей через силу, словно застревали в горле. Она сильно похудела. Страх полноты заставлял ее постоянно мучить себя диетами. Теперь мечта сбылась. Но очень уж дорогой ценой. Дочь плохо понимала, что с ней произошло. Она хныкала, жалуясь на ноющую боль в боку:

– Папа, давай поедем домой! Я лучше весь день и всю ночь буду учить уроки. Даже играть нисколечко не стану! И мультики буду смотреть, только когда вы мне разрешите. И в комнате приберусь. Только забери нас с мамой отсюда!

Глаза отца увлажнились.

– Солнышко! Я обязательно вас скоро заберу! Давай только подлечим маму. Ей очень грустно будет здесь одной. Присмотри за ней, пожалуйста. А как только она подлечится, поедем домой. Ну что? Поможешь мне?

Девочка печально кивнула.Выйдя из палаты, Черняк уткнулся головой в стену больничного коридора и, до боли стиснув зубы, тихо завыл.

Глава 17. Пешка в чужой игре

Следующий день принес Саргасову сюрприз, отнявший у него дар речи. Это произошло ближе к полудню, когда отдел был заполнен народом. Перед Шароновым отчитывались два охранника. Красков, ответственный за техническую составляющую офисной безопасности, возился с сетью. Подошел «поточить лясы» Угрюмов. В этот момент в кабинет звонко постучали. После шароновского «войдите», сказанного командным голосом, дверь распахнулась настежь, и через порог шагнула улыбающаяся Мария Латунцева. Она сразу же освободила место для входящего следом широкоплечего парня. Успевшую расползтись по лицу Саргасова неконтролируемую улыбку как будто свело судорогой. Широко скалясь во все тридцать два зуба, ему приветственно, как Гагарин после приземления, махал рукой Димас.

– Ребята, познакомьтесь, это новый сотрудник вашего отдела Дмитрий Огнев. Специалист по социальной инженерии.

– Ах да, забыл сказать… – невнятно махнул рукой Шаронов.

Разговоры о том, что компании нужен человек с навыками социального инженера, шли давно. «Эксуайзет» вообще как-то быстро стал терять чистоту идеального мира, приобретая черты современного мегаполиса с его теневой жизнью. Черняковский райский сад населили совсем не идеальные существа. Обычные люди со своими взглядами и желаниями, проблемами и способами их решений очень быстро отыскали в зеленых дебрях и

дерево познания, и змея-искусителя. Как и во всех социальных сетях, в «Эксуайзет» орудовали извращенцы, педофилы, мошенники, воры, попрошайки, шантажисты, торговцы белой смертью, человеческими органами, людьми, контрафактом и всем, что могло приносить деньги и удовольствие. Они общались и объединялись для достижения своих целей. Жертвами становились обычные пользователи. Поток жалоб неуклонно рос. Для расследования наиболее сложных ситуаций следовало вводить людей со специальными знаниями и навыками.

Где брать таких людей, было неясно. Их не готовили в учебных заведениях, для них даже не существовало названия в штатном расписании. По сути, социальный инженер – это агент под прикрытием с навыками психолога и шпиона. Под видом обычного пользователя он должен был общаться, собирать информацию, внедряться в сообщества и группировки. Он мог называться любым именем, прикрываться любой профессией или должностью для достижения цели. Агент 007 без права на убийство.

Почему Черняк в кризисной ситуации подписал назначение? Это оставалось загадкой.

Димас, конечно, обладал навыками успешного коммуникатора. Но Саргасов даже не мог подумать о том, что тренера по единоборствам возьмут на такую работу. Про упомянутую в разговоре аспирантуру и факультет психологии МГУ он даже не вспомнил.

– Всем привет! – дружелюбно махал рукой Гагарин – Димас.

Саргасов перебрасывал взгляд с улыбающегося Димаса на Машу и обратно.

– Привет, – пробормотал он в общем хоре.

Знакомство и рукопожатия растянулись на несколько минут. Затем бывший телохранитель подошел к ошеломленному Саргасову и, приобняв, похлопал по спине.

– Вижу, вижу, что удивил. Поработаем вместе?

– Да, конечно. Не ожидал тебя здесь увидеть.

Димас в свойственной ему энергичной манере начал осваиваться в коллективе, изучать под руководством Шаронова свои рабочие обязанности и под патронажем Маши – корпоративные правила.

Чтобы голова не лопнула от тревожных мыслей, Саргасов решил сосредоточиться на работе. А вечером – он уже решил – снова пойдет в «Тессеракт». Он нашел оригинальное решение. Если войти в сеть в каком-нибудь отдаленном районе или подмосковном городке на десять-пятнадцать минут, то даже в случае его идентификации никто физически не сможет в этот

срок добраться до него. Учитывая московские расстояния и транспортные проблемы, пятнадцать минут давали ему высокие шансы на успех. По сути и это казалось перестраховкой. Ведь он уже освободился от «червя». О том, что у его преследователя в этом районе могут оказаться свои люди, далекий от проблем реального мира программист даже не думал.

Ранее все столкновения происходили в центре Москвы. Теперь для погружения в «Тессеракт» Саргасов выбрал Подольск. Самый большой город Московской области. Всего в двадцати километрах от МКАД.

Через два часа после окончания рабочего дня он уже надевал на голову шлем в игровом компьютерном зале на Большой Серпуховской. Его пальцы привычно защелкали по встроенной клавиатуре ноутбука, набирая логин и пароль «Эксуайзет». И в момент, когда один из них коснулся клавиши Enter, отправляя данные авторизации на сервер, пакет информации о его местоположении со скоростью электронов ушел куда-то с его ноутбука в бескрайние просторы всемирной сети. И не успел Андрей Саргасов полноценно ощутить себя Alchemist'ом, погружаясь в виртуальную среду «Эксуайзет», а из серого здания неподалеку от станции метро «Павелецкая» выскочили двое, на ходу пряча оружие под кожаными куртками. А когда интернет-превращение состоялось, «Вольво» цвета «мокрый асфальт» уже пробивалась к Варшавскому шоссе, ведущему на юг, в сторону Подольска. А из другой точки города выдвинулся еще один автомобиль – белая «Тойота».

– Гони, – сказал пассажир водителю, – и не смотри на знаки. Она нам головы оторвет, если мы его упустим.

Несмотря на предыдущие проколы, Алиса всем существом источала насмешливую уверенность. Было видно, что ей нравится эта игра.

– Привет, Мальвина!

– Привет, Буратино!

– Конечно.

– Ну так тащи золотой ключик и расковыривай замок! Меня ждут за тайной дверцей!

– Нет необходимости. Двери разблокированы. Входи, если сможешь!

– Хм. В чем подвох? – Alchemist подошел к дверям и, внимательно осмотрев их, дернул за обе ручки. Двери не шелохнулись. Он с сомнением посмотрел на девушку. – Это ты называешь «разблокированы»?

– Если в «Тессеракте» ты слушал то, что тебе говорят, – догадаешься. А я пока займусь делом, – и она демонстративно

уселась за появившийся стол с компьютером. Но ее смеющиеся глаза продолжали периодически с интересом зыркать в сторону озадаченного визитера.

Alchemist еще раз осмотрел двери. Затем отошел назад и задумался. «Говорили много о чем: о времени, о пространстве, о мире. Что же не так?» Он был уверен, что в «предбаннике» что-то изменилось, но не мог понять что. Пока удалось отметить легкое притормаживание сцен, но причин этому могло быть много. Впрочем, он знал одно действенное средство быстро решить задачку. «Напугавшись, она опять наделает глупостей», – подумал Alchemist. Бросив оценивающий взгляд на Алису, он стремительно двинулся в ее направлении. Девица вскочила.

– Маска!

– Что? – не понял Alchemist.

Понимание пришло одновременно с глухим ударом головой в чей-то твердый живот. От неожиданности Alchemist отлетел и приземлился на задницу. Уткнув огромные кулаки в бока, перед ним, ухмыляясь, возвышался огромный скандинавский викинг. В сверкающей кольчуге и рогатом шлеме с большим топором на поясе.

Алиса с улыбкой во весь рот вынырнула из-за огромной фигуры.

– Познакомься, Alchemist, это Маска, мой коллега. Он очень хорош, когда нужно спасти беззащитную девушку от такого засранца, как ты!

Постепенно приходя в себя, Alchemist поднялся на ноги. Гигант был вдвое выше и явно сильнее. О победе в прямой стычке не могло быть и речи. «Но это разборка на моем поле», – подумал Alchemist, наблюдая, как огромный воин идет на него. Программист не стал тратить время на маневры. Пока фигура алхимика неподвижно мерцала перед надвигающейся угрозой, пальцы Андрея Саргасова быстро стучали по клавишам ноутбука. И в момент, когда топор уже опускался на голову Alchemist'а, викинг исчез.

– Ой! – вскрикнула Алиса, прикрыв вырвавшееся восклицание рукой.

Alchemist расплылся в улыбке. Но не оттого, что вычистил код Маски из этой сцены, и не от его эффектного исчезновения. Alchemist понял, что было не так.

– Значит, мир не такой, каким кажется? – усмехнулся он, пристально вглядываясь в пространство вокруг. Обычная дымка под и над прозрачным полом на фоне голубого неба. Алиса. Он обошел стол со стоящим на нем компьютером. – Вот они! В самом низу за офисным креслом он с трудом высмотрел знакомые

двери. Такие маленькие, что разглядеть их удалось только с колен. – Я сразу отметил нелады с разрешением. Как будто не хватает пикселей на дюйм. И это притормаживание. Но как тебе удалось изменить масштаб? Фальшивая увеличенная дверь и наши аватары. Чтобы прописать в коде такое условие, нужен доступ и соответствующие знания.

Теперь в его глазах царило изумление.

Алиса хмыкнула:

– У меня в команде есть разные специалисты. Некоторые с чувством юмора.

Теперь программист знал, что нужно искать. И через несколько мгновений все, находящееся в «предбаннике» «Тессеракта», уменьшилось до привычных размеров. Alchemist дернул за ручку, и двери послушно распахнулись, открыв его глазам шахматную определенность знакомого пространства. Он повернул голову. Улыбка Алисы теперь не казалась ему ни вредной, ни надменной. Скорее доброжелательной и даже удовлетворенной.

– Ты молодец! Выше только звезды, круче только вареные яйца, – выдал он сомнительный комплимент, исчезая за дверями.

На этот раз в «Тессеракте» буйствовала песчаная буря. Метель кружилась в каком-то безрассудном танце, поднимая и разбрасывая во все стороны крупинки земли. Сквозь плотную завесу пыли Alchemist с трудом разглядел кого-то в плаще. Создавалось впечатление, что он руководил всей этой бессмысленной виртуальной вакханалией. Прикрывая глаза рукой, Alchemist пошел к нему. Сильные порывы ветра сбивали с ног его виртуальное тело. Лишь подойдя ближе, Alchemist осознал смысл происходящего. Хозяин стихии танцевал.

Его даже трудно было бы назвать «ветерком». Значительно более плотный, чем его предшественники, собранный из миллионов песчинок, он в такт какой-то слышной только ему мелодии кружился над бесконечным шахматным полем. Песчинки, составляющие его порхающее коренастое тело, то уплотнялись, превращая его почти в камень, то рассыпались до такой степени, что сами контуры его тела растворялись в воздушно-песчаной массе.

– Добрый вечер! – крикнул гость прямо в метель.

– Здравствуй, Alchemist.

Голос раздался не из какого-то конкретного места. Он окружил Alchemist’а сразу со всех сторон, как хорошо настроенный dolby surround [34] в современном кинотеатре, и проник прямо в мозг. При этом ничего не изменилось. «Ветерок» продолжил свой танец.

– Я могу задать несколько вопросов? – настойчиво продолжал обращать на себя внимание Alchemist.

Но танец только ускорился. Alchemist услышал в завываниях ветра какую-то сложную мелодию. Он вдруг осознал, что даже видит рисунок этой музыки. Как будто его глаза приобрели некую новую способность видеть звуки. Увлеченный этим открытием Alchemist наблюдал, как сильный порыв песчаного ветра сыграл кульминационный аккорд и в несколько тонко исполненных тактов успокоил разыгранную симфонию.

Словно растратив в танце всю свою энергию, песчаный ветер медленно опустился к гостю. Он был похож на древнегреческого бога войны Марса из старого мультфильма. Мощный и величественный, с развевающимися волнистыми волосами, усами и бородой. На прикрытой песчаным плащом груди над скрещенными руками – четко прорисованный диск, похожий на монету.

– Я понимаю, что мой мозг не в состоянии воспринять реальный мир. Не готов. Но я хочу понять. Кто-то может объяснить, описать его… словами?

– Человеческий язык слишком слабо развит, – ответил песчаный гигант. – Он не приспособлен для выражения истинных категорий. Ты сможешь получить относительно верное представление, только если научишься воспринимать их скрытый смысл.

– Если я не могу увидеть этот мир, существует ли для меня возможность понять или представить его, может быть, – Alchemist подбирал слова чтобы выразить свою мысль, – в сравнении с чем-то знакомым мне?

– Там нет ничего знакомого для тебя. В нем нет ничего справа или слева, сверху или снизу. Нет ничего похожего на то, что ты привык видеть, слышать или ощущать.

Несмотря на то что этот песчаный смерч с контурами гигантского человека висел в пространстве, создавалось впечатление, что он стоит как вкопанный в землю.

– То есть фактически нет ничего? – в голосе Alchemist'а прозвенело разочарование.

– Точнее, там – все. Настолько всеобъемлющее и сложное, что твоего сознания хватает лишь на восприятие кончиков пальцев этого мира-существа со всей его структурой и содержанием.

Похоже, «ветерок» был в курсе фокуса с пальцами.

– А возможно ли это в принципе для человека… познание высшего мира?

Получив вопрос, Марс – так окрестил его про себя Alchemist – начал медленное движение. Он фактически не покидал места, но

крупинки его тела перемещались, меняя плотность и создавая эффект движения.

– Многим людям посчастливилось прикоснуться к высшему миру. Меньшему количеству – заглянуть за символическую границу, отделяющую его от твоего мира. А некоторые так изменили, усовершенствовали себя, что смогли перешагнуть эту черту.

– Этому можно научиться?

– Да. Твоя способность видеть ограничена физическими свойствами глаза. Но твое внутреннее зрение не имеет этого ограничения. Ты можешь развить его.

– Сколько времени для этого нужно?

– У многих ушла целая жизнь.

– В высшем мире нет ничего мертвого и бессознательного.

– Как это?

– Всё живет, чувствует и осознаёт.

– Всегда?

– Во времени нет смысла. Нет «до», «теперь» и «после». Все одновременно. События не случаются. Они существуют.

– А пространство, расстояние?.. – Alchemist'у хотелось убедиться, что в прошлый раз он все понял правильно.

– Всё везде.

В каждой нотке голоса песчаного исполина чувствовалась сила. Он говорил спокойно, но возражать было трудно. И дело было вовсе не в убийственной логике его заявлений. Скорее, они были безапелляционны и алогичны. Но некое ощущение абсолютной веры в собственное знание внушало уважение. В скине средневекового монаха Alchemist чувствовал себя маленькой глупой пташкой перед индийским слоном. Но он был любознательной пташкой.

– Хорошо, но что-то же там должно быть… твердое, жидкое… горячее…

– В высшем мире нет материи в том смысле, как ты ее понимаешь. Нет движения. Нет ничего, что ты мог бы взвесить, измерить или сфотографировать. Ничто не имеет цвета или запаха.

– А куда пропадает материя? Мы же встречаемся с ней… здесь.

– Даже ваши ученые давно подтвердили, что материя и энергия – суть одно и то же. Просто разные состояния одного явления.

– Но как одно отделяется от другого?

– Нет никакой разделенности. Разделенность возникает в силу ограничений твоего сознания. Все есть целое. И каждая

сущность является частью целого, живет одной жизнью с целым и заключает в себе целое.

– Высший мир находится за пределами человеческой логики.

– А в каких взаимоотношениях он с этим… трехмерным миром?

– Тот мир и твой – суть одно и то же. Мир один. Но то, что ты считаешь своим миром, – всего лишь неправильное представление о мире настоящем.

Alchemist был далек от понимания полученных ответов. Он решил, что необходимо время для осмысления.

– Еще одно. Вы мне объясните смысл карт? Зачем их присылают мне? В чем идея?

Марс покачал головой.

– Сложную идею словами не передать. Ты должен сам найти смысл.

Приготовленные вопросы разбились о безапелляционность тона Марса. Теперь все, что мог придумать Alchemist, казалось повторением сказанного. Пора попрощаться. «Ветер» как будто знал об этом решении.

– Двери «Тессеракта» открыты для тебя, – сказал он. – Ищущий знания найдет ответы на свои вопросы.

И песчаная смесь с человеческими чертами рассыпалась, растворилась в пространстве. Наступила тишина. Alchemist остался один на огромном черно-белом поле.– И вам до свиданья, – с грустной иронией сказал он вслед развеянной песчаной буре.

Саргасов снял шлем и осмотрелся. Вокруг все было как раньше. Появилось несколько новых игроков: все – подростки. Мужик, сидевший рядом, уже ушел. Вместо него в Half life играла пирсингованая девица во всем черном. Саргасов расплатился с администратором и вышел на улицу.

С ощущением некоторой заторможенности после глубокого погружения одновременно в себя и виртуальную среду Андрей двигался в сторону Москвы. Поведение мотоцикла полностью соответствовало состоянию его хозяина, продолжающего непростой разговор с самим собой на темы, далекие от повседневности. Своенравный железный конь Саргасова сегодня был уступчив и вальяжен. Зажатый в медленном автомобильном потоке, как в колее, он лениво выполнял приказы подсознания своего седока. И даже не пытался прыгнуть в сторону в поисках свободного пространства между рядами неторопливо ползущего транспорта. Порой он почти засыпал, иногда чертыхался, остановившись в сантиметрах от чужого зада. Но затем снова впадал в гипнотическую спячку московского движения.

А навстречу двигался темно-серый автомобиль марки «Вольво». Из него две пары напряженных глаз что-то тщательно высматривали на его стороне дороги.

Трогаясь от светофора, Саргасов разогнал мотоцикл до сотни. В состоянии глубокой задумчивости он не заметил, как со встречной, обрулив отбойник, на его сторону дороги выскочил «Вольво». А за ним столь же стремительно аналогичный маневр совершила белая «Тойота». Она «приклеилась» к набирающему скорость «Вольво» и, взревев полутора сотнями лошадей, стала нагонять.

Мотоциклист не знал о состязании за спиной. Он использовал восемьсот метров свободной до следующего светофора дороги, чтобы прокатиться с ветерком. Он не слышал рева автомобильных двигателей и не видел, как пассажир настигающей его «Вольво» высунул в открытое окно руку с пистолетом системы «Макаров» и совместил прицел.

Для стрелка, приготовившегося на скорости нажать курок, полной неожиданностью оказался жесткий захват его запястья. В изумлении он повернул голову направо. Водитель вплотную приблизившейся «Тойоты», как борец армрестлинга, давил его руку вниз. Обе машины мчались со скоростью более ста километров в час. Киллер на мгновение оторопел, потеряв ценные для схватки секунды. Этим воспользовался его соперник. Рывок «Тойоты» вправо, и не успевший выполнить свою функцию пистолет закувыркался по асфальту. Стрелок хотел взять оружие напарника. Но легкий удар «Тойоты» в крыло заставил «Вольво» зацепить бетонный отбойник и потерять скорость. Последним сюрпризом оказалась мелькнувшая в заднем окне соседней машины рука с какой-то банкой. Хлопок, и белое пятно автомобильной краски, растекаясь по лобовому стеклу, перекрыло обзор. В результате экстренного торможения «Вольво» развернуло, и два московских «шумахера» смяли ее, как консервную банку. А «Тойота» снизила скорость у светофора за спиной мотоциклиста, увлеченного размышлениями о форме вселенной, и сопровождала его до многоэтажки в Северном Чертаново.– Алиса! Все в порядке. Парень в безопасности. Провожаем до дома, – проговорил недавний армрестлер в телефонную трубку.

Следующий день прошел без происшествий. Димас энергично осваивался на работе. Он успел перезнакомиться за день со всем коллективом «Эксуайзет», чего не удалось Саргасову за полгода работы в компании. Маша не появлялась в поле зрения.

Приглашение от «черной королевы» пришло письмом на старый адрес: «Предлагаю встречу сегодня на xyz.com в 19.00. Это

вопрос *твоей*жизни и смерти. Анжелина».

Выделенное слово «твоей» выглядело угрожающим. И что за этим стояло? Угроза или желание защитить? Саргасов до сих пор не знал, кто ему друг, а кто враг. Кому можно доверять: «фокуснику» Сириусу или фальшивой Анжелине? «В любом случае информация не будет лишней, – решил он. – Почему они выбрали «Эксуайзет»? Удобное место для встречи? Или они знают о моей работе на сайт? Вряд ли. Тогда приглашение пришло бы не в письме. Заявилась бы пара жлобов в штатском прямо в офис и увела куда надо. Куда *им*надо».

Пока Саргасов размышлял, в трее опять замигала иконка почтовой программы. Старый знакомый «спамер» выслал целый пакет картинок: «Влюбленные», «Повешенный» и опять «Луна». Теперь он знал, что это очередные аллегорические послания «Тессеракта». И после встречи с песчаным «ветром» готов был отнестись к ним более серьезно.

«Ты сможешь получить относительно верное представление, только если научишься воспринимать скрытый смысл», – сказал вчера «Марс».

Саргасов распределил по экрану три присланные карты.

«Влюбленные».

«Надеюсь, это не про Анжелину? Хотя, конечно, она очень хороша».

«Оракул Богов – это Детский Голос Любви в Твоей собственной Душе;

услышь его.

пребывай в Простоте и слушай Безмолвие».

Карта «Повешенный» наводила на мрачные мысли. Но текст не выглядел угрожающим:

«Воды, по которым путешествуешь, да не промочат тебя.

Выйдя же на берег, посади Лозу и радуйся без стыда».

И «Луна»:

«Пусть Иллюзия Мира минует тебя, незамеченная,

пока переходишь из Полночи в Утро».

Что делать с этим раскладом, Саргасов не знал. Тема требовала изучения. А сейчас надвигались более важные дела. К встрече с Анжелиной стоило подготовиться. Схема с подмосковным городом оправдала себя. «Неплохо было бы заручиться чьей-нибудь помощью, – думал Саргасов, – но обращаться к Димасу почему-то не хочется. Угрюмов? От этого умника в очках толку мало. Он хорош как теоретик, а в реальной ситуации еще и сам пострадает. Придется обойтись своими силами».В семь вечера Саргасов был в Химках. В качестве места входа выбрал восточное кафе с кабинками. Заказал салат и кофе

и попросил официанта полчаса не беспокоить. На всю встречу отвел себе не более двадцати минут. Ее конец должен был обозначить таймер на айфоне, поставленный на виброзвонок. Саргасов отхлебнул горячий кофе и вошел в сеть.

Анжелина, кажется, издевалась. Она стояла в позе модели, опершись на левую ногу, в то время как правая, словно гипотенуза прямоугольного треугольника, была эффектно откинута в сторону. Короткое слегка колышущееся алое платье еле прикрывало то место, в которое автоматически свалился взгляд Alchemist'а. Взяв себя в руки, он поднял глаза. Они скользнули по точеной талии через эротично вздымающуюся грудь красавицы к безукоризненному лицу, которое Alchemist мог наблюдать в профиль.

На нее смотрели все посетители виртуального кафе «Абрикосовая леди». Даже зеленый рогатый жук огромного размера – единственное в помещении существо нечеловеческого вида. Кроме него в ресторанчике было несколько пар. Здесь, как обычно, собрались представители самых разных времен и территорий. Питекантроп с дубиной пил «маргариту», душевно общаясь с девицей в бальном платье девятнадцатого века. Средневековый монах в черной сутане с капюшоном усадил на колени полупанка-полуметаллиста и у всех на виду лапал его. Пара медсестер встречалась с американскими полицейскими. Элвис Пресли о чем-то судачил с Мэрилин Монро, не сводя глаз с Анжелины. На сцене «Битлз» громко тянули знаменитую «Girl». Но звук можно было уменьшить или отключить. Не было только детей. Alchemist вспомнил, что это заведение с ограниченным возрастным цензом.Сам Alchemist использовал один из стандартных аватаров «Эксуайзет». Он был похож на неизвестного героя из стихотворения Маршака:

Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак «ГТО»
На груди у него.
О нем ничего.

Только без кепки и знака «ГТО». Пока он приближался, Анжелина томно с чарующей улыбкой поворачивала голову. Когда Alchemist остановился, их глаза встретились.

– Молодец, что пришел, – кокетливо сказала она вместо приветствия.

– Привет.

– Присаживайся. Вкус устриц ты, конечно, не почувствуешь – хромает технология, но они отлично украшают стол. Не правда

ли?

Над столом, похоже, поработал дизайнер. Лобстеры, устрицы, блинчики с черной икрой, высокие бокалы белого вина и старинная бутылка в ведерке со льдом. На горлышке виднелись следы сломанного сургуча. Alchemist хорошо знал дизайнеров из департамента разработки, которые не спали ночами, выдумывая такие нюансы.

– Опять будете тянуть время, пока ваши жлобы не найдут меня? – пошел на явную провокацию Alchemist.

Анжелина грустно покачала головой.

– Если бы мы знали, где ты находишься, мы защитили бы тебя еще в тот раз.

– Ты ведь не Анжелина? Скорее, Анжелин какой-то.

– Я разделяю твою недоверчивость. Но, увы, нет. Просто, как агенту, мне приходится иногда изображать мужчин. Порой голова идет кругом, – она сделала усталый жест рукой, подчеркнув его потягивающим движением шеи, – вот и в тот раз ляпнула что попало. Ты ведь не один у меня такой, на кого приходится тратить время.

– А что за фокус с поцелуем был в прошлый раз?

– Помнишь сирену? Сектанты используют специальное кодирование с постгипнотическим воздействием. Ты начал впадать в транс, тебя нужно было выбить, смутить чем-то. Сделать тебе контрол-альт-дел – перезагрузку. Это первое, что пришло мне в голову. Извини.

– Хм. А такой наряд? Он вроде как не очень подходит для деловой встречи, – Alchemist показал взглядом на грудь Анжелины, слабо прикрытую алым платьем.

– Отличная маскировка, – улыбнулась она, – мы ведь с тобой флиртуем, как знакомящаяся парочка. Как большинство здесь, – она кивнула в сторону шумного зала кафе.

За столиками действительно сидели флиртующие парочки. Анжелина была под стать. Эротичным в ней было все: и длинные стройные ноги. И шея, свободная от поднятых волос. И совершенной формы частично обнаженная грудь. Легкое полупрозрачное платье скорее демонстрировало ее сексуальное тело, чем прикрывало. Она двигалась непринужденно женственно. Alchemist вспомнил поцелуй, снесший ему голову. Все это ставило его подозрения в один ряд с глупостью. Рядом с такой красавицей Alchemist постоянно ощущал на себе любопытные взгляды окружающих.

– Зачем я вам? Разве Zzizx не может сделать для вас работу?

– Кто это?Alchemist сделал глоток вина из хрустального бокала. Вкуса вина он не почувствовал – 3D-технологии в

Интернете еще не достигли такого совершенства.

– Не важно. Значит, вам нужно местонахождение сервера? И ядро сайта?

– Такая у нас работа.

«И все же тебе верить нельзя, – размышлял Alchemist, глядя на Анжелину. – Впрочем… и Сириус ничего нового не сказал. Он лишь подтверждал то, что сообщал ему я. Про пароли он мог знать, и, возможно, это ловушка. А о месте работы он ничего не знал! Он не знал моего настоящего имени, не знал, где я нахожусь, живу и работаю. Во всяком случае, не произнес ничего подтверждающего его осведомленность. То есть Сириус просто мог быть более изощренным игроком». Это открытие уравняло шансы Сириуса и Анжелины. Кроме того, появление Zzizx'а с его неясным происхождением и международной репутацией добавляло версию о существовании третьей стороны. Alchemist почувствовал себя пешкой в чужой игре. Но не только не знал в чьей, но и не понимал, на какой стороне: белой или черной. Правда, у него еще оставалось право выбора. «Ничего, – думал Alchemist, – пешка может стать ферзем и даже поставить мат королю». С этими мыслями он очнулся. Анжелина что-то говорила:

– …допустить твоей гибели. Способных людей не так уж много. Но сопротивляться твоему недоверию вечно невозможно. Насколько нам известно, они уже знают, кто ты. Для тебя это означает начало конца. Я – твой последний шанс.

Битлы закончили выступление. Теперь на сцене кривлялся Чарли Чаплин.

– Если я решу, как мне с вами связаться? – Alchemist подумал, что в случае необходимости, если он все-таки поймет, что опасность исходит, например, из «Тессеракта», у него будет к кому обратиться за помощью.

Анжелина засветила в воздухе электронный образ визитки. Движением руки Alchemist слил себе копию.

«Служба информационной безопасности ФСБ РФ. Игнатьева Светлана Григорьевна. Старший специалист». Телефон, факс, e-mail.

– Просто позвони. И не затягивай.

– Анжелина – мой сетевой псевдоним.

Вдруг что-то затряслось, завибрировало, подобно первым неясным толчкам землетрясения. Alchemist не сразу понял, что это поставленный на двадцать минут таймер выдергивает его из глубины виртуального транса.

Анжелина обеспокоенно смотрела на него непонимающими глазами.

– Я позвоню вам, – пообещал он, – мне нужно идти. До свидания.

– Не затягивай, – крикнула вдогонку Анжелина, видя, как ее мерцающий собеседник исчезает.

Глава 18. Алекс

На автостоянке аэропорта индонезийского Медана – главного города острова Суматра – в ожидании утреннего тайского рейса таксисты шумно развлекались, пиная сигаретную пачку. Водил толстый усатый индус. Он уже минут пять не мог попасть по ногам ловко прыгающих приятелей. Четверо остальных над ним подтрунивали, умело разбегаясь при его попытках отыграться. Толстяк пыхтел, огрызался, но явно отставал в реакции от более шустрых соперников. Веселье прекратил возглас одного из игроков, и все бросились к дверям аэровокзала. Рейс из Таиланда прибыл. Началась работа. Недавние приятели стали конкурентами. Они подбегали к пассажирам, хватая за ручки их чемоданы. Пассажиры не отпускали. Местные сразу двигались по направлению к автобусной остановке или встречающим родственникам. Приезжие вели себя менее уверенно, опасаясь нахальных таксистов. Тем не менее некоторые из них сразу начинали торговаться. Бывалые таксисты морочили им головы и тащили к своим машинам, по опыту зная, что под натиском доброжелательности, с засунутым в багажник чемоданом, приезжие уже никуда не денутся.

Отставший от своих коллег-конкурентов пузатый индус бросился прямо к дверям здания и с криком «такси», не раздумывая, схватился за рюкзак молодого невысокого европейца. В окружении конкурентов таксисту не было времени разглядеть парня. Почувствовав сопротивление сильной руки, он поднял глаза. И непроизвольно отшатнулся назад. Его рука разжалась сама собой. За спиной издал невнятный звук его коллега. Другие пассажиры осторожно, не сводя напряженных глаз, обходили необычного европейца. Индус хотел сделать еще шаг назад, но его парализовали дьявольские, отливающие опасным безумием глаза на перекошенном то ли от злости, то ли от боли узком лице.

Хозяин уродливого лица стоял, как-то непонятно искривившись. Таксист не сразу понял, что это жуткий боковой горб так изогнул его тело. Определить возраст парня казалось невозможным: может быть, от двадцати пяти до сорока лет. Одетое в шорты и объемную футболку поверх корсета из пластика и металла чудовище что-то прохрипело.

– А? – испуганно переспросил индус, пытаясь совладать с охватившим его страхом.

– What’s car? [35] – повторил незнакомец.

– Nissan… P-pathfinder.

– Six hundred thousand rupees to Parapat [36] , – вновь прохрипел урод.

В его руке веером распахнулись потертые банкноты. Предложенная цена существенно превышала стандартную таксу. Но даже если бы она была ниже, под гипнотическим давлением сверлящих глаз индус вряд ли осмелился бы сказать «нет». Пока они шли к машине, водитель такси пытался унять нервную дрожь в коленях. Коллеги-таксисты проводили их молчаливыми беспокойными взглядами. Пассажир закинул рюкзак на заднее сиденье и сел впереди.

Он дремал почти всю дорогу. Приоткрыл глаза только часа через четыре, когда до цели в глубине острова осталось менее часа пути. Внедорожник Nissan Pathfinder ехал по узкой, однорядной асфальтированной дороге среди кофейных и апельсиновых плантаций. Привычный к длинным перегонам, таксист уже более расслабленно поглядывал на необычного пассажира. Такие всегда привлекают нездоровое внимание. А этот и вел себя не как все. Обычно туристы брали более дешевые старые расхлябанные малолитражки и готовы были торговаться, а этот сам назначил высокую цену. Из багажа – только городской рюкзак, который он и мог нести-то только на одном плече. В отличие от других туристов этот никак не реагировал на тропическую природу: бамбуковые рощи и папоротники, растущий, как бурьян, вдоль дорог кофе. Он проспал акробатическое представление стайки наглых обезьян и даже вытянувшуюся на дороге гадюку, из-за которой пришлось резко тормозить. За весь путь пассажир не сказал ни слова. Лишь периодически морщился от боли. Теперь он казался вполне симпатичным. Приступ, исказивший его лицо после авиаперелета, судя по всему, прошел. Горбун проигнорировал все попытки водителя такси завязать разговор. И таксист замолчал.

На въезде в Парапат с трудом разъехались со встречным грузовичком – Pathfinder был великоват для местных дорог – и остановились в центре неподалеку от пристани. Городок стоял на берегу крупнейшего на Суматре озера Тоба.

Пассажир молча рассчитался и поспешил к готовящемуся отплыть парому. Таксист сочувственно покачал головой ему вслед, понимая, с какими трудностями парень сталкивается по жизни.

Остров Самосир, расположенный внутри озера Тоба, занимал приличную территорию. Туристы в основном жили на маленьком полуострове Тук-Тук. Там сосредоточились гестхаусы и небольшие частные отели. К нему и подплыл паром. Алекс спустился в толпе местных и туристов. На отельной стоянке его ждала тонированная Toyota Corona Premio. На всем острове не больше десятка автомобилей. Все пользовались скутерами. Погода – двадцать семь градусов по Цельсию круглый год – позволяла. Из приезжих автомобиль был только у него.

Жизнь на острове стоила дешево. За пятьдесят-сто долларов в месяц можно снять небольшой домик. А кроме еды деньги тратить некуда. В модной одежде ни местные, ни туристы не испытывали потребности. Все обходились дешевыми – за два-три доллара – майками, шортами и сланцами. Этого хватало на несколько месяцев.

Алекс затарился продуктами в местном магазинчике. Его уже знали на острове и реагировали спокойно. Затем он потратил минут сорок на то, чтобы объехать гору, занимающую центральную часть острова Самосир, по окружной дороге и остановил «Тойоту» у весьма приличного, по местным меркам, дома. Каменный оштукатуренный особняк цвета спелых персиков расположился в стороне от дороги. Рядом чистейший ручеек, впадающий в озеро. Ближайшая деревня в трех километрах. Никаких людей. Место было идеальным для такого человека, как Алекс.

Чинта, тридцатилетняя индонезийка, с привычной улыбкой вышла к машине встретить его. Ей было скучновато жить в таком уединении, но она решила, что это хороший вариант. У нее не было родителей. Многие подруги жили со скупыми пожилыми европейцами, которые приезжали сюда на срок от двух недель до двух-трех месяцев в году. Алекс жил здесь постоянно. Лишь иногда ненадолго уезжал в Таиланд или в Европу.

Алекс хорошо платил, дарил подарки и не требовал ничего неприятного. Целыми днями торчал у компьютера, отпуская ее к подружкам. Оплачивал скутер. В общем – нормальный парень, если бы не такое уродство и постоянные боли. И он не перебарщивал с наркотиками, которые нужны были ему в качестве обезболивающего.

Английским Чинта владела плохо, поэтому их общение чаще всего ограничивалось жестами. Чинта была ему благодарна и

старалась, как умела, скрасить непростую жизнь, которая в основном, как она понимала, протекала где-то там – в глубине Интернета. Иногда он улыбался, стуча по клавишам, иногда громко ругался на ноутбук. Чинта компьютером не интересовалась. Она готовила, стирала, содержала дом в чистоте, делала массаж и в любой момент была согласна на секс. Она редко звала его по имени, предпочитая называть mencintai – любовь. Лишь однажды ей в руки во время уборки попался его паспорт. Его настоящее имя и фамилию – Shcherbinin Alexey – она не смогла правильно прочитать и не запомнила, но узнала, что ее муж – русский.Вот и теперь немногословный Алекс привез подарки: сережки с камешками под цвет ее глаз, сандаловый браслет и самое ценное – новый телефон с цветным дисплеем. Она, радостная, повисла на его шее, покрывая лицо поцелуями. А потом долго извинялась по-индонезийски, когда он застонал от боли.

Его мать – парикмахерша хабаровского салона красоты «Локон» Галина – была девушкой современной. Эффектная высокая шатенка, она присмотрела Олега – оператора кинотеатра «Художественный» – на дискотеке. Подружки помогли организовать «случайное» знакомство. Галина и Олег стали встречаться.

Их первые свидания были незабываемо страстными. Потом нежно-привычными. А вскоре она почувствовала, что он стал несколько отстраняться. Недолго думая, Галина поставила на вид изменения в их отношениях. Так произошла их первая ссора. А позже, когда девушка сообщила, что залетела, его первый вопрос был «от кого?». После этой ссоры они не разговаривали два месяца.

Она решила, что родит ему назло. Потом передумала. Ставить крест на своей молодой красивой жизни уже не хотелось. От ребенка нужно было избавиться. Врач-гинеколог из районной больницы объяснила: аборт делать поздно, придется рожать. Олег не только не появлялся, но и не подходил к телефону. Решив, что стать матерью-одиночкой она не готова, молодая женщина решила воспользоваться народными методами. Она выпила лошадиную дозу «постинора». Но плод оказался живучим. Тогда она по совету «бывалой» соседки густо заварила лавровый лист, дала выстояться и выпила литр отвара. Зелье должно было вызвать выкидыш. На деле же ее с высоким давлением и тахикардией увезла «скорая помощь». Все обошлось. Ребенок тоже выжил. Двойное покушение не удалось, и Галина смирилась. Напуганная случившимся, рисковать своей жизнью больше не стала и постепенно приняла факт материнства. Она снова хотела

этого ребенка.

Беременность протекала сложно, с частыми вызовами врача. Затем больничный режим «на сохранении». Когда до срока оставалось меньше месяца, наблюдающий ее доктор постановил: кесарево. Но в голове будущей мамаши уже роились новые идеи. Теперь она хотела любить ребенка. Галина внушила себе, что кесарево сечение погубит ее связь с малышом. Лишит ее радости материнства. Сердобольная соседка дала адресок:

– Езжай к бабе Зое. Она верующая. А раньше работала в роддоме. Такие чудеса про нее рассказывают! Родишь как все нормальные бабы. А то что это? Ножом по животу! Мясники!

Баба Зоя жила в глухой деревне в пятистах километрах от Хабаровска. Галина добиралась на двух автобусах. Бабка взяла деньги вперед и поселила ее жить в бане. Поила травами, учила молиться и регулярно колдовала над животом. Когда подошло время, она неспешно приготовила горячую воду, постелила клеенку и уложила Галину на лавку.

– Родишь, девка, – успокаивала она.

После подготовительных процедур баба Зоя туго перевязала платком верхнюю часть живота и начала массировать, болезненно надавливая сверху.

– Выйдет, куда он денется!

Когда давление руками не привело к результату, баба Зоя залезла сверху, уперлась в живот локтями и всем весом легла. Галина не могла даже орать. Она задыхалась. Но и такой метод не помог. Помучив роженицу больше двух часов, акушерка дала ей отдохнуть. Потом снова напоила каким-то отваром и продолжила «массаж». Результата не было.

Галине казалось, что мучения длятся бесконечно. Она рожала уже восемнадцать часов. Бабка и сама устала. Когда она в очередной раз отлучилась, полуживая, истекающая кровью женщина сбежала. Она кое-как добралась до ближайших соседей и потеряла сознание. «Скорая» прибыла из районного центра только через час. Ее отвезли в роддом, где и сделали кесарево.

Ребенок родился живым. Впрочем, врачей уже больше беспокоила жизнь его матери. Отслойка плаценты и большая потеря крови привели к серьезному ухудшению ее состояния. Врачи боролись за ее жизнь несколько часов и победили. Галина пришла в себя только через две недели. Тогда и дали знать родным. За Галиной и малышом приехали Олег и ее родители. Олег, в котором проснулись отцовские чувства, готов был жениться и воспитывать сына вместе. После бурных слез Галина закрыла глаза руками и сообщила о диагнозе Леши – так она назвала сына. ДЦП. Теперь плакали все. Даже отец Галины и Олег

смахивали слезинки со щек.

Олег сдержал слово. Он жил с матерью, куда и переехала Галина с сыном. У них началась новая жизнь, полная испытаний.

«В результате механического повреждения спинного мозга у ребенка погибла часть мозговых клеток и были нарушены двигательные рефлексы, – объяснил врач хабаровской больницы, – а чрезмерная напряженность некоторых групп мышц – причина усугубляющейся деформации позвоночника». Но была еще одна беда. Из-за высокого внутричерепного давления ребенок кричал круглые сутки. Казалось, он отключался на какие-то минуты и вновь просыпался. А крик просыпался вместе с ним. Постоянные походы по врачам не помогали. Выспаться не удавалось уже четыре месяца. Первой не выдержала мать Олега. Она надавила на сына:

Ее давление принесло плоды. В конце концов сдали нервы Олега. И он поставил жену перед выбором:

– Или он, или я.

Они сдали Лешу в дом ребенка, когда ему исполнилось пять месяцев. Но семейная жизнь Олега и Галины все равно не сложилась. Через четыре месяца они разошлись. Галина выходила замуж еще дважды. Все ее браки также закончились неудачей.

Двенадцать лет она давила в себе гнетущее чувство вины перед сыном. Двенадцать лет искала оправдания своим ошибкам и подлости, которую так и не смогла себе простить. Она отыскала Лешу. Он почему-то оказался не в специализированном, а в самом обычном детдоме. Галина хотела просить прощения. Была полна решимости забрать его домой, каким бы он ни был. Она ждала полтора часа в игровой комнате. За это время, казалось, там побывали все дети детского дома кроме него. Леша отказался встретиться с ней.

Он не смог ей простить уродства, которым его наградили ее акушерские эксперименты. Его спина была сильно изогнута вправо. Боковой реберный горб на языке врачей назывался сколиозом четвертой степени. Все, что могла бесплатная отечественная медицина, – тормозить прогрессирующую патологию.

Он не смог ей простить жестоких детских насмешек и издевательств, которые сопровождали его всю жизнь. И хотя его рост не был критично маленьким, его в глаза и за глаза звали «горбатым карликом».

Он не смог ей простить того, что даже взгляд, украдкой брошенный на Боголепову Дашу, был бы расценен как смертельное преступление.

Он не смог ей простить постоянной боли в позвоночнике, с

которой он родился и, видимо, умрет. Мальчик делал предписанную гимнастику даже через боль – в ней была его последняя наивная детская надежда. Но боль преследовала в любом положении. На кровати для него не существовало удобной позы.

Он не смог ей простить искалеченной судьбы.

И главное, он не простит ей своей бесконечной тоски и нестерпимого сиротского одиночества.

Он никогда не пытался покончить с собой, потому что знал: если он все-таки решится – второй попытки не понадобится. И еще оставалась безосновательная надежда на чудо. Он даже не мог придумать какое. Надежда на то, что просто вдруг как-то все само собой изменится. И он вырвется из этого страшного сна. В каком-то смысле так и случилось.

В спонсорской помощи местного предпринимателя оказался старенький компьютер Hewlett Packard с 386-м процессором. Его приспособили для печати документов. Компьютер часто выходил из строя, но никто в детском учреждении не умел с ним управляться. Регулярно вызывали специалиста из компьютерной фирмы – бородатого инженера Егора Васильевича. Тот переустанавливал драйверы, удалял вирусы, а часто просто перезагружал систему, чтобы привести компьютер в порядок. Он приметил горбатого паренька, с жадным интересом наблюдающего процесс ремонта. Возможно, просто пожалел, а может быть, решил снять с себя существенную часть забот, научив Лешу устранять мелкие неисправности. Интеллектуальные способности пацана удивили его. Тот не просто схватывал все на лету, но и, казалось, предугадывал то, что хотел сказать учитель. Так Алексей Щербинин получил в некотором роде лицензию на администрирование компьютера.

Другие дети и не подозревали о существовании зазеркального или, точнее сказать, заэкранного мира, который открыл для себя Алексей. Настоящий компьютерный класс здесь появится уже после того, как он покинет детдом.

Многое о компьютерах Алексей узнал из бесед с Егором Васильевичем. Тот подарил юному компьютерщику списанный модем. Алексей незаметно подключил его к редко используемой телефонной линии, предназначенной для факса. Это стало вторым переломным моментом в жизни детдомовского сироты. Интернет поглотил весь остальной мир. Многое из того, что ему было недоступно в реальном мире, дал мир виртуальный. Здесь его встречали и провожали по уму. Он хотел, чтобы им восхищались. В Интернете это было возможно. Порой юный виртуал забывал про боль на несколько часов. Сотрудники

учреждения, жалея парня, смотрели на его злоупотребления компьютером сквозь пальцы: согласно прогнозу врачей он должен был умереть еще три года назад. И Алексей Щербинин погружался в засасывающую его паутину все глубже и глубже.Уже через полгода он знал несколько компьютерных языков. Благодаря знакомству с Егором Васильевичем, юному гению удалось немного модернизировать машину и разогнать процессор. Теперь она работала сносно. Умелая оптимизация программного обеспечения дала еще некоторое высвобождение ресурсов. Довольно скоро Алексей узнал, что в сети можно зарабатывать. Он стал брать заказы на разработку скриптов, модулей, создание и ремонт сайтов. В Интернете появилось несколько небольших программ его производства. Через сеть же он довел до ума английский. Компьютер и Интернет стали для него всем. Днем это была работа и учеба; ночью – работа, учеба, игры и бесплатное порно.

Чинта, весело мурлыкая популярную песенку, разогрела приготовленную к его приезду еду. Они поужинали жареным цыпленком с рисом, запивая острую пищу терпким австралийским вином. Алекс нежно смотрел на нее. В такие минуты его глаза светились. Он был благодарен ей за женское тепло, за терпение, за отсутствие презрения и неприязни, которые он привык получать от других жителей этой жестокой планеты. Она не отталкивала и не лезла в душу, с каким-то чутким уважением относясь к его тайнам. Она знала, где они хранятся. Но никогда не открывала его любимую волшебную шкатулку – ноутбук.

Алекс поблагодарил ее за ужин поцелуем в губы и, осторожным движением руки, чтобы не причинить спине боль, подхватив рюкзак, направился по лестнице наверх. В его кабинете не было ни портретов, ни ковров. Хозяин этого уединенного жилища не придавал никакого значения обстановке. Кроме необходимого – письменного стола, сделанного под заказ кресла с поддержкой спины, стеллажа, забитого компакт-дисками и компьютерными комплектующими, – там стоял мягкий диван и висела большая плазменная панель на стене напротив. И еще на подоконнике мягкая игрушка – старый безглазый плюшевый слоник – единственное теплое воспоминание, вырванное из холодного детдомовского детства.

Игрушку шестилетнему Леше подарила воспитательница Анна Львовна. Она приносила в детдом вещи дочери, когда та перерастала их. Тогда у слоника еще были глаза. Он потерял их во время разборок Леши с другими детьми. Они делали ставки на того, кто сможет сильнее разозлить «горбатого карлика». И

наиболее дорогая его сердцу мягкая игрушка казалась лучшим способом добиться этой цели. Обычно Леша выигрывал в таких схватках. Он давно привык к необходимости отстаивать свое право на жизнь. Даже в ситуации, когда его окружала раззадоренная толпа, у него было последнее оружие. Их страх перед ним, перед его уродством. В этой войне уже не было правил. Дети это осознавали и боялись. Так как все, что попадалось под руку «злобного карлика», могло нанести им вред: карандаши, стулья, игрушки. У них были красота и здоровье. В отличие от него им было что терять.А он – чужак в мире, который не терпел уродства. В их вселенной поклонялись красоте.

Алекс расстегнул корсет и откинулся в кресле. Дышать стало свободнее. Многие врачи и раньше говорили, что при таком сколиозе корсет неэффективен. Но еще в раннем возрасте Леша перестал бездумно доверять докторам. Это случилось после того, как его спина не выправилась вопреки обещаниям одних. А особенно после того как он не умер, вопреки прогнозам других. Теперь он сам стал едва ли не лучшим специалистом по заболеваниям позвоночника. Он до сих пор делал специальную гимнастику, которая скорее была предназначена для профилактики сколиоза, чем могла серьезно помочь. Он начал ей заниматься, когда пятилетняя Даша Боголепова, показывая на его изогнутую вбок спину, наивно спросила:

– Это тебя Бог наказал за то, что ты злой?

«Я не злой, у ежа тоже есть колючки, но это его способ выжить в агрессивном мире», – позже, вспоминая эту сцену, думал он.

А в тот момент он промолчал. Только вытер навернувшиеся на глаза слезы. Леша не знал, за что его наказал Бог.

Каждый год в декабре он отправлял письмо с просьбой вылечить его спину Деду Морозу. Из опасения, что оно не дойдет, такое же – Снегурочке. И как-то раз – Санта Клаусу. К семи годам в его письмах появилась еще одна просьба. Он просил Деда Мороза, чтобы его полюбила Даша Боголепова.

Даша была настоящей звездой. Она солировала в хоре детского дома, и у нее в поклонниках ходили даже старшеклассники. Добиться ее внимания мало кому удавалось. И все же у них была такая возможность. У него не было.

Он любил ее тихо и безнадежно все годы, проведенные ими в детском доме. И хранил эту тайну не ради себя. Боялся скомпрометировать Дашу. Ему казалось, что его уродство оскорбляет ее красоту. Словно его несовершенство было заразой, которую окружающие боялись подхватить.

Как-то она поскользнулась на мокром полу, а он, случайно

оказавшись рядом, поддержал. Даша посмотрела на него с благодарностью, и ее взгляд не остался незамеченным. Одногруппник Витька Корнеев – его главный ненавистник и организатор травли – с ухмылкой прокомментировал:

После этого девочка стала держаться на расстоянии.

Он регулярно писал ей письма, рассказывая о своей любви. И прятал их за пожарным щитом. Кто-то проследил. Кульминацией любовной истории стало прилюдное разоблачение сердечной тайны «горбатого карлика» Корнеевым под всеобщий хохот. Тогда Леша сбежал из детского дома и полночи прорыдал в лесу, пока его не нашли сотрудники милиции.

– У меня все будет еще лучше, чем у них, – тихо твердил он свое главное заклинание.

Однажды случилась ситуация, в которой хотел бы оказаться любой безответно влюбленный подросток. Это было зимой. Даша провалилась под лед, когда они с подружками разыгрались на плохо застывшей реке. Напуганные подружки лишь верещали в растерянности. Двенадцатилетний Леша не умел плавать. И не пытался научиться из-за постоянных болей в спине. Но в тот момент это не имело никакого значения. Он стащил с себя почти всю одежду, связывая на бегу куртку, свитер, майку и брюки. В подштанниках, с голым торсом, лежа на обжигающем холодом декабрьском снегу, он стискивал от боли зубы и тащил. В намокшей зимней одежде девушка обламывала края тонкого льда, но цепко держалась за импровизированный спасительный трос. А когда он все же вытянул ее из воды и, стуча от холода зубами, подошел, чтобы успокоить, она вдруг истерически взвыла. Теперь ее успокаивали и переодевали очнувшиеся подружки. Он отступил. Трудно было понять, что стало причиной такой неожиданной реакции: осознание страха возможной смерти или то, что ее спасителем оказался он.Лишь через несколько дней после этого события она подошла к нему, чтобы тихо сказать «спасибо». Она сделала это украдкой, убедившись, что никто ее не видит и не слышит.

Алекс в очередной раз сменил позу и проглотил таблетку викодина, запив ее остатками холодного горького чая. Таблетка частично снимет боль. Полное обезболивание давали только более сильные средства. Но Алекс прибегал к ним очень редко. Наркотики мешали работать. Хотя это был единственный способ отдохнуть от боли. Недавняя поездка в Таиланд дала надежду. Впервые нашелся врач, решившийся на сложную операцию. Другие объясняли, что исправление врожденной и теперь уже сильно запущенной деформации позвоночника чревато риском повреждения спинного мозга. В его случае риск особенно велик.

Алексу должны будут винтами прикрутить к позвонкам металлические стержни и растянуть позвоночник. Скорее всего, часть спины будет обездвижена навсегда.

Иногда, когда оставался один, он заходил на сайт «Одноклассники». На последних снимках после поездки в Турцию с малышом на руках и обнимающим ее красавцем-мужем Даша Боголепова выглядела счастливой. Даже прекраснее, чем в детские годы. Они не встречались несколько лет, но вытравить из себя безнадежную любовь к ней он так и не смог. Мир, в котором идол – красота, был враждебен к его уродству. И только безглазый плюшевый слоник оставался в нем единственным близким существом.

Пришла Чинта с тарелкой нарезанных фруктов, прервав его воспоминания. Она поставила блюдо на стол и показала знаками, что идет спать. Алекс кивнул. Когда она вышла, Алекс включил ноутбук. Появление Чинты помогло сбросить наваждение. Она что-то крикнула из спальни, но он этого уже не услышал. Засветившийся экран сотворил магию. Уставший от постоянной боли «горбатый карлик» Алекс превратился в знаменитого интернет-монстра, легенду хакинга международного класса по имени Zzizx.

Глава 19. Zzizx

Против его компьютерной программы многие банки мира создали специальную защиту. Его разыскивал Интерпол и спецслужбы многих стран. Они искали хакера Zzizx, но ничего не знали об Алексее Щербинине. К нему обращались представители крупных компаний, когда лучшие специалисты не могли решить какую-либо проблему. Пиком карьеры стало заявление его кумира Билла Гейтса, сделанное, что называется, для своих. В вольной интерпретации оно звучало так: когда нам нужно решать обычные задачи, мы даем их американцам. Когда задачи сложные – привлекаем индусов. Если у нас появляются невозможные задачи, мы обращаемся к русским. А в тех случаях, когда и русские не могут найти решение, мы ищем Zzizx'а.

Заказ на «разработку» социальной сети «Эксуайзет» Zzizx получил стандартным способом – через хакерский сайт, куда он регулярно заходил, чтобы проверить личные сообщения. Заказчик, назвавшийся BF, поступил грамотно, соблазнив опытного специалиста не столько деньгами, сколько интересной работой. Интригующие подробности про уникальную защищенность некоего тайного сообщества «Тессеракт» заинтересовали хакера. Кроме того, социальная сеть «Эксуайзет» была ему хорошо знакома.

На требование клиента о личной встрече он коротко ответил: «Нет». Переговоры велись на английском. Клиент не должен был знать о его национальности.

Zzizx взял время подумать. После этого он первым делом взломал защиту компьютерной сети заказчика. Он поступал так часто, страхуясь от нечистоплотности клиентов. Сервер был неплохо сконфигурирован администратором, но Zzizx хорошо знал слабые места сетей под управлением Windows, как, впрочем, Linux, Unix и многих других. Изучение содержимого компьютера, а также электронной почты клиента дало о нем много интересной информации. Теперь Zzizx знал, что клиента зовут Евгений Валерьевич Ашмаров. Оказалось, что BF означает Boss of a Fog, или по-русски – Начальник тумана. Кличка понравилась хакеру. Он уже знал, что Ашмаров – известный политтехнолог. В переписке часто упоминался еще и некий Баобаб, но о нем еще предстояло собрать информацию.

Zzizx установил на компьютер заказчика backdoor – программу для потайного входа. И еще одну для подглядывания через веб-камеру ноутбука. Так что уже вечером Zzizx не только шарился в документах Ашмарова, но и слышал, а также видел весь офис. Параллельно он изучал заказ.

Сервер «Тессеракт» действительно был защищен на высоком уровне. Zzizx знал, что в мире есть лишь несколько специалистов, способных построить такую систему. Это делало заказ еще интереснее. Хотя было очевидно, что задача не из легких. К тому же заказчик просил найти некоего хакера, работающего под ником Alchemist. Теперь, удвоив цену, можно было принимать заказ.

Каждый заказ был для Zzizx'а делом чести. И гарантированно положительный результат составлял основу его репутации. Zzizx всегда готовился основательно и брался только за трудные, но выполнимые дела. И, взявшись, уже несмотря ни на что не отступал. Он предпочитал перестраховаться, сделав лишнее, нежели недоработать.

BF после некоторого молчания согласился. Zzizx получил аванс на анонимный электронный счет и приступил к работе.

Данные, полученные от BF на Alchemist'а, были исчерпывающими. Похоже, там провели основательную работу по изучению объекта. Была известна даже модель ноутбука, которой пользовался незадачливый хакер. А наличие в нем встроенного модема с сим-картой сотового оператора делало задачу совсем несложной. Все, что требовалось, – дождаться посещения Alchemist'ом сообщества и слить на его компьютер под видом стандартных данных специально созданный модуль. Zzizx сделал

это, пока BF развлекал Alchemist'а под видом эффектной брюнетки Анжелины. Zzizx знал, что брандмауэр компьютера не разрешит отправку нужных ему данных. Но это возможно во время разрешенного сеанса связи, когда система жертвы ответит на нормальный запрос сервера. Поэтому определение местоположения Alchemist'а становится возможным только во время входа в «Тессеракт». Установленная на компьютер хакера программка определила точку в сети, через которую осуществлялась связь, и отправила данные Zzizx'у. Уже через минуту он знал, на какой улице и в каком доме находится объект. Еще через несколько минут об этом узнал и BF.

Зачем-то нужно было подменить на кресле виртуальной брюнетки картинку. Надо так надо. Поверх луны нарисовал солнце. Zzizx так увлекся технической стороной вопроса, что упустил смысл сцены. Со звуками и всполохами сигнализации нарисованное солнце пропало. Он так и не понял, зачем BF-Анжелина полез целоваться к Alchemist'у и почему тот так резко отсоединился. Впрочем, у заказчика что-то не получилось. Пришлось отследить Alchemist'а еще несколько раз. Теперь уже Zzizx понимал, что эта охота надолго. Он был не против. Она приносила ему дополнительные бонусы на электронный счет.

В тот вечер Алекс-Zzizx в предвкушении любопытного развития событий устроил себе отдых. Он вывел изображение с ноутбука на экран пятидесятидюймовой плазменной панели и откупорил бутылку Hennessy XO, купленную в дьюти-фри аэропорта Бангкока. Обложившись подушками, чтобы придать спине удобное положение, комфортно устроился в кресле напротив телевизора. Комната клиента превосходно просматривалась через веб-камеру. Чинта не заинтересовалась телепередачей на непонятном языке. Было уже поздно, и она, чмокнув парня в щечку, пошла спать. Алекс налил коньяк в бокал и сделал первый глоток. Шоу было в разгаре.

BF, он же – Начальник тумана, он же – политтехнолог Евгений Ашмаров – высокий кудрявый брюнет в голубых джинсах и белой футболке с портретом доктора Хауса, громко говорил по телефону и был вне себя от ярости. Однако эту ярость ему приходилось в себе гасить. На другом конце линии был кто-то, на кого не стоило орать.

– Да как они могли?.. – матерные слова, судя по всему, просто застревали в глотке BF. – Какой телохранитель? Он обычный программист… Вы не представляете, чего мне стоило найти его!.. Ох, как не нужны нам такие случайности!.. Я понимаю. Хорошо. Будем пробовать еще. Только, пожалуйста, будьте на связи. Действовать нужно будет моментально. Все.

Договорились, до связи… Урод! – вдруг заорал он, видимо, отсоединившись.

BF хотел запустить трубку в стену, но сдержался и лишь ударил кулаком по столу. В этот момент завибрировал телефон. BF вдохнул, выдохнул и, успокоившись, ответил:

– Да, Антон Олегович. Вы уже внизу? Я вас встречу.

Он стремительно вышел из комнаты. Вернулись вдвоем.

– Отсюда, значит, туман-то наводишь? – степенным начальственным голосом пошутил вошедший и хихикнул, не дожидаясь реакции BF.

Хозяин офиса вынужденно улыбнулся. В дальнем углу большой комнаты вокруг журнального столика стояли кресла. Гость по-хозяйски развалился в одном из них. Зона просматривалась через веб-камеру лишь частично, но Баобаб, а Zzizx уже понял, что это он, был виден отчетливо. Единственный телезритель увеличил выведенное на большой экран изображение.

BF принес чай и вазу с конфетами.

– Антон Олегович, вы не за рулем? А то, может быть, коньяк, виски?

– «Курвуазье».

– «Икс-О»?

– Да, конечно.

– Тащи. А то всоповский не люблю. Вкус у него такой… дешевый, – Баобаб скривился. – Я за рулем, но корочки замгенпрокурора дают мне право слать на хер этих апостолов с полосатыми херами! – он заржал собственной формулировке. – Одно из преимуществ госслужбы.

Даже по спине было видно, что BF, разливающий по бокалам темно-золотистую жидкость, ухмыльнулся:

– Я б тоже не отказался. А что, нельзя устроить мне какую-нибудь ксиву? А то пробки задолбали!

– Почему нельзя? – поднял бокал Баобаб. – Позвони мне завтречка, что-нибудь поищем.

– Спасибо, Антон Олегович. Должен буду.

– Ладно. Отработаешь, – усмехнулся гость. – Ну что? За возобновление сотрудничества!

– С удовольствием.

Баобаб закусил коньяк шоколадной конфетой.

– Ну, давай по делу. Новый сотрудник как себя показывает? Справится?

– Так он мозг, легенда. Люди понимающие говорят – один из лучших в мире. И промежуточные результаты уже впечатляют. Он мне тут одного человечка-невидимку в два счета разыскал.

– Хм. Так, может, он нам и Алхимика того найдет, а? Ты ему скинь задание. Если, конечно, сможет. А то ловкий ведь был змееныш. Как он тебе поднасрал, а? Вот таких надо в команду брать!

BF напрягся:

– Теперь найдем. Вопрос принципа. Потому я и припряг серьезного спеца. Эта игра не для любителей.

– Осторожный он. Я пробовал вытащить на встречу. Не ведется.

Zzizx понял, что речь идет о нем.

– Трудно будет фантомасом управлять. Ну да ладно. Кто платит, тот и танцует девушку. Пусть найдет нам этого «химика». Но на первом месте – сайт! А то я развернуться не могу, пока мы его не контролируем. И смотри: будут пытаться свалить – я тут же должен знать об этом. Хоть ночью.

– И что будем делать?

– Опечатаем их контору на хрен!

– Основания.

– Женя, ну что ты как ребенок! Какие основания? Поговорок русских не знаешь? Был бы человек, а статья найдется!

– Пугать не хочу. Тут заход грамотный нужен. Пусть объект пребывает в иллюзиях. А как все козыри соберем, тогда и мат будем ставить!

– А все-таки зачем вам этот «Тессеракт»? «Эксуайзет» – я понимаю: это как неоткрытое месторождение нефти. А «Тессеракт»?

– Ты в магию веришь?

– Нет.

– Ну так и не забивай голову. Придет время, все узнаешь. А пока сделай свое дело. И не дай себя переиграть. Второй раз я тебя не отпущу, – глаза Баобаба сверкнули дьявольским огнем.

BF промолчал. И Баобаб смягчил тон:

– Ладно, давай выпьем, – он поднял бокал. – За время!

BF вопросительно посмотрел на него. Баобаб развил тему:

– Время сейчас правильное. Не для всех, конечно. Для нас правильное. Было время бандитов, когда деньги зарабатывали утюгом и пистолетом. А сейчас время людей, стоящих у власти. Его создали мы! А такие, как ты, – медийщики – нам помогли.

– Как? – BF с интересом слушал.

– Вы помогли нам придумать и впарить толпе идею, что все делается ради нее. Мы, поколение людей, сделавших карьеру на госслужбе, похоронили всю эту горбачевскую гласность, ельцинскую свободу слова. Мы без введения цензуры уничтожили так называемую четвертую власть – свободные средства массовой

информации. Точнее, забрали их у чужих. Таких, как Гусинский. А вы преподнесли это как борьбу хозяйствующих субъектов. Теперь массы знают лишь то, что сообщаем мы. Через вас.

– Но сейчас силу набирает Интернет.

– Пока твой Интернет – херня! Толпа смотрит зомбоящик. Чтобы найти информацию в Интернете, надо приложить усилия. А кому это надо, если по телеку вы уже все растолковали?

– Но ведь аудитория Интернета расширяется. Развиваются социальные сети. Народ начинает общаться.

– Сеть не так уж сложно контролировать. К заграничным сайтам можно просто закрыть доступ, как сделали китайцы. Наши купит Газпром. Кое-что, как ты знаешь, скоро заберу я, – Баобаб ухмыльнулся. – А ты создашь вокруг этого правильный пиар. Голова у тебя творческая – думай, как сделать из меня героя народных масс!

– Думаю, – кивнул BF.

– Так вот. У слишком активных блогеров мы проверим, вовремя ли платятся налоги. Организуем им проблемы с законом. Поинтересуемся, где бы они предпочли жить: на свободе или в тюрьме? А вы расскажете стомиллионной аудитории Первого канала и остальных тоже, за что эти фашисты и маргиналы так не любят свою родину.

BF улыбался. А захмелевший оратор продолжал:

– Пока кто-то рубил бабло, мы захватывали реальную власть. И теперь они платят нам дань. В девяностые в стране шастали всякие там рейдеры-одиночки. А теперь этот бизнес забрали мы – государство. Рейдерский бизнес самый прибыльный. Он и должен быть у тех, у кого власть. Хочешь зарабатывать – плати. Кто не платит – отдаст нам все и сядет. Недоволен – вали из страны. Как Чичваркин. Не успел – добро пожаловать на нары! Как Ходорковский. И правильно. Мы создали великое «басманное правосудие», подмяв под себя власть судебную! А вы втолковали рабочему и колхознице, что государство берет суд под контроль, чтобы сделать его объективным. Мы сажаем барыг-бизнесменов, чтобы забрать их бизнес, а вы называете их ворами. А мы вам за это хорошо платим. Теперь нефть и газ принадлежат нам. А вы впарили толпе мысль, что это народные ресурсы! Типа Газпром – это народное достояние! Смешно! А кто с этого имеет? Фактически основными акционерами нефтяных и газовых компаний являются частные лица. Мы с тобой знаем какие.

Хозяин наполнил бокалы.

– Вся лавина денег от сверхприбыльной цены на нефть удачно распределяется среди своих. А вы втираете лопоухим, что мы все тратим на пенсии и бесплатное здравоохранение.

– А коррупция не дискредитирует власть?

– Коррупция – неизбежное зло. Ну и добро тоже, – чиновник не смог сдержать улыбку. – Победить коррупцию можно только двумя способами. Первый, – он загнул палец, – расстреливать за взятку, как Сталин. Второй – сажать по нынешнему закону, но тогда нужно ловить всех. А это невозможно, если все СМИ под контролем. К тому же мы развалили опасные для нас общественные институты, а вы оформили это как разорение шпионского гнезда западных спецслужб. Некому выявлять коррупционеров!

– А менты?

– А менты и так выявляют. По мере сил. Но больших людей боятся – как бы самому не прилетело. А мелких – смысла нет. Трудно поймать и доказать. И никакой прибыли. Средних ловят. Жертва платит охотнику, и каждый продолжает заниматься своим делом. Так что пока пусть будет. В конце концов, именно благодаря коррупции система работает. Можно мало платить рядовым ментам, врачам, учителям – они доберут, сколько им не хватает. Если гаишники не будут брать взятки, народ же пьяный гонять начнет! И самим гаишникам какой резон напрягаться? А если им платить много, тогда в казне, то есть для нас, мало останется. А мы такую сложную систему для них, что ли, создавали? Вы уже объяснили населению, что мы стараемся, но коррупция, как Змей Горыныч, в России непобедима. Менталитет такой. Ведь люди понимают, что гаишники, врачи, учителя, менеджеры – это они и есть. Мы теперь все соучастники! А эта страна всегда была лишь кормушкой для тех, кто хочет жрать больше других.

Гость опрокинул в рот бокал и громко поставил его на стол.

– Законодательная власть сегодня – фикция. Законы пишем мы! Дума находится под полным контролем у исполнительной власти. А вы обеспечили нам всенародную поддержку. Вы всем показываете, как усердно мы работаем на благо народа. Браво вам! Народ обожает власть, которая пьет его кровь. Электорат активно идет на выборы и радостно голосует за нас. Это ваша – медийщиков – заслуга! А мы правим миром. И это правильно – умные должны жить хорошо!

– А остальные? – BF уже тоже был нетрезв. Поэтому вопрос прозвучал неуместно.

Баобаб удивленно посмотрел на него.

– А остальные – как обычно. Будут в системе – получат кусочек пирожка. А на нет и суда нет.

Больше оратор не закусывал. Его несло. Он говорил, растягивая слова, но логику не терял:

– Мы поставили крест на политической конкуренции, закрыв чужим доступ к телевидению. А вы разъяснили, что их не показывают, поскольку они просто не интересны зрительской аудитории. Мы фактически отстранили от государственного влияния все выборные ветви власти. Все основные назначения утверждает лично президент! Точнее было бы сказать – император.

– А если все-таки народец начнет въезжать, что его дурят, и возмущаться?

– А ты думаешь, для чего разогревается эта истерия вокруг оранжевых революций? Мы «назначим» вождей оппозиции агентами американских спецслужб и устраним опасность! А вы расскажете народу, что мы в очередной раз спасли его от вражеской пропаганды и кровавой гражданской резни. Объясните, кто мутит воду, играя на трудностях молодой демократии. Так что уточняю тост: за союз нас и вас! За тех, кто прогнул это время под себя!

Собутыльники громко чокнулись и опорожнили бокалы.

Когда они распрощались, изрядно захмелевший Алекс отключил телевизор и вышел на балкон. Он был слишком пьян, чтобы осмыслять откровения чиновника, находящегося на расстоянии нескольких тысяч километров от него. Он совершенно не был наивен – жизнь учила его в прозаической манере. И диалог двух прожженных циников не мог его удивить.

Яркая голубая луна проложила к его дому через мягко плещущееся озеро синюю дорожку. Казалось, что по этой дорожке можно бежать до самого берега. Но зачарованный ночным пейзажем человек знал, что это лишь иллюзия. Этот красивый путь, как и многое в жизни, не настоящий. Он околдует своей ясностью и простотой и увлечет простачка на самое дно. Туда, где могут жить другие – рыбы и водоросли, но не он. Он не может без воздуха.Алекс сделал несколько глубоких вдохов и вернулся в гостиную. Он не успел ни о чем подумать, но его пальцы привычно защелкали кнопками мыши и клавиатуры. И в этот момент произошло еще одно превращение. Zzizx исчез. Вместо него в социальную сеть «Эксуайзет» под ником «Веселый Роджер» вошел совершенно другой человек.

Глава 22. «Пулемет у виска»

С утра зарядил мелкий дождь. Впрочем, он вскоре прошел, и теперь от него остались только мокрый асфальт и пасмурное небо. Черняк хмуро смотрел в окно кабинета на серые стены сталинок и медленно ползущий по узкой улице транспорт. Его внутреннее состояние не было подходящим для успешного

проведения важных переговоров. Но у него не было другого выбора. Инвестиции могли стать силой, способной переломить ход пока подчистую проигрываемого поединка.

Стрелки часов уже переползли десятичасовую отметку. На столе прихода инвестора ждали подготовленные отчеты финансового отдела.

Тот появился с получасовым опозданием. Высокий молодой человек с черными вьющимися волосами держал в руке серый плащ. На его шее ярким пятном развевался шелковый оранжевый шарф.

– Доброе утро! Владимир Алексеевич? – с задорной вспышкой озорных глаз уточнил он.

– Здравствуйте. Да, – Черняк ответил на крепкое уверенное рукопожатие.

– Меня зовут Евгений Валерьевич Ашмаров. И, кажется, нам есть о чем поговорить.

По приглашению хозяина, повесив плащ и шарф на одежную стойку, гость уселся за длинный стол для совещаний. Хозяин кабинета расположился напротив.

– Я знаю, с какими трудностями столкнулась ваша компания. Понимаю, что в ближайшее время вы потеряете бизнес. И уверен, что могу помочь вам сохранить большую часть.

Черняк напрягся, желваки на его скулах зашевелились.

– Так это вы инспирировали все эти претензии проверяющих органов?

– Нет! Что вы! – молодой человек, казалось, искренне изумился. – Я лишь предприниматель со связями. Представьте себе, что я инвестор. Я приношу вам деньги и получаю долю в компании. Вы с помощью этих денег решаете свои проблемы: платите штрафы, откупаетесь от коррумпированных чиновников. Иначе говоря, покупаете себе свободу и возможность спокойно работать. Короче, вы отдаете эти деньги. У вас ничего не останется. Суммы нам с вами примерно известны. А теперь давайте посчитаем более короткий путь.

Плотно сжав губы, Черняк рассматривал посетителя.

– Я без лишней неприятной суеты с вашей стороны улаживаю все проблемы за ту же самую долю, – Ашмаров говорил весело, на кураже, сопровождая слова эмоциональными жестами. – Только вы не бегаете, не унижаетесь. Владимир Алексеевич, вы ведь понимаете, что без потерь из этой сложной ситуации не выйти. Я помогу вам их минимизировать. А вы сможете свободно вздохнуть. Я не шантажист. Я бизнесмен. Мне интересен ваш бизнес. Давайте рассматривать это как услугу.

– На какой размер доли вы претендуете?

Сжатые в кулаки пальцы Черняка побледнели. Он встал и подошел к окну. Мелкие лужи уже высохли, и из-за хмурых разлапистых туч выглянуло солнце.

– А давайте прикинем, – продолжал Ашмаров. – Ваш завод стоит, точнее, стоил пару недель назад миллионов шестьдесят? Интернет-бизнес – миллионов двадцать. Это по максимуму. Сейчас эти цифры можно делить на три. Но мы не будем!

Гость тоже встал. Он продолжил речь, прохаживаясь по просторному кабинету.

– Так вот. Зная ваше положение, могу с уверенностью сказать, что вы потеряете весь бизнес и, судя по закладным, личное имущество. Надеюсь, вы тоже это осознаете. Но мы ведь с вами вместе работать не сможем. А завод не разделить. Так что я готов взять любой из активов на ваш выбор. Хотя мне достаточно «Эксуайзет». Как-то больше, знаете ли, нравится айти [37] , чем реальный сектор. Мне кажется, что четверть – это достаточно скромная цена. Очень разумная плата за спасение значительно большей части.

– Значит, вам нужен сайт!

Черняк был похож на закупоренный закипающий чайник. Крышку могло сорвать в любой момент.

– Я понимаю, что вы можете поступить эмоционально. Но уверен, что в конечном счете, бизнесмен в вас победит ребенка, которому жаль любимую игрушку. Но повторюсь, меня устроит и завод. Правда, сомневаюсь, что, как человек здравомыслящий, вы захотите расстаться с активом втрое дороже. В конце концов, на доходы с надежного предприятия можно сделать любое количество сайтов.

– Идите отсюда! – заорал Черняк, указывая обрубком кисти правой руки, как пистолетом, на дверь.

Ашмаров оценил положение.

– Я оставлю вам визитку. Трезво обдумайте, пожалуйста, мое предложение и дайте знать.

Он взял с вешалки плащ и шарф, затем обернулся.

– И еще. Постарайтесь не затягивать. Боюсь, что в ближайшее время ваши активы сильно подешевеют, а сложность и стоимость решения ваших проблем возрастут, – он сделал акцент на дважды произнесенном слове «ваши». – Как бизнесмену мне уже не будут интересны устаревшие условия.

Дверь за «инвестором» мягко закрылась.

Черняку казалось, что этот день никогда не закончится. Он провел несколько встреч и глубоко увяз в текущих делах. И когда батарея в его настенных часах села, безжизненно остановив часовую стрелку на четырех вечера, он, вымотанный

неприятностями, стоял у окна своего кабинета, глядя куда-то вдаль.

Каких-нибудь пару недель назад основатель виртуального мира метался бы по кабинету, нервно сжимая кулаки. Возможно, наорал бы на кого-нибудь попавшегося под руку. Но теперь у него просто не было сил. Он назначил совещание и теперь ждал подчиненных. Наконец начали появляться срочно вызванные сотрудники. Первым пришел юрист Сормов. Один за другим нарисовались сотрудники департамента безопасности. Зашел, закрыв за собой дверь, директор по безопасности, бывший эфсбэшник Юрий Шаронов. По составу собравшихся он сделал вывод, что оказался последним, но на всякий случай уточнил:

– Владимир Алексеевич, прошу прощения, еще кто-то будет?

– Нет, – безэмоционально ответил Черняк.

Сотрудники молча ждали продолжения. Их босс наконец отвел глаза от ландшафта за окном и начал:

– У меня несколько минут назад была… – он пытался подобрать слово, – неприятная беседа.

Черняк перевел взгляд на подчиненных, молча ждущих продолжения.

– Майор из ФСКН…

Слушатели молча переглянулись.

– Федеральная служба по контролю наркотиков, – пояснил Шаронов. – А мы-то при чем здесь? Виртуальный героин вроде еще не изобрели.

По кабинету прошелестел смешок.

– А его интересует вовсе не виртуальный, а самый настоящий. И не только героин.

Черняк наконец вышел на подходящий темп речи.

– Они у нас на сайте побродили. Оказывается, мы с вами наркоторговцы!

И он рассказал о встрече, которая произошла получасом ранее.

Черняк вышел из кабинета на несколько минут, а когда возвращался, погруженный в мысли, даже не заметил двух оперативников, топчущихся в коридоре. Прикрывая дверь в кабинет, он повернулся и вздрогнул от неожиданности. У окна стоял высокий сутулый тип в темно-коричневом костюме.

– Владимир Алексеевич Черняк? – уверенным голосом спросил он.

– Да, а вы… – начал удивленный хозяин кабинета.

– Майор Потугин. ФСКН.

Субъект небрежно тряхнул перед глазами вошедшего каким-то удостоверением.

– Вы по какому вопросу?

– Что?

– Закрываем мы ваш сайтик для начала. И начинаем следствие. До уголовного дела, думаю, недалеко. Развели бордель!

Про бордель Черняк сразу понял. Это Пивунов – директор по развитию – настоял на возможности для пользователей заниматься сексом в «Эксуайзет». Посоветовавшись с юристами, программно ограничили виртуальные утехи пределами ночных клубов, отелей и частных владений виртуального мира, но проконтролировать, кто управляет аватаром – взрослый или ребенок, – не представлялось возможным.

– Я понимаю, чего вы хотите. Вопрос в том, что вы мне предъявляете. Виртуальный секс? Так это просто движущиеся картинки, управляемые взрослыми людьми!

– Да мне насрать на ваши картинки! У вас тут дурь на каждом гребаном нарисованном перекрестке. Вот это серьезно!

– Какая дурь?

– Самая настоящая: героин, кокаин, марихуана, экстази.

– Постойте, постойте, – попытался взять ситуацию в руки Черняк. – Это же виртуальный мир, здесь нет ничего настоящего! Наши художники…

– А люди управляют этими фигурками какие? Силиконовые? Вы организовали всемирную площадку по торговле наркотой с доставкой на дом! Ну, еще и детьми, женщинами, органами. Но я тут из-за наркотиков. По поводу проституток, мошенников, киднепперов и всех остальных к вам из других отделов придут.

Теперь основатель всемирной социальной сети начал понимать, о чем речь.

– Что же мы можем сделать? «Эксуайзет» лишь часть реального мира. Наш сайт – зеркало, в котором отражается общество. Уничтожьте наркотики на улице, их не будет и в сети!

– Хрень все это! Я знаю, как у вас все тут устроено. Если бы вы хотели, закрыли бы это дело с ходу! Как явление. Но видится ваш интерес! Ваши умники вполне могли бы… буковки подрисовать… чтобы наркодилеры даже говорить не могли то, что нельзя. Это же в Интернете – там все возможно. Развели рассадник!.. Трахаются, где хотят!

– Вы не понимаете…

– Это вы не понимаете! Не хотите помогать, будем говорить на другом языке! Прикроем сайтик, опечатаем сервера, начнем следствие. Рекламодателей ваших шуганем малость, чтобы не способствовали росту преступности.

– На каком основании?

Майор ухмыльнулся и сел в хозяйское кресло. Ноги он демонстративно положил на стол.

– Это вы потом в судах будете основания искать. А нам санкции прокурора хватит. Мы ведь с вами не в Америке! Ну, а если докажете в суде, что вам можно наркотой торговать, значит, ваша правда! Откроем сайтик. Мы ведь представители закона. Как суд решит, так и будет.

Достав из кармана пачку сигарет, Потугин выудил одну и закурил.

Угроза была более чем реальной. Черняк давно думал о том, чтобы вывести сервера из страны, в которой правосудие служит власти. Он видел, как преследуется и разграбляется бизнес, но недооценивал опасность. Все это казалось таким далеким от него.

Теперь ситуация изменилась. «С доменным именем они ничего сделать не смогут, максимум – закрыть доступ для России, – размышлял он. – Но сервера. Это не так быстро и не так просто, как хотелось бы. Даже если у них будет время. И еще одно. Коллектив, обслуживающий «Эксуайзет», а это почти семьдесят человек, из страны не вывезешь. И все это гарантированные потери аудитории и рекламодателей. А конкуренты дышат в затылок. Нужно искать варианты».

– И что мы можем сделать? – начал директор бывшего райского сада «Эксуайзет». – Мы не в силах победить мировую преступность. Программными средствами это не возможно.

– Думайте, ищите, – Потугин заговорил более мягким голосом, – было бы желание. А раз вы готовы сотрудничать, и я могу пойти навстречу.

Он взял со стола листок бумаги для заметок, ручку и что-то написал. Затем поднял и повернул листок.

– Это за каждый день ожидания. А чтоб я про вас совсем забыл…

Нолики на другом листке не влезли в строку, и майор загнул число вниз.

Увидев его, Черняк побледнел.

– Тогда вам нужно расстаться с чем-нибудь. С заводом или сайтом. Чтобы все не потерять. Я бы на вашем месте продал сайт, недорого. Скажем, рублей за двести. Покупателя я вам помогу найти. Все-таки сайтик стоит намного дешевле заводика.

Возражать асфальтовому катку не имело смысла.– Я вернусь через пару дней с компанией в масках, – перед уходом сказал Потугин и с усмешкой повторил: – Думайте, ищите.

Выслушав босса, сотрудники «Эксуайзет» напряженно молчали. Им было о чем пораскинуть мозгами. На кону стояли не только перспективы социальной сети, но и их работа. Будущее

угрожало кризисом.

– Большая сумма? – первым нарушил молчание начальник департамента безопасности.

– Нереально.

Все знали, что, несмотря на приличные обороты, компания еще не была прибыльной. Деньги шли на рекламу, на сервера, на персонал и удовлетворение растущих потребностей аудитории. Черняк вообще всегда был противником платных сервисов, уверенный в том, что они сдерживают рост.

Сидевший до этого момента молча, поднял голову начальник юридического департамента Сормов:

– А в чем, собственно, угроза?

– Офис опечатают, сервера, арестуют счета.

– Не смогут, – возразил юрист. – Нет решения суда…

– Да плевать ему на решения суда. Ему нужен мой бизнес. Они начали с завода. Выбили из-под ног опору и приступили к главной цели.

– Конечно. Понять бы, кто за всем этим стоит! Невозможно бороться с невидимкой. Да еще и обладающим такими возможностями.

– Скорее всего, сам объявится, – предположил Сормов.

– Не факт. Да и поздно может уже быть, – возразил Шаронов. – Я попробую выяснить через свои каналы.

– А я займусь разработкой плана антирейдерских мер, – добавил Сормов, – хотя, наверное, уже поздно. Очень мощно они начали. Обычно захват готовят месяцами. Есть хоть какие-то признаки, по которым можно увидеть планы атаки. А эти устроили блицкриг за полторы недели.

Шаронов поддержал дискуссию:

– А им незачем тянуть. Это раньше рейдеры-одиночки долго готовились, создавая предпосылки для захвата. Приручали чиновников, скупали акции и плохие долги, засылали шпионов, крали и подделывали документы. Это был интеллектуальный разбой. Теперь грабежом занимается чиновничество с попустительства и по примеру высшей власти. Высшая власть грохнула Гусинского, Ходорковского, Березовского и еще несколько сотен других. Типа, делай как я! И чиновник обрадовался. А у него, как представителя государства, возможности принципиально иные. Рейдер из девяностых – это киллер с пистолетом, а рейдер из нулевых и десятых – генерал целой армии с пушками, танками, бомбардировщиками и атомным оружием в придачу. Тот боялся, что его разоблачат. Он приставлял ствол ТТ к виску жертвы и требовал права на собственность. А этот к виску приставляет ядерный заряд. Его не

волнует, что разнесет все вокруг. На него нет суда. Он сам суд и власть в одном лице!

– Думаешь, у моего виска ядерный заряд? – заинтересовался темой Черняк.

– Пока – пулемет.Черняк грустно усмехнулся.

– Хорошо, делать что будем?

– Можно перевести сайт на зарубежные сервера, на офшорную компанию, а сотрудники будут обслуживать их якобы по контракту или вообще работать над другими программами, – подал голос специалист по программной безопасности Андрей Саргасов.

Он появился в «Эксуайзет» полгода назад. Показал себя талантливым программистом. Обнаружил и закрыл внушительные бреши в безопасности сайта. Неплохо вписался в коллектив.

– Если бы все было так просто, – с вздохом ответил босс. – Теперь они не дадут нам этого сделать. В общем, я понимаю, что вопрос непростой. Но мы за этим вот столом решали задачки самого разного уровня сложности. Ведь креатив – это наш конек. Нужны любые, даже самые безумные идеи. Прошу вас уделить этому вопросу первостепенное внимание. Совещание проведем завтра вечером. А теперь спасибо, все свободны.

Глава 23. «Сфера»

Две ночи Саргасов потратил на создание шпионского модуля и кибербомбы. Он решил подписать контракт Сириуса, следовательно, страховка должна быть сверхнадежной! Он, конечно, беспокоился, что его действия будут раскрыты. С их способностями это не проблема. Но, как рассудил хакер, «ветерки» могут не придать этому значения, а администраторы «Тессеракта», судя по всему, обычные люди.

Место очередного погружения определилось само собой. В середине дня к нему подошел Шаронов.

– Андрей, у тебя завтра выездная работа. К десяти утра нужно быть в Сколково.

– Это то, что я подумал?

– «Сфера». Протестируешь защищенность. Чем больше дыр найдешь, тем лучше.

– Она уже готова?

– Подрядчики заявили готовность. Все, кто должен был, там уже побывали. Если от нашего департамента не будет претензий, перевезут сюда, – ровным тоном сообщил Шаронов и, понизив голос, добавил: – Если, конечно, Черняк сможет за нее рассчитаться.

«Сфера» – комплект интерактивного оборудования, разрабатываемый под заказ «Эксуайзет» по технологии 5D. Сколковские подрядчики колдовали над ним больше двух лет, приспосабливая японские разработки под нужды социальной сети нового поколения. С его помощью в сеть можно было выходить без игровых шлемов, сохраняя полное присутствие. Экран разворачивался на 360 градусов. Он устанавливался на все стены и потолок, полностью без видимых стыков закрывая пространство. 4D уже несколько лет использовали в кинотеатрах, но интерактивные, то есть реагирующие на действия участника, разработки только велись в нескольких передовых странах мира. В офисе «Эксуайзет» давно была подготовлена специальная комната для размещения оборудования. Сюда должны будут монтировать специальные платформы и кресла, позволяющие передавать ощущения телу. Технология 5D предусматривала не только передачу ощущения вибрации, падений, полета, прикосновений, но и движения воздуха, брызг, а также многие запахи. В реальной жизни мы часто не замечаем, что у каждого помещения есть свой запах. Ресторан, офис, больница пахнут по-разному. Запах города не сравним с цветочным ароматом лесной поляны или тропического острова. Каждый пользователь сможет настроить для своего аватара запах духов, туалетной воды или, если пожелает, пота. В перспективе Черняк планировал создание таких комнат по всему миру, чтобы каждый желающий мог пережить виртуальное общение с полным эффектом присутствия. Сотрудники компании давно с нетерпением ждали и обсуждали появление «сферы». Час икс наступил.

Саргасов, конечно же, не мог удержаться от того, чтобы не опробовать возможности новой интерактивной технологии в действии. В «Тессеракт» можно занырнуть напоследок минут на двадцать, хорошенько прикрыв выход заранее приготовленными прокси-серверами. Выход с чужого компьютера по путаной прокси-схеме в принципе казался безопасным. Наверняка в момент погружения и почти наверняка в дальнейшем.

Без пятнадцати десять следующего дня он уже стоял на пороге офиса разработчиков. Несмотря на новое современное здание, в мастерской – а это помещение можно было назвать только так – царил хаос: старые столы, полуразобранные компьютеры, платы и микросхемы, паяльники, пинцеты, провода, всякий радиохлам. Саргасова проводили к руководителю компании. Никакой таблички на двери. Небольшая комната с двумя столами, заваленными пачками исписанных бумаг и радиодеталей. На каждом по компьютеру. На стене три плаката. На одном развалившийся на спине спящий котенок и надпись:

«Все, что не делается, то – лень». На втором молодой парень, стоя на коленях, кланяется ноутбуку. И подпись: «Национальность – русский, вероисповедание – программист!» На третьем белый медведь, вываливающий на снег продукты жизнедеятельности. Комментарий снизу гласил: «Муки творчества».

– Здрасте, – произнес Саргасов.

– Надеюсь, вы последний, – вместо приветствия сказал невысокий брюнет лет сорока с аккуратно постриженной бородкой, поднимаясь из-за стола. – От вас здесь только уборщиц не было.

Несмотря на претенциозный текст, говорил он с легкой иронией в голосе. Сидящий за вторым столом лысеющий очкарик вообще никак не отреагировал на появление представителя заказчика.

– Егор! – крикнул брюнет через дверной проем. – Проводи молодого человека в лабораторию. Все как обычно.

Лабораторией оказалась небольшая белая комната с опутанным проводами высоким креслом в центре. Комната напоминала внутренность шара. Ни одного угла. Даже дверь, через которую Егор проводил гостя, снизу загибалась, завершая внутреннюю округлость комнаты.

– Это сама «сфера», – пояснил провожатый, – теперь в комнату управления.

Они вышли из «сферы» и оказались в смежном помещении. На столе три монитора. Рядом шкаф с серверным оборудованием. Повсюду провода. Егор усадил Саргасова за компьютер и объяснил принципы управления.

– Все автоматизировано. Оператор только смотрит и вносит корректировки, если надо. Вы по вопросам безопасности?

– Да. Мне нужно несколько часов на тестирование и минут двадцать на месте клиента.

– О'кей. Будут вопросы – я рядом.

Егор крутился поблизости около часа. В конце концов, ему это надоело. Он стал все чаще выходить покурить и вскоре совсем пропал. Саргасов остался один на один с уникальной машиной. Он потратил еще три часа на тестирование и затем, закрыв пункт управления, переместился в шарообразную комнату. Он уже отлично понимал, как управляется «сфера». Егора нигде не было видно.

Подключив датчики на тело, он надел специальные перчатки, шлем, ботинки со шлейфами проводов и запустил программу.

Еще издали увидев Алису, Alchemist отметил, что ее наряды в последнее время стали соблазнительнее. У него было объяснение этому феномену. При виде приближающейся фигуры Alchemist'а

на лице девушки появилась улыбка.

– Привет! Ты ведь знаком с процедурой входа?

– Не понимаю, твоя задача – дверь сторожить или меня?

– Тебя, конечно. От тебя же самого в первую очередь.

– Значит, ты не должна меня оставлять одного. – Он подошел настолько близко, что почувствовал ее дыхание. – К черту условности. Проводи меня к Сириусу.

– Ты странно выглядишь, – отметила Алиса, – очень реалистично.

Alchemist знал причину. Это сверхсовременное интерактивное оборудование «сферы» на качественно новом уровне передавало жесты и даже мимику хозяина аватара.Алиса некоторое время изумленно смотрела на него, а затем – он только мог гадать о причинах, побудивших ее это сделать – открыла дверь.

«Тессеракт» встретил гостя огненным заревом. Alchemist сразу почувствовал жар от огня. Он вспомнил, что в «сфере» для этой цели установлены скрытые тепловентиляторы, но тут же забыл об этом потрясенный реалистичностью ощущений. Вспыхивающие и пропадающие языки пламени создали танцевальную феерию в пространстве над черно-белым, точнее, ало-желтым шахматным полем. В этом бесноватом танце существовала своя еле уловимая гармония, подчиненная неслышной мелодии. А в центре буйства разыгравшегося пожара кружилась она – полыхающая алым цветом королева огненного бала.

– Здравствуй, Alchemist, – пламенем вспыхнул голос уже знакомой огненной феи.

«Сфера» настолько явственно погружала в виртуальную реальность, что Alchemist с трудом убеждал себя в иллюзорности происходящего. Он периодически напоминал себе, что на самом деле сидит в шарообразной комнате, а глаза ошибаются. Но тут же забывал об этом в плену фантастической правдоподобности электронного мира. И тело, и глаза, и слух, и, главное, мозг с первых же секунд погружения в «Тессеракт» были обмануты окружающей картинкой, звуками и ощущениями, смоделированными специальным креслом, шлемом, перчатками, ботинками и очками.

– Ты все еще не нашел ответы на свои вопросы? – В голосе алого полупрозрачного привидения было все: и огонь насмешки, и страсть пожара, и теплая лирическая симпатия пламени свечи.

Alchemist смущенно пожал плечами.

– Ну, есть у меня некоторая путаница в голове. Если я не отвлекаю вас от дел… от работы с учениками, может быть…

– Беседа с тобой не в силах помешать процессу обучения.

Фонтанирующая огнем фигура золотоволосой девушки переместилась ближе. Он почувствовал ее тепло.

– Вы учите их видеть высший мир?

– В первую очередь я учу их уничтожать мир.

– В смысле? – Лицо Alchemist'а скривилось в непонимании.

В устах повелительницы огня заявление звучало угрожающе. «Жар-птица» с усмешкой пояснила:

– Прежде чем найти новый мир, ученик должен уничтожить в себе старый.

– А-а. Как это делается?

– Это очень трудно. Для начала, например, нужно прекратить внутренний диалог и перестать видеть картинки даже с закрытыми глазами. Нужно опустошить сосуд сознания для нового.

– Хм. Для новых знаний?

– Нет. Расширение знаний при существующих условиях восприятия не приблизит ученика к пониманию истинной сути вещей.

– Тогда для чего нового?

– Для новой способности видеть внутренним зрением. Они должны развить чувство восприятия. Я учу их перестать быть биороботами.

– Биороботами?! Я – биоробот?

– Несомненно, как и почти все люди. Вы – роботы, машины, запрограммированные на поиски еды, секса и других телесных удовольствий. Вы – рабы собственного тела. Вы ничего не делаете, ничего не решаете. В вашей жизни все случается. Ваши дети рождаются сами благодаря программе поиска удовольствия. Весь ваш технический прогресс – лишь результат стараний по созданию удобств. Все ваши умственные усилия направлены на одно – на выполнение заложенной программы. А суть этой программы проста: двигаться по линейной шкале от неприятного к приятному.

– Как гусеница, – мрачно подвел итог Alchemist.

Улыбчивая огненная орхидея молча смотрела на него, плавно перемещаясь вокруг.

– А я что, самый глупый ученик в вашей школе? Почему меня не учат прекращать это… диалог, видеть картинки?

– Ты не ученик.

– Нет. Ты пока не готов к обучению, – она вспыхнула пламенем. – Я лишь отвечаю на твои вопросы.

Alchemist озадаченно поскреб рукой затылок.

– Но, если я приму предложение Сириуса, я смогу обучаться в вашей школе?

– Ты пока не готов к обучению, – улыбаясь, повторила фея.

– А как… кто или что может подготовить меня к обучению?

– Может быть, любовь.

– При чем тут любовь?

– Это самый короткий путь. Влюбленный слеп к внешнему миру. Он смотрит внутрь себя и видит суть вещей, – огненная фея не говорила, она почти пела журчащим голосом. – Человек бодрствующий крепко привязан к иллюзиям вашего материального мира, а влюбленный одной ногой на пути к миру высшему. Для человека рационального, типичного представителя вашей реальности, например, ткань одного вида не имеет различий. А для влюбленного ткань, в которую заворачивают новорожденного младенца, принципиально иная, нежели та, из которой пошит саван. Из одного карьера строители берут камни для постройки роддома, храма, тюрьмы и морга. Для влюбленного это очень разные камни. Из одного и того же металла может быть отлито оружие и скальпель хирурга. При помощи первого убьют борца за свободу. Вторым вернут к жизни преступника. Лишь влюбленный чувствует, насколько это разный металл. Великая способность влюбленного в умении улавливать эти различия. Он слышит голоса камней, понимает речи старинных стен, знает язык курганов и развалин, птиц и цветов. Может разговаривать с дождем и солнцем. Заблудившиеся в бытовой суете люди видят лишь тени реальных вещей. А влюбленный знает их сущность. Ведь тени убийцы, врача и поэта могут быть похожи. По ним трудно судить об этих очень разных людях. Влюбленный не видит теней. Он слеп по отношению к этому фальшивому миру. Влюбленный слушает сердце. Смотрит внутрь себя. Туда, где истина.

Речь произвела впечатление.

– Мне нужно будет подумать над этим.

– Конечно. Думай, но помни: нельзя перепрыгивать ступени на лестнице, ведущей к Солнцу!

– Как мне встретиться с Сириусом?

– Он уже здесь.

Фея устроила на прощанье головокружительную фантасмагорию пляшущих огненных фонтанов и фейерверков и вскоре растворилась в виртуальной бесконечности «Тессеракта».

Когда клетчатый пол вернул привычную черно-белую расцветку, схлынул жар, и повеяло прохладой.

Alchemist разглядел вдали знакомый силуэт мужской фигуры. Она в мгновения преодолела, казалось, огромное расстояние.

– Здравствуй, Alchemist.

Сириус крепко пожал протянутую руку.

– Я рад, что ты принял решение.

– Ты даже знаешь какое? – удивился Alchemist.

– Это не важно. Важно само решение. Присаживайся, – он показал на появившиеся мягкие кресла и журнальный столик. – Насколько я понимаю, перед тем как заключить контракт, ты хочешь задать вопросы?

На спинке своего кресла Alchemist обнаружил все того же «шута». А вот Сириуса теперь символизировала другая карта. «Жрец». Электронная подсказка напомнила:

«Девственно предложи себя Знанию и Общению своего Святого Ангела-Хранителя.

Все остальное – западня».

А на столике еще одна карта. «Фортуна».

«Следуй своей Фортуне, не заботясь о том, куда она приведет тебя.

Ось недвижима: постигни это».

Обсудим это позже с Угрюмым, решил Alchemist. Он провалился в мягкое очень удобное кресло, попутно пытаясь собрать мысли для нового разговора.

– В общем, да. Я принял решение. Эти ваши телохранители… как они будут… – подыскать подходящее слово оказалось непросто, – оберегать меня?

– Незаметно. Так же, как это происходит и сейчас.

– Что значит «сейчас»?

– Покушения были совершены почти во всех случаях твоих входов в «Тессеракт». Мои люди предотвратили их.

Alchemist потрясенно моргал ресницами. В голову пришла мысль, беспокоившая его:

– А следы уколов?

– Витаминная смесь для мозга. В моменты твоих экспериментов с сознанием клетки серого вещества могли не выдержать напряжения.

Alchemist попытался вспомнить, когда появились следы от уколов. Первый – после выворачивания наизнанку. Второй – после перевоплощения в гусеницу и собаку.

– Но я не давал разрешения!

– Да, я знаю. Так же как и для защиты от возможной смерти. Ты не мог принять решение. Его принял я. После заключения контракта мы будем действовать только в пределах прописанных прав и обязанностей. Ты будешь делать свою Великую Работу, а я свою.

Сириус махнул рукой перед ним, как по тачскрин [38] – монитору, и перед глазами Alchemist’а прямо в воздухе засветились буквы договора. Он невольно уперся взглядом в

появившийся документ.

Соглашение обязывало Alchemist'а делать все возможное по защите программного обеспечения сервера «Тессеракт» и соблюдать тайну относительно деталей своей работы, а Сириуса как работодателя – гарантировать необходимые условия труда, обеспечивать физическую защиту работника от посягательств со стороны третьих лиц и денежную компенсацию. Размер заработной платы был равен его доходу в «Эксуайзет».

– Ты будешь работать там же, но заниматься нашим сервером. У «Эксуайзет» и «Тессеракта» сейчас один враг. Он твоя цель.

– А мое руководство?..

– Твое руководство обеспечит тебя всем необходимым для работы. Остальным знать подробности не нужно.

– Ясно. А еще кто-то есть в компании из ваших?

– Это секретная информация.

– Ладно, – хмыкнул Alchemist. – Как это подписать?

– Просто скажи «согласен».

– Я согласен.

– Хорошо. Зашифрованная копия соглашения с моей цифровой подписью будет в твоем почтовом ящике. Там же логин и пароль административного доступа на сервер. И данные на агрессора. Шифр открывается твоей цифровой подписью.

– Класс!

– Ну что ж, – Сириус поднялся с кресла, с улыбкой протягивая руку, – добро пожаловать в «Тессеракт»!

После рукопожатия Alchemist замялся:

Сириус ответил вопросительным взглядом.

– Скажи, а ты уже… познал высший мир?

– Мне удалось заглянуть за грань.

– А-а. И как там?

– Это не передать словами.

– Оно стоит того?

– Больше, чем что бы то ни было.

– Больше, чем любовь?

– Любовь там рождается.

– Просто ты говоришь на обычном человеческом языке…

Сириус улыбнулся:

– Я же человек.На выходе из «сферы» испытатель уникального оборудования только успел увидеть тень, мелькнувшую от двери комнаты с пультом управления. Ее дверь была открыта.

Глава 24. «Колесница»

В состоянии заторможенности после сеанса погружения Саргасов не мог достаточно быстро среагировать, и тень исчезла.

Закончив работу, он зашел попрощаться к бородатому руководителю. Но того не оказалось на месте. Претензии готов был выслушать главный разработчик – тот лысеющий субъект из кабинета директора.

– Вам придется закрыть аппаратные дыры безопасности, – сказал Саргасов, – вот список. Программные мы закроем сами, если вы обеспечите возможности настройки системы и документированный доступ к ядру.

Разработчик с видимым неудовольствием взял листок из рук представителя клиента.

Часы на выходе, выполненные в виде увеличенной микросхемы, показывали конец рабочего дня.

Дома, как и обещал Сириус, Андрей Саргасов обнаружил в электронном почтовом ящике свою копию контракта и административный пароль к серверу «Тессеракт». Теперь он мог беспрепятственно заложить приготовленную кибербомбу в программное ядро сервера. Но появилось сомнение в необходимости этого.

Утром Саргасов, глядя на обнаруженную в новом письме карту с изображением дьявола, первым делом поинтересовался у Шаронова:

– Вчера обсуждали что-нибудь без меня? Мозговой штурм вроде планировался.

– Не-а. Прежде чем болтать, нужно изучить ситуацию. Я весь день был на встречах. Старые связи поднимал.

– Удачно?

– Не-а.

– А вечером? «Титаник» совещание проводил?

– В больницу уехал.

Шаронов говорил с неохотой. Было видно, что он не верит в победу.

– Да, список претензий передал разработчикам.

– Отчет положишь мне на стол.

– Срочно?

– Не-а. Теперь все это не так уж и важно.

Саргасову была непонятна такая безынициативность начальника. Он подошел к Угрюмову, оторвав того от игры в тетрис.

– А у тебя мысли есть?

– А мы-то с тобой что можем сделать? Это весовая категория даже не «Титаника»! Поговаривают, что ноги из Генпрокуратуры растут.

Обескураженный, Саргасов вернулся за свой стол. На мониторе его компьютера развернулся сайт Генеральной

прокуратуры Российской Федерации. Бывший хакер не знал, зачем ему этот сайт. Просто нужно было с чего-то начать. Но, блуждая по ссылкам раздела «Руководство», в какой-то момент вздрогнул. Со страницы сайта на него смотрело знакомое лицо.

«Бурыгин Антон Олегович, – тихо прочитал он, – заместитель генерального прокурора, – и ниже под развернутой анкетой: – Государственный советник юстиции 2-го класса».

«Хороший карьерный скачок». Саргасов был ошеломлен. Его мысли закрутились, пытаясь подогнать кусочки пазла, который не удавалось собрать в последнее время. «Zzizx, Баобаб».

– А как Черняк назвал этого… «инвестора»? – спросил он уже вслух.

В этот момент в кабинете кроме него был только Угрюмов, известный своей способностью к запоминанию деталей.

– Аршанов, кажется.

– Ашмаров?

– Точно. А что?

Но Саргасов уже не участвовал в диалоге.

«Сириус сказал, что на меня охотится не Баобаб. Но ведь Ашмарову я подгадил не меньше! А он москвич. Бурыгин тоже здесь».

Он вспомнил, что к электронному письму было приложено два документа. Один из них – контракт. А второй? Программист защелкал мышкой, проникая в почтовый ящик. И перед ним открылся второй документ от Сириуса.

Список подозрительных айпи-адресов серверов и компьютеров. И большой блок технической информации. Саргасов углубился в анализ. Вскоре он уже знал, что один из адресов принадлежал компьютеру сети Генпрокуратуры. Но, еще не имея четкой идеи, подставил несколько прокси и запустил сканирование ее портов.

Затем по мановению мысли сравнил записи сессий. Новое открытие ошарашило. Фрагменты сессий компьютера одного из четырех предоставленных Сириусом адресов в «Тессеракте» полностью совпадали с его – Alchemist'a – встречами с Анжелиной! Он вспомнил красивое тело этой виртуальной куклы и, особенно, ее поцелуй и вздрогнул. Один из айпи числился за Тайванем. Его технические запросы были особенно изощренными. Это мог быть Zzizx. Точнее, один из его прокси. Сканировать этот адрес не имело смысла.

Оставались еще два айпи. Один из них должен быть компьютером Начальника тумана. Дальнейшее изучение треков маршрутизации новых открытий не принесло. Но состав атакующей компании начал прорисовываться: Бурыгин, Ашмаров

и Zzizx. Из предоставленных в его пользование данных стало ясно, что вся команда немало времени проводила на серверах «Эксуайзет» и «Тессеракт». Саргасов еще не знал, что нужно делать, но уверенность в том, что он не позволит Баобабу уничтожить «Эксуайзет» и «Тессеракт», уже завладела его возмущенным сознанием. Цыганская кровь начала закипать.

«Схлестнемся? Нам ведь не впервой!» – мысленно бросил он вызов портрету Бурыгина, глядящему на него со страницы сайта.

Продолжив сканирование портов сети Генпрокуратуры, Саргасов подверг той же процедуре два оставшихся. А сам снова стал изучать записи истории соединений «Тессеракта». Регулярно поглядывая на результаты сканирования, Саргасов разочарованно морщился.

В кабинет вошли Огнев и Шаронов.

– Андрей! Техподдержка жалуется, что до тебя не достучаться, – с порога начал Шаронов. – Чем ты так занят?

– Хорошо. Первостепенное дело у нас – узнать имя автора наезда! У тебя есть идеи?

– Нет. Идей нету. Как и необходимости искать имя.

– Почему это?

– Уже нашел.

Он вывел на экран имена команды Баобаба.

– Да ты Шерлок Холмс, Андрюха! – восхитился Димас.

Шаронов был более прагматичен:

– Откуда информация?

– Вот логи и статистика посекундно. Этот айпи Генпрокуратуры, эти два изучаю, а этот приятель, скорее всего, Zzizx – хакер. Все пользовались нелегальным доступом в «Эксуайзет».

– Ух-ты! Zzizx! – с широко раскрытыми глазами к ним подошел Угрюмов.

– Бурыгин – чиновник и рейдер со стажем, замгенпрокурора. Ашмаров не инвестор, а старый знакомый прокурора Бурыгина – «черный» пиарщик. Хакер же был нанят ими для «разработки» «Эксуайзет».

– А как мы проморгали?

– Они пользовались одним из административных паролей. Как добыли – не знаю. Возможно, Zzizx. Но я уже закрыл этот вход. И всем администраторам и модераторам сайта сделал автоматическую смену паролей.

– Хм, – Шаронов почесал лоб, – Генпрокуратуру нам не победить. В любом случае поищи доказательства. Надо быть уверенными на все сто. А я буду искать адресный заход.

Сделав несколько звонков, начальник уехал.

На сканирование известных адресов ушел весь день. Результата не было. Саргасов понимал, что на попытки вскрыть компьютеры хакерскими методами могли уйти недели и даже месяцы. Нужен был более быстрый вариант. Вроде того, что он использовал для проникновения в сеть штаба Бурыгина во время выборов. Но свежих идей не было. Никакого вклада в дело не внес и вторичный просмотр записей истории «Тессеракта».

Ближе к вечеру сканер обнаружил открытый telnet-порт на компьютере Анжелины. Так его назвал для себя Саргасов, поскольку именно его сессии совпадали со временем встреч с черноволосой красавицей. Порт позволял удаленно присоединиться к компьютеру, используя dumb terminal [39] , но для входа в систему нужно было знать логин пользователя и пароль. Метод программного перебора паролей Саргасов отмел сразу. Времени на столь долгие и сомнительные эксперименты не оставалось. Но и другого плана тоже.Нужны были свежие идеи.

Алиса, как обычно, стучала по клавишам компьютера неподалеку от дверей в «Тессеракт».

– Привет, ангелочек! – он почувствовал, что смутил ее своим приветствием.

– Привет, дьяволенок! – тем не менее отреагировала она.

– Странно. Ты ведь только что обратился ко мне по должности. Я твой ангел-хранитель.

– Точно.

– Что-то ты зачастил в «Тессеракт».

– Любопытство – двигатель прогресса.

– Мне интересно. Зная о реальной опасности, ты все равно приходишь сюда. Ты такой смелый?

– Скорее, безбашенный. Я думаю… Если что, ты прикроешь меня грудью, – он ухмыльнулся, бросив на ее бюст многозначительный взгляд.

– Ну ты и тип, Alchemist! – улыбнулась Алиса. – А риск-то стоит того?

– Есть большая проблема. А идеи, как ее решить, нет.

– Хочешь сделать контрол-альт-дел?

– Что? – Alchemist напрягся.

Эта компьютерная команда вызывала у него определенные ассоциации.

– Перезагрузить мозг?

– Хм. Типа того. Так ты откроешь калитку?

Она снова улыбнулась.

– Типа того.И разблокировала замок.

В этот раз «Тессеракт» был заполнен парящей прозрачной жидкостью. Растекшиеся в воздухе сгустки чистейшей воды

размывали и искривляли ранее четкие линии шахматного пола. Путали восприятие наблюдателя, искажая виртуальную реальность. А звуки перетекающей воды наполняли пространство трансовой музыкой.

Влага не промочила плащ Alchemist'a, но покрыла изумрудными капельками росы посох. Он остановился и даже невольно сделал шаг назад: неподалеку, подобно взрыву глубинной мины, вдруг вырос гигантский фонтан. И лишь по мере того, как брызги медленно опускались, явление стало приобретать знакомые очертания огромной водяной феи.

– Здравствуй, Alchemist, – окутал его унылой влагой певучий голос старой знакомой «русалки».

– Вопросы множатся и не дают тебе спокойно жить? – спросила она, уменьшаясь в размерах, пока не сравнялась с Alchemist'ом.

Гость с виноватым видом почесал затылок.

– В общем, да.

– Говори.

– «Тессеракт» в опасности. Вы знаете. Не можете не знать. Почему вы ничего не делаете? С вашими-то возможностями? «Тессеракт» может проиграть эту войну. Уже проигрывает!

– «Тессеракт» лишь программа.

– Но ведь есть ученики…

– Это лишь одна из форм обучения.

– Вы будете смотреть, как подонки уничтожают «Тессеракт», и ничего не предпримете?

– Вы ведь не убиваете детей, которые отнимают друг у друга игрушки? Дети должны сами научиться отстаивать свое.

– Хм. Сами не научатся! Опыт детям передают старшие!

– Что ты хочешь?

– Заглянуть за грань. Так, чтобы остаться в сознании и хоть что-нибудь увидеть, понять… получить правильное впечатление…

– Чтобы получить правильное впечатление, ты должен быть готов.

– Но хоть что-то!

– Это совсем несложно. Но ты сам – основное препятствие к этой цели. Даже твое разделение мира на тот и этот, на потусторонний и посюсторонний делает желание невыполнимым.

– Но ведь в «Тессеракте» все возможно? Это, как я понимаю, модель высшего мира? Да, в реальности люди тратят на это годы, иногда жизни. Но я на многое не претендую. Я хочу лишь заглянуть. Как за ширму. Или в замочную скважину. Если дверца во мне, то как мне ее найти? Разве не для этого создавался «Тессеракт»?

Водяная фея молча смотрела на него. Ее лицо не выражало никаких эмоций. Только длинные красивые волосы ручейками волновались на ее плечах.

– Мы проигрываем, – продолжал давить Alchemist, – я проигрываю. Может так получиться, что программа «Тессеракт» будет уничтожена. И такой возможности больше не представится. Но дело не только в этом. Мне сказали, что я вижу мир в разрезе. А значит, и проблему, которую нужно решить. С таким представлением о ней, задачу не выполнить. Слишком мало информации.

Фея зашевелилась. Затем медленно полупрозрачным облачком потекла вокруг него.

– Сириус сказал, что я должен сделать Великую работу. Я готов. Немного помощи бы не помешало. Если мне удастся увидеть реальную ситуацию, целостно, я найду решение.

– Ищущий – найдет, страстно желающий – получит, – наконец ответила фея, – я помогу тебе сократить путь до дверцы. Но ты понимаешь, что в замочную скважину мир не разглядеть?

– Да! – обрадовался Alchemist.

– Этот опыт не поможет тебе познать мир высшего порядка. Но что-то изменится в твоем. Ты не получишь новых ответов. Все ответы уже есть в тебе. Но, возможно, ты сможешь их увидеть. Итак, ты уверен?

– Как никогда!

– Хорошо. Впитывай впечатления.

Впитывать было что. Сгустки парящей воды со всего видимого пространства начали стекаться к Alchemist'у. Они устремились со всех сторон и стали, как в губку, проникать в его виртуальное тело. Сначала с удивлением, а затем и некоторым испугом Alchemist наблюдал за тем, как его тело раздувается от наполняющей жидкости. Фея тоже увеличивалась в размерах, но пропорционально. Тело Alchemist'а уже раздулось как гигантский шар, когда он начал испытывать настоящий ужас. Дурнота подбежала к горлу. Жуткое давление распирало голову. И когда паника заставила его почувствовать дрожь, тело взорвалось. Сдетонировал мозг, лопнули глаза, мгновенно испарившееся тело заполонило весь мир, преодолевая границы «Тессеракта».

Его несло куда-то в бесконечность сквозь вращающийся вихрь

из странных образов, забытых снов и непонятных сцен. Лишь какой-то кружок, похожий на солнечного зайчика, периодически мелькал впереди. Alchemist'у казалось, что он провалился в кошмарный сон. Некоторые сцены приближались, позволяя четко сфокусировать зрение, и растворялись во всеобщем вихре движения. Он обратил внимание на необычную окраску предметов этого мира. Alchemist и не подозревал о существовании таких цветов в солнечном спектре. Он как будто провалился в бездну или, точнее, сам стал бездной. Видел, как тающая Москва исчезает, огни городов расплываются, испаряется Земля и вся вселенная.

В несколько мгновений старый мир сменился одним бесконечным ужасом. Страх существовал не где-то в отдельной точке. Он был повсюду. И ничего кроме абсолютного страха утраты. Ощущение этой бесконечности могло свести с ума путешественника, который точно знает: мира больше нет. Ни у чего нет края, очертания, определенности. Везде сплошная бесконечность без какой-либо опоры.

И в момент, когда ужас достиг своего пика, появились звуки, ощущения и нечто видимое.

Это не были ощущения тела. Это не были звуки, слышимые ушами, и образы, воспринятые через глаза. Это было некое осознание определенности бесконечности. Страх начал отступать, освобождая место осознанности.Из небытия вернулась Земля. Или Земли. Бесконечное число пульсирующих планет размером от микроба до необъятной вселенной. Но это были не материальные копии Земли. Скорее, некие мыслимые образы.

У этой новой вселенной была своя музыка. Alchemist никогда не слышал таких звуков. И даже не мог представить, что они возможны.

Он уже ощущал себя наравне с этой бесконечной вселенной. Она больше не пугала. Он слышал мысли… нет, не отдельных людей. А всего человечества на всей бесконечности земель во все времена. Он не способен был ничего понять. Но точно знал, что это так.

Неведомые ранее эмоции начали что-то менять в его сознании, как будто он впитывал опыт и знания вселенной. Вибрации пульсирующего мира всколыхнули невозможные прежде чувства. Он не ощущал их. Он их мыслил, как звуки и образы мира, который вдруг стал понятен. Этот мир, как сон, как мечта, подобно океану, вливающемуся в каплю, наполнил его невероятным блаженством. Его сознание как бы озарилось вдруг внутренним светом от понимания и ощущения мира. Мимолетное проявление абсолютной ясности зажгло в нем тысячи солнц.

Это ощущение света и безграничной радости, пережитое в краткие мгновения, казавшиеся тогда вечностью, вдруг начали быстро испаряться из его сознания. Разноцветные всполохи исчезающих эмоций разлетались, как фрагменты вселенной после большого взрыва. Мелькнула одинокая Земля, огни большого одиозного города, черно-белые клетки и отупляющая медлительность человеческого мозга, неспособного осознать пережитое.

Снова накатила тошнота. Alchemist ощутил свое качающееся тело и, пытаясь удержать равновесие, отключился.

Точнее, перешел в еще один мир. В полной темноте всполохами проявлялись какие-то явления. Одно из них – вращающаяся карта «Луны». Другое – пристающая с поцелуями Анжелина. Она хватала его за лицо почему-то волосатыми руками, стараясь отвернуть от какой-то норы, состоящей из нарисованного каркаса. Нора напоминала 3D-модель длинной, уходящей в бесконечность, изогнутой трубы. Линии ее каркаса светились тоненькими изогнутыми лучиками. А внутри блуждал белый солнечный зайчик. Словно звал. Его тянуло к этой норе. Как будто там что-то очень важное. Приняв решение, он оторвал от себя кокетливую нимфоманку и нырнул в манящий контурный круг вслед за мелькающим зайчиком. Он провалился в мир точек, линий и плоскостей. Проткнул своим виртуальным телом из ниоткуда появившуюся карту с изображением рыцаря, закованного в латы с диском в руках.

«Везут Потомство Графа, Два-в-Одном;
Это Колесница Силы».

Карта символизировала выход героя на поле битвы. Этап, когда воин выходит, чтобы победить.

За ней разноцветные группы цифр. Одна из них, написанная крупным четким шрифтом, привлекла особое внимание.

Первый удар по лицу Alchemist почувствовал в тот момент, когда пытался понять смысл этой цифровой карусели. Его выбросило из контурной трубы к Анжелине. Но ее уже не было. Опершись спиной на невидимую стену, перед ним ухмылялся высокий темноволосый брюнет в строгом костюме и оранжевом шарфе на шее, свисающем почти до пола. Alchemist узнал его. Это Ашмаров, Начальник тумана. Его ход мыслей был прерван вторым более сильным ударом по лицу. И этот мир потускнел.

Третий удар вернул в действительность. Зрение медленно восстанавливалось, проявляя нечеткий образ Димаса. Тот сидел на корточках, держа его голову на сгибе левой руки. А правой бил его по щекам.

– Ну что, космический б’годяга, очухался?

Способность мыслить медленно возвращалась.

В дверях появилась Маша, а за ней Шаронов. Тот сразу подошел ближе.

– Что с ним?

– Заснул парнишка за компьютером, – в присутствии начальства Димас не картавил, – и брякнулся. Игровой шлем немного защитил голову от удара. Правда, пользоваться им, дружище, ты уже не сможешь. Кердык твоему шлемаку!

Димас по кусочкам снял с головы коллеги игровую принадлежность.

– Тут кровь! – воскликнул Шаронов.

Саргасов перевел глаза в указанном направлении и побледнел. На его левой руке из маленькой точки на сгибе локтя сочилась кровавая струйка.

– Пустяки, царапина, – Саргасов прикрыл ранку ладонью, а затем салфеткой, которую подала Маша.

Ему показалось, что при этих словах Димас ухмыльнулся. Но помог подняться.

– Дело, конечно, молодое, – серьезно сказал Шаронов, – но спать тебе, парень, надо по ночам. А то так недолго и шею сломать. Давай-ка домой. Уже поздно.

– Да-да, я только доделаю работу. Немного осталось.

– Ну-ну.

Когда все удалились, Саргасов схватился руками за голову, как будто помогая ей обрести в хаосе точку опоры.

– Цифры! – бормотал он. – Два – шесть… не помню! Что это за цифры? Анжелина. Начальник тумана.

«Все ответы уже есть в тебе. Но, возможно, ты их сможешь увидеть», – возник в памяти голос водяной феи.

– Какие ответы? – мысли в голове хакера еще только пытались восстановить внутренний порядок. – Пароль? Точно! У Ашмарова раньше был цифровой пароль! Я его помнил. Два – шесть… Черт! Димас не вовремя! Хотя…

Прилипшая к кровавой точке на руке салфетка болталась, но Саргасов уже не замечал ее. Включил лежащий на соседнем столике личный ноутбук. А параллельно на рабочем компьютере начал скачивать из Интернета несколько программ. Когда ноутбук загрузился, Саргасов, не дрогнув ни одним мускулом на лице, начал его форматирование. Полностью уничтожить все данные на своем компьютере программиста могла заставить только весьма веская причина.

Глава 25. «Ядерное оружие», или «Титаник» идет ко дну

Черняк мотался по Москве, решая навалившиеся проблемы.

– Денис Викторович! – кричал он Твердохлебову в трубку телефона, проскакивая на желтый сигнал светофора. – Успокойте клиента. Как только подойдет сырье, запустим производство в авральном режиме. Оно уже должно быть здесь. Главное – рабочих не растеряйте!

Маленького Егора Черняк отвез к матери – временное решение одной из проблем. И уже по привычному маршруту направился в ЦКБ. Он даже не мог привезти гостинцы – и жена и дочь были на строгой диете. Хотелось хоть чем-то порадовать их, успокоить. Однако развитие событий не предвещало радости. Заведующий отделением Шемякин пригласил мрачного Черняка в кабинет.

– Владимир Алексеевич, у вашей дочери дела идут неплохо. Девочка сильная, организм справляется, – он успокаивающе улыбнулся сквозь густые, будто посыпанные серебром, усы. – Проживет долгую счастливую жизнь, нарожает вам внуков.

Печально улыбнулся и Черняк.

– А Настя?

– У вашей супруги положение посложнее. Она на гемофильтрации. Пока без улучшений. Если ситуация не изменится, нам с вами придется позаботиться о трансплантации ей донорской почки.

Черняк смотрел на доктора грустными глазами старого уставшего дога.

– Нужно вставать на очередь? Она ведь очень длинная.

– Да, я внесу ее в список ожидающих. И вы правы. Ждать в среднем около двух лет.

– Как можно сократить срок, Сергей Владиславович?

– Официально – только трансплантация от родственников.

– Моя не подходит. Ее мать уже в возрасте и нездорова. Больше никого нет. А как насчет «черного» рынка?

– Это незаконно, – возразил врач, но его лицо выражало согласие.

– Я понимаю. Но чисто гипотетически.

Шемякин замялся.

– Гипотетически я слышал о человеке, который умеет устраивать такие сделки. Очень дорого.

– Сколько?

– От ста пятидесяти тысяч долларов.

Черняк сбросил неожиданно взорвавший тишину входящий звонок.

– А этот человек мог бы организовать такую сделку, если понадобится? Чисто гипотетически, – Черняк грустно покачал головой. – Я в этом ничего не понимаю.

Доктор еле заметно кивнул.

– Думаю, что да. Но поймите, если все же Анастасия Сергеевна пойдет на поправку, ей, возможно, не понадобится трансплантация. Давайте немного подождем.

– Трудно сказать определенно. Думаю, в ближайшие дни все станет ясно.

Шемякин поднялся, давая понять, что разговор можно заканчивать. Встал и Черняк.

– Спасибо, Сергей Владиславович.

Черняк был благодарен трансплантологу за обещанную в осторожном диалоге помощь. Без хороших специалистов ни приобрести, ни организовать доставку было бы невозможно.

В широком больничном коридоре он шлепнулся в кожаное кресло и набрал последний входящий номер.

– Слушаю, Денис Викторович! Был у врача, не мог ответить.

– Все плохо, Владимир Алексеевич! – простонал в трубку Твердохлебов. – Таможня арестовала всю партию сырья.

Черняк побледнел. Это был его последний шанс разрешить проблему с недовольными клиентами.

– Центральная?

– Да.

– Я еду туда. Будем бороться до конца.

Уже по дороге он вспомнил, что в суматохе так и не зашел в палату к жене и дочери. «Вернусь после таможни», – решил он.

Он чувствовал себя виноватым перед ними и за этот пожар, по дороге на который они попали в аварию. И за потерянный телефон. И за свою неспособность отразить внезапную атаку неизвестного рейдера, следствием которой может стать его полное разорение. И за то, что не предусмотрел всего и вовремя не вывез с таким трудом созданный бизнес и семью из страны.

Из головы не выходила полоумная сука, склонившаяся на трупом щенка. «Я выгребу, – шептал про себя Черняк, – еще многое можно исправить». Он машинально крутил руль, продолжая отвечать на телефонные звонки. Серые реки автомобилей, медленно ползущие по улицам накрытого пасмурной мглой города, несли его в своем ленивом течении.

Но ему не суждено было попасть на таможню. Планы изменил звонок финансового директора Дмитриева.

– Владимир Алексеевич! Счета арестованы.

– Что? Кто?

– Налоговая.

– Все?

– Да.

– В двух словах суть претензии в том, что мы якобы

осуществляли товарно-денежные операции с компаниями, не в полной мере плативши налоги государству. А точнее, НДС. Проще говоря, работали с фирмами-однодневками.

Не в силах вырваться из мутного потока застрявших в пробке автомобилей, Черняк мог вылить накопившееся напряжение лишь на невольного собеседника:

– Какого черта? Это же просто наши клиенты! Как мы можем понять, платят они налоги или нет? Кто регистрирует эти компании? Кто выдает лицензии? Кто контролирует? Государство! У нас даже доступа нет к этой информации! Как мы можем их проверить? Мы что, должны создать свою налоговую полицию и экспертизу?

Финдиректор был понимающе спокоен и рассудителен.

– Владимир Алексеевич, здравый смысл и закон здесь не работают. Это просто преступный чиновничий беспредел. У нас создано коррумпированное полицейское государство, во главе которого прожорливый дракон, имя которому – бесконтрольная власть.

– Но закон!..

– Он и пишет законы. И он же по ним судит. Средства массовой информации лишь одна из его голов, как и законодательная власть. Общественные организации задавлены. Против него нет силы.

Черняк и сам это знал. Но ему хотелось хоть что-то возразить. А Дмитриев безжалостно уничтожал его слабые доводы.

– И каков рецепт?

– Договариваться. Играть по его правилам.

– Боюсь, что такой ответ не предусмотрен. Это его игра. Он ставит условия.

– Что будет дальше?

– Судебные приставы и спецназ.

На тягостное молчание Черняка финдиректор продолжил:

– Нужно что-то делать. Работа обеих компаний парализована.

– Сейчас буду! – рявкнул Черняк в трубку и повел машину на разворот.

Предприниматель рвался в офис. Но тягучая автомобильная река крепко держала его в своих липких объятьях, то останавливая, то проталкивая вперед со скоростью черепахи. После полутора часов нервной борьбы с ее неспешным течением Черняку все же удалось достичь офиса «Эксуайзет».

У центрального входа в офисное здание его ждал сюрприз в лице молодого человека в штатском.

– Владимир Алексеевич Черняк?

– Да.

– Капитан Савоськин, – представился офицер. – Вот мое удостоверение и ордер на ваш арест.

Он развернул перед лицом Черняка официальную бумагу с гербовой печатью.

Черняк побледнел. Капитан кивнул стоящим позади него двум операм, и те подошли вплотную к задержанному.

– Пройдемте в машину.

Его усадили на заднее сиденье черной «Волги» между двумя операми.

– Руки! – вдруг гаркнул один из них.

– Что? – не понял Черняк. – Зачем?

Ошеломленный Черняк покорно наблюдал, как на его запястьях защелкивают металлические браслеты.

По дороге Савоськин рассказывал какую-то веселую байку. Пассажиры черной «Волги» похохатывали, смачно комментируя историю. Но Черняк не слышал разговора. Их голоса, шум двигателя и звуки с улицы слились для него в один невнятный звон, раздирающий резкой головной болью.

Глава 26. Контратака

Полгода назад, заметая следы после развала бурыгинской избирательной кампании, Саргасов удалил относящиеся к ней файлы. Среди затертых данных были пароли компьютеров сотрудников московской комнаты и самого Ашмарова.

Вопреки мнению многих пользователей, удаление не уничтожает данные, а лишь сжимает их. Фактически на винчестере остается вся информация, когда-либо внесенная в компьютер. В том числе и якобы удаленная. И почти весь объем данных можно восстановить программными средствами. Программист Саргасов это, естественно, знал.

Проводя процедуру форматирования, он не знал о том, что затирает и очередного «червя», загруженного знаменитым соперником с острова Суматра на его ноутбук во время одного из недавних погружений в «Тессеракт». Провидение или случайность дали ему время.

Подключив ноутбук к офисному компьютеру, Саргасов начал восстановление документов. Еще через некоторое время он уже мог проверять хаотично разбросанные по диску директории. Когда нужная папка была найдена, хакер через telnet-порт подключился к предполагаемому компьютеру политтехнолога и ввел логин «admin», который обычно использовал Ашмаров, и пароль. Завершающий удар по клавише «ввод» должен был вызвать ожидаемую реакцию удаленного компьютера. Но этого не произошло. В сердцах хакер ударил кулаком по столу:

– Пароль сменил!

От удара слегка окровавленная салфетка отлетела, и вниманию Саргасова открылась маленькая красная точка. Это был уже третий след от укола. «Витамины? Кто же мог их поставить в закрытой переговорной? Первым прибежал Димас. Кто-то мог уйти, оставив дверь открытой. Кто-то из своих». Впрочем, сейчас было не до этой загадки. Ее следовало оставить на потом. Мысли хакера вернулись к паролю. И загадочная улыбка на его лице отметила появление новой идеи.

Саргасов рванул в кабинет. Несмотря на то что рабочий день закончился, Угрюмов рубился в «Тетрис».

– Сева! Ты ведь наш спец по шифрованию?

Угрюмов, быстро шевеля пальцами, уложил несколько кирпичиков и нажал паузу.

– Ну. И? – недовольно пробормотал он. – Чуть не проиграл из-за тебя. Что?

– Ну понятно же и так. Не томи.

– Тогда включайся.

– Есть идеи? Что делать-то?

– Хеш конкретного юзера можешь расшифровать?

– С нашим шифрованием?

– Да, пользователя «Эксуайзет».

– Естественно.

– Тогда закрывай игру. Я переслал тебе адрес аккаунта. Вытащи мне его пароль.

– Ладно.

Идея Саргасова строилась на предположении, что большинство участников сети Интернет для всех случаев используют один и тот же пароль. В базе данных серьезных сайтов, таких как «Эксуайзет», пароли пользователей хранятся в зашифрованном виде. Администраторы не имеют к ним доступа. Однако оба программиста знали, что в их мире не существует непререкаемых правил.

Когда шесть цифр известного пользователя были выужены из сложного 128-битного кода, воодушевленный хакер снова рванул в переговорную. Ctrl + C – копирование, Ctrl + V – вставка, удар по клавише Enter и… полное разочарование. Пароль не вызвал нужного отклика удаленной машины.

– Ну как? – в комнату вошел Угрюмов.

– Ни фига. Этот ушлый гад использует разные пароли. Не морочится ведь с буквами. Цифры удобнее на клаве набирать.

– Так пароль-то цифровой…

– Я и говорю.

– А в чем тогда проблема? – Сева недоуменно посмотрел на

коллегу.

Саргасов понял намек с полуслова.

Так называлась программа для грубого взлома, то есть простого перебора паролей. Получение доступа таким методом процесс долгий и сложный. Но не в том случае, когда пароль гарантированно цифровой. Из шести цифр можно составить лишь миллион комбинаций. Для компьютерной программы это несложная задача.

Уже через несколько минут программный взломщик выдал верный результат. Сим-Сим открылся.

Теперь увлекся и Угрюмов. Вдвоем они рылись в чужом компьютере и копировали гигабайты краденой информации на свой сервер. Потом долго разбирали ее. Но в помойке бессистемно разбросанных файлов и директорий на компьютере Начальника тумана – а хозяина лэптопа хакеры теперь определили точно – найти что-либо важное для цели операции не удавалось. Тексты листовок, видеоролики, планы, таблицы – все в основном касалось рода деятельности политтехнолога. Едва Саргасов успел скопировать на свой жесткий диск почтовые архивы, как удаленный компьютер отключился.

– Заметил? Или просто закончил работу?

– Не важно. Почти все перекачали.

– Что осталось просмотреть?

– Только почта.

Переписка Начальника тумана дала немало интересной информации. Только теперь Саргасов нашел подтверждение словам Сириуса о том, что все время с момента первого вторжения в «Тессеракт» его жизнь висела на волоске. Гениальный Zzizx в первые же секунды почти каждого погружения Alchemist'а каким-то образом определял и отправлял своему нанимателю координаты его места входа в сеть. И только чудо, природа которого Саргасову была непонятна, оберегало его. Или телохранители Сириуса? Что происходило после того, как он перестал пользоваться услугами Димаса? Только загадки: мелькающие тени, следы от уколов, потери во времени.

Саргасов даже вспотел, когда нашел в письмах Zzizx'а собственное фото, сделанное, судя по всему через его же веб-камеру.

BF, как назывался Начальник тумана, и Zzizx общались только через почту. Хакер был немногословен. Например, последнее письмо содержало даты и непонятные сокращения:

…

«T. Cellar.

S1 – 21/12/12

S2 – 21/12/13».

– Что это может быть? – Саргасов показал е-мейл Угрюмову.

– Первая совпадает с концом света по календарю майя. Вторая… похоже на контрольный выстрел! Если в первый раз живые останутся, в тринадцатом году последние похороны.

– Ну и юмор у тебя!

Разгадать непонятный код с лету не удалось, и Саргасов не стал тратить на него время, продолжив изучать чужие сообщения.

По мере того как он вчитывался в тексты писем Ашмарова, начали прорисовываться зачатки идеи. Подпитываясь фактами, она быстро окрепла, и вскоре обрела форму плана. Это решение не гарантировало стопроцентный успех. Впрочем, на такое Саргасов и не рассчитывал. Но оно могло создать основу для развития масштабной контратаки.

Архив, созданный почтовой программой политтехнолога, был восстановлен на компьютере Саргасова. Он содержал все необходимые настройки и пароли к почтовым ящикам. И теперь, пользуясь такой же программой, хакер мог получать и отправлять почту от имени своего недруга.

Через некоторое время удаленный компьютер ответил. Вероятно, политтехнолог приехал домой и подключился. Саргасов в какие-то мгновения перенастроил его почтовую программу, привязав ее к новому почтовому ящику, только что созданному на бесплатном сервере. По внешним признакам ничего не изменилось, но теперь между почтовой программой Ашмарова и его адресатами по четко настроенной системе перенаправлений работал фильтр – ноутбук Саргасова. Е-мейлы доставлялись адресату после прочтения и, если нужно, корректировки. Переписка велась на английском, что не было проблемой для недавнего жителя США.

Подобно бойцу айкидо, Саргасов решил использовать силу противника против него самого. Zzizx был опасным соперником. На него и обрушился первый удар. В момент согласования выплаты обещанной премии за виртуозно проделанную работу знаменитый хакер получил неожиданный отказ в самой грубой форме:

«Больше выплат не будет! Решение принято моим заказчиком. Я в принципе с ним согласен. Все координаты были «левые». Работа проделана бездарно! И от меня: иди на х!..»

После этого фальшивый адрес перестал отвечать на возмущенные письма. Так заработал древний принцип «разделяй и властвуй». Саргасов отлично понимал, что сейчас происходит в душе хакера. А у него наверняка должны быть возможности

создать Баобабу или Начальнику тумана проблемы. Zzizx из противника стал его невольным союзником. А талантливые союзники Саргасову были просто необходимы.

Для того чтобы упредить неожиданные варианты развития событий, на адрес Ашмарова от имени хакера было отправлено письмо следующего содержания:

«У меня временные проблемы с приемом платежей. Давайте заморозим сделку. Я напишу, когда можно платить».

Один из адресов принадлежал Генпрокуратуре. Тут хакер решил быть осторожным – был риск нарваться на квалифицированного сисадмина – и приостановил сканирование. Еще один адрес оставался темной лошадкой. И не отвечал.

– Давай проговорим, что у нас есть, – предложил Угрюмов.

Теперь он не отходил от приятеля.

– Кроме доступа к ноуту НТ, – так они меж собой называли Начальника тумана, – ничего.

– Что мы узнали про Бурыгина из почты?

– Очень мало.

Бурыгин, похоже, не был любителем электронной переписки, отдавая предпочтение телефону.

– Хвастался, что у него новый тринадцатидюймовый «макбук эйр». Адрес почты. Погоди-ка!..

– Что? – заинтересовался Сева.

– И?

– А юзеры маков верят в свои аппараты, как в Бога. Из твоих знакомых пользователей яблочной продукции хоть кто-нибудь поставил себе антивирус?

Теперь улыбался и всегда серьезный Угрюмов.

– Кажется, понимаю, к чему ты клонишь.

– Они же думают, что вирусы для операционки «маков» никто не пишет! Развенчаем миф наивных поклонников обкусанных яблок?

– Хм. Давай. Ты спец по вирусам, тебе и карты в руки. Могу чем-нибудь помочь?

– Поищи в инете тело какого-нибудь троянца для мака, а я сделаю из него хорошего «троянского коня».

В эту ночь приятели почти не спали, зависнув у мониторов рабочих компьютеров. Занятые работой, отложили на потом осмысление очередного послания тессерактовцев в виде карты «Правосудие».

«Уравновесь каждую вещь ее точной противоположностью.

Ибо их Брак есть Уничтожение Иллюзии».

А утром с макбука Баобаба пришел объемный файл технической информации. Это был успех. Тайные интернет-

оккупанты обнаружили много интересного на личном ноутбуке от Apple замгенпрокурора Бурыгина.

В истории посещений Интернета сохранились ссылки на анкету красавицы-жены Бурыгина Лизы на сайте знакомств. Прокурор строил планы и собирал информацию в отношении хозяина «Эксуайзет». Вел переписку со знакомыми из старой барнаульской жизни. Контролировал банковские счета. Резервировал содержание телефонной книги. По крайней мере, для двух тайных наблюдателей жизнь прокуратора Бурыгина приобрела некоторую прозрачность.

– Хороший вопрос. Я подумаю до утра. Давай по домам, а утром обменяемся идеями.

Он замолчал, рассматривая очередное послание из «Тессеракта»: сразу две карты: «Колесница» и «Башня». С описанием первой он успел познакомиться совсем недавно. А вторая вещала:

«Разрушь крепость своего Личного «Я»,

Чтобы твоя Истина могла свободно восстать из руин».

– Ну давай, – Угрюмов пожал плечами..

Впрочем, утром он готов был предоставить идею. Всеволод Угрюмов знал, что у макбука при достижении определенной температуры включается вентилятор. Перепрограммировав управление охлаждением, можно было добиться отключения кулера, что вызвало бы перегрев компьютера и, как следствие, возможное повреждение материнской платы. Такой план мести злодею в прокурорской форме был возможен в условиях удаленного доступа к его ноутбуку. Что еще могли сделать два прога?

Однако познакомить приятеля со своей идеей не пришлось. К его приходу все уже были в сборе. Кроме Шаронова и Огнева, расположившихся на своих местах, на гостевом стуле у двери примостилась Латунцева Маша. Саргасов стоял в центре комнаты и что-то эмоционально объяснял. При виде припозднившегося Угрюмова он сделал ему жест рукой:

– Привет! Садись и врубайся по ходу.

Паузой воспользовался Шаронов:

– Ты что, специалист по таким интригам? С чего ты взял, что нам это по зубам? Все эти ваши хакерские штучки – хрень в реальном мире! Причем уголовно наказуемая! Ты понимаешь, кто противник? Зам-ген-про-ку-рора, – он проговорил это, растягивая звуки, – всей нашей страны! Это асфальтовый каток, для которого ты – муравей! Не страшно?

– Юра! – решительно возразил Саргасов. – Этот каток я уже пару раз сбрасывал с дороги! Если помнишь ту историю про

выборы депутата Госдумы. Сейчас чуть сложнее. Нужны реальные действия в реальном мире и твои связи.

– Юр, хочешь сказать, что не по Хуану сомбреро? А что ты переживаешь? Твое дело-то пятака гондурасского не стоит! Подтащить людей со старой службы. Даже убеждать не придется – это их работа! Все! Давай оторвемся нормально, сыграем по-взрослому! Андрюха-то дело говорит. Или как по-другому? Располземся как мыши по углам и будем сопеть в две норки? С эфсбэшниками я и сам могу переговорить, но у тебя лучше получится. Ты с ними не одну цистерну водки выпил. На одном языке перетрешь. С таким «языком», как жена Бурыгина, реальный шанс переиграть его.

– Знатоки вы все! Службистов нетрудно позвать. Но с чего ты взял, что они пойдут против Бурыгина? Твоими же словами: заряженному танку в дуло не смотрят! Мы ведь не в Швейцарии. Это у них закон главнее. У нас есть вещи посущественнее.

Саргасов благодарно кивнул Димасу.

– А вот в этом-то и есть твоя роль. Скажи, враги у замгенпрокурора есть?

– Естественно. Во власти по-другому не бывает!

– Я имею в виду серьезных влиятельных врагов. Таких, которые обрадуются, если им удастся прищучить его.

В кабинете на несколько мгновений воцарилась тишина.

– Ну, есть такой, – наконец тихо ответил Шаронов, – в верхушке ФСБ.

– Доступ к нему можно будет найти?

– Через моих ребят можно.

– Логично! – заметил Димас. – С тренером по борьбе лучше спорить тренеру по стрельбе!

Саргасов присел на стол напротив своего начальника.

– Я думаю, это реальное дело. И с Димасом, Севой, Машей, если она тоже решит поддержать нас, мы его провернем. Но без твоей помощи будет трудно.

Шаронов засомневался:

– Не знаю. Я всегда был противником бредовых авантюр.

– Мужики! – вмешался Угрюмов. – Я чего-то не понимаю, что задумали-то?

Рты открыли Огнев и Саргасов, но первым среагировал Шаронов:

– А, пустяки! Ребята хотят ни много ни мало уволить заместителя генерального прокурора с работы и отправить на Колыму.

Восторженная улыбка появилась на лице Севы.

– Жена Бурыгина хочет слинять от него, – вмешался

противник долгого молчания Димас, – ищет покровителя на «Мамбе». Вот Андрюха и предлагает ей помочь. А она расскажет про его тайные делишки. Так мы и Черняка спасем, и работу сохраним, и несчастную женщину от тирана защитим.

– А если ваш «язык» ничего толком не знает?

– Тогда ищи новую работу.

– Вот именно! – обрадовался Шаронов, обращаясь к Саргасову. – С чего ты взял, что она владеет информацией или захочет ей делиться?

– Ну, в общем, по моей просьбе Димас немного пообщался с ней вчера вечером на сайте. Мы думаем, что стоит попробовать.

Он вопросительно посмотрел на Димаса. Тот даже встал из-за стола.

– Говорит, что у нее фактов хватит лет на сто отсидки. Боится его до смерти! Все готова рассказать, лишь бы назад не вернуться. Говорит, что он ее убьет за побег. Но деваха отчаянная. Глупая и отчаянная.

Участники неофициального совещания хихикнули. Дождавшись естественного затишья, Димас продолжил:

– Я прикинулся сорокалетним холостяком с деньгами и связями в политических кругах. Ну, типа есть порох в пороховницах и ягоды в ягодицах. Пообещал покровительство. Она и растаяла.

– Ты обманул несчастную женщину!

– Почему обманул? – искренне изумился Димас. – Мы же ее реально защитим. А она будет очень сильно стараться нам помочь, чтобы не вернуться к Баобабу. Все стороны заинтересованы в благополучном завершении дела.

С серьезным лицом Шаронов выпрямился и отчеканил:

– В руках дилетантов разваливались и более простые дела. Я в своей жизни видел много таких провалов. А в этом случае неудача грозит не только потерей работы, как, возможно, вы думаете. Здесь ставка – свобода!Его четкая речь произвела впечатление. Присутствующие замолкли. В воцарившейся тишине еле слышный шорох со стороны двери привлек внимание. Четыре головы, как по команде, повернулись в ее направлении.

Глава 27. Крах карточного домика

– Как здравомыслящий человек, вы безусловно правы, Юрий Михайлович, – подала голос Маша. – Мне будет жутковато, если ребята одни возьмутся за это дело. Все-таки они недостаточно зрелы для такого серьезного противника. А ваш жизненный опыт, профессиональные навыки и прагматизм могли бы значительно усилить команду и увеличить шансы на победу. Вы могли бы

предотвратить многие ошибки молодости. Мне кажется, у этого дела правильная и благородная цель.

Три пары восхищенных глаз, не моргая, смотрели на Машу и своего начальника в ожидании его реакции.

– Кхм, – прочистил горло Шаронов в наступившей тишине. – Ладно. Тащите сюда вашего «языка».

Очередным сюрпризом для Юрия Шаронова стала необходимость самому встречаться с Елизаветой Бурыгиной. Только он подходил по возрасту под описание, использованное Димасом. И только он, по словам этого улыбчивого льстеца, «имел опыт работы в спецслужбе и на деле знал, как такие переговоры проводятся». Пробурчав что-то вроде «не зря кукушка куковала», согласился. В сопровождении двух охранников из офиса, исполняющих роль телохранителей, на служебном «Мерседесе» Шаронов прибыл в ресторанчик «Галерея» для встречи с Лизой. Димас приглядывал за входом в заведение.

Лиза выбрала столик в самом углу, откуда был виден весь зал, и теперь нервно курила тонкие сигареты. Свежий синяк под глазом она густо замазала тональным кремом и теперь старалась прятать лицо в тени. Знакомство через Интернет было для нее чем-то из ряда вон выходящим. Но другой возможности вырваться из цепких рук своего мужа придумать не могла.

«Только бы он оказался нормальным», – думала она. Под этим подразумевалась целая гамма характеристик: от простого «без тараканов» до «добрый», «щедрый», «заботливый», «внимательный», «не уродливый», конечно, «богатый» и, главное, «очень влиятельный». Последнее качество было очень важным. Оно должно было гарантировать ее безопасность. И, безусловно, новый «папик» не должен быть таким опасным, как Баобаб. Чтобы с ним было проще в случае чего расстаться. Впрочем, если бы ее потенциальный спаситель оказался «просто богатым», то это тоже ничего. Ее знания о делишках муженька, наверное, помогут им держать его под контролем.

Когда в дверях появился представительный мужчина, выглядящий на пятьдесят, с двумя телохранителями, она сразу поняла, что это он. И обрадовалась: «Не бедный! Хоть и наврал про сорок».

Девушка приняла эффектную, с ее точки зрения, позу. Длинные обнаженные ноги из-под короткого темно-синего, под цвет глаз, платья выставлены немного за пределы столика. Так, чтобы их волнующие линии сразу бросались в глаза. Спина чуть выгнута. Голова с рассыпавшимися по плечам светлыми кудряшками высоко поднята. Она старательно делала вид, что не замечает пришельца, пока он не подошел вплотную и не

обратился к ней:

– Лиза?

Она изобразила легкое удивление и сменившую его улыбку.

– Да. А вы…

– Контрол-альт-дел, – улыбнулся в ответ мужчина. – На самом деле, Юрий Михайлович. Для вас, естественно, Юра.

Он неторопливо уселся напротив. Телохранители заняли соседний столик. Озадачив подошедшего официанта двумя чашками кофе – Лиза услышала в его голосе командные нотки, – интернет-знакомец молча уставился на нее.

В жизни Лиза своим главным талантом считала умение поддерживать разговор ни о чем. Милой болтовней она кружила мужчинам головы, превращая умников в растерянных молчунов, самоуверенных самцов в безропотных прилипал, а неуверенных хлюпиков в декорации, создающие ей выгодный имидж. А сейчас – момент истины. Нужно было не только разобраться, что за человек этот Юрий Михайлович – выяснить его положение и возможности, но и влюбить в себя как можно быстрее. И Лиза включила режим «очаровашка».

Она рассказала о трудной доле красавицы («победительницы конкурса красоты, между прочим»), попавшей под власть тирана, но сохранившей оптимизм и веру в людей. По ее опыту, любой нормальный мужчина, слыша такие речи, должен был бы встать стеной на ее защиту. В своем повествовании она представляла себя Анжеликой из французского сериала, попавшей в рабство. Но иногда сбивалась на роль миледи, соблазняющей английского фанатика в фильме «Три мушкетера». «Милая» девушка, осмелившаяся на отчаянный шаг, в ходе монолога периодически уточняла:

Или:

– А разве такие симпатичные мужчины бывают неженатыми?

Она сожалела о совершенной «по молодости» (три года назад) ошибке, в результате которой вышла замуж за «этого жуткого типа». Говорила о том, что мечтает сделать счастливым доброго и щедрого человека, способного создать для нее «нормальные» условия:

– «Бэха»-тройка – в такую машину даже стыдно садиться. Ну, вы-то меня понимаете!

И, отметив кивок согласия «бизнесмена со связями в высших кругах», как он представился, продолжала:

– Я бы даже уехала из страны. Но без денег это, конечно, невозможно…

– Лиза, вы очень милая девушка. И не заслуживаете к себе такого отношения. Но должны понимать, что ваш муж может

доставить неприятности кому угодно. У него очень высокое положение во власти. Прижать его можно только одним способом. У вас есть серьезная информация о его нарушениях закона, использовании служебного положения?

– Да-да, я понимаю. Он постоянно нарушает эти… законы. Покрывал торговцев наркотиками. Даже убил человека, – ее глаза вспыхнули страхом при этих словах. – Если это поможет, я все расскажу.

– Хм. Да, это подойдет, – Юрий Михайлович немного помолчал. – У меня есть пустая квартирка на Таганке. Вы готовы переехать?

– Да, – быстро закивала Лиза.

– Когда?

– Мне нужно часа два – собрать вещи.

Ее новый знакомый, казалось, удивился.

– Хорошо. Собирайтесь. Мои люди будут поблизости.Шаронов отвез Лизу на служебную квартиру «Эксуайзет». Часом позже туда же для беседы с беглянкой подъехали еще двое мужчин неприметной наружности.

Пока Шаронов занимался женой Бурыгина, инициатор контратаки опять засел за компьютер. Он снова чувствовал хакерский азарт. Порой отрываясь от монитора, мыслями он продолжал блуждать по бесконечным просторам виртуального мира. Программные загадки волновали его больше, чем реалии физической вселенной. Там все развивалось хорошо, точнее, интересно. Лишь где-то на заднем фоне скреблась мысль о чем-то забытом. Она пробилась наружу, когда, по второму кругу перебирая почту Ашмарова, он обратил внимание на его ответ на сообщение Zzizx'a:

«XYZ Cellar?»Саргасов сразу вспомнил последнее послание хакера. Письмо нашлось быстро:

…

«T. Cellar.

S2 – 21/12/13»

Cellar – «погреб» или «подвал». «XYZ Cellar» – «подвал «Эксуайзет»?» «И что там? – задал он сам себе вопрос. – Дата-центр!» Офис «Эксуайзет» занимал соседний этаж с дата-центром, в котором хранил свои сервера. Они располагались в подвале. Саргасов был там всего пару раз. Как истинный прог, он не интересовался «железом». Его душой правило увлечение чистым программным кодом.

Литера «T» прозрачно намекала на «Тессеракт».

– Не может быть, – вслух прохрипел Саргасов.

– Нашел что-то? – проявил интерес Угрюмов.

– Серверная структура дата-центра. Как пишутся номера серверов?

Сева подошел и встал за спиной.

– Ряд, шкаф, номер сервера.

– А S1, S2 – названия серверов? Например, Sirius 1, Sirius 2. Какой я идиот! У нас же все сервера с именами звезд! «Тессеракт» здесь!

Пришел черед удивляться Угрюмову:

– Сервак «Тессеракта» в нашем подвале?

– Ну конечно! Зачем было его тащить куда-то, если скоростные оптоволоконные линии здесь? И рядом сервера «Эксуайзет». И наверняка свои люди. В другом дата-центре вряд ли безопаснее. Хотя я бы на их месте вывел за границу. Кстати, как поживает сервер «Тессеракт»? Меня ведь просили за ним присматривать.

Несколько щелчков мышкой вывели на экран монитора ответ браузера: «Сервер не найден». Саргасов вздрогнул. Впервые «Тессеракт» отсутствовал в сети. Саргасов просмотрел свою почту. Адрес Сириуса тоже на этом домене, значит, не работает. Другой связи с ним не было.

Приятели испуганно посмотрели друг на друга.

– Идем в подвал!

Оба специалиста департамента безопасности имели допуск в серверное помещение. На входе в материальную цитадель виртуальных миров Саргасов сунул под нос толстому охраннику бейджик. Тот открыл турникет.

– Проходите.

Бейдж пришлось продемонстрировать еще раз. Главному администратору. Это был русый бородач лет сорока.

– Мне нужны двадцать один – двенадцать – двенадцать и тринадцать.

– У вас сегодня паломничество. Проблемы?

– Есть немного. А кто еще был?

– Один из ваших смотрел. Огнев. Зарегистрируйтесь.

Приятели переглянулись. Админ записал посетителей и проводил к нужной стойке.

– Вот тут. Десять, одиннадцать… – бородач споткнулся, непонимающе глядя на пустые соты серверного шкафа. Блоков с жесткими дисками серверов двенадцать и тринадцать не было.

– Черт, – ругнулся Саргасов.

Происшествие как минимум означало, что он не справился с работой по защите «Тессеракта». Хотя он и отвечал за программную безопасность, пропажа железа была следствием

информационной ошибки. Не теряя самообладания, админ перепроверил номера ряда и шкафа.

– Это чэпэ, – пробормотал он.

Больше в подвале Саргасову и Угрюмову делать было нечего.

– Всего два диска? Не маловато для «Тессеракта»? – по дороге в свой офис высказал сомнение Сева.

– На них могло храниться ядро. Или какие-то важные данные.

– Если не считать админов «Тессеракта», кто мог знать о местонахождении серверов?

– Только Zzizx и Начальник тумана. При этом хакер дал информацию и сам бы не полез красть диски.

– Выходит, Димас связан с Начальником тумана?

Саргасов вспомнил их знакомство. Как Димас оказался рядом в нужный момент. Сделал все, что нужно, как-то слишком легко уложив двух жлобов. Затем еще раз без труда ушел от невидимой погони. Потом через него – Саргасова – познакомился с менеджером по персоналу Машей Латунцевой. Произвел впечатление – он это умел в совершенстве – и устроился работать в идеальное место. С допуском в святая святых дата-центра.

– Тогда он – Джеймс Бонд, а я просто лох, – проскрипел зубами Саргасов.

На ходу набрал номер Димаса. Телефон не отвечал. Сделав еще одну безуспешную попытку, позвонил Шаронову.

– Твою мать! – ругнулся начальник департамента безопасности. – Только засланных казачков нам не хватало. Маша в офисе?

– Нужны адреса его квартиры и спортклуба.

На поиск Димаса были брошены все силы.

Саргасов вернулся к компьютеру. Какая-то информация о связи Начальника тумана с Димасом могла быть на ноутбуке Ашмарова. Почта выдала новую карту от «Тессеракта». Увидев ее, Саргасов побледнел. «Смерть» – черный пляшущий скелет на пестром зеленом фоне. Карта вдруг запрыгала на экране, оживляя картинку. Он не сразу понял, что это напряженные пальцы сдавили мышь, заставляя предзнаменование плясать.

…

«Вселенная есть Перемена;

каждая перемена – результат Акта Любви.

Все Акты Любви содержат Чистую Радость.

Умирай ежедневно.

Смерть есть высшая точка одного изгиба змеи Жизни.

Знай, что все противоположности друг друга дополняют, и радуйся».

Закрыв описание, хакер вернулся к работе. Он восстановил доступ и погрузился в недра ашмаровского компьютера. Просмотрел документы, созданные в последнее время, почту, скайп, ICQ [40] и сообщения на анкетах Ашмарова в социальных сетях. Ничего интересного. Он уже готов был бросить эту затею, как в системной папке обнаружил странный файл. Саргасов в удивлении закрыл и вновь открыл глаза. Файл был на месте. Бывалый хакер хорошо знал, что это. Такой след оставляет специальная программка из его арсенала, предназначенная для удаленного подглядывания. За политтехнологом кто-то следил.

Серьезно заинтересовавшись, программист начал искать другие следы установленного софта. И с некоторой задержкой осознал, точнее, ощутил чужое присутствие. Он даже не понял, что вызвало первые подозрения, но какое-то внутреннее чувство подсказало: Стоп! Что-то происходит! Саргасов вспотел. Он нервно оглянулся. В кабинете кроме него оставался только Угрюмов.

– Сева! Ты чем занят?

– На сайте завалы разгребаю. Последствия утренней DDoS-атаки. Все ж бросили работу. Скоро сервера из строя выходить начнут.

Действительно, в последнее время всем было не до сайта. В том числе и Саргасову. Расслабились в ожидании скорых перемен и проги из других отделов. А энергичные пользователи «Эксуайзет» жили своей жизнью, продолжая попытки получить от сайта больше, чем было разрешено. И Сева по мере сил занимался поддержкой сайта в жизнеспособном состоянии.

Впрочем, чужак присутствовал не физически. Саргасов на каком-то энергетическом уровне ощущал его внутри своего ноутбука. Следы его действий нашлись в директории временных файлов. Более тщательное расследование привело к шокирующему результату: несколько секунд назад, тайно воспользовавшись камерой ноутбука, кто-то сделал фотоснимок. Файл тут же исчез. Не трудно было догадаться о содержимом снимка.

– Черт! – крякнул хакер и захлопнул крышку лэптопа.

– Что такое? – оторвал взгляд от монитора Сева.

Но не дождался ответа. Руки его приятеля только мелькали. Он отключился от сети и активировал файрвол [41] в режиме сканирования. Следом заработал антивирус. Просмотр файлов реестра подтвердил факт вторжения. Пока он беззастенчиво интересовался содержимым компьютера Начальника тумана, некто не менее беспардонный шарился в его ноутбуке и даже делал снимки!

Пока специальный софт выискивал и устранял следы покушения на его частную жизнь, Саргасов задумался. Какую информацию мог получить злоумышленник? Его размышления прервал звук резко распахнувшейся двери.

Мрачный Шаронов быстро вошел и тяжело рухнул в кресло, которое сделало под его тяжестью несколько оборотов. Саргасов и Угрюмов ждали новостей.

– Много всего… интересного, – как-то безэмоционально проговорил начальник отдела. – Огнев пропал с дисками. Жена Бурыгина несет всякую хрень.

– В смысле?

– А вот так. Про то, как Бурыгин убил человека. – Шаронов изменил голос на противно-писклявый, изображая Лизу: – «Я услышала из другой комнаты – а он не знал, что я дома, – «его надо убрать!», представляете? Какого-то человека надо убрать! А потом говорит: «Вот так-то!» И все. Получается, убрали!» А вот ее информация о крышевании наркоторговцев: «Он сказал, что все дилеры живут, пока он им разрешает! Значит, они ему платят, чтобы спокойно торговать!»

– Больше ничего?

– Если бы! Она три часа рассказывала об «ужасных делишках» супруга. Можно детектив написать. Ни на что другое эта информация не годится. Большего позора я не испытывал с детства, когда в пионерлагере описал постель! Не знаю, как теперь ребятам в глаза смотреть.

В кабинете воцарилось тягостное молчание. Его нарушил Сева:

– Надо еще думать.

Шаронов резко встал.

– Поздновато думать. Я не успел сообщить главную весть: Черняка арестовали.

Новость произвела впечатление провалившейся под ногами земли. В кабинете воцарилось тягостное молчание. Сообщения Шаронова означали конец.

Тишину нарушили крики снизу. Первым из кабинета выскочил, сидевший у выхода Шаронов. Саргасов и Угрюмов следом.

Им навстречу двигались три фигуры. Лицо первого здоровяка Саргасов узнал сразу – киллер из ресторана на Тверской. Второй – один из двух наемников, вырубленных Димасом в интернет-кафе. Лицо третьего разглядеть не удавалось. Но в этом и не было необходимости. Такой ярко-оранжевый шарф мог принадлежать только одному человеку.

У выбежавшего последним Саргасова был шанс остаться

неузнанным. И он им воспользовался, шагнув за створку распахнутой двери.

– В чем дело? Кто вы? – Шаронов шагнул навстречу агрессивно настроенной компании.

Высокий кучерявый брюнет остановил замах руки идущего впереди громилы и вышел вперед, поднимая к лицу Шаронова лист бумаги с черно-белой принтерной распечаткой. Когда рука на мгновение замерла, оставшиеся в коридоре Шаронов и Угрюмов могли рассмотреть крупный портрет своего коллеги.

– Где он? – заорал обладатель яркого шарфа.

Но здоровяк прервал его зычным басом:

Он заметил спину пытавшегося спрятаться в переговорной Саргасова. Троица бросилась в погоню. Первым препятствием для них стала заблокированная электронным ключом Саргасова дверь.

– Открыть! Быстро! – приказал Ашмаров.

Для придания авторитетности его словам громила достал пистолет и показал Шаронову на дверь. Тот вынужден был подчиниться. Но сознательно тянул время, якобы путаясь в карточках. В отличие от агрессоров он знал, что из переговорной есть еще одна дверь – в кабинет Черняка.

Знал об этом и Саргасов. Но, как человек любопытный, он знал также и то, что электронный ключ ко второй двери имел другой код. А это означало, что он – хакер-неудачник – сам себя запер в мышеловке. В поисках спасения он бросился к окну. Третий этаж. Высоко. Со сломанными ногами он никуда не убежит. Осознавая безвыходность положения, Саргасов повернулся к двери, за которой слышалась ругань и какая-то возня. В этот момент слева раздался электронный писк. Он повернул голову. На замке черняковской двери мигнул зеленый светодиод, и она приоткрылась. Осмыслять причину было некогда. Саргасов рванул в открывающуюся боковую дверь, краем глаза замечая, как распахивается входная. Лишь полсекунды ему не хватило, чтобы увидеть своего спасителя. Только услышал, возможно, ему это показалось, звук женских туфель за прикрытой дверью.

Разбуженные стрессом мозги работали быстро. В замке торчала карточка. Саргасов захлопнул дверь и выдернул электронный ключ. Дверь заблокировалась, дав беглецу время на поиск выхода. Преследователи не ориентировались в офисной планировке. Они потратят время на безуспешные попытки открыть дверь ключами Шаронова. Затем начнут ломать. Саргасов бросился к главному выходу из кабинета начальника. Но мелькнувшая мысль остановила его. Внизу мог кто-то остаться

для того чтобы предостеречь охранника от необдуманных действий. И беглец рисковал нарваться на пулю. Он подбежал к одному из трех окон просторного кабинета Черняка и выглянул наружу. Так и есть! Память не подвела. Под крайним окном входной козырек. Не медля, Саргасов распахнул окно и спрыгнул.

Ноги скользнули по покатой крыше, и он больно ударился бедром о черепицу. Ухватиться было не за что, и рядовой представитель офисного планктона, не отягощенный спортивной подготовкой, свалился вниз. Основной удар все же пришелся на ноги. Слегка прихрамывая, Саргасов устремился к ожидающему его на стоянке мотоциклу. Мотор взвыл с пол-оборота, и на глазах выбежавших из подъезда преследователей «Хонда» рванула прочь.

Но на этом погоня не закончилась. В одной из машин, припаркованных у тротуара, кто-то ждал. Темно-серая «Вольво» с резким стартом подняла облако пыли и затормозила прямо перед байком беглеца. Саргасов вильнул, чуть не кувыркнувшись с мотоцикла, и, объехав препятствие, дал газу. Преимущество на старте позволило ему оторваться.

Он уже успел расслабиться, когда в зеркало заднего вида рассмотрел серебристый седан, быстро его нагоняющий. Саргасов узнал «Мазду» Димаса. И в свете последних событий по-новому осмыслил появление здесь старого приятеля. Автомобиль почти нагнал его. Саргасов выжал ручку акселератора до отказа. На удивление свободная магистраль Третьего транспортного кольца позволяла развить высокую скорость обоим. Свернуть было некуда. И когда стрелка спидометра перешагнула отметку в сто пятьдесят, Саргасов осознал всю безвыходность своего положения – на закрытой с двух сторон отбойниками магистрали он мог двигаться только вперед. Далеко ли?

Глава 28. Веселый Роджер

Утро и день на Суматре были солнечными. Вечером вдруг набежали тучи, и под буйный разгул теплого ветра полил дождь. Минут за сорок он выжал из темных туч все до капельки и затих. Вскоре пустые тучи рассеялись, как будто их и не было, и над тропическим островом брильянтовой россыпью засверкали яркие звезды. Так происходило почти каждый день.

В течение двух последних лет Алекс редко пропускал это явление природы. Вот и сегодня он снова голышом плавал в теплой воде под толстыми струями дождя, испытывая боль и восторг одновременно. Вспышки молний перекрашивали привычный мир в нереальные цвета, делая его загадочным: иногда пугающим, иногда чарующим. Только боль в неудобно

изогнутом позвоночнике жестоко напоминала человеку его место в этой удивительной и жестокой вселенной.

Устав от терпкой смеси боли и удовольствия, Алекс с трудом выбрался по скользкой земле на берег и, подхватив завернутые в полиэтиленовый пакет вещи, отправился домой. В двух шагах от него под ярким светом луны блеснуло серебристое тело змеи. Гадюка грозно скользнула по мокрой траве и быстро спряталась в зарослях. Алекс не испугался ее яда. Он давно привык бросать вызов смерти, проверяя ее на слабину. И в этот раз он, не сбивая темпа движения, шагнул на то место, где еще секунду назад извивалась смертельно опасная тварь.

Чинта, напевая себе что-то под нос, потрошила карпа, купленного у местных рыбаков. Обычно это блюдо у нее получалось превосходно. Только вкус и запах тины, характерные для озерной рыбы, немного портили впечатление.

Мокрый Алекс сзади прижался к ней, вызвав озорную улыбку. Она в ответ показала руки, запачканные в рыбьих потрохах, шутливо угрожая схватиться ими за его чистое тело.

– Ухожу, ухожу!

Улыбаясь, Алекс ретировался. Вытертый насухо и облаченный в чистую одежду, он закинул в рот таблетку викодина, в очередной раз подумав о чем-то более сильном. Обезболивающее помогало слабо.

Почтовая программа на проснувшемся компьютере показала несколько новых писем. Одно из них от «Эксуайзет» о новом сообщении Маски. Алекс перешел по ссылке.

Какой-то психолог писал в сети о том, что в жизненном треугольнике гармоничного человека три стороны. Семья, работа и хобби. Семьей Алекса стала Чинта. Работой – тайная профессия Zzizx'а. Но у «горбатого карлика» была и еще одна, тщательно скрытая от посторонних, жизнь. Увлекательная сторона его жизненного треугольника. Она пряталась в широко известных социальных сетях, куда хакер проникал под личиной бесшабашного пирата по кличке Веселый Роджер. Нажав кнопку «войти» после ввода логина и пароля, уставший от постоянной боли, изувеченный собственной матерью аутист превращался в диаметрально противоположную личность. Алекс как будто выворачивался наизнанку. Виртуальный мир не имел по отношению к нему предубежденности и принимал таким, каким он хотел быть.

Высокий темноволосый красавец в стильных пиратских вещичках – он рисовал их сам – был настоящей звездой тусовочного Интернета. Великий бабник – красавицы признавались ему в любви, добиваясь встречи в реале. Душа

компании – множество приятелей на разных сайтах регулярно звали «оторваться» на вечеринке, «тусануть» в клубе или «рвануть» в Альпы кататься на лыжах. Интеллект и Интернет позволяли ему совершить непростой прыжок из состояния закрытого интроверта в беспечного рубаху-парня. А возможность самостоятельно моделировать свой облик открывала все виртуальные двери.

Пиратская бандана с шевелящимися черепом и костями на голове. Синяя жилетка поверх белой туники и стильные коричневые бриджи с широким ремнем. Серьга в виде серебряного черепа, два кривых кинжала и разноцветный попугай на левом плече довершали образ.

Алекса не волновала достоверность образа. Он создавал свой стиль. Он мог быть участником любой группы, любого сообщества. Его тонкие шутки цитировали. Его легкость в общении очаровывала. Его позитив творил настроение.Появление в Интернете социальной сети «Эксуайзет» расцветило его жизнь новыми красками. Алекс даже приобрел 3D-монитор со специальными очками, чтобы в полной мере насладиться жизнью в «Эксуайзет». Теперь он мог двигаться и говорить. Прожить альтернативную реальной бурную жизнь ловеласа. Виртуальность этого мира не делала его менее настоящим. Человек получал такие же, а иногда и значительно более яркие эмоции от новых возможностей. Амплуа Веселого Роджера в киберпространстве дало детдомовскому сироте Щербинину Леше то, что было недоступно в материальном мире: лестное внимание прекрасных женщин, дружелюбие и уважение популярных мужчин и в итоге безудержный драйв от легкого беззаботного общения, которого ему всегда так не хватало.

Маска стал новым открытием в жизни Веселого Роджера. Они познакомились пару недель назад у финишной ленты стритрейсерского заезда. Более опытный в интернет-симуляторах Веселый Роджер на своей роскошной красной Ferrari F12 лишь на доли секунды обошел золотистый Porsche 911.

– Бг’атуха! – завопил, выбираясь после финиша из машины, Элвис Пресли собственной персоной. – Да ты Шумахер! Я пг’оиг’ал эту тачку, забиг’ай. Я себе еще наг’исую!

Персонаж нового знакомца полностью повторял растиражированный образ знаменитого американца в белом, расшитом золотом сценическом костюме.

– Ну что ты! – ответил ему в тон Веселый Роджер. – Бери мою в качестве компенсации за моральный ущерб.

– Пг’евосходно, чувак! Меняемся! Как насчет бутылочки «Дом Пег’иньон»… – он бросил взгляд на этикетку пыльной бутылки,

которую уже держал в руке, – трехтысячелетней выдержки за знакомство?

– Заметано, Маска! – Представляться не было нужды – ник собеседника высвечивался рядом с его аватаром. – Ломай сургуч!

Они сразу подружились. Приветливость и легкость в общении нового приятеля импонировали Веселому Роджеру. Маска периодически забывал картавить и говорил звонкую «р». На каждую встречу он появлялся в новом образе. Приходил Остапом Бендером с полосатым шарфом на шее, Понтием Пилатом в «белом плаще с красным подбоем», роботом Вертером, Джимом Керри в зеленой маске. Даже наряжался в пирата Джека Воробья, чтобы подразнить Веселого Роджера. Они вместе прыгали с самолета без парашютов. Развязали локальную войну между двумя ресторанами с использованием пицц и суши вместо оружия. Организовали женские соревнования по бегу на каблуках без лифчиков. И повсюду клеили девиц. Веселый Роджер любил женщин. В этом новый приятель ему не уступал. Маска, судя по его словам, заканчивал знакомства в реальной постели, а Веселый Роджер довольствовался киберсексом в самых разных закоулках необъятного мира «Эксуайзет».

На этот раз Маска оставил аудиовизуальное сообщение. Переход по ссылке выбросил Алекса на страничку с анимационным видео Шрека. Он стоял на фоне хорошо знакомых Алексу дверей в «Тессеракт» и эмоционально говорил голосом Маски:

– Бг'атуха! Там чувак, – он показал рукой на двери позади себя, – очень интересный. Хотел познакомиться с тобой. Вот логин и пароль для доступа.

Внизу экрана отобразились две строчки из символов на латинице и цифр.

– Зайди на пару минут, он ждет. Поверь мне, это того стоит!

Войти в «Тессеракт» для мировой звезды хакинга не было проблемой. Доступ он организовал себе давно. И бывал там ранее. Но ничего кроме бесконечного шахматного поля не увидел. Время было. И он решил воспользоваться доступом от Маски. Лишний раз светить свой незачем. Авторизовавшись в «Эксуайзет», в образе Веселого Роджера он направился в «Тессеракт». Когда знакомые двери раскрылись, он почти столкнулся с субъектом в монашеском одеянии. Алекс знал, кто это. Alchemist. Пару секунд они оценивающе смотрели друг на друга, затем, как два совершено незнакомых человека, разошлись.

За массивными дверями Алекс почти почувствовал дуновение свежего лесного ветерка в лицо. Зеленая трава под ногами, шелестящая листвой березовая роща – у Алекса защемило в

груди. Он так и не привык к тропической природе Индонезии. От леса, в котором он оказался, сразу повеяло воспоминаниями из детства. Среди листьев деревьев чирикающие воробьи и соловей, высвистывающий грустную трель. Алекс, казалось, уже видел это. Даже слышал знакомое журчание ручейка неподалеку. Лес очень напоминал парк рядом с детским домом. Алекс часто убегал в него мальчишкой. Он вспомнил и большой куст калины, непонятно как оказавшийся посреди березовой рощи. И здесь он стоял, широко раскинув множество тонких ветвей. Переполненный неожиданными впечатлениями Алекс не заметил, что уже не один в этом ностальгическом сне.

– Здравствуй, Алексей!

Он вздрогнул. Здесь никто не должен был знать его имя. Повернул голову. На небольшой полянке, освещенной пробивающимися сквозь листву солнечными лучами, стоял… грибник. Темноволосый мужчина лет тридцати пяти в плаще защитного цвета с палкой и плетеной корзинкой для грибов и небольшой эмблемой на груди. При ближайшем рассмотрении эмблемка оказалась абстрактной картинкой с подписью «Отшельник». Быстрый параллельный поиск в «Гугле» выдал описание карты Таро:

«Блуждай один, неся Свет и свой Посох.

И да будет Свет столь ярок, что ни один человек не увидит тебя.

Ничто вовне или внутри тебя да не затронет:

храни Безмолвие всегда».

Грибник изучающе смотрел на Алекса. Впрочем, не Алекса. Позаимствованный из Мира «Эксуайзет», костюм пирата превратил его в Веселого Роджера. Обычно молчаливый попугай на плече что-то прокурлыкал и тоже насторожился. Осознав обращение незнакомца, Алекс отреагировал:

– Что? Кто вы такой?

– Меня зовут Сириус, – человек подошел ближе, переставляя одновременно с шагами палку, которую держал в руках. Точнее, не палку, а резной посох из светлого дерева.

– Сириус? – имя не вязалось с образом грибника.

Алекс вспомнил, что так назывались оба сервера «Тессеракта», координаты которых он недавно отправил BF. Он не знал, зачем тому знать место физического нахождения «железа», но мог догадываться. С ними можно было сделать только две вещи: забрать себе или уничтожить.

– Тебе нравится этот лес? – У незнакомца был приятный спокойный голос уверенного в себе человека.

– Нет! Плохие воспоминания. Почему вы назвали меня

Алексеем?

Алекс задал вопрос в самой нейтральной форме, не отрицая и не подтверждая свое отношение к этому имени. Сириус проигнорировал его.

– Я понимаю, – многозначительно произнес грибник, – и мне тяжело видеть, как обида разрушает тебя.

– Ка…кая обида?

Алекс растерялся.

Фраза, совершенно незначимая для любого другого, вывела Алекса из равновесия. Его губы задрожали, сердце бешено заколотилось, сбилось дыхание. Человек, знающий его имя, ударил в самую болезненную точку. Этот удар застал врасплох.

– Твоя месть помогает тебе найти в мире ценное место, приобрести любовь людей, получить удовлетворение от жизни? Не отравляет душу ядом? – продолжал избиение незнакомец.

– Кто вы такой? – смог только вымолвить Алекс.

– Я тот, кто способен помочь тебе найти себя и обрести равновесие в этом чудесном мире.– Чудесном мире?! – последняя фраза Сириуса взорвала внутри Алекса все накопившееся напряжение. – Вы хотели сказать – отстойном? Кошмарном мире, который губит то, что сам порождает. Самом несовершенном из тех, что можно себе представить. Разве в нем есть что-то чудесное? Может быть, красота? Доступная лишь единицам, порожденная только для того, чтобы унижать все, с чем соприкасается. Или любовь – чувство, дающее немногим ощущение превосходства над большинством и чудовищно калечащее и тех и других? Кто в этом мире чудесен? Твари, населяющие его? Или, может быть, я?

Внимательно слушающий незнакомец покачал головой.

– Это лишь вопрос отношения. Мира не существовало до твоего рождения. Ты выдумал и создал его таким. И в любой момент можешь переделать.

– Что вы имеете в виду?

– Однажды я разговаривал с тремя землекопами. «Что ты делаешь?» – спросил я первого. «А разве ты не видишь? – возмутился он, бросив на меня ненавидящий взгляд. – Я надсаживаюсь от тяжелой работы, копая эту чертову землю!» «А что делаешь ты?» – спросил я второго. «Не знаю, – ответил тот, – копаю вот». Тогда я задал этот же вопрос третьему землекопу. И он ответил: «О! Я сажаю чудесный яблоневый сад!»

После небольшой паузы Алекс выставил жесткий кордон, защищая собственные взгляды:

– Ваша история – романтическая выдумка. Я не создавал этот мир. Это он породил меня и изуродовал тело и душу. И мир не

чудесен, а прагматичен и подл. Он подобен оголодавшей гиене, пожирающей собственных детенышей. А я – один из таких детей – считаю его своим врагом.

– Он не враг тебе. Мир совершенен даже в своем несовершенстве благодаря возможностям, которые в нем заложены. Ты можешь переделать его по своему усмотрению. Нужно лишь перестать защищаться.

Алекс раздраженно усмехнулся.

– А тогда кто мой враг? От кого я защищаюсь?

– Ты не первый, кто столкнулся с этим вопросом. Пойдем.

Грибник направился в сторону, где, как помнил Алекс, бежал ручеек. Они шли на его звук. Ручей действительно был там, где Алекс и ожидал его увидеть. Сириус сделал движение, как будто что-то достает из корзины и бросает в ручей. Картинка вдруг изменилась. На ручье образовалась небольшая заводь, заполненная водой с совершенно гладкой, зеркальной поверхностью. И собака. Алекс не успел заметить, откуда она появилась. Подбежав к ручью, чтобы напиться воды, она увидела свое отражение. Напуганная, решив, судя по всему, что в воде другая собака, она зарычала, стала лаять и бросаться на своего врага. Но опасалась подойти слишком близко. Ее «враг», конечно же, вел себя так же. В какой-то момент, осмелев благодаря нерешительности соперника, собака бросилась в атаку. Ее лапы, произведя всплеск воды, разрушили иллюзию. По озерной глади пошли круги, и отражение пропало. А собака, убедившись, что враг сбежал, стала лакать воду.

Грибник сделал обратный жест рукой, словно схватил картинку и закинул ее в корзину. Собака исчезла, а ручей вернулся в исходное русло. Алекс хмыкнул:

– Хм. Хотите сказать, что это я сам себе враг? Борюсь с собственным отражением? Да вы шутите! Похоже, вас не бросала собственная мать! Над вами не измывались сверстники. Вас не истязала постоянная боль! И девушка – любовь всей вашей жизни – не брезговала посмотреть в вашу сторону! Или я заслужил все это? Сам это создал? – он немного помолчал и закончи: – И мог ли я с этим справиться?

– Ты уже с этим справился. А сейчас лишь должен понять, что счастье возможно, солдат.

Сириус пошел обратно к калиновому кусту. Алекс последовал за ним.

– Говорят, что после Второй мировой войны на сотнях маленьких коралловых островков вокруг Японии оставались склады с продовольствием и боеприпасами. И солдаты японской армии, охраняющие их. Многие документы были утрачены в ходе

боев. Об этих часовых никто не помнил. А они, не подозревая о том, что война давно закончилась, продолжали обстреливать мирные суда и самолеты. Рассказывают, что последнего такого бойца нашли через пятнадцать лет после окончания войны. Он выпустил очередь из автомата по рыбацкой лодке. И, когда с ним начали вести переговоры, солдат не поверил сообщению о конце войны и потребовал, чтобы его командир сказал ему об этом. Командира нашли – он уже давно был на пенсии – и убедили поговорить с бывшим подчиненным. Тот приехал на остров, чтобы встретиться с часовым, в своей старой военной форме. Обратился к нему по званию и сказал: «Ты настоящий герой, солдат!»

Грибник снова повторил манипуляцию с корзинкой, и что-то изменилось в восприятии Алекса. Сириус теперь стоял перед ним в какой-то неизвестной военной форме и, глядя в глаза, четко говорил:

– Ты настоящий герой! Ты справился, выстоял. Но теперь война закончилась. И у тебя есть право на счастье в этом мире, солдат!

– Я не солдат, – пробормотал Алекс, возвращаясь в свое тело. Голова кружилась от переполняющих эмоций и путаных мыслей. – Кто вы такой? С этой корзинкой… Что вы тут делаете?

– Я Сириус, – с улыбкой повторил незнакомец, – собираю сказки старого леса. Я люблю гулять по березовой роще. Заходи, прогуляемся вместе. Здесь попадаются такие удивительные истории!

Грибник-сказочник пошел куда-то мимо Алекса, приподнимая посохом листья лопухов, как будто действительно что-то искал под ними.

Из транса Алекса вывело какое-то мигание, появившееся в панели задач его монитора. Он потерял счет времени, заблудившись где-то между журчащим ручейком и кустом калины. Эта картинка словно зависла в его мозгу. И голос странного грибника, продолжающий что-то бормотать о войне, которая давно закончилась.

Мигал ярлык почтовой программы, информируя о новом письме.

– Потом, – пробормотал Алекс и вылез из-за стола. Спина затекла и стала поднывать.

Стоя на просторном чилауте, он долго смотрел на усеянное звездами небо и слушал трескучий звон цикад.

– Не знаю, – иногда шептали его губы, – не знаю, возможно ли это?Так и не найдя ответа на свой вопрос, Алекс пошел спать.

Мигание ярлычка почтовой программы оказалось письмом от BF. Но открыто оно было только к вечеру следующего дня. Утро и

день были потрачены на решение проблем с компьютером – из-за перепада в электрической сети сгорел блок питания и материнская плата. Пришлось на пароме плыть в Парапат за новыми деталями. Алекс ждал подтверждение последнего, самого крупного транша, включающего его премию за качественно выполненную работу. Когда исправленный компьютер заработал, Алекс первым делом просмотрел почту.

«Больше выплат не будет!» – прочитал он и непонимающе вернулся к началу строки.

«Больше выплат не будет! Решение принято моим заказчиком. Я в принципе с ним согласен. Все координаты были «левые». Работа проделана бездарно! И от меня: иди на х!..»

Вторичное перечитывание текста письма не изменило его смысл.

Он подключился к компьютеру Alchemist'а. Все перепроверил и даже сделал несколько снимков физиономии хакера.

– Кинул гад!

Алекса охватила паника. Нет, денег у него было достаточно. Они не играли главной роли. Тут была бесконечная несправедливость! Он сделал в несколько раз больше, чем было оговорено в контракте, находя нужного заказчику человека вместо одного раза многократно! Это были уникальные творческие решения. Когда объект обнаружил «червя», он засадил ему другого и вытаскивал GPS-координаты из фотоснимков с камеры ноутбука. Кто мог до этого додуматься? Сегодня заказчик получил адрес серверов – больше Zzizx ничего не был должен – и нахамил. Алекса захлестнуло гневом. Он стал задыхаться, и боль проникла в сердце.

– Нет, Сириус, ты не прав! – бормотал он, сжимая рукой грудь слева. – Война не закончилась!

Машинально Алекс щелкнул мышкой на иконку «Тессеракта». Браузер выдал стандартное сообщение: «Сервер не найден». Программист проверил связь с сетью, загрузил другой, первый попавшийся сайт – все работало. Он повторил запрос. «Сервер не найден». BF что-то сделал с серверами?

Обида клокотала в нем.

– Ну, BF, я этого так не оставлю! Будешь знать, урод, с кем ты связался!Zzizx знал, что нужно делать.

Глава 29. Скрипка с порванной струной

В 9.30 утра Антон Олегович Бурыгин в «Ароматном мире» по дороге на работу купил пол-литровую бутылку «хеннеси». Зашел в магазин и сделал покупку машинально. Его мысли в это время крутились в сферах, далеких от разноцветных полок супермаркета. По пути от кассы к служебной машине чуть не выронил пакет с бутылкой – руки тряслись.

«Сука! – шептал он сжатыми губами. – Найду! Найду и накажу!»

Последние сутки оказались для замгенпрокурора Бурыгина не самыми легкими. Вчера сбежала Лиза. Его двадцатитрехлетняя красавица-жена. Оставила записку, в которой обещала «многое рассказать кому следует», если он будет ее искать. Собрала вещи, деньги, какие нашла, и исчезла. По личной просьбе Баобаба ее поисками занялся Корчуганов. Первый день следственных действий не принес утешительных результатов. Соседи видели, как она села в свою машину, после чего следы Лизы терялись.

Неприятной находкой оказалась ее страничка на сайте знакомств. Пятидесятилетнему Бурыгину и в голову не пришло бы заглянуть в историю посещения веб-страниц браузера. Но смекалистый Корчуганов давно сделал Интернет неотъемлемой частью своей среды обитания. Лиза не подозревала о следах, которые она оставляла на домашнем компьютере и в сети. Зато Корчуганов знал, где их искать. И то, что он нашел, привело Бурыгина в бешенство: Лиза давно готовила побег. Зная о вспыльчивости мужа и его возможностях, она активно искала в социальных сетях состоятельного покровителя. «Руку не предлагаете, сердца у вас нет. Дайте хоть на шею сяду!» – шутила она на своей страничке. Обманутый муж в ярости разбил об пол новый смартфон Galaxy S3, по которому получил известие. И, видя, как разлетаются в разные стороны обломки дисплея, еще долго бил по нему каблуком, уничтожая лишь несколько дней назад появившуюся в Москве новинку.

О том, что такой покровитель нашелся, Бурыгин узнал уже по старому мобильнику, трясущимися руками переставив в него сим-карту. И даже его ник – Ctrl + Alt + Del. Корчуганов обещал в ближайшее время найти «хмыря» через айпи-адрес компьютера, который он выяснит у администраторов сайта.

Чтобы хоть как-то отвлечься, прокурор решил форсировать кампанию против Черняка. Предпринимателя привезли вечером и до утра оставили в камере предварительного заключения.

– Клиент должен созреть, – так прокомментировал свое указание Бурыгин.

Всю ночь он бредил сценами, в которых его роскошная Лиза, обнаженная, извивается под грузным потным телом незнакомого

мужика. Как она старается ублажить его в оплату за обещание покровительства и денег. В такие минуты он ненавидел свою жену. Он нисколько не сожалел о том, что накануне разбил ей лицо – сама довела намеками на его сомнительный бизнес. Жена делала это в последнее время часто, зная его слабые места. А он не железный.

Сегодня, после восемнадцати часов накручивания себя, он выглядел уставшим. Коньяк был просто необходим для некоторой разрядки. Войдя в кабинет, прокурор первым делом достал из подаренных на день рожденья алкогольных шахмат пятидесятимиллилитровую рюмку-короля и наполнил ее ароматной жидкостью.

50 мл. Коньяк оставил мягкий теплый след в груди и знакомое приятное послевкусие. А миллиард нейронов головного мозга прокурора получил легкий недостаток кислорода. По словам ученых-медиков, это алкоголь, проникнув в кровеносную систему, пошел в атаку на эритроциты, разрушая их. Лопнувшие, деформированные красные тельца начали склеиваться в кровавое месиво. Образовавшиеся сгустки слипшихся эритроцитов уже не могли свободно продвигаться по тонким капиллярам к клеткам мозга, снабжая их кислородом и питательными веществами. Управляющая роль мозга ослабла. Бурыгин почти сразу почувствовал, что спазм, жестко державший его грудь со вчерашнего дня, как будто начал ослаблять железную хватку.

Следующий глоток из шахматного короля должен был сгладить впечатление от первой неудачи: айпи-адрес Ctrl + Alt + Del оказался адресом интернет-провайдера. За ним мог быть любой из сорока тысяч клиентов этой компании. Следствие обещало затянуться. А брошенному мужу оставалось только истязать себя ревнивыми фантазиями.

100 мл. Принятая как средство от стресса, мягко обжигающая жидкость подействовала успокаивающе. Слегка придушенный мозг сосредоточился на собственной проблеме – массовой гибели нейронов, лишенных питания. Началось разрушение коры головного мозга. Стали задыхаться и гибнуть от кислородного голодания клетки сердца. Столь малая порция спиртного не могла помешать закаленному в алкогольных баталиях прокурору делать свою работу. А день обещал быть интересным. Матерому волку на заклание привезли молодого барашка. Невеселый бизнесмен Черняк уже четырнадцать часов томился в одиночке, ожидая хоть какого-нибудь прояснения своей участи. Эта встреча готовилась полгода. И сегодня опытный волк рассчитывал на сытый ужин.

150 мл. Очередной шахматный король уронил свое

золотистое содержимое в утробу приходящего в себя Баобаба, и тот был готов к встрече с подследственным. Приподнятое тремя «королевскими» порциями любимого напитка настроение теперь располагало к эффектной постановке точки, завершающей многомесячную подготовительную кампанию. Так проявилось стимулирующее действие алкоголя – гибнущие центры мозга начали демонстрировать паническую активность.

Бурыгин сунул в пакет бутылку, шахматную доску и с бодрой улыбкой отправился на встречу, которая должна кардинально изменить его жизнь.

Балагуря с охранниками, прокурор ввалился в темную камеру. Он мог вызвать арестанта к себе. Но посчитал, что в мрачном сыром каземате тот будет более разговорчив.

– Привет, – с плотоядной улыбкой проговорил Бурыгин.

На арестованном не было лица. Черняк мрачно осмотрел вошедшего в прокурорской форме. Петлицы и погоны нерядового представителя Генеральной прокуратуры производили впечатление. Бурыгин повернулся к застывшему в дверях коренастому охраннику:

– Стул принеси мне.

Старый расхлябанный стул, похоже, был лучшим предметом мебели в этой части учреждения. Охранник поставил его перед таким же исцарапанным столиком и мелкими шажками выбежал из камеры.

– Закрой дверь, сержант, – гость с улыбкой повернулся к задержанному и добавил: – Мы надолго.

Черняк продолжал молча наблюдал сцену.

– Ну что, – продолжил прокурор, – будем знакомы, товарищ… или господин Черняк? Меня можно называть Антон Олегович. Он устроился на шатающемся стуле спинкой вперед и внимательно посмотрел на молчавшего бизнесмена.

– А что, языка у нас нету? Меня не предупредили.

– Пока сказать нечего, – отреагировал Черняк, – кроме, разве что… какое обвинение мне предъявляют?

– Нормальное обвинение. Лет на восемь для начала. По статье «мошенничество». Плюс за неуплату налогов. А за это время еще чего-нибудь найдем. Мы с преступниками строго!

– Я без адвоката не буду отвечать на вопросы.

Бурыгин искренне хохотнул.

– А я и не собирался задавать вопросы! Зашел так… поболтать. Выпьем?

Он поставил на стол бутылку «хеннеси», высыпал из доски хрустальные шахматные фигуры и наполнил две из них: короля для себя и пешку для арестанта.

– Благодарю. Нет повода.– Повод будет, – пообещал прокурор и опрокинул коньяк в рот.

200 мл. В следующие минуты после контакта с четвертым королем серое вещество Бурыгина безвозвратно утратило около двух миллионов нейронов. Оставшиеся в живых клетки мозга начали приходить в хаотическое возбуждение, теряя регулирующее влияние высвобождающихся подкорковых отделов. В печени этанол окислился до ацетальдегида – очень опасного и токсичного яда, уничтожившего часть печеночных клеток. На их месте начали формироваться рубцы, не способные выполнять функцию печени.

Бурыгину вдруг стало весело.

– Повода нет! – им овладел истерический смех. – Ты что, на курорте? Повода ему мало! А хочешь, организую! – вдруг заорал он.

Его собеседник вздрогнул от неожиданности. Теперь прокурором управляло резко сменившееся настроение.

– Сдохнуть тут хочешь? А ты меня разозли! Постарайся, бл…, лет на двадцать строгого режима! Или уголовничков для начала к тебе подселить? Чтобы они отымели тебя в нежную попу. А потом продолжим разговор! Ну как, звать? Или не веришь, что я могу такое организовать?

– Да ни хрена не хочу! Помочь зашел. Думаю, вдруг человек хороший? Ошибся, оступился. Работа у меня такая – отделять плохих людей от хороших. Преступников от законопослушных граждан. Только если сам чего предложишь… В благодарность. Я много коньяка задолжал моим коллегам из других служб. А дело серьезное. Лет на восемь-то уже натянуло. Хоть один госорган остался к тебе без претензий? Плюс банкротство бизнеса с распродажей имущества и раздачей долгов. Домик на Новой Риге с молотка пойдет. Так что я-то ни хрена не хочу! Вопрос, чего ты хочешь?Бурыгин резким движением наполнил короля и смахнул его содержимое в рот.

250 мл. Ароматная жидкость в очередной раз обожгла стенки пищевода и желудка, смывая фрагменты омертвевшей от предыдущей порции ткани. Ацетальдегид в печени окислился до уксусной кислоты. Алкоголь усилил смертельную атаку на клетки сердца, поджелудочной железы и других органов. В голове прокурора появилось новое кладбище погибших нервных клеток.

– Как тебе такой расклад? А?

Их глаза встретились.

– Вы – дьявол!

– Я? Дьявол? Какая чушь! Дьявол интересуется душами! А мне как раз ближе материальный вопрос.

Прокурор ухмыльнулся. Похоже, ему льстила характеристика, данная Черняком. Но он должен был возражать.

– И серьезно. Скорее, я – бог! Я наказываю душу! За проступки. Это моя работа. Бог создал ад и назначил туда управляющего. Это надо понимать. Дух зла, лжи, предательства. Вот настоящий дьявол! Он мелочен, подл. Он – подделка, подмена, фальсификация.

Баобаб вскочил в эмоциональном порыве и теперь, пошатываясь, измерял камеру шагами.

– А вот если ты имеешь в виду лермонтовского демона или сатану Мильтона, то я не против. Прекрасный «печальный демон, дух изгнанья» и сатана, блещущие умом и силой, презирающие все мелкое и пошлое, мне нравятся. А особенно мудрый булгаковский Воланд! Это не мелкий бес. Он пришел, чтобы испытать человека. А я испытание для тебя!

Затем он подошел и нагнулся над Черняком.

– Вот ты выбрал легкую жизнь. Копишь бабки, плодишь детей. Какой от тебя прок? Что ты для человечества? Удобно устроился. У тебя нет врагов. Все гладенько. Ты можешь позволить себе быть чистоплюем без особого труда. А смог бы ты жить с чистыми руками на моем месте? Когда каждый урод, по чести засаженный мной за решетку, ненавидит меня. А всякий мудак, которому я помог, – уважает и испытывает благодарность, но боится. Я – испытание для людей! Думаешь, я сам хочу так жить? Думаешь?!Арестант молча, но уверенно смотрел в красные от лопнувших капилляров глаза прокурора. Молчаливый поединок двух пар мужских глаз длился несколько секунд. Затем Бурыгин качнулся в сторону стола, плеснул в королевское нутро еще пятьдесят граммов золотистой жидкости и вылил ее в себя.

300 мл. Этанол взорвал еще несколько миллионов кровяных телец, которые наглухо заблокировали питание для мозжечка. Клетки погибли, лишив тело управления, и прокурора сильно качнуло. Но полуживые нейроны коры головного мозга еще удерживали давно выстраданную мысль.

– А может, ты и прав. Я тот самый управляющий, посаженный Богом в самое паршивое место на Земле. Я бы хотел сажать воров и убийц. Чтобы хорошим людям жилось лучше. Но на деле все выходит наоборот. Мерзавцы нужнее власти, чем такие, как ты. Понимаешь? Мне звонят и говорят, кто должен сидеть, кто сдохнуть, а кто жить припеваючи. Это часто не совпадает с моими желаниями. Система так работает! А я… я просто раб этой системы. Волки жрут овец. Вот в чем виноват ты? У тебя ведь есть такой вопрос? Наверняка. А ты виноват лишь в том, что… хочется мне кушать!

Пьяный Бурыгин захохотал, но быстро осекся. Он уже плохо контролировал себя.

– Вот ты за свою тупую работенку получаешь приличные деньги. А я гроблю свою душу за копейки. И вынужден потрошить таких, как ты. Система так работает! Чтобы делать свое черное, неблагодарное, но очень важное дело, я должен позаботиться о другом заработке. А ты думаешь, я так хочу? Вокруг меня одни лишь прихлебатели! Пока я в силе, они услужливы. Такие же уроды, как я. Ослабну – пнут пинком под зад. Со мной не разговаривает собственный сын. Пьет, нюхает, гробит свою жизнь, живет на мои деньги, а со мной не разговаривает! Думаешь, я так хочу?

– Вы сами выбрали свою жизнь, – подал голос Черняк.

– Я выбрал? Я выбрал жизнь борца со злом! А система меня сделала этим злом. – Голос Бурыгина стал тише и мягче, даже печальнее. – Знаешь, каким я был? Я мечтал о том, чтобы сделать этот мир лучше, чище. Был идеалистом, не видел жестокой реальности. Я любил… безответно.

Он замолчал. Черняк поднял глаза и увидел, что глаза прокурора увлажнились. Но тот не замечал этого.

– Лизу, одноклассницу. Я даже плакал по ночам! Писал красивые стихи. Это были потрясающие стихи! Еще никому не читал их. Вот послушай.Он, как будто стесняясь, отвернулся лицом к стене и тихим голосом начал, не дожидаясь реакции собеседника:

В руках седого скрипача.
Я сокрушила ваш покой
Слепым творением смычка.
Голос прокурора срывался. Черняк изумленно слушал.
В плену мелодии больной.
Но я устал, и я не смог
Уйти от спора со струной.
Я – та безумная струна,
И в час, когда все шепчут «Да»,
Внезапно воцарила «Нет»!
Разбивший сотни глупых грез,
Во власти музыки и тьмы,
Блуждавших в царстве бледных звезд.
Чтеца опять качнуло, но он удержался на ногах.
– Я – пьяный нищий музыкант,
Забывший семь волшебных нот.
Я бесконечно виноват
И… рад, что оборвал аккорд.
Что я глумился над тобой.

Я проклял небо ради той,
Что так тревожит мой покой.
Я проклял небо ради той,
Что так глумилась надо мной,

Закончив, Бурыгин некоторое время стоял, глядя на стену. Затем неловким движением смахнул скатывающиеся по щекам слезинки и повернулся.

– Она не любила меня. Но я нашел другую Лизу. Три года назад. Невозможной красоты женщина. Мисс Алтайского края. Меня трясет, когда я прикасаюсь к ней. Теперь в ней вся моя жизнь. Все ради нее. А она этого не понимает!

И, как будто что-то вспомнив, он вдруг яростно выпалил:

– Сука!

Его сжатые губы побледнели. Наполнив рюмку до краев, прокурор проглотил коньяк. На его напрягшемся горле подпрыгнул кадык.

350 мл. На поверхности коры головного мозга прокурора массово формировались рубцы и язвы. В сдавленных кровотоках печени повысилось давление. На этот раз не дошло до разрыва сосудов и кровотечения. Это произойдет позже, когда развивающийся цирроз достигнет крайней стадии.

– Тварь! Куда она от меня денется? Найду и убью суку! Я ради ее беззаботной жизни продаю душу, а она сейчас с каким-нибудь…Он не договорил. Налив себе еще пятьдесят граммов, быстро выпил. Бутыль почти опустела. Коньяк в рюмке-пешке арестанта оставался нетронутым. Черняк смотрел на прокурора, как будто пытаясь в нем что-то разглядеть.

400 мл. Давление в голове прокурора увеличилось настолько, что кровь прилила к лицу. Он агрессивно придвинулся к арестованному и, глядя в упор, заорал:

– Ты, бл…! Слушай сюда! Завтра к тебе зайдет мой… Корчуганов, в общем.

Прокурор стал забывать слова. Это количество погибших мозговых клеток, отвечающих за память, перевалило за критическую отметку. Они не восстановятся. И утром Бурыгин не сможет вспомнить событий этого дня.

– Поедешь… поедете в сорок шестую… налоговую. Сделаете замену учредителей на… бизнес по сайту. Понял? Если Крочуг… Корчуганов скажет… что-то не так… Тебе пи…ц. Останешься с голой жопой на Сахалине.

Хихиканье пьяного Бурыгина прервала начавшаяся икота.

– Ик. Свобода, все деньги и имущество или сайт. Вот твой выбор. Понял?

У Черняка во рту стало сухо, как в пустыне. Он с трудом

сглотнул слюну. Не верить в могущество «управляющего адом» у него не было никаких оснований. События последних двух недель наглядно подтвердили это. Его бизнес был почти уничтожен. По натуре боец, Черняк, безусловно, принял бы вызов. И готов был бы пойти на крайние меры. Но сейчас в ЦКБ боролись за жизнь его жена и дочь. Им были необходимы деньги и он – муж и отец – на свободе. Это обстоятельство перевешивало боль уязвленного самолюбия.

– Да.

– Выбрал?

– Да.

Прокурор вылил остатки крепкого напитка в рюмку и опорожнил ее. Поставленный неуверенной рукой на шатающийся стол, хрустальный король упал, покатился и разбился вдребезги, ударившись об пол. Бросив удивленный взгляд, Бурыгин махнул рукой.

– Пи…ц королю!

Затем он снова поднял глаза на арестанта.

– Ты мне четко отвечай, гад! Что выбрал? Кро… Корчуганова к тебе отправлять или уголовничков?

Черняк отвернул голову и внятно произнес:– Я отдам сайт.

Глава 30. Ctrl + Alt + Del

Нервные клетки, лишенные питания и кислорода вследствие множества мелких кровоизлияний и закупорки сосудов, ответили жестоким утренним похмельем. Спасая мозг от гниющих клеток, организм начал заливать его жидкостью, создавая ощущение жажды. Продукты распада погибших нейронов отравили мозг, а их вымывание в авральном режиме вызвало упадок сил и головную боль. Как утверждает мировая медицина, новые клетки не генерируются. Покрытая микрорубцами, язвами и выпадами структур, кора головного мозга должна будет довольствоваться выжившими. На организацию работы мозга без утерянных нервных клеток уйдет около двух недель. Мертвые тельца будут выведены из организма и найдут свое место в городской канализации. Все это время человек будет лишен способности творчески мыслить. Поврежденный мозг способен лишь использовать старые идеи, расходуя ресурсы на собственное восстановление.

Бурыгин, не подозревающий о том, что помочился собственными мозгами, с трудом попал пальцем в кнопку унитаза. Освобожденная вода зажурчала, смывая его творческий потенциал. Голова раскалывалась. Но больше всего беспокоила память. Кусочки воспоминаний и собственных мыслей смешались

в горячую разнородную кашу. Прокурор помнил, как он вошел в камеру заключенного, но совершенно терялся в дальнейшем. Несмотря на старания, вспомнить не удавалось. Клетки памяти погибли.

Освежив голову холодной водой из-под крана, Бурыгин долго смотрел в зеркало на помятое, чем-то напоминающее сморщенный пельмень лицо. Из состояния тупого ступора его вывел рингтон телефонного звонка. Пока он шел к телефону, мелькнуло и увязло в каше смешавшихся мыслей осознание того, что жена сбежала и он в квартире один.

– У аппарата.

Человек, редко встречающийся с Бурыгиным, не узнал бы его хриплый голос. Но у Ашмарова был опыт общения с прокурором в разных его состояниях.

– Приветствую, Антон Олегович! – бодро начал он. – Вы виртуозно провели операцию. И я немного помог. Есть что отметить.

– Кх, что?.. какой?.. говори яснее.

– Мы с «Титаником» только что сдали документы в сорок шестую на смену учредителей.

– Как, сдали? – Мысли в голове прокурора с трудом выстраивались в правильном порядке. – Когда успели?

– Так мы с утра к нотариусу, потом в налоговую. Через пять рабочих дней по стандартной процедуре получаем новые документы. С выходными получится семь. Если нажмете – быстрей сделают.

«Значит, получилось, – сквозь приступ тошноты промелькнуло ощущение удовлетворения, – полгода подготовки не впустую. Вот оно, блюдечко с золотой каемочкой!» Осознание успеха несколько вытеснило боль. Взгляд скользнул по настенным часам. Легкое удивление тут же было похоронено в похмельной дурноте: стрелки перевалили за полдень.

– Не будем нажимать. Подождем неделю. Лишние следы оставлять незачем.

– В общем, да. Но программа установлена. Остается контрол-альт-дел – перезагрузить ситуацию…

«Контрол-альт-дел», – мысленно повторил Бурыгин. С этой компьютерной командой было связано что-то важное. Но похмельный мозг слабо повиновался желаниям хозяина.

Ашмаров отвлек его, заканчивая фразу:

– …И мир у наших ног!

«Лишь бы не залить его рвотой, – удовлетворенно схохмил про себя Бурыгин и поднапрягся: – А почему, собственно «у наших»?»

Зацепка имела основание – «Эксуайзет» оформили на Ашмарова. Прокурор не мог регистрировать на себя. Жена исчезла. На Корчуганова нельзя – он тоже носил погоны. Другими надежными людьми на новом месте Бурыгин обзавестись не успел. И все же доля Начальника тумана была не настолько велика, чтобы грезить о мире у своих ног. Такие мысли пробарахтались в голове прокурора, но вслух он сказал:

– Хорошо. Давай вечерком созвонимся.

– А как начет обмыть результат? – не отставал политтехнолог.

– Как бумаги будут на руках, так и обмоем. Я служебную дачу под это дело придержу. А ты девочек подгони. Все, как положено, провернем.

– Вот это дело!

«Контрол-альт-дел, контрол-альт-дел».

Осознание, как током, встряхнуло его. Жена! Ее покровитель на сайте знакомств назвался так же: Ctrl + Alt + Del. Прокурор непослушными подрагивающими пальцами набрал номер Корчуганова.

– Никита! По Лизе есть что?

Мрачно выслушав доклад верного служаки, Бурыгин распорядился:

– Ладно, ищи. Любой след – сразу ко мне. И еще одно. Атаку на «Титаника» снимай. Обзвони всех от моего имени: все, мол, разобрались. А я потом сам с ними улажу. Действуй.

На рабочем месте замгенпрокурора Антон Олегович Бурыгин появился только во второй половине дня. В суматохе текущих дел – встреч, отчетов, приказов, проверок – он лишь пару раз вспомнил о приятном – успехе рейдерской операции. Неприятное же – исчезновение жены – продолжало фоном угнетать его настроение.

«Кто же ты такой, Контрол-альт-дел? – периодически скрипел зубами чиновник. – Найду гада!»

Было понятно, что человек без связей и денег вряд ли рискнул бы пойти против могущественного Баобаба. И это беспокоило не меньше, чем сам факт бегства. Свербила мысль о передаче Лизы в розыск. Но Бурыгин понимал, что эта информация, став общественным достоянием, уничтожит его авторитет.

«Это в крайнем случае, – думал он. – Корчуганов не дурак, найдет». Бурыгин временно освободил помощника от всех обязанностей, заняв его одним делом – поисками Лизы. Они регулярно созванивались, но пока новостей не было.

Под вечер Корчуганов принес первый результат.

– Антон Олегович, я поизучал отчет МТС по номеру вашей жены. Вы бы тоже посмотрели!

Свежий ежемесячный отчет сотового оператора Бурыгин перенаправил помощнику еще вчера сразу после получения.

– Вам номерок вот этот не знаком?

Прокурор некоторое время рассматривал распечатку, затем достал мобильник и открыл список контактов. Результат ошеломил его. Дважды проверив цифры, Бурыгин вновь стал анализировать листки с датой, временем и номерами входящих и исходящих звонков Лизиного номера. Масло в огонь подлил Корчуганов:

– Они созванивались в течение месяца. А в последний день особенно часто.

– Зачем? – хриплым голосом пробормотал Бурыгин.

– Можно только предполагать, – аккуратно заметил Корчуганов.

– А я сейчас позвоню и спрошу!

– А смысл?

– Скажет, что она жаловалась на вас, например, а он утешал ее. Или еще чего-нибудь в таком же духе. Поймет, что мы вышли на след, начнет действовать, если, конечно, у него есть какие-то цели.

– Что предлагаешь?

– Поставить наружку. Тщательно поизучать. Если это он, то или сам на нее выведет, или мы нароем чего-нибудь.

– Разумно, – Бурыгин встал с кресла и теперь нервно измерял шагами кабинет. – Ее мобильник отследили?

– Нет. Похоже, обесточен.

– Ладно, действуй! Меня в курсе держи. Хоть ночью, слышал? Хоть ночью звони, если что важное.

– Хорошо, Антон Олегович.

Корчуганов вышел, оставив начальника в состоянии ступора разглядывающего часто встречающийся в списке контактов жены номер телефона политтехнолога Ашмарова.

Кое-как дотянув до конца рабочего дня, Бурыгин рванул домой. По дороге заскочил в винный супермаркет. Бутылка Courvoisier была призвана помочь снять нервное напряжение. Первые пятьдесят грамм ушли на «просветление мозгов» еще в пути. Прокурор открыл бутылку на ходу, придерживая руль тыльной стороной левой руки, и сделал глоток из горла.

Дома в ожидании разогревающейся в микроволновке пиццы из итальянского ресторана загрузил макбук. Его использовала в основном Лиза в качестве домашнего компьютера. Бурыгин в который раз, но теперь уже более тщательно, стал просматривать

его содержимое.

Следующую монету в копилку подозрений прокурора подбросила обнаруженная в альбоме фотография Лизы с ярко-оранжевым шарфом в руках. Бурыгин узнал этот предмет гардероба. Он живо представил картинку, как, целуясь с Ашмаровым, его красавица-жена стаскивает с его шеи шарф. А вероломный политтехнолог делает снимок.

Микроволновая печь подогрела пиццу и с писком отключилась. Но Бурыгин уже не чувствовал голода. Он все глубже закапывался в недра компьютерной памяти в поисках новых улик и напивался. Шарф оказался способен вывести его из равновесия, но не дал полной уверенности. Как, собственно, и факт созвона Ашмарова с Лизой. Они были знакомы еще с Барнаула и часто любезничали. Но Лиза всегда была такой. Она флиртовала со всеми. Это было ее страстью – нравиться окружающим. Так она покорила его – Бурыгина, – и эта ее манера всегда была причиной его взрывной ревности, а также частых ссор. Ничего не доказывал и ник, выбранный неизвестным покровителем, – Ctrl + Alt + Del. Это могло быть простым совпадением.

«А если все же это он? – думал преданный муж. – Почему? Зачем предавать партнера по бизнесу? Ради чего?» Ответ был очевиден. Молодой высокий брюнет мог пойти на это с тем же мотивом, что и когда-то сам Бурыгин, прыгающий как молодой козел перед обворожительной красавицей. В успокоенности монотонных супружеских будней он недооценил очарование Лизы, стоившее бессонных ночей, а может быть, и жизней многим мужчинам. Лиза, несмотря на отсутствие явных признаков интеллекта, могла вить веревки из представителей сильного пола. И, пожалуй, больше ничего не умела делать так хорошо.

Не выдержав очной ставки с собственной ревностью, Бурыгин набрал навсегда врезавшийся в память номер.

– Где Лиза?! – заорал он пьяным голосом вместо приветствия.

– К-какая Лиза? – заикнулся от неожиданности Ашмаров.

– Моя жена!

– Я не знаю. А что случилось?

– Сам знаешь, что случилось! Где она?

– Почему вы спрашиваете? Откуда мне знать?

– А чем ты объяснишь шестнадцать созвонов за месяц с моей женой? А? Контрол – альт – дел!

– Каких созвонов, Антон Олегович? Я понятия не имею, о чем вы? Тут какая-то ошибка.

Голос Ашмарова был настолько неподдельно искренен, что засомневался и сам прокурор.

– Хочешь сказать, что ты не созванивался с ней шестнадцать раз?

– Да я и одного раза не созванивался. Даже номера ее не знаю. Это ошибка.

– Какая, на хрен, ошибка? Моим глазам свидетелей не надо. Помни, сука, если это ты, суда не будет! Я тебя лично закопаю!

Бурыгин бросил трубку. Сто миллилитров коньяка, выпитые залпом, перевели его на следующую стадию опьянения. Прокурор понял, что в запальчивости ошибся. Звонить было глупо. С Ашмаровым они были партнерами и находились в непосредственной зависимости друг от друга. В таком положении не стоило нагнетать ситуацию, не получив стопроцентных доказательств. Но теперь нужно было хоть как-то выровнять положение. Он снова набрал последний номер.

– Да, – голос Ашмарова выдавал напряжение.

– Слушай, Женя, – начал Бурыгин, – я тут выпил немного. Понимаешь, у меня жена пропала. Только это секрет. Никто не должен знать. Ты прости меня за горячность. Я уж и сам не знаю, что делаю. Понимаешь, я люблю ее очень.

– Да, да, понимаю, – поторопился ответить политтехнолог.

– Нет, Антон Олегович. Я все понимаю.

– Ну и хорошо. Мы же друзья. Я тебя, конечно, убью, если ты замешан… в этом деле. А если ошибся – извини. И, в общем, давай… пока.

Наутро Бурыгин смутно помнил о состоявшемся разговоре. В памяти осталась уверенность, что все улажено – партнер не в обиде. Но слежка за ним была организована по всем правилам. Тем не менее ничего нового в течение дня раскопать не удалось. Ашмаров исправно выезжал на работу. О Лизе никаких вестей. Развившаяся за последние дни подозрительность заставила Бурыгина обложить политтехнолога со всех сторон. Его телефоны поставили на прослушку. За домом и офисом велось постоянное видеонаблюдение. Бурыгин накручивал себя воспоминаниями о том, как он лично познакомил жену с Ашмаровым, пригласив его в гости. Как они кокетничали и улыбались друг другу. Как этот кудрявый брюнет осыпал ее комплиментами и восторгался везеньем Бурыгина, заполучившего такую красавицу.

Корчуганову прокурор не стал говорить о ночной вспышке ярости и ее последствиях. Хотел, но забыл дать указание о запросе сотовому оператору Ашмарова. Для надежности имело смысл сверить две распечатки. А к вечеру это потеряло смысл. Подозрения прокурора усугубила еще одна находка.

Мелькнувшая в заголовке популярных Яндекс-блогов фамилия зацепила внимание прокурора:

«Кого кошмарил Ашмаров?»

Какой-то блогер делился впечатлениями о ловком политтехнологе, который два года назад обвел вокруг пальца большой город – Красноярск – и получил деньги сразу от двух конкурирующих кандидатов. При этом каждый был убежден, что Ашмаров работает на него. А выиграл выборы заплативший больше. Автор блога развлекался, рассказывая о хитроумно проведенных пиар-акциях, уничтожающих репутацию кандидата в мэры за его же деньги. И о том, как политтехнолог в тумане скрывался от разъяренного заказчика.

Каждое слово прочитанного текста жестоко било по больным от переживаний мозгам прокурора. Ситуация, описанная блогером, была очень похожа на события полугодовой давности.

«Не может быть!» – потрясенный догадкой, шептал Бурыгин.

Он жадно впитывал содержимое блога и издевательские обсуждения пользователей сайта. Один из них усугубил состояние разбитого паранойей прокурора, подтвердив его подозрения:

«ИМХО [42] , Ашмар эту тему не один раз провернул! Говорят, на барнаульских выборах была аналогичная схема».

В подтверждение своих слов он выложил ссылку на региональный фотобанк. Когда первая фотография развернулась на экране монитора, Бурыгин до крови прокусил губу. Улыбающийся конкурент по избирательной компании, нынешний депутат Кручинский, широко улыбаясь, жал руку брюнета в оранжевом шарфе.

В этот вечер Бурыгин пил водку. Он уже не ощущал вкуса напитка. Ему лишь хотелось быстрее сбросить нервное напряжение.

Фотография с Кручинским, в общем-то, ничего не значила. Мало ли причин могло быть у пиарщика для встречи с конкурентом заказчика! Нельзя было доверять и какому-то блогеру, безответственно разглагольствующему о неизвестных ему событиях. Вся сеть состоит из таких некомпетентных болтунов. С ситуацией в Красноярске тоже нужно было разбираться. И он – Бурыгин – разберется. Но на это уйдет время. Все это было абсолютно бездоказательным. Но жестоко терзало душу прокурора. Поверить в такой немыслимый развод было трудно.

– Это невозможно! – убеждал себя уязвленный Бурыгин, заливая плещущие через край эмоции водкой.

Мысль о предательстве убивала его. И он еще глубже зарывался в киберпространство в поисках убедительной информации. Расследовать это дело он мог только сам. Даже

Корчуганову рассказать о том, как его провели, было стыдно. Проигрыш в избирательной кампании, бегство жены и так существенно подмочили его репутацию. И помощник иногда позволял себе ухмылку при разговоре на эти темы. Раскрытие же предвыборной аферы пригвоздит когда-то могущественного Баобаба к позорному столбу надолго, если не навсегда.

Вследствие последних событий общая картина выглядела по-новому. И для влюбленности, во всяком случае со стороны политтехнолога, в ней не было места. Только холодный расчет. Если Ашмарова интересовал сайт «Эксуайзет», то Лиза могла ему понадобиться лишь для того, чтобы прищучить прокурора. Конечно же, она знала о многих вещах, способных серьезно навредить карьере мужа. И, безусловно, она начнет болтать в случае угрозы с его стороны. А не ожидать этой угрозы они не могли.

– Я тебе устрою контрол-альт-дел, – не выдержав напряжения, заорал Бурыгин, хватая телефон.

После нескольких длинных гудков прозвучал сонный голос Ашмарова:

– Да.

– Ну, сука, ты не жилец! – сбросил прокурор напряжение в трубку. – Готовься, гад, к смерти!

И не слушая ответа, бросил трубку. Уже на середине грозной тирады Бурыгин понял, что переборщил. Любые попытки предъявить конкретное обвинение будут выглядеть несуразными. Но решил, что будет нелишним, если его угроза в превентивных целях поселит в душе партнера немного страха.

Крикнув несколько слов оппоненту, прокурор почти успокоился. Этот эмоциональный выплеск вернул ему ощущение силы и уверенности в себе. В случае ошибки позже он легко сгладит неровности за бутылочкой коньяка на двоих.

Но звонок напрочь уничтожил даже зачатки сна у его партнера. Политтехнолога трясло крупной дрожью. Он сидел на краю широкой кровати, не зная, что и думать. Из-под одеяла вынырнула тонкая рука. Потом голова с длинными светлыми волосами. Сонный голос спросил:

– Что-то не спится. Пойду, поработаю.

Поработать, впрочем, тоже не получилось. Он нервно курил и, пытаясь успокоиться, перебирал купленный утром травматический пистолет. Самый мощный из разрешенных.

– Убойная сила – сто пятьдесят джоулей, – сказал продавец, – пробивает тридцатимиллиметровую доску. И череп запросто. Осторожнее с ним.

К утру под левым глазом Начальника тумана появился тик.

Зазвеневший будильник был заглушен почти сразу, но успел сделать свое дело.

– Ты уже встал? – прозвучал вопрос из теплой постели.

– Да, Лёня, спи. Я на работу.

– Не Лёня, а Алёна! – с напускной кокетливой раздраженностью отреагировал голос.

Ашмаров чмокнул в губы вынырнувшее из-под одеяла заспанное лицо любовника и шутливо потрепал его набухшую от женских гормонов грудь.– Да-да, конечно. Спи, Алёна. Я позвоню.

Находка следующего дня подтвердила подозрения. Во дворе многоэтажного дома неподалеку от офиса политтехнолога Ашмарова нашли «БМВ» Лизы. Это стало последней каплей. И впервые Ашмаров не ответил на звонок своего партнера. Не в силах больше контролировать себя, Бурыгин, однако, принял логичное решение.

– Никита! – его голос сорвался, и теперь он верещал. – Срочно налоговикам запрет на переоформление!

– Понял, – с ходу схватил сообразительный Корчуганов.

– Заблокировать передачу «Эксуайзет»! И как Ашмаров появится на работе – сразу ко мне. Поедем брать.

Но «брать» не получилось. Где-то между домом и офисом ловкий политтехнолог ускользнул от следящих за ним агентов прокуратуры. Это вызвало новый взрыв ярости прокурора. Упустившим объект сотрудникам было выдано по полной, и теперь те с пеной у рта занимались его поисками.

На следующий день Бурыгин получил еще один информационный «подарок». В е-мейле, пришедшем с адреса Ашмарова, была только одна ссылка. Полгода назад кандидат в депутаты Государственной думы Бурыгин уже получал подобную. И сейчас в адресе ссылки читалось знакомое название сайта. Youtube.com. У него задрожала нижняя челюсть. Выдержав паузу, прокурор усилием воли привел свое состояние в относительный порядок и кликнул ссылку. На видео, еле ворочая языком, заместитель генерального прокурора Российской Федерации Антон Олегович Бурыгин расслабленно вещал сидящему напротив него брюнету с размытым спецэффектом лицом:

– Мы создали великое «басманное правосудие», подмяв под себя власть судебную! А вы втолковали рабочему и колхознице, что государство берет суд под контроль, чтобы сделать его объективным. Мы сажаем барыг-бизнесменов, чтобы забрать их бизнес, а вы называете их ворами. И мы вам за это хорошо платим…

Для того чтобы смочить пересохшее горло, слюны не хватило. И Бурыгин отхлебнул коньяк из початой бутылки. Он понял: это

официальное объявление войны.Обладатель оранжевого шарфа объявился через пару дней. Его засекли, когда он пытался незаметно проскользнуть в свой офис за какими-то забытыми вещами.

Когда Евгений Ашмаров услышал визг тормозов у офисного подъезда, он вздрогнул. Бросился к окну. Предчувствие не обмануло – из машины выскакивал Бурыгин. Паника лишила политтехнолога способности трезво мыслить. Его обуял страх за собственную жизнь. Он вспомнил пальбу взбесившегося Бурыгина в предвыборном штабе. Тогда это было неожиданным, и команда отделалась легким испугом. Теперь угроза казалась реальной. Судя по ночным звонкам, прокурор уже не владел собой. Если он идет с целью арестовать – с ним будут помощники и ордер. Убивать он придет один. Изрядно струсивший пиарщик сунул под ремень пиджака травматический пистолет.

Дверь с грохотом распахнулась. Бурыгин был один. Он с яростью бросился на своего партнера, доставая на ходу табельное оружие. У напуганного политтехнолога не было времени принять правильное решение. Он знал только один способ выжить – быть первым. Он сунул руку под полу пиджака и на доли секунды опередил реакцию прокурора. Ашмаров не слышал выстрела. И ничего не видел. Только кровь и изумленные глаза медленно оседающего на пол Бурыгина. Дальнейшие события происходили как в тумане. Какие-то люди, ворвавшиеся в кабинет, положили его на пол, выбив оружие из окаменевшей руки. Нацепили наручники.Во время расследования ему объяснят, что замгенпрокурора Бурыгин, имея при себе ордер на арест, в сопровождении оперуполномоченных прибыл в его офис. И его выстрел в официальное лицо при исполнении служебных обязанностей не может быть признан актом самозащиты. Но станет основанием для обвинительного приговора и длительного срока в колонии строгого режима.

Глава 31. Операция «Паранойя»

По встречной полосе Лужнецкой набережной со скоростью, значительно превышающей разрешенную, мчался черный «Мерседес» в сопровождении спецмашины ДПС. Вынужденные преть под палящим июньским солнцем водители наглухо застрявших в пробке автомобилей провожали его неласковыми взглядами и ругательствами.

Сидящий рядом с водителем Бурыгин мрачно смотрел сквозь затонированные стекла на Москву-реку, по которой параллельно его машине неторопливо шел новенький белый теплоход. На верхней палубе раздавалась музыка и веселились люди.

– Ну, как там Корчуганов? – он повернул голову к водителю.

– Нормально. Осваивается на новом месте.

– Кто ж его на мое место-то рекомендовал?

– Говорят, Сам пригласил.

– Ну-ну… Опять! – Бурыгин скользнул взглядом к телевизору, встроенному в панель автомобиля. И добавил громкость.

– …человек, похожий на заместителя генерального прокурора, выразивший свою точку зрения на процессы, происходящие в нашем государстве… – говорил голос за кадром на фоне отбивающегося от журналистов Бурыгина.

– Нетрудно в нашей стране прославиться! Ни один выпуск новостей не пропустили. – Баобаб тяжело вздохнул. – Мечтал же в детстве стать председателем колхоза! Надо было. Понесло в политику. А теперь вот еду… Знаю куда, но без понятия зачем. Хорошо хоть рана меньше болит. Как думаешь, для чего вызвали?

Водитель пожал плечами.

– Ты Корчуганову от меня спасибо передай за машину. Не на своей же мне было в Кремль ехать.

– Передам.

– Эх, не думать бы ни о чем! Вон к тем ребятам на теплоход, – он махнул рукой. – Так, туту по волнам без забот и ответственности. А потом в пляс с красавицей! Вон с той. Блондинку видишь у борта? И чтоб не по расчету, не за деньги, а за любовь!

Бурыгин напоследок бросил полный сожаления взгляд на отставшее судно.

– Вот даже сейчас… стояли бы в пробке, как все, хоть девчонку бы рассмотрел.

И «Мерседес», не сбавляя скорости, ушел в левый поворот.

А «девчонка» на теплоходе, почувствовав мягкое прикосновение, повернула голову, и улыбка озарила ее лицо.

– Маша… ты потрясающе выглядишь в этом платье с… коротким рукавом. – Саргасов бросил взгляд на ее открытое запястье. Девушка впервые не скрывала коричневое пятнышко на руке. – Но я хотел сказать… Что так и не поблагодарил тебя за помощь. Без тебя мы бы не убедили Шаронова. А так все получилось… Спасибо… И еще… Там официанты к столу зовут. Обещают лобстеров. Пойдем?

Она с интересом смотрела на то, как он, краснея и сбиваясь, строит свой монолог. Как украдкой бросает взгляд в ее глаза. И робко протягивает руку, приглашая к праздничному столу.

– Интересно, как два таких разных человека могут жить в одном? – вдруг произнесла она. – Первый – наглый и самоуверенный, второй – робкий и скрытный.

– Кто два в одном? – не понял Саргасов.

– Ты и Alchemist.

– Откуда ты?..

– Только Alchemist все делал сам, а с тобой инициатива, похоже, на мне!

Она взяла его застывшую руку и сильно потянула. От резко нахлынувшего волнения в нем перепуталось все: и мысли, пытающиеся найти объяснение ее словам, и движения рук и ног. Он неловко оступился и почти упал в ее объятия. И только поцелуй ее ласковых губ смог остановить его падение во всех смыслах этого слова. Он своей нежностью и неожиданностью просто взорвал мозг парня, опустошив и умиротворив его. Остановил не прекращающийся никогда внутренний диалог. Уничтожил внешний мир и все его суетные заботы. Разрушил иллюзии и погрузил в сладостную нирвану.

А когда их губы разомкнулись, вновь рожденный мир обрел новые цвета. И хотя в это мгновение он, Андрей Саргасов, не видел ничего, кроме чарующей зелени Машиных глаз, ему казалось, что он внезапно научился слышать голоса далеких звезд и понимать язык камней. Он чувствовал себя потерявшейся, но счастливой птицей в бескрайнем небе.

Если бы он способен был в этот момент контролировать себя, то как мужчина ни за что не показал бы своих эмоций. Но он не только не управлял собой, но и одновременно с приобретенными способностями напрочь забыл человеческий язык. Лишь стоял, покачиваясь, как истукан. Пока одна заблудившаяся мысль с трудом не сформулировалась в односложном вопросе:

– Почему?..

Она поняла.

– Потому что Алисе в твоем нереальном мире удалось увидеть больше, чем Маше в этом.

– Ты – Алиса… – даже не спросил, а резюмировал его выведенный из равновесия мозг, с трудом принимая всю сложность вытекающих из этого осознания выводов.Они стояли, обнявшись, пока Саргасов не начал ощущать твердость покачивающейся палубы. И когда их руки все же разомкнулись, удержавшись лишь кончиками пальцев, он окончательно овладел собой. Счастливый избранник подхватил девушку на руки и понес ее в сторону всеобщего веселья.

Два испанских гитариста начали новую композицию. Их пальцы виртуозно мелькали по гитарным грифам, создавая атмосферу для небольшой компании, расположившейся за праздничным столом. Других пассажиров на корабле не было. Компания вела себя шумно, не выражая особого почтения

иностранным музыкантам. Периодически затихала, внимая голосу одного из рассказчиков, затем взрывалась восторженным смехом; и сыпались новые вопросы. Наиболее удивленными выглядели Черняк и его жена Настя. Перед ней стояла тарелка с творогом и нежирный бульон. Черняк проявлял заботу:

– Настя, салат или блинчики с икрой?

– Нельзя пока. Успеется. Знаешь, с этой диетой мне стало гораздо проще контролировать себя в еде.

– Я всегда говорил, что тебе это не нужно.

Он с сочувствием посмотрел на ее бледное лицо. Затем отвлекся на перебивающих друг друга рассказчиков.

– Ну не мог же я назваться Димасом из Гондураса! – отреагировал тот под одобрительный хохот компании. – Мы с Андроном решили использовать присказку НТ, чтобы сбить Баобаба со следа. А позже развернули идею на полную. От жены Бурыгина-то все равно никакого толку! Вот Андрюха и предложил план «Б». Операцию окрестили «Паранойя» и начали с эмтээсовского е-мейла…

Увлеченный Черняк снова не сдержался:

– И как вы его организовали?

– А это к Андрону!

– Выслали на адрес Бурыгина под видом стандартного отчета МТС. А у них, похоже, руки не дошли проверить…

– А дальше?

– Сфотали Лизу с оранжевым шарфиком в руках. Снимок залили на макбук Баобаба – он же нервный и ревнивый. Нельзя было не воспользоваться! Цезарю нужен Брут.

– А кстати, что с Лизой? Где она?

– На Мальдивах! – хором отреагировали Димас и Сева. – Нашла себе нового папика – генерала из ФСБ, который обеспечивал нам прикрытие от Баобаба.

– Однако! – Черняк только качал головой. – А в Яндекс-блоги-то как протащили фальшивые посты? Их ведь за пару дней не раскрутить!

– Да никак! Кроме Баобаба их никто не видел.

– То есть?

Саргасов откинулся на спинку стула.

– Вспомнил про одного дельца, который с помощью простого скрипта дурил свое начальство. С компьютеров компании они видели свой сайт на первых позициях основных поисковиков. Вот по моей просьбе Сева и состряпал программку, которая демонстрировала нужный текст нашему клиенту. А картинки в открытый фотобанк загнать вообще не проблема.

Во время речи он поглядывал на Машу. Их глаза встречались.

– Не-а. Он там работал, но на одного заказчика. Мы чуток подправили ситуацию. Пиар против пиара!

– С машиной Лизы понятно – оставили, где захотели. А фото с конкурентом по выборам?

– Фотошоп.

– Ну вы даете! И просчитали финал?

– Нет, конечно! Никто не думал, что НТ даст деру. А потом еще и будет стрелять. Просто надеялись заставить Баобаба подозревать его в покушении на «Эксуайзет» – развить паранойю – и приостановить перерегистрацию. Это дало бы нам время для их разоблачения. Не понадобилось! Да и Zzizx здорово помог со своим видео. Хотел бы я знать, как он его снял.

– Ты великий комбинатор, Андрей! – Черняк поднял бокал. – Я предлагаю тост за этого гениального, храброго и очень опасного человека!

Коллеги поддержали тост начальника. Опустошив бокал, Черняк приподнялся.

– У нас сегодня есть и другие новости, друзья мои. В понедельник забираем «сферу»!

– Ух ты!

Слушатели отреагировали бурными аплодисментами.

– Она уже наделала шуму. Японцы и французы проявили интерес к покупке. И 5D-костюм на подходе. Инвесторы выстраиваются в очередь. Будем строить свое высокотехнологичное производство. За это особое спасибо одному человеку, с которым я познакомлю вас чуть позже. А теперь предлагаю выпить за эти знаменательные события и веселиться. Всем шампанского! Давно мечтал так сказать, – добавил он, повернувшись к жене.

Угрюмов подобрался к Димасу.

– Ну ты и подгрузил нас, когда свинтил с дисками!

Угрюмов хмыкнул.

– Шустро. Мы лишь чуток припоздали.

– Кто г’аньше встал, того и тапки!

– А зачем телефон-то вырубил?

Теперь ухмыльнулся Димас:

– Не только вырубил, но и батарейку отсоединил. Сам знаешь, кто наш противник. Подожди-ка.

Димас, заметив, что Черняк остался один, подошел пообщаться.

– Владимир Алексеевич, мы все о нас, а как ваши-то дела? Дочка…

– Спасибо, Дима. Наташка идет на поправку. И у Насти почти порядок. Похоже, обойдемся без пересадки.

– Слава богу. Все устаканивается. И с бизнесом тоже. Будете расширяться?

Черняк опустил глаза.

– Я продаю бизнес.

– Точнее, завод. А «Эксуайзет» будем переносить в Европу, – Черняк сжал губы. – В этой стране нельзя делать бизнес. Я не могу так рисковать семьей.

Ошеломленный Димас посмотрел на веселящихся коллег.

– А…

– А за себя и ребят не беспокойся. Здесь останется удаленный офис. Разработчики, рекламщики, техподдержка. Большая часть сотрудников продолжит работу. – Черняк хмыкнул. – Только налоги будем платить в Великобритании. По-другому с нашей властью нельзя.

Тем временем теплоход причалил, и на палубу поднялись еще два пассажира. Темноволосый мужчина лет тридцати пяти и высокая блондинка.

– Артем! – почти одновременно воскликнули Маша и Димас, увидев гостя.

Похоже, они не ожидали увидеть его здесь.

– Давай наверх! – крикнул ему Черняк и бросился навстречу.

Саргасов с удивлением разглядывал гостя, пока тот обнимался с «Титаником». Димас и Маша тоже крутились рядом. Это был он. Виртуальная копия оказалась очень точна. Сириус. Не узнать его было невозможно. Здороваясь с Димасом и Машей – они явно были хорошо знакомы, – он подмигнул Саргасову. Или показалось?

– Друзья мои! – поднял руки Черняк. – Я хочу представить вам моего друга, компаньона и учителя Артема Викторовича Берестагу и его спутницу…

– Ее зовут Ева, – помог гость.

Черняк продолжил:

– Не без определяющей помощи этого человека нам удалось создать «Эксуайзет» таким, каким вы его знаете. И именно его финансовая и моральная поддержка позволила нам с вами преодолеть недавний кризис. Как говорится, прошу любить и жаловать!

Во время этой многое разъясняющей речи Саргасов не сводил глаз с Сириуса. Тот благодарно улыбался, а когда внимание к его персоне убавилось, подошел.

– Здравствуй, Alchemist! Я не слишком отличаюсь от своего виртуального двойника?

В руке картинкой к себе Сириус держал карту.

– Здравствуй…те, – поперхнулся Саргасов. – Не ожидал вас

здесь увидеть. Вы знакомы с Черняком. Это понятно. А Маша и Димас?

Он бросил взгляд в сторону. Улыбающиеся Машины глаза издали сверкнули в ответ.

– Маша – мой помощник. Она организовывала твою защиту и безопасность серверов.

– Да, я уже знаю. Она же Алиса.

– А Дмитрий – оперативный агент. Именно он прикрывал тебя от нападений.

– И выкрал диски с «Тессерактом».

– И по моему указанию, – поправил Берестага, – вынес диски. А еще в качестве социального инженера он начал разработку твоего противника – Zzizx'а. И участвовал в твоей манипуляции с Бурыгиным и Ашмаровым.

В течение всего диалога спокойная и уверенная улыбка не покидала уст Сириуса. Саргасов думал о карте. Он предполагал, что там, скорее всего, «Солнце» – знак победы:

« *Давай свой свет всем без сомнения;*

тучи и тени – больше не для тебя.

Сделай Речь и Молчание, Энергию и Неподвижность двумя равными формами твоей игры». Не должно было быть ничего другого, кроме, может быть, еще «Мира» – символа обретенного рая в его случае.

« *Рассматривай Время и все условия События как Слуг твоей Воли, назначенных представлять тебе Вселенную в форме твоего Плана*».

Он ждал, когда руки Сириуса, теребящие карту, развернут ее. Но, несмотря на отвлекающие мысли, не терял сути беседы.

– Значит, они были знакомы с Машей, – скорее проговорил для себя, чем спросил Саргасов, – и она нравится этому суперагенту.

– А ей – ты. Но самое трудное впереди – сохранить это сокровище.

На лице Саргасова появилась непроизвольная улыбка. Сириус пододвинулся ближе.

– Знаешь, нам для развития нужны деньги. Есть мысли взломать сервер Сбербанка. Нужен специалист. Всем необходимым обеспечим. Как ты? Сможешь?

Хакер отшатнулся, не поверив своим ушам. Некоторое время быстро моргал, пытаясь осознать услышанное, но так и не собрался, а начал говорить отрывисто, несогласованными формулировками:

– Как-то не ожидал… от вас такое услышать. Но я не могу. Я хочу делать что-то важное, достойное. Надеялся продолжить

работу по защите «Тессеракта». Или мой контракт закончился? – сбитый с толку, Саргасов не знал, как вести себя в такой ситуации, и произносил все, что приходило в голову.

– Пожалуй, нет, – спокойно ответил Берестага, – это зависело от твоего ответа. К счастью, я не ошибся в тебе. Извини, но мой вопрос – лишь тест. Мне важно было, чтобы ты сам осознал произошедшие в тебе изменения. – И, бросив улыбающийся взгляд на Машу, добавил: – Все-таки любовь облагораживает. – Он вложил карту, которую до этого момента держал при себе, в руку Саргасова.

– Фу, – выдохнул напрягшийся от такого теста Саргасов, – я уж думал, вы серьезно.

Перевернутая карта в лучах предзакатного солнца блеснула замысловатым рисунком – «Эон».

– Я рад, что ты решил не размениваться по мелочам.

Берестага похлопал его по плечу, собираясь закончить разговор. Но Саргасов спохватился:

– Сириус! Я хотел бы… как сказать?.. стать учеником в вашей школе.

– Уверен? Ты ведь знаешь цену.

– Да. Не хочу быть жертвой в этой жизни… жертвой собственного невежества и слепоты. Если мир не таков, каким я его вижу… я готов закрыть глаза и идти вперед. Как тот шут на карте Таро.

– Возможно, пропасть – это лишь повод учиться летать. – Он помолчал, подбирая слова. – Вы возьмете меня?..– Будешь учиться. Иначе ты просто не справишься со своей работой. – Берестага напоследок еще раз хлопнул его по плечу и оставил улыбающегося Саргасова одного.

Но даже в смятении от целого ряда событий последней недели и, особенно, этого дня Андрей заметил, как Димас уделил все свое внимание высокой девушке, которую назвали Евой. Дав время для нового знакомства, Саргасов перехватил его на маршруте к столу за шампанским.

– Димас, я даже и представить себе не мог, как много ты для меня сделал!

– А ты выпей! И фантазия заработает! – отшутился Димас.

– В тот раз, на Третьем кольце, я думал, что ты гонишься за мной. А когда тебя занесло и несколько машин влипли в твою, я подумал, случайность. А ты таким образом прикрыл меня от погони. А сколько я еще не знаю…

– Андрюха, – голос Димаса стал серьезнее, – я мог бы просто сказать, что у меня было такое задание. Но дело не только в этом. Нас что-то связывает. Я не имею в виду Машу, – он усмехнулся, –

она твоя по праву. Ты нравишься мне. И я бы счел за честь быть твоим другом.

Димас мягко постучал кулаком по плечу Саргасова и обнял.– Здорово! Мы к этому вернемся, а сейчас прости, мне нужно охмурить вон ту красотку, пока ее не украли, – он кивнул на стоящую в сторонке Еву.

Саргасов отвел в сторону Угрюмова и показал карту, принесенную Сириусом.

– « *Да будет каждое Деяние Деянием Любви и Поклонения. Да будет каждое Деяние Светом Бога. Да будет каждое Деяние Источником яркой Славы*», – процитировал тот сохраненную на смартфоне подсказку. – Я думаю с учетом контекста, что это символ изменения.

– Какого изменения?

– Для них ты стал другим. Карты предсказывали путь твоего развития от момента знакомства с «Тессерактом» до… Что он тебе сказал?

– Предложил работу и… – Саргасов смутился, – учиться.

– Ну вот… до момента твоей готовности. А «Эон» отмечает этот момент. Для них *это*главное, а не победа над дьяволом.

– Ты основательно изучил Таро, – Саргасов похлопал приятеля по плечу.

– Интересно стало. В целом карты выстроены в порядке, символизирующем правильный путь развития. Но в жизни путь не бывает правильным. Так и ты делал ошибки, сталкивался с неожиданностями. Но достиг самого важного результата. Так что теперь можно расслабиться, – Угрюмов улыбнулся. – Пойдем к столу.

– Иди, я сейчас.

Его задержал рингтон полученного смартфоном письма.

– Вот черт! – вырвалось восклицание. – Тут расслабишься!С экрана смотрела знакомая карта «Луны». Саргасов беспокойно оглянулся по сторонам. Коллеги безмятежно праздновали победу. Но «Луна» не сулила в будущем ему – Андрею Саргасову – безмятежности.

Когда теплоход, развернувшись, уже возвращался к пристани на Лужнецкой набережной, автомобильная пробка все еще не рассосалась. А мимо, как и несколько часов назад, но уже в другую сторону двигался все тот же черный «Мерседес». Бурыгин снова обратил внимание на белый теплоход с именем «GB», идущий параллельно его автомобилю. Но теперь он смотрел на него с плотоядной ухмылкой.

Однако его перебил входящий звонок сотового телефона.

– У аппарата!

– Антон Олегович! Я вас потерял. Ну как вы там? Пообщались? – сыпал вопросами Корчуганов.

– Пообщались, – довольно ухмыльнулся бывший замгенпрокурора.

– И чего хотел Бурундуков? Надеюсь, руководитель администрации президента не занимается воспитательской работой?

– Нет. Предложил место в Администрации президента, – сделав паузу, наконец выложил Бурыгин. – Вот так-то!

– Ни хрена себе! И это после скандального видео!

– И что, репутация не испугала?

– Знаешь, Никита. Он человек-то серьезный. Для него это не проблема. Наоборот, говорит, «у вас, Антон Олегович, теперь имидж правдоруба! Человека, который, что думает, то и говорит». А пиарщики их мою славу развернут, как надо. С должности сняли, чтобы сбить волну. Теперь за полгодика всю эту историю переработают, постригут, раскрасят как следует. И толпа все съест. Говорит, «вас еще любить будут!». Так что есть время для передыха. Да и дела незавершенные остались.

– Неожиданный разворот!– Вот так-то, дорогой мой Никита! Прав был я, а не Ашмаров: пиар серьезно, но джиар покруче будет! Во всяком случае, в нашем Зимбабве.

Сноски

1

Термин «брандмауэр» или его английский эквивалент «файрвол»(англ. *firewall*) используется также в значении «межсетевой экран».

2

Дата-центр (от англ. *data center*), или центр (хранения и) обработки данных, – это специализированное здание для размещения (хостинга) серверного и коммуникационного оборудования и подключения абонентов к каналам сети Интернет.

3

Алкемист (транскрипция с английского).

4

DDoS-атака (атака типа «отказ в обслуживании», от англ. *Distributed Denial of Service*) – атака на вычислительную систему с целью довести ее до отказа, осуществляемая с большого числа компьютеров.

5

Прошивкой называется содержимое энергонезависимой памяти компьютера, в которой содержится его микропрограмма.

6

FTP (англ. *File Transfer Protocol* – протокол передачи файлов) – стандартный протокол, предназначенный для передачи файлов по TCP-сетям (например, сетям Интернет).

7

Passwords (англ.) – пароли.

8

Файл регистрации, протокол, журнал или лог (англ. *log*) – файл с записями о событиях в хронологическом порядке.

9

CONFIG.SYS – файл конфигурирования операционных систем. Это текстовый файл, содержащий директивы настройки системы и команды загрузки драйверов.

10

Бэкап (англ. *backup*) – процесс создания копии данных на носителе, предназначенном для восстановления данных в оригинальном или новом месте их расположения в случае их повреждения или разрушения. В данном случае имеются в виду файлы с резервными копиями документов.

11

Анонимайзер – изначально средство для сокрытия информации о компьютере или пользователе в сети. В данном случае специальные веб-сайты (веб-прокси).

12

Беспроводная точка доступа (англ. *Wireless Access Point, WAP*) – это беспроводная базовая станция, предназначенная для обеспечения беспроводного доступа к сети.

13

IP-адрес (айпи-адрес, сокращение от англ. *Internet Protocol Address*) – уникальный сетевой адрес узла в компьютерной сети, построенной по протоколу IP.

14

Скрипт – программа, содержащая набор инструкций для некоторых приложений или утилит.

15

Аватар (картинка) – графическое представление пользователя, в данном случае трехмерная модель.

16

CAPTCHA – это аббревиатура от английских слов «Completely Automatic Public Turing Test to Tell Computers and Humans Apart» – полностью автоматический тест Тьюринга для различения компьютеров и людей.

17

SSL (англ. *Secure Sockets Layer*– уровень защищенных сокетов) – криптографический протокол, который обеспечивает

установление безопасного соединения между клиентом и сервером.

18

TELNET (англ. *TErminaL NETwork*) – сетевой протокол, который предоставляет пользователю возможность работать с удаленным компьютером как со своим собственным.

19

Область уведомлений (англ. *notification area*), или системный трей (англ. *system tray*, от англ. *tray*– «поднос, поддон») – элемент панели инструментов среды рабочего стола («панель задач» в Windows), используемый для нужд длительно запущенных, но при этом не постоянно используемых программ.

20

On-line-контракт – договор, заключенный через Интернет.

21

Скин (от англ. *skin* – «кожа») – оформление объекта компьютерной игры.

22

Интернет-провайдер (иногда просто провайдер; от англ. *internet service provider*, сокр. *ISP*– поставщик интернет-услуги) – организация, предоставляющая услуги доступа к сети Интернет и иные связанные с Интернетом услуги.

23

Wi-Fi (аббревиатура от Wireless Fidelity) – это протокол и стандарт, предназначенный для организации локальной беспроводной сети.

24

Тег – элемент языка разметки гипертекста.

25

Гемодиализ (от гемо – и др. – греч. διάλυσις – разложение, отделение) – метод внепочечного очищения крови при острой и хронической почечной недостаточности.

26

Диурез – объем мочи, образуемой за определенный промежуток времени.

27

Гемодиафильтрация – метод очищения крови, в котором сочетаются гемодиализ и гемофильтрация.

28

Айти – от IT (сокращение от англ. Information Technology) – информационные технологии.

29

Хедхантер («охотник за головами», от англ. *head*– «голова» и *hunter*– «охотник») – лицо или агентство, занимающееся поиском

и подбором специалистов в интересах организации-заказчика.

30

Куки (от англ. *cookie*– «печенье») – небольшой фрагмент данных, отправленный веб-сервером и хранимый на компьютере пользователя, который веб-клиент (обычно веб-браузер) каждый раз пересылает веб-серверу в HTTP-запросе при попытке открыть страницу соответствующего сайта.

31

DLL (англ. *dynamic-link library*– «библиотека динамической компоновки») – понятие операционных систем Microsoft Windows и IBM OS/2, динамическая библиотека, позволяющая многократное использование различными программными приложениями.

32

Кейлогер (англ. *keylogger*, от англ. key – клавиша и logger – регистрирующее устройство) – программное обеспечение или аппаратное устройство, регистрирующее различные действия пользователя: нажатия клавиш на клавиатуре компьютера, движения и нажатия клавиш мыши и т. д.

33

Водородный показатель, pH – мера активности ионов водорода в растворе, количественно выражающая его кислотность.

34

Dolby surround – версия формата dolby stereo, предназначенного для кодирования многоканального аналогового звука.

35

Какой автомобиль? (*англ.*)

36

Шестьсот тысяч рупий до Парапата (*англ.*).

37

IT (сокращение от англ. *Information Technology*) – информационные технологии.

38

Тачскрин (англ. *touchscreen*) – сенсорный экран, устройство ввода информации, представляющее собой экран, реагирующий на прикосновения к нему.

39

Dumb terminal – устройство сети для ввода/вывода данных, которое не имеет собственных вычислительных возможностей (отсутствует микропроцессор).

40

ICQ (англ. *I seek You*– «я ищу тебя») – централизованная

служба мгновенного обмена сообщениями в сети Интернет.

41

Файрвол – межсетевой экран или сетевой экран – комплекс аппаратных или программных средств, осуществляющий контроль и фильтрацию проходящих через него сетевых пакетов в соответствии с заданными правилами.

42

ИМХО (англ. *IMHO*) – известное выражение, означающее «по моему скромному мнению».